

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТОЛОГИЮ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ 10 — 11 КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Допущено Департаментом общего среднего образования
Министерства образования Российской Федерации
4-е издание, переработанное Москва "Просвещение" 2000
Авторы: К. С. Гаджиев (руководитель авторского коллектива)
введение, главы I, II, VII, IX—XIV; Г. В. Каменская — главы II,
III, IV, V, VI; А. Н. Родионов — глава VIII, заключение.

Гаджиев К. С.

Введение в политологию: Учеб. пособие для 10—11 кл. общеобразоват. учреждений / К. С. Гаджиев, Г. В. Каменская, А. Н. Родионов.— 4-е изд., перераб.— М.: Просвещение, 2000,— 284 с.— ISBN 5-09-009712-7. УДК 373.167.1:32 ББК 66.0я72 ПЗ

Авторы в доступной форме знакомят с предметом политологии и ее основными понятиями; показывают взаимоотношения гражданского общества и правового государства; дают характеристику демократии и ее институтов; раскрывают суть тоталитаризма и диктатуры. Новое издание переработано с учетом рекомендаций учителей и особенностей восприятия школьников.

- ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТОЛОГИЮ
- ВВЕДЕНИЕ
- ГЛАВА I. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА
 - § 1. ЧТО ИЗУЧАЕТ ПОЛИТОЛОГИЯ
 - § 2. МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
 - § 3. ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ
 - § 4. ЗАВЕРШЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ
 - § 5. ПОЛИТОЛОГИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
- ГЛАВА II. МИР ПОЛИТИЧЕСКОГО КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ
 - § 1. ЧТО ТАКОЕ МИР ПОЛИТИЧЕСКОГО
 - § 2. ГОСУДАРСТВО И ВЛАСТЬ - ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МИРА ПОЛИТИЧЕСКОГО
 - § 3. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА
 - § 4. ВЛАСТЬ КАК СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ. ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ
- ГЛАВА III. ТИПЫ И ФОРМЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ
 - § 1. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И РЕЖИМОВ. ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА
 - § 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА
 - § 3. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
 - § 4. ПАРТИИ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ
- ГЛАВА IV. ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ. ВЫБОРЫ. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ
 - § 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ
 - § 2. ОСНОВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ
 - § 3. РЕФЕРЕНДУМ. ПЛЕБИСЦИТ
- ГЛАВА V. ДЕМОКРАТИЯ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ
 - § 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ИНСТИТУТЫ АНТИЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ
 - § 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА
 - § 3. КАРТИНА МИРА ЧЕЛОВЕКА НОВОГО ВРЕМЕНИ. ВОЗРОЖДЕНИЕ. РЕФОРМАЦИЯ
- ГЛАВА VI. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ
 - § 1. ИДЕИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА И ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

- § 2. СОВРЕМЕННАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ
- ГЛАВА VII. ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО
 - § 1. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА
 - § 2. ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
 - § 3. ГЕГЕЛЬ И МАРКСИЗМ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
 - § 4. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ
 - § 5. ПРИНЦИПЫ РАЗДЕЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ
- ГЛАВА VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИКТАТОРСКОГО ТИПА
 - § 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДИКТАТОРСКОГО ПРАВЛЕНИЯ
 - § 2. ТОТАЛИТАРИЗМ КАК ФЕНОМЕН XX в.
 - § 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ
 - § 4. ТОТАЛИТАРИЗМ НА ПРИМЕРЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ
 - § 5. АВТОРИТАРНЫЕ РЕЖИМЫ
 - § 6. РЕФОРМИРОВАНИЕ ДИКТАТОРСКИХ РЕЖИМОВ
- ГЛАВА IX. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
 - § 1. РОССИЯ КАК ЕДИНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО НАРОДОВ
 - § 2. ГРОЗИТ ЛИ РОССИИ СУДЬБА СССР?
 - § 3. РОССИЙСКАЯ ИДЕЯ – ОСНОВА ЕДИНСТВА НАРОДОВ
 - § 4. ОТ УНИТАРИЗМА К ПОДЛИННОМУ ФЕДЕРАЛИЗМУ
- ГЛАВА X. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
 - § 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
 - § 2. СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
 - § 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА
 - § 4. ИДЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
 - § 5. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ
- ГЛАВА XI. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПОЛИТИКА
 - § 1. МЕСТО И РОЛЬ СМИ В ПОЛИТИКЕ
 - § 2. СМИ - ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА
- ГЛАВА XII. ПОЛИТИКА КАК ИСКУССТВО ВОЗМОЖНОГО
 - § 1. ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ
 - § 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ИДЕАЛОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ
- ГЛАВА XIII. ОСНОВНЫЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ
 - § 1. ЛИБЕРАЛИЗМ
 - § 2. КОНСЕРВАТИЗМ
 - § 3. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ
 - § 4. МАРКСИЗМ
- ГЛАВА XIV. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
 - § 1. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
 - § 2. ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ
 - § 3. КОНЕЦ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОГО МИРА И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ
- ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

Еще в 430 г. до н. э. выдающийся политический деятель Древней Греции Перикл утверждал: «Лишь немногие могут творить политику, но судить о ней могут все». Судить о политике действительно могут все, и это вполне объяснимо. Политика представляет собой одну из важнейших сфер жизнедеятельности людей. Каждый человек так или иначе соприкасается с миром политическим: приходя в государственное учреждение или обращаясь в общественную организацию, работая, обучаясь в школе или университете, вступая в профсоюз, поддерживая какую-либо политическую партию и голосуя на выборах за ее кандидата. Но на вопрос: «Что же такое политика?» — люди, как правило, отвечают по-разному. Говорят, например, о

валютной политике банков, политике профсоюзов во время забастовки, школьной политике городских властей, политике дирекции предприятия или школы, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем.

Выделение мира политического из всей совокупности общественных институтов и отношений, изучение политических структур и процессов, постижение смысла политических событий представляют собой трудную, но увлекательную задачу. Особенно актуальна она для народов нашей страны, переживающих период радикальных преобразований во всех сферах общественной жизни, изменения самой общественно-политической системы.

Мир политического изучает политология, или политическая наука. В настоящее время во всех индустриально развитых странах мира политология занимает важное место в системе социальных и гуманитарных дисциплин.

В предлагаемом учебном пособии коллектив авторов — сотрудников Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук предлагает свое видение того, с чем так или иначе сталкивается сегодня каждый человек в мире политики. Мы надеемся, что книга поможет читателю разобраться в таких основополагающих понятиях и проблемах современного общественного развития, как: политика, власть, политическая система и ее формы, демократия и тоталитаризм, правовое государство, гражданское общество, политическая культура.

Нам хотелось бы верить, что книга будет полезна не только учащимся старших классов средней школы, которым она непосредственно адресована, но и учащимся средних специальных учебных заведений, всем, кто интересуется политикой.

ГЛАВА I. ПОЛИТОЛОГИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА

Приступая к изучению любой социальной и гуманитарной дисциплины, заинтересованный человек задает себе множество вопросов: что это за дисциплина? Чем она занимается? Каков предмет ее исследования? Какое место она занимает среди других обществоведческих дисциплин? Что касается политологии, то поиск ответов на эти и подобные вопросы важен как предварительная ступень знакомства с наукой, дающей ориентиры к пониманию политических реалий современного мира.

Выделение любой научной и образовательной дисциплины, в том числе и политологии, из комплекса других дисциплин предполагает определение прежде всего круга тем и проблем, составляющих в совокупности предмет ее исследования. Важно сформулировать ее цели и задачи, выявить отличия от других социальных и гуманитарных наук, показать ее реальное место в системе этих дисциплин. Невозможно представить любую науку без более или менее четко сформулированных методологических принципов, приемов и методов систематизации и анализа материалов, а также собственного понятийного аппарата.

§ 1. ЧТО ИЗУЧАЕТ ПОЛИТОЛОГИЯ

Основные понятия: *политология, политическая наука, мир политического, политическая сфера.*

Выделение предмета политологии, круга изучаемых ею тем и проблем связано с немалыми трудностями. Это вполне объяснимо, если учесть, что явления мира политического не могут существовать в изоляции, они тесно переплетаются с культурой, экономикой, социальной, духовной, мировоззренческой сферами, имеют свою историю. На изучение тех или иных аспектов мира политического, наряду с политологами, претендуют философы, социологи, историки и представители других наук.

Трудности связаны также с тем обстоятельством, что ни на Западе, ни в нашей стране до сих пор нет еще общепринятого определения политической науки. Исследователи расходятся между со-

бой в определении границ и содержания политологии, круга охватываемых ею проблем, критериев выделения в самостоятельную научную дисциплину. Это дополняется разнообразием социально-философских, идейно-политических и идеологических позиций ученых, склонных вносить в свои оценки собственные субъективные пристрастия, симпатии и антипатии. Сказывается большое разнообразие методологических принципов, методов и приемов исследования, которые, естественно, не могут не отразиться на позициях и выводах исследователей.

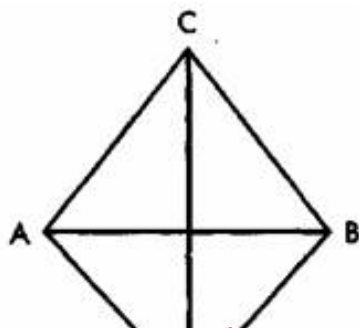
Прежде чем более или менее точно обозначить круг тем и проблем, в совокупности составляющих предмет изучения политологии, необходимо выяснить содержание понятий «политическое», «мир политического», «политическая сфера». Для этого, в свою очередь, требуется предварительно уточнить границы между миром политического и другими сферами или подсистемами общества. Невозможно также определить сущность политической системы, не ответив на вопрос о характере и типе соответствующего общества. Например, рабовладельческое и феодальное общества имели особые, присущие только им политические институты и формы государственного устройства. Что касается современного гражданского общества, то оно теснейшим образом связано с частнособственническими отношениями, институтами и ценностями политической демократии, которые никак не могли возникнуть и утвердиться при прежних формах социальной организации людей.

Попытаемся определить, как соотносится мир политического с другими сферами жизни людей. В современном обществе как целостном образовании выделяются следующие взаимосвязанные и взаимозависимые сферы или подсистемы: производственная или хозяйственно-экономическая, социальная, духовная и политическая. Каждая из них характеризуется только ей присущими структурой, функциями, ценностями, нормами, целями.

Производственная (хозяйственно-экономическая) подсистема обеспечивает материальную основу общества. Социальная и духовная сферы обеспечивают производство и воспроизводство человека как полноправного члена общества, способствуют нормальному функционированию основных социальных институтов, в рамках которых осуществляются процессы социального и духовного воспроизводства. В совокупности социальная и духовная сферы составляют гражданское общество, которое в определенном смысле также можно назвать самостоятельной подсистемой. Политическая подсистема призвана служить созданию благоприятных условий для взаимодействия и эффективного функционирования всех подсистем с целью реализации совокупных интересов всего общества.

Более подробно о политической подсистеме говорится в главе III. Пока же отметим лишь то, что в соответствии с предложенной классификацией человеческий социум условно можно было бы представить в виде схемы, где А — социальная, В — духовная, С — политическая и D — экономическая сферы или подсистемы (рис. 1).

5

Теперь, руководствуясь этой схемой, попытаемся классифицировать социальные и гуманитарные науки, учитывая тот факт, что каждая из них призвана изучать определенный аспект, ракурс, компонент одной из четырех названных подсистем. В таком случае мы имеем следующий расклад: А — социальные науки, группирующиеся вокруг социологии, В — науки о духе (философия, культурология, религиоведение и богословие, этика, эстетика и т. д.), С — политические науки и D

— экономические науки. Другими словами, каждая из четырех подсистем служит объектом изучения самостоятельного блока научных дисциплин.

Но это лишь самое начало разговора о классификации социальных и гуманитарных наук. Трудности начинаются сразу же, как только мы приступаем к определению места каждой дисциплины в системе социальных и гуманитарных наук, к более или менее точному выявлению сферы или предмета ее изучения, круга охватываемых ею тем и проблем. Что касается собственно политологии, то первоначально она сформировалась как дисциплина, призванная изучать предназначение и функции государственных и политических институтов, закономерности развития политических процессов и явлений. В современном же толковании предметом ее исследования является мир политического в его целостности и многообразии, т. е. все то, что охватывается понятием «политическое».

Всю совокупность проблем, которыми занимается политология, можно разделить на три блока:

1. Социально-философские и идейно-теоретические основания политики, системообразующие признаки и важнейшие характеристики мира политического, политическое мировоззрение, господствующее в тот или иной исторический период.
2. Политические системы и политическая культура, различия и сходства между различными типами политических систем, их преимущества и недостатки, политические режимы, условия их функционирования и изменения.
3. Политические институты, политический процесс, политические отношения, политическое поведение.

Следует подчеркнуть, что названные блоки равнозначны и взаимосвязаны. Действительно, идейно-теоретические основания политики невозможно понять в отрыве от конкретной политической системы, а ее, в свою очередь, без конкретных политических институтов.

Политические феномены интересуют ученого-политолога прежде всего с точки зрения их состояния в данный момент. Его задача состоит в выяснении их структу-

6

ры, составных элементов, функций, условий для нормального функционирования, соотношений и взаимодействия. Но такой анализ был бы односторонним и неполным без учета общего исторического фона, идейно-теоретической и социально-философской подоплеки политики. Поэтому политологическое исследование включает три важнейших аспекта: исторический, теоретический и конкретно-эмпирический. Соответственно политология изучает историю политических учений и традиций, политических систем и идейно-политических течений, теорию политики, конкретные механизмы принятия решений и реализации властных функций.

Важнейшими объектами исследования политической науки являются государство, власть и властные отношения, составляющие осевой стержень политического. Они изучаются политологами во многих ракурсах — с точки зрения их экономической и социокультурной обусловленности, структурных и функциональных составляющих. В этом плане задача политологии гораздо шире, чем, например, правоведения, изучающего преимущественно формы государственных и правовых систем. Политическая наука призвана исследовать государство и власть прежде всего как социальные феномены, как институты политической организации общества, имеющей главной своей целью реализацию всеобщего интереса.

Государство и власть, их функции и формы проявления не могут быть поняты вне широкого контекста социально-экономических, культурных, национальных, религиозных и других

аспектов жизни общества, составляющих в совокупности социальные основы политики. Политологию интересуют также партии и партийные системы, механизмы представительства, сравнительные преимущества различных избирательных систем, практика деятельности групп интересов, политическая роль средств массовой информации.

Государство является субъектом политики не только как носитель власти и властных отношений в рамках отдельно взятой страны, но и как носитель государственного суверенитета на международной арене, как один из многих субъектов международных политических отношений. Это обстоятельство приобретает особую актуальность в наши дни, когда усиливаются интеграционные тенденции во всех сферах жизни мирового сообщества — в экономике, политике, культуре, когда все страны и народы, регионы и континенты соединяются единой сетью информационных и транспортных коммуникаций, когда система международных отношений приобрела действительно всеохватывающий характер, а международные процессы — поистине глобальные масштабы.

Подводя итог, можно сказать, что предметом политологии является политическое в его целостности, взятое в контексте исторического развития и реальной социальной действительности. В фокусе зрения политической науки такие институты и процессы, как политическая система, государственный строй, власть и властные отношения, политическое поведение, политическая культура, история политических учений.

7

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Что вы понимаете под политической наукой?
2. 2. Каков предмет и круг изучаемых ею проблем?
3. 3. Каковы ее цели и задачи?
4. 4. На какие блоки можно разделить предмет изучения политологии?
5. 5. Почему государство и власть занимают центральное место в политологии?

§ 2. МЕСТО ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Основные понятия: **история, социология, политическая философия, политическая психология, политическая антропология.**

Все названные проблемы изучаются не только политологией, но в тех или иных аспектах и философией, социологией, государственно-правовой наукой. Интегрируя отдельные подходы, методологические приемы этих дисциплин, работая с ними на общем проблемном поле, политология располагается как бы в точке их пересечения и представляет собой междисциплинарную науку. Тем не менее вопрос об отличии политологии от остальных социальных и гуманитарных наук остается.

К примеру, чем политология отличается от истории? Ведь известно, что эти две дисциплины развивались в тесной взаимосвязи. В исторической науке существует самостоятельный раздел — политическая история, которая изучает основные направления и тенденции развития мира политического в прошлом. На заре формирования политической науки как самостоятельной дисциплины известный английский историк XIX в. Э. Фримэн не без оснований утверждал: «История — это прошлая политика, а политика — это теперешняя история». Но история политики интересует и политолога. Не случайно, что до настоящего времени в США почти в двухстах колледжах история и политическая наука все еще преподаются на объединенных кафедрах.

Однако между политологией и историей существуют и серьезные различия. Это можно

проиллюстрировать, сравнивая задачи и функции историка и политолога. Оценивая те возможности, которыми они располагают, изучая свой объект исследования, вспомним известную гегелевскую метафору: «Сова Минервы начинает свой полет с наступлением сумерек». В самом деле, более или менее полное и объективное знание о тех или иных общественно-политических событиях и процессах можно получить лишь тогда, когда они уже стали свершившимся фактом общественной жизни. Соответственно исследователь может изучать этот факт, находясь

8

как бы над ним, наблюдая его со стороны, видя его предпосылки и отдаленные последствия.

С этой точки зрения, положение историка предпочтительнее, поскольку он имеет дело прежде всего и преимущественно с фактами истории. Что касается политолога, то объектом его интереса являются политические процессы, протекающие «здесь и сейчас», затрагивающие интересы множества лиц. Политолог, будучи наблюдателем совершающихся на его глазах политических событий, человеком, воспитанным в определенной социокультурной среде и имеющим собственные политические убеждения, не всегда способен отвлечься от субъективных, сиюминутных впечатлений, отрешиться от стереотипов. Его выводы могут диктоваться политическими пристрастиями, интересами, представлениями о желаемом направлении политического развития. Для политолога, образно говоря, час сумерек еще не наступил и сова Минервы только расправляет крылья.

Особенно сложен вопрос о разграничении предметов исследования политологии и социологии. Понятно, что социальная сфера является объектом изучения социологии, а мир политического — политологии. Но при близком рассмотрении обнаруживается (обратимся вновь к нашей схеме), что крайне трудно, если вообще возможно, определить, где именно на линии АС (см. рис. 1) кончается социальная и начинается политическая подсистема. Не прояснив этого вопроса, мы не сможем даже приблизительно определить круг тем и проблем, охватываемых социологией и политологией.

Существуют институты и явления, принадлежащие соответственно к гражданскому обществу (семья, группа, социальные слои, классы) и миру политического (парламент, правительство, государственно-административный аппарат). Но есть и такие институты и организации, которые входят одновременно и в гражданское общество, и в подсистему политического. К ним относятся, например, политические партии. Имея своей социальной базой различные группы, слои, классы, они коренятся в гражданском обществе. В то же время главная их задача состоит в том, чтобы сгруппировать, объединить разнородные, часто конфликтующие интересы гражданского общества, представить их во властных структурах. Очевидно, что в определенном смысле партии принадлежат и гражданскому обществу и подсистеме политического. Поэтому партии считаются промежуточными институтами, располагающимися на стыке гражданского общества и подсистемы политического. К этой же группе относятся общественно-политические, религиозные и иные организации и движения, средства массовой информации.

Ни политология, ни социология не могут претендовать на исключительное право монопольно изучать гражданское общество и политические институты, процессы, явления. Поэтому и выделился самостоятельный раздел политической науки — политическая социология, объектом исследования которой являются социальные основы власти и политических отношений: социально-экономические, социокультурные,

9

этнонациональные, религиозные факторы, определяющие политическое поведение людей, политические установки, ориентации и умонастроения широких масс населения. Политическая

социология работает в области соприкосновения, соединения социологии и политологии. Она в большей степени, чем политология, концентрирует внимание на средствах и методах борьбы за власть, социальных конфликтах и социальных изменениях. Иначе говоря, политическая социология изучает социальный контекст политических институтов и процессов. Она ищет ответы на вопросы: как избиратели голосуют на местных и общенациональных выборах? Какие факторы в первую очередь определяют их политические предпочтения — возраст, пол, социальный статус, место жительства, профессия, уровень дохода, образовательный уровень? Какие факторы влияют на изменение позиций избирателей? Какое воздействие на политическое поведение оказывают средства массовой информации? Во всех этих случаях политическая социология интересуется прежде всего институтами, организациями, процессами, располагающимися на стыке гражданского общества и мира политического.

Снова обратимся к рисунку 1. На линии ВС положение дел еще более сложное и запутанное, чем на отрезке AC. И в самом деле, где на этой линии кончается духовная сфера и начинается мир политического? Попытаемся объяснить это на конкретном примере. В качестве центрального субъекта мира политического выступает человек. Однако человек является существом не только социальным, политическим и экономическим, но и духовным, носителем определенных социокультурных, политико-культурных, морально-этических норм и ценностей.

Очевидно, что, обращаясь к человеку, политология вторгается в сферу интересов философии, этики, культурологии, а они, в свою очередь, в сферу интересов самой политологии. На пересечении этих сфер мы можем говорить о политической философии, политической антропологии, политической психологии, политической этике, политической культуре как об особых областях исследования и с определенными оговорками как о самостоятельных дисциплинах или разделах политической науки.

В той или иной форме политология затрагивает такие вечные вопросы, как место и роль человека в обществе, сущность и предназначение политики. В определенном смысле можно сказать, что *политическая философия* является составной частью политической действительности, так как любой политический режим нуждается в философском и идеологическом обосновании своего существования. Путей и вариантов такого обоснования множество. Это проявляется в формировании различных идейно-политических течений — либерализма, консерватизма, марксизма, социал-демократизма и др.

Политическая философия — это, во-первых, особая дисциплина, располагающаяся на пересечении философии и политической науки. В этом качестве она призвана изучать духовные и мировоззренческие аспекты мира политического. Во-вторых, это та сфера духовной деятельности людей, где формируются мировоззренческие, нормативные и ценностные основы мира политического, идея по-

10

литического, идеи государства и власти. В центре ее внимания не текущая политическая ситуация, не преходящие формы и проявления политической деятельности, а природа мира политического, политической жизни вообще, например не политический режим современной России или деятельность Государственной думы, а природа государства и власти, не причины и итоги Второй мировой войны, а природа войны, ее место и роль в жизни человеческих обществ.

Иначе говоря, политическую философию интересуют не столько конкретные факты, касающиеся мира политического, сколько значимость и смысл политики. Она призвана постигать сущность политического, природу политических вещей в самом широком и глубинном понимании этих слов. Политическая философия размышляет над критериями разделения добра и зла, справедливого и несправедливого, совершенного и несовершенного,

подлежащего сохранению или изменению, одобрению или осуждению в политике.

Суть политической философии можно разъяснить на следующем примере. В знаменитом Гетисбергском обращении во время гражданской войны в начале 60-х гг. XIX в. президент США А. Линкольн говорил о «правлении народа, для народа и осуществляемом народом». Многие ученые и политики называют этот афоризм одним из лучших определений демократии. Но философ имеет на это свой собственный взгляд. Вникая в сущность данного высказывания, он ищет ответы на вопросы: для чего нужно правление, осуществляемое народом? Каким образом люди могут сами управлять собой?

Политическая психология призвана изучать роль настроений, установок, ориентации, убеждений, ожиданий, мотиваций в политическом поведении людей. Особенно широко исследования такого рода используются при изучении политических конфликтов, общественного мнения, политической социализации и сотрудничества, поведения избирателей, их политических установок. Основателем политической психологии считается американский исследователь Г. Ласуэлл, опубликовавший в 1930 г. работу «Психология и политика», а в 1950 г. в соавторстве с А. Капланом — «Власть и общество». Особенно сильный импульс политическая психология получила с развертыванием после Второй мировой войны так называемой бихевиористской революции (об этом см. ниже).

В качестве самостоятельного раздела политологии выделяется также **политическая антропология**. Она занимается системами и институтами управления различных этнических сообществ, особенно в развивающихся обществах (преимущественно незападных). Пристальное внимание политическая антропология уделяет выявлению обусловленности политического поведения людей культурой группы, коллектива, сообщества, сравнительному анализу политических систем и политических культур, помогая полнее понять политические реальности современного мира.

Наконец, на приведенном выше рисунке на линиях AD и CD находятся области или точки, где социальная и духовная сферы

11

стыкуются с производственно-экономической. Здесь формируются отношения, ценности, нормы и установки, которые относятся одновременно к экономической, социальной, духовной сферам и составляют предмет исследования самостоятельных научных дисциплин. Речь, в частности, идет о **политэкономии** (во многом не совпадающей с чисто экономическими дисциплинами), **экономической социологии**, **экономической культуре**, этике бизнеса и др. Хотя эти науки и не имеют прямого отношения к подсистеме политического, политолог все же должен быть знаком с их методами и приемами исследования в той мере, в какой они помогают объяснить политические реальности.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как вы полагаете, какая из дисциплин — история, политология, философия — лучше помогает нам понять смысл событий, происходящих сейчас в России?
2. Дайте общую характеристику политической философии, политической психологии и политической антропологии.

§ 3. ПРЕДЫСТОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Основные понятия: **традиция**, **политическое знание**, **естественные науки**, **моральные науки**, **социальные науки**, **гуманитарные науки**.

Любой исследователь, интересующийся историей политической науки, сталкивается с

множеством вопросов: когда возникла эта научная и образовательная дисциплина? Какие именно факторы способствовали ее возникновению? Кого можно считать ее основателями? Какие она прошла этапы в своем развитии? Пытаясь ответить на эти вопросы, многие исследователи обращали свой взор к истории античной мысли. И действительно, к миру политического пристальный интерес проявляли такие выдающиеся философы древности, как *Платон, Аристотель, Цицерон*. Они создали фундаментальные трактаты «Политика», «Государство», «Законы», «Республика», «Государь», и поныне представляющие для политологов непреходящий интерес.

Однако не следует путать политические учения, идеи прошлого, накопление политического знания с политической наукой в собственном смысле слова, хотя и нельзя отрицать факт существования преемственной связи между ними. Если политические учения и идеи родились с возникновением политической организации общества, то политология формировалась по мере вычленения мира политического как самостоятельной подсистемы жизнедеятельности людей, отделения его от экономи-

12

ческой, социальной и духовной подсистем. Эти процессы приходятся на новый и новейший периоды истории, а точнее, на периоды формирования и утверждения капиталистического общества.

Мир политического постоянно изменяется. Поэтому и политология непрерывно развивается: обновляется и обогащается ее теоретико-методологический и методический арсенал, расширяется само знание о политическом, о природе политических явлений и процессов. Знание о политическом собирательно по своей сущности. Чем оно полнее и глубже — а это достигается постоянными исследованиями, — тем успешнее оно ориентирует нас в мире политического.

Политическая наука, в сущности, немислима без традиции, в рамках которой она развивается. Именно традиция во многом определяет подходы исследователя к предмету своего интереса. Под традицией подразумеваются формы организации науки, системы теорий и идей, методов аргументации, накопление методологии, технических приемов исследования.

В целом формирование политического знания теснейшим образом связано с процессами становления и изменения конкретных политических систем, режимов, отношений. Эта взаимосвязь хорошо прослеживается в политической истории стран Запада. И в самом деле, трудно представить себе формирование и утверждение современной западной государственно-политической системы без идей Платона, Аристотеля, Ф. Аквинского, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Дж. Локка, И. Канта и без политической практики таких государственных деятелей, как Генрих IV, Людовик XIV, Наполеон, Бисмарк. Равно как развитие современной политической науки невозможно представить себе, с одной стороны, без идей и концепций, сформулированных К. Марксом, Ф. Энгельсом, В. Парето, Э. Дюркгеймом, М. Вебером, Б. Н. Чичериным, П. И. Новгородцевым, М. М. Ковалевским, а с другой — без тех социально-политических преобразований, которые связываются с именами В. И. Ленина, И. В. Сталина, Ф. Рузвельта, У. Черчилля, К. Аденауэра.

Можно выделить три крупных этапа в истории формирования и развития политологии.

Первый период — предыстория, от античности до Нового времени. Его главное значение состоит в накоплении и передаче от поколения к поколению политического и политико-философского знания. Этот период представлен Аристотелем, Платоном, Цицероном, Ф. Аквинским и другими мыслителями древности и Средневековья.

Второй период — с начала Нового времени до середины XIX в. Он характеризуется

формированием важнейших представлений о мире политического, о политике, политической деятельности, государстве, власти, политических институтах в современном их понимании и соответственно формированием начатков их научного анализа.

Большой вклад в освобождение политики и политической мысли от теологии внесли *Н. Макиавелли, Ж.-Воден, Т. Гоббс, В. Спиноза*. Этапными можно считать такие работы, как «О сво-

13

боде слова» *Дж. Мильтона*, «Левиафан» *Т. Гоббса*, «Два трактата о государственном правлении» *Дж. Локка*, «О духе законов» *Ш. Монтескье*, «Об общественном договоре» *Ж.-Ж. Руссо*, «Гражданское общество» *Л. Фергюсона* и др. В этих работах в той или иной форме на передний план выдвигалась проблема политического как особой сферы жизнедеятельности людей. Примерно с середины XVIII до конца XIX в. политология постепенно выделилась из комплекса социальных и гуманитарных наук.

В третий период, охватывающий 80—90-е гг. XIX в. и первые десятилетия XX в., политическая наука уже окончательно сформировалась и утвердилась в качестве самостоятельной дисциплины с собственным предметом исследования, методологией, методами, заняв подобающее ей место в исследовательских и учебных программах вузов и научно-исследовательских институтов.

Итак, если попытаться коротко представить историю развития политологии, то она может выглядеть так. В античности и Средневековье политические явления, события и процессы не выделялись из всей совокупности общественных явлений, знание об обществе было единым. Ученый считал себя не специалистом в какой-либо узкой области знания, а искателем мудрости, его взор проникал во все сферы и проявления человеческой жизни. Отсюда и понятие «философия» — любознательность, которое в течение многих столетий объединяло все, что мы сейчас именуем наукой. Именно поэтому мы называем Сократа, Платона, Аристотеля не учеными-политологами, социологами или правоведами, а философами или мыслителями. Разделение и специализация интеллектуального труда, вычленение различных отраслей знания произошли значительно позже, чем осуществилось разделение труда в сфере материальной практической деятельности, скажем, между сельским хозяйством и ремеслом, а затем внутри самих этих отраслей.

Качественные изменения с точки зрения возникновения политической науки произошли с переходом от Средних веков к Новому времени. Уже в Средние века право, теология и медицина преподавались в университетах как самостоятельные дисциплины. Однако философия продолжала охватывать подавляющую часть наук о природе и обществе. Лишь по мере расширения и углубления знаний о различных сферах общественной жизни происходило размежевание научных дисциплин. Если до середины XVIII в. философия подразделялась на естественную и «моральную», то с ростом социальной востребованности химии, физики, биологии и других дисциплин эти две сферы знания стали развиваться самостоятельно и получили названия «естественные науки» и «моральные науки». В рамках «моральных наук» изучались и анализировались почти все общественные и политические явления, процессы, институты. В этой связи напомним, что один из отцов-основателей политэкономии *А. Смит* был профессором «моральной» философии.

Позже «моральные науки» начали называть социальными, а объектом их изучения стали общество и мир политического в их

14

взаимосвязи и взаимозависимости. В XIX в. возникло и получило распространение понятие

«гуманитарные науки». В рамках социальных и гуманитарных наук постепенно формировались политическая наука и политическая философия.

Этот процесс происходил на фоне всевозрастающего интереса к таким ключевым проблемам и концепциям социально-политической мысли, как происхождение, сущность и предназначение государства, отношения государства и церкви, права и свободы человека, формы правления, теория общественного договора и народного суверенитета. Новый сильный импульс развитию политической теории, идей конституционного строя, республиканской и либерально-демократической форм правления был дан Просвещением, а затем Великой французской революцией, войной за независимость США конца XVIII в. и серией революций в XIX в. Так создавались предпосылки формирования самостоятельной научной дисциплины, призванной профессионально исследовать и анализировать мир политического.

Необходимо отметить, что процесс выделения собственно политологии со своим понятийно-категориальным аппаратом, методологическими принципами и системой аргументации протекал в общем русле развития науки Нового времени. Здесь определяющую роль сыграли положения, разработанные представителями европейского рационализма — *Р. Декартом*, *Т. Гоббсом*, *Дж. Локком*, полагавшими, что закономерности, которым подчиняются социальные и политические явления, по своей точности и определенности не уступают, например, законам физики. По их мнению, политика — это наука, имеющая целью создание особого механизма, с помощью которого можно разрешать или смягчать политические конфликты.

В середине XIX в. своего рода итог названных процессов подвел известный французский историк *А. де Токвиль*, который пришел к выводу о необходимости создать «новую политическую науку для нового мира». С этого времени начинается период окончательного формирования политологии как самостоятельной научной и учебной дисциплины.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Когда и почему возникла политология как самостоятельная научная и образовательная дисциплина; кого можно назвать ее основателями?
2. Что понимается под предысторией политической науки?
3. Можно ли провести знак равенства между политическими учениями и идеями древности и современной политологией?
4. Были ли античные мыслители политологами в современном понимании этого слова? Почему?
5. Какие факторы способствовали возникновению политологии?

15

§ 4. ЗАВЕРШЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ И УТВЕРЖДЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

Основные понятия: **политическая теория, теория демократии, теория элит.**

Процесс формирования и выделения политологии из общей системы социальных и гуманитарных наук занял несколько десятилетий в конце XIX — начале XX в. Называть же какую-либо конкретную дату ее рождения в той или иной стране можно лишь условно.

В Германии о начале собственно политической науки можно говорить уже с возникновением в первой половине XIX в. так называемой государственно-правовой школы. Ее представители ставили своей целью изучение проблем государства, государственной власти и права. Во Франции сильный импульс формированию политологии был дан основанием в 1871 г. «Свободной школы политических наук». Важную роль в становлении английской политологии сыграла Лондонская школа экономики и политики, основанная в конце XIX в., а также

Оксфордский, Кембриджский и Манчестерский университеты. В США принято считать, что рождение политологии приходится на 1880 г., когда совет правления Колумбийского колледжа (ныне Колумбийский университет) по инициативе Дж. Берджеса принял решение о создании Школы политической науки. Тогда же в колледже была введена система подготовки научных кадров для новой дисциплины. Примеру Колумбийского колледжа последовали университет Дж. Гопкинса и другие ведущие учебные центры США.

Особенно интенсивно процесс формирования и развития политической науки на Западе шел в XX в., когда обозначились и выделились ее важнейшие национальные школы и направления. В их рамках осуществлялась разработка методологии, понятийно-категориального аппарата, принципов, методов и инструментария исследований. В 1903 г. была создана Американская ассоциация политических наук, по образцу которой возникло множество подобных ассоциаций как в самих США, так и в Европе. К этому же периоду относится и основание профессиональных политологических журналов (например, журнал «Обозрение американской политической науки» издается с 1906 г.).

В России формирование и развитие политической науки, равно как и других социальных и гуманитарных наук, проходило с некоторым запозданием и характеризовалось рядом особенностей. Надо сказать, что отдельные зачатки политических идей содержались уже в таких памятниках древнерусской литературы, как «Повесть временных лет» (1113), «Слово о полку Игореве» (конец XII в.), «Поучение Владимира Мономаха» (1125). В них затрагивались, в частности, проблемы происхождения государства, укрепления княжеской власти, обеспечения единства русских земель. В «Поучении Владимира Мономаха» мы находим перечень качеств идеаль-

16

ного христианского государя, который не терпит беззакония, защищает честь государства, несет ответственность за авторитет властей, судебные и воинские дела. В «Русской правде» (XI — XII вв.) были сформулированы нормы, регулирующие правовое положение различных слоев населения.

Начиная с XIV—XV вв. по мере объединения русских земель вокруг Московского княжества, образования и укрепления единого Русского государства, а также возрастания значения и роли Православной церкви в жизни общества постепенно формировались идеи об особой роли Российского государства. На их основе была выдвинута концепция «Москва — Третий Рим», получившая свое законченное выражение в «Послании» псковского монаха Филофея к Великому князю Василию. Эта концепция послужила одним из важнейших компонентов идеи сильного централизованного государства и самодержавной царской власти, во многом определившей основной вектор развития России вплоть до XX в. Именно в этом русле в середине XIX в. была разработана государственная идеология, в основе которой лежала триединая формула: «самодержавие, православие, народность».

В период царствования Екатерины II (1729—1796), которая осуществляла политику просвещенного абсолютизма, выдвинулась целая плеяда политических просветителей — Н. И. Новиков (1744—1818), И. А. Третьяков (1735—1779), А. П. Сумароков (1717 — 1777). Они высказывались за повышение нравственных устоев политики, ратовали против дальнейшего закрепощения крестьянства.

Особенно большой интерес представляют идеи А. Н. Радищева, который являлся принципиальным противником самодержавия. В качестве доказательства приверженности русского народа к республиканской форме правления А. Н. Радищев приводил пример Новгородской республики. Вслед за великим французским просветителем XVIII в. Ж.-Ж. Руссо он защищал идею народного суверенитета, рисовал будущее России на путях создания свободной, добровольной федерации городов, где именно народ должен занимать место «ис-

тинного государя». В своих произведениях «Путешествие из Петербурга в Москву», «О законопослушании», «Проект гражданского уложения» А. Н. Радищев подчеркивал, что крепостное состояние противоречит естественному праву. Просветитель утверждал, что если государство издает законы, которые нарушают основные права граждан и не гарантируют неприкосновенность их жизни и имущества, то народ имеет право восстать против тирана.

В XIX в. политическая мысль России получила дальнейшее развитие, чему в значительной степени способствовало усиление борьбы за отмену крепостного права, демократизацию общественно-политического устройства.

Одним из первых русских реформаторов был М. М. Сперанский (1772—1839), занимавший пост статс-секретаря Александра I. Будучи противником крепостничества и неограниченной самодержавной власти, он предложил проект установления в России конституционной монархии с выборной Государственной Думой и системой

17

представительных органов власти в лице губернских, волостных и окружных дум. Идеи М. М. Сперанского нашли продолжение в программах политических преобразований, разработанных Н. М. Муравьевым, П. И. Пестелем и многими другими сторонниками введения в России представительного правления.

К середине XIX в. сложились основные течения российской политической мысли: либерализм, консерватизм, радикализм, в полной мере проявил себя спор западников и славянофилов. Были сформулированы идеи русского конституционализма, парламентаризма, нашли своих приверженцев концепции гражданского общества и правового государства.

Процесс формирования политической теории значительно ускорился после отмены крепостного права, проведения судебной и земской реформ, реформы армии и других преобразований в последние десятилетия XIX в. Эти реформы, ориентированные на утверждение начал гражданского общества и правового государства, ■ в огромной степени стимулировали интерес русских обществоведов к проблемам права, конституционализма, истории представительных учреждений.

Немалая заслуга в формировании дореволюционной российской политологии принадлежит Б. Н. Чичерину — автору нескольких фундаментальных трудов, в том числе пятитомной «Истории политических учений» (1887), «Очерков философии права» (1901), «О народном представительстве» (1857) и др. Дальнейшую разработку эта проблематика получила в работах М. Я. Острогорского, П. И. Новгородцева, Л. И. Петражицкого, И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева, М. М. Ковалонского и других ученых, много сделавших для развития философии права, теории демократии, гражданского общества, правового государства. В принципе развитие политической мысли в России шло в том же направлении, что и на Западе. Однако в силу ряда причин в середине 20-х гг. процесс формирования политологии в нашей стране был прерван.

Итак, в последние десятилетия XIX— начала XX в. сфера политического выделилась как самостоятельная подсистема общественной жизни. К этому периоду относится окончательное формирование и утверждение в большинстве промышленно развитых стран **важнейших институтов, которые в совокупности составили современную политическую систему** в различных формах. Речь идет прежде всего о четком разделении властей, утверждении законодательной, исполнительной и судебной ветвей как самостоятельных институтов власти, партиях, избирательной системе, широком, а вскоре и всеобщем избирательном праве, государственной службе. Политическая наука как раз и стала дисциплиной, призванной изучать эти институты, явления и процессы.

Следует отметить, что вплоть до первых десятилетий XX в. продолжались споры и дискуссии относительно «законности» права политической науки на существование. Разумеется, эти споры и дискуссии в каждой стране несли на себе печать национальных культурных и идейно-политических традиций. На равных употреб-

18

лились термины «политическая наука», «наука о политике», «политология» и т. д. Все они имели довольно широкое и неопределенное толкование, охватывая политическую философию, историю, право, исследование государственно-правовых институтов и даже политэкономии. Показательно, что таких известных авторов, как *М. Вебер*, *Э. Дюркгейм*, *В. Парето* и др., с равным основанием относят к представителям социологии, политической социологии и политической философии конца XIX — начала XX в. Но по мере дальнейшего утверждения мира политического в современном понимании этого слова политическая наука все определеннее отпочковывалась от социологии, политэкономии, истории, юриспруденции.

В конце XIX — начале XX в. были разработаны основополагающие политологические концепции, теории политики и мира политического. Среди основателей современной политологии следует назвать видного немецкого ученого *М. Вебера*, который положил начало рассмотрению политических явлений как особых реальностей, имеющих собственную логику развития и соответственно собственную историю. М. Веберу принадлежит классическая теория бюрократии, учение о типах легитимного господства, идея протестантской этики как движущей силы становления «духа капитализма». Итальянские исследователи *В. Парето* и *Г. Моска*, а также швейцарский политолог *Р. Михельс*, обратившись к реальным процессам властвования, пришли к выводу, что любая система правления независимо от формы политических институтов и господствующей идеологии носит, по существу, олигархический или элитистский характер. Они сформулировали теорию «циркуляции элит» и «железный закон олигархии», согласно которым любое общество неизбежно разделяется на хорошо организованное меньшинство власть имущих и отстраненное от реальной власти большинство. Все политические процессы, по мнению элитистов, определяются соперничеством, конкуренцией и сменой различных группировок элиты, стоящих у власти. Исходя из такой постановки вопроса, они считали основной задачей политической науки изучение элит, особенностей их функционирования и закономерностей смены у власти. В те же годы существенный вклад был внесен в разработку теории демократии, политического представительства, избирательных и партийных систем (*М. Я. Острогорский*, *Дж. Брайс*, *В. Вильсон* и др.).

В конце XIX — начале XX в. были заложены основы современной политической социологии. Большую роль в этом сыграли работы М. Вебера, Р. Михельса и др. Но еще раньше, в 1898 г., русский ученый М. Я. Острогорский опубликовал на французском языке фундаментальный двухтомный труд «Демократия и политические партии». Лишь в конце 20-х гг. нашего века это сочинение было издано в русском переводе. На Западе М. Я. Острогорский по праву признан одним из основателей политической социологии, хотя в России до недавнего времени его имя было почти забыто.

В период между двумя мировыми войнами развитие политической науки характеризовалось преобладанием американского влияния. Дело в том, что в 30—40-е гг. в США переместился центр социальных и гуманитарных наук. В силу целого ряда факторов, в

19

частности установления в некоторых ведущих европейских странах тоталитарных режимов и подготовки ко Второй мировой войне, политологические исследования в Европе были либо свернуты, либо полностью подчинены идеологическим и политико-пропагандистским целям правящих режимов. Отмечалась небывалая в истории утечка мозгов и переселение

интеллектуальной и творческой элиты из континентальной Европы в Америку.

В период нацизма германская политология, по сути дела, была уничтожена. С 1932 по 1938 г. Германию покинуло более половины всех преподавателей высшей школы, а также множество видных представителей интеллектуальной и научной элиты: *З. Фрейд, К. Левин, Г. Маркузе, К. Мангейм, Э. Фромм, Т. Адорно* и др. Такая же судьба постигла политическую науку в Италии, большинстве других европейских стран. Подчинение всего и вся целям идеологии и пропаганды девальвировало научное знание — власти не нуждались в получаемых социологами данных о распространении в обществе настроений недовольства, о масштабах бедности, им была не нужна политическая наука, не поставленная на службу режима.

Трагически сложились судьбы социальных и гуманитарных наук в Советском Союзе. После революции 1917 г. многие российские философы, политологи, социологи либо сами выехали, либо были высланы за границу укреплявшими свою власть большевиками. В числе покинувших страну находились такие блестящие умы, как *Н. А. Бердяев, О. Н. Лосский, С. Л. Франк, Я. Б. Струве, И. А. Ильин, П. А. Сорокин* и др., получившие мировую известность своими выдающимися трудами по различным отраслям современного обществознания. Эти труды, составившие золотой фонд русского зарубежья, в последние годы возвращаются к нам и вносят неоценимый вклад в восстановление прерванной российской политологической традиции.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Когда и в силу каких причин завершился процесс окончательного формирования политологии ?
2. Как это происходило в разных странах , в том числе в России ?
3. Какие особенности были характерны для политологии в период между двумя мировыми войнами ?
4. Что произошло с политологией в СССР , Германии и некоторых других странах ?
5. В каких странах политология развивалась наиболее успешно ?

§ 5. ПОЛИТОЛОГИЯ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Основные понятия: **сравнительная политология, политическая культура.**

Послевоенные десятилетия можно рассматривать как новый этап в развитии политической науки. Уже в первые годы после войны развернулся бурный процесс сначала восстановления, а затем и дальнейшего развития политических наук в европейских странах.

Неуклонно расширяется круг охватываемых политической наукой проблем. В сферу интересов политологов вошли политические системы и политический процесс, партии и группы интересов, политическое поведение и политическая культура, общественное мнение и роль средств массовой информации, политическое лидерство и элиты, корпоративизм и неокорпоративизм, политические идеологии, история политических учений, политическая философия. Значительное внимание, особенно в европейской политической науке, уделялось методологическим проблемам политологического исследования.

Заметным событием в истории послевоенной политологии стал Международный коллоквиум по вопросам политической науки, организованный по инициативе ЮНЕСКО в Париже в 1948 г. На нем был разработан и принят специальный документ, в котором излагались и систематизировались основные положения политической науки. В 1949 г. в рамках ЮНЕСКО была создана Всемирная ассоциация политических наук, ежегодные конференции которой вносят существенный вклад в развитие политологических исследований.

В конце 40-х — 50-х гг. тон в мировой политической науке продолжали задавать американцы.

Именно в США первоначально были разработаны принципы и методы системного и структурно-функционального анализа, политико-культурный подход, широко проводились сравнительные исследования политических систем. Американская политология оказала непосредственное влияние на развитие политической науки в большинстве европейских стран. Во Франции, Германии, Англии постепенно увеличивалось число профессиональных политологических журналов, были созданы национальные и региональные ассоциации политических наук, значительно расширилось преподавание политологии в вузах, велась подготовка бакалавров, магистров и докторов политических наук.

Развитие политологии в США и Европе после Второй мировой войны имело свои особенности. Если европейская политическая наука концентрировалась преимущественно на исследовании политических идей и теорий в их связи с системами и формами государственного правления, то в США политология делала акцент на социальные основания власти и государства, ставила в центр внимания прикладные эмпирические исследования, не всегда отдавая должное историческому и теоретическому измерениям политики. В США продолжал господствовать позитивизм с его упором на поддающиеся прямому наблюдению факты и игнорированием теоретических, ценностных аспектов политики. В континентальной Европе

21

были восстановлены и успешно развивались историко-правовые, политико-философские традиции, исследования базировались на органическом сочетании теоретического и эмпирического начал.

В послевоенные десятилетия получили развитие те теории, идеи, концепции, которые были сформулированы в довоенный период. Это прежде всего теории групп интересов, концепция равенства политического влияния основных социальных групп, теории демократии, концепции элит и политического лидерства, конфликта и консенсуса. Начались широкомасштабные сравнительные исследования политических и партийно-политических систем.

К 50—60-м гг. относится формирование такого важного направления политической науки, как сравнительная политология, способствовавшего существенному расширению и углублению знаний о политических процессах как в странах неевропейской культурно-исторической традиции, так и в демократических странах Запада.

В рамках сравнительной политологии развернулись исследования политической культуры различных стран и регионов, в полный голос заявили о себе новые дисциплины или разделы политической науки, такие, как политическая антропология, политическая психология, политическая экология и др. На качественно новый уровень поднялось изучение политической философии и этики. На исходе XX в., пройдя столетний путь своего развития, политология приобрела статус поистине системной и междисциплинарной науки.

Нельзя сказать, что в СССР и странах социалистического содружества мир политического оставался вне поля зрения исследователей. Однако подчинение исследовательских задач политической целесообразности и государственной идеологии не давало ученым возможности составить объективное, основанное на хорошо проверенных данных представление о политических реальностях страны, выявить и проанализировать основные, как позитивные, так и негативные, тенденции в развитии мира политического, выработать рекомендации относительно пути и способов преодоления возникающих в обществе конфликтов. Слабо изучались политические процессы, явно или подспудно протекавшие в советском обществе, «болевые точки» социально-политической сферы, межнациональных отношений. Недостаточное внимание уделялось анализу политических интересов и политической психологии различных социальных групп и слоев, потребностей практики в совершенствовании институтов политической власти.

В 70 — 80-х гг. все шире открывавшиеся перед отечественными исследователями возможности знакомства с западной политологической литературой способствовали осознанию серьезных пробелов политологического знания в нашей стране. Тем не менее традиционное советское обществоведение в целом оказалось не в состоянии дать объективную и полную картину политической жизни в СССР. Неудивительно, что в середине 80-х гг., когда в стране началась перестройка, даже руководители советского государства

22

признавались: «Мы не знаем общества, в котором живем». Лишь на рубеже 80—90-х гг. в России начался интенсивный процесс возрождения политической науки, которая к настоящему времени уже достигла заметных результатов.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каковы особенности развития политологии после Второй мировой войны в нашей стране и за рубежом ?
2. Какие вы можете назвать события европейской и отечественной истории , стимулировавшие развитие политологии ?
3. Какие новые теории , концепции и идеи возникли в политической науке после Второй мировой войны ?
4. Какую роль в этом отношении сыграло появление сравнительной политологии , концепций политической культуры , системного анализа ?
5. Когда началось возрождение политической науки в нашей стране ?

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ I

1. Попытайтесь объяснить , зачем нужна политология как самостоятельная научная и образовательная дисциплина .
2. Назовите основные исторические этапы формирования политологии .
3. Обозначьте круг тем и проблем , в совокупности составляющих предмет изучения политологии .
4. Попытайтесь объяснить место политологии среди других социальных и гуманитарных наук , используя схему , которая дана в § 1 этой главы .
5. Назовите российских авторов , внесших наибольший вклад в формирование политологии , а также разработанные ими политологические концепции , теории , идеи политики и мира политического .

ГЛАВА II. МИР ПОЛИТИЧЕСКОГО КАК ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ

Мир политического существует как сложное сочетание политических явлений, институтов, отношений, процессов. Некоторые авторы даже убеждены в том, что политика включает в себя все формы социальной активности, направленной на производство и распределение материальных и человеческих ресурсов. Существует и прямо противоположное мнение, отрицающее какое-либо реальное содержание политического. Так что же в действительности представляет собой мир политического? Коротко мы уже ответили на этот вопрос в главе I. Теперь рассмотрим предмет изучения политологии более подробно.

§ 1. ЧТО ТАКОЕ МИР ПОЛИТИЧЕСКОГО

Основные понятия: **мир политического, политические институты, политические отношения.**

Как уже отмечалось, современная общественно-политическая система состоит из

взаимосвязанных, взаимопереплетающихся, но все же относительно самостоятельных подсистем. Напомним, что такими подсистемами являются экономическая, или производственно-хозяйственная, гражданское общество (т. е. совокупность социальной, культурной и духовной сфер) и политическая. При этом необходимо еще раз подчеркнуть, что речь идет об их условном разграничении, поскольку каждая из этих подсистем может сохранить устойчивость и нормально существовать лишь при том условии, что все остальные исправно выполняют свои функции.

Наличие тесной, неразрывной взаимосвязи указанных подсистем мы наглядно видим на примере нашей страны. Сегодня выясняется, что для успешного проведения экономических реформ важно не только декларировать необходимость ликвидации, скажем, ставшей неэффективной и социально несправедливой уравнилельной системы распределения материальных благ, но и предусмотреть реальные механизмы социальной защиты трудящихся, учащейся молодежи, малоимущих слоев населения. Однако создание и введение в действие таких механизмов невозможно без глубоких структурных политических реформ, без прихода к власти политиков, понимаю-

24

щих, что социальные расходы — это не растрата впустую бюджетных средств, а экономически эффективное их вложение в будущее. Реформы, направленные на демократизацию властных структур, остаются лишь благими пожеланиями, если не подкрепляются реальными сдвигами в экономической и социальной сферах.

Вот почему нужно четко усвоить, что рыночную экономику, гражданское общество и политическую демократию в полном объеме не удастся сформировать до тех пор, пока не появится в обществе ясное осознание их неразрывной связи и взаимообусловленности, понимание невозможности решить проблемы одной из этих подсистем без реформирования других.

Теперь попытаемся выяснить, какое именно содержание вкладывается в понятие **политическое** и связанные с ним понятия **мир политического, политическая подсистема (политическая сфера)**. При всей многозначности понятий политическое, мир политического все же, когда говорят о политике, речь ведут об особой сфере жизнедеятельности людей, связанной с властными отношениями, государством, с теми институтами, принципами, нормами, которые призваны гарантировать жизнеспособность сообщества людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей. Мир политического можно рассматривать в качестве арены борьбы представителей различных социально-политических сил за власть, область конфликта и сотрудничества, принуждения и добровольного повиновения, всего спектра отношений людей по поводу власти. Иначе говоря, политика представляет собой одновременно как сферу, так и форму деятельности людей, как совокупность проблем, стоящих перед обществом, так и методы их решения.

Термины «политика», «политическое» восходят к древнегреческому слову *polis* (город-государство) и производным от него *politea* (конституция), *politicos* (гражданин, государственный деятель). Словом *polis* обозначалась вся многообразная — экономическая, духовная, политическая — жизнь античного общества, или публичная сфера, как ее часто называют. Иначе говоря, общество, т. е. совместная человеческая жизнь во всех ее формах и проявлениях, мыслилось как неразделимое целое с государством.

Как сложилось подобное представление, соединившее общество и государство в одном понятии?

Как известно, во времена античности и Средневековья вся практическая жизнь людей, их духовное самоощущение и мирозерцание характеризовались целостностью и

нерасчлененностью. Это, несомненно, не предполагало социальную гармонию, отсутствие в жизни общества противоречий и конфликтов. Но как природа была для человека античности, по выражению поэта, «храмом всех богов», так полис был поприщем, на котором гражданин выступал в качестве законодателя и подданного, священнослужителя и прихожанина, земледельца, ремесленника и философа одновременно. Так, культурное начало (философия, литература, изобразительное искусство, музыка) пронизывало и хозяйство, и право, и повседневную жизнь людей. Скажем, древнегреческий театр — это в равной мере и храм искусствен политический форум.

25

Не было разделения между законодательной и исполнительной ветвями власти, властью и законом. Толкование и исполнение закона входило в прерогативы самого государства. Эту идею с полной определенностью сформулировал Аристотель. Ему принадлежат знаменитые слова о том, что человек по природе своей есть существо политическое, что, по сути дела, было равнозначно утверждению: человек по природе своей есть существо общественное.

Дух единения государственного и общественного начал, подчинения интересов индивида благу общества наиболее ярко выражал распространенный в древнегреческих городах-государствах институт остракизма. Суть его заключалась в том, что гражданина полиса, обвиненного в совершении какого-либо проступка или преступления, в зависимости от тяжести вины наказывали изгнанием из города-государства на определенный срок или навечно. Причем, для того чтобы подвергнуть человека такому наказанию, не требовалось предъявлять ему конкретное обвинение, доказательство вины и уж тем более не предусматривалось право на защиту и обжалование приговора. Подвергавшиеся остракизму лица зачастую обрекались на изгнание просто потому, что сограждане желали избавиться от них. Сам институт остракизма символизировал неограниченную власть общины над жизнью индивида, отсутствие у гражданина права выступать против воли сообщества.

Когда суд присяжных приговорил *Сократа* к смертной казни за безбожие, философ не только не пытался оспорить приговор, но и отказался совершить подготовленный друзьями побег. Приняв чашу с цикутой (смертельным ядом), *Сократ* исполнил свой нравственный и гражданский долг, повелевавший подчиниться закону, следовать воле общины.

А что же представляла собой **община**? Была ли в ней политическая жизнь? Какое место занимала община в жизни человека?

В различных исторических условиях община выступала носителем всего комплекса общественных функций и во многом определяла систему отношений между составлявшими ее людьми: производственных, семейно-бытовых, культурных. Отсюда и характерный не только для русского, но и для многих других языков синонимический ряд: община — мир. В дальнейшем с усложнением социального состава и структуры первобытного общества, по мере усиления социального расслоения община превратилась в самоуправляющуюся организацию непосредственных производителей. Она не только обеспечивала жизнь и воспроизводство крестьянского хозяйства, но и выполняла другие социальные роли. Нередко община выступала в качестве низовой административно-территориальной ячейки, решавшей определенные политические задачи и прежде всего регулировавшей хозяйственные и социальные отношения между общинниками.

Особенно значительно место общины в русской истории. В сельской общине, восходящей к древней истории славян и сохранившейся в России вплоть до начала XX в., была сосредоточена вся семейная, общественная и политическая жизнь людей. Общинники выбирали из своей среды старост, сотских, десятников и дьяков, которые назывались земскими и волостными. С их помощью общинники осуществ-

ляли суд и расправу, управляли делами общины и поддерживали порядок. Важнейшие вопросы решались на общих собраниях. До образования Московского государства городские общины призывали, выбирали и меняли князей, а когда возникали благоприятные условия, добивались политической самостоятельности.

Приобретать некоторую самостоятельность мир политического начал на сравнительно позднем этапе исторического развития, но окончательное разграничение трех основных подсистем — экономической, гражданского общества и политической — осуществилось в XVIII — XIX вв. в процессе формирования капиталистической системы. Только с этого исторического момента и можно вести речь о мире политического как самостоятельной подсистеме, отделенной как от экономических институтов, так и от гражданского общества.

Мир политического — это особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с властными отношениями, с государством и государственным устройством. Центральный субъект политики — человек, политика — это функция взаимодействующих между собой людей. Каковы эти люди, их интересы, взгляды, убеждения, такова и политика. Политика, в сущности, начинается там, где существует конфликт интересов. Политика призвана найти пути и средства разрешения возникающих в обществе конфликтов, примирить и совместить интересы сограждан. Мир политического — это государство и государственные структуры, власть и властные отношения, политическая система общества. К миру политики относятся государственно-правовая, партийная, избирательная системы, механизмы принятия политических решений, политические процессы и отношения, политическая культура.

Наиболее важными в политической жизни любого общества являются проблемы политического господства и правления, господства и сотрудничества, конституционного оформления и закрепления власти, механизмов правления в рамках различных государственно-политических систем, отношений людей с институтами власти, процессов политической социализации (становления человека в качестве полноправного субъекта политических отношений), политической коммуникации и средств массовой информации.

Одним из ключевых компонентов мира политического являются политические отношения, т. е. отношения между различными социальными силами, борющимися за власть. Политические отношения регулируются определенными нормами и правилами, которые складываются в практике политической жизни, а затем формулируются и обосновываются в политической философии, политической этике.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Что представляет собой мир политического ?
2. 2. Согласны ли вы с мнением Аристотеля , что «человек по природе своей есть существо политическое» ?
3. 3. Насколько часто , по - вашему , политика вторгается в жизнь вашей семьи , ваших друзей и сверстников ?
4. 4. Какого рода интересы — экономические , мировоззренческие — в наибольшей мере определяют ход политической жизни ?

§ 2. ГОСУДАРСТВО И ВЛАСТЬ - ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ МИРА ПОЛИТИЧЕСКОГО

Основные понятия: **государство, власть, властные отношения, политическая система.**

В центре мира политического стоят государство, власть и властные отношения, поэтому **государство и власть** являются основополагающими категориями политологической теории и дают ключ к пониманию сущности и предназначения политики, политических институтов, всего мира политического. Только раскрыв природу власти и государства, можно выделить политику из целостной общественной системы, а политические отношения из всего комплекса общественных отношений. Не случайно при всем многообразии существующих в науке определений политики и мира политического они тем не менее концентрируются вокруг двух основных формулировок. В первой акцент делается на государстве, а во второй — на власти. Попробуем определить, какая из этих формулировок более верная.

Мы уже знаем, что в эпоху античности и Средневековья государство еще не отделилось от общества. А правомерно ли говорить о политическом в догосударственном состоянии, как, например, в эпоху первобытно-общинного строя? Государство существует там, где есть политика, но политика сама по себе может существовать и вне государства. Наглядный пример этого — политика различных международных организаций, в которых не всегда государство, по крайней мере открыто, играет определяющую роль. Но как бы то ни было, тесная взаимосвязь понятий «государство» и «политика», «государство» и «политическое» несомненна.

При определении понятия **политическое** через понятие **власть** политология рассматривается как научная дисциплина, призванная изучать нормы и процессы распределения властей, деятельность ее важнейших институтов.

Как считал, например, американский политолог Дж. Кетлин, в настоящее время «политическая наука становится равнозначной исследованию власти в обществе, т. е. превращается в науку о власти». Такое определение также имеет право на существование, поскольку власть и властные отношения являются одним из необходимых условий нормальной жизнедеятельности любого человеческого сообщества. Однако власть существовала задолго до государства (власть рода, племени, совета старейшин).

28

Правда, уже римский поэт *Овидий* (43 г. до н. э.— ок. 18 г. н. э.) говорил о жизни людей в естественном состоянии, когда они сами без всяких властей и судей во взаимном согласии управляли своими делами, хранили честность, соблюдая принципы справедливости. В действительности же как социальный феномен власть противоположна не догосударственному, естественному состоянию, а безвластию как миру анархии и хаоса. В период первобытно-общинного строя власть имела общественный характер и осуществлялась всеми членами рода или племени, которые избирали старейшину. С усилением социальной дифференциации и возникновением государства на смену моральному авторитету старейшины пришел авторитет публичной власти. Возникли аппарат власти, особые учреждения (суд, полиция, армия), которые, составив государство и отделившись от общества, встали над ним.

Но не всякие властные отношения можно назвать политическими, к примеру, таковыми не являются отношения, характерные для церкви, профсоюза, семьи. А иногда понятие «власть» вообще используется в качестве метафоры. Говорят, например, о власти традиций, власти предрассудков, власти идей, власти любви, о власти человека над самим собой, над природой. И все-таки свое наиболее адекватное выражение понятие власти находит в политической сфере.

Как видим, оба подхода к определению политики, мира политического не исключают, а, наоборот, дополняют друг друга, поскольку речь в них идет о двух важных сторонах одного и того же явления. При акценте только на государстве, равно как и только на власти, определение становится односторонним, неполным, не отражающим сути политической сферы, в нем пропадают важные аспекты политической жизни общества.

Скажем, если за основу определения взять лишь государство, то мы не сможем вести речь о политике в догосударственных общественных образованиях, что принципиально неверно. Если же сделать ударение на власти, то в сферу политики в качестве ее субъекта мы должны будем включить любые организованные группы, даже, например, такие, как общество защиты животных и клуб филателистов, что тоже неправильно.

Очевидно, что мир политического невозможен как без государства, так и без власти. Вместе с тем государство является ядром политической системы общества, поэтому точнее было бы сказать, что центральное место в мире политического занимает политическая система.

Различные типы политических систем подробно анализируются в главах III—VII. Но без выяснения в рамках данного параграфа сущностных черт политической системы мы не сможем продолжить разговор о мире политического как предмете изучения политологии.

Политическая система — это комплекс институтов, ценностей, норм, отношений, в совокупности обеспечивающих политическую самоорганизацию общества. Это прежде всего государство и все связанные с ним институты: парламент, правительство, государственно-административный аппарат, правоохранительные органы, партии, комплекс норм и правил, регулирующих отношения между

29

ними. Разные политические системы отличаются друг от друга наличием или отсутствием тех или иных институтов, характером их взаимоотношений, выполняемыми ими функциями. '

Центром политической системы является государство, представляющее собой высокоорганизованную форму политического сообщества. Государство призвано поддерживать целостность и единство множества институтов, выполняющих разнообразные функции управления общественной жизнью, например политических партий, избирательной системы, системы представительства.

Государство, как и семья, язык, культура, составляет саму инфраструктуру жизнедеятельности человека как общественного существа. В основе государства лежит стремление к достижению стабильности внутреннего и внешнего мира. Не случайно *Б. И. Чичерин* называл государство главным двигателем и творцом истории. В этом смысле государство не есть выражение определенного, отдельно взятого, скажем, только экономического, только социального, только культурного или иного другого аспекта существования человеческого сообщества, а, как писал *Г. Гегель*, «государственное устройство народа образует единую субстанцию, единый дух с его религией, с его искусством и философией... с его культурой вообще».

Государство — такое образование, в котором в различных сочетаниях представлены и теснейшим образом сплетены этнические, национальные, социальные, культурные, имущественные и гражданские интересы людей. Разумеется, здесь ключевое значение имеет основополагающая цель, ради достижения которой государство создано. Ею является прежде всего реализация общей воли, обеспечение общего блага всех граждан данного государства. Любое государство может существовать до тех пор, пока всех или большинство его граждан объединяют общая воля и общий „ интерес к совместному проживанию в едином политическом сообществе.

Достаточно мысленным взором окинуть, например, огромные пространства России, чтобы убедиться в том, насколько пестр и многолик ее социальный и политический ландшафт, отличающийся разнообразием региональных, этнических, национальных, религиозных, социальных, экономических и иных красок. В стране борется множество конкурирующих, противостоящих друг другу интересов. Обострение их конфликта способно привести к нагнетанию напряженности в обществе, а то и к усилению сепаратистских настроений в

национальных республиках, отдельных регионах. И все же, как показывает исторический опыт, то, что объединяет различные народы, республики и регионы России, всегда перевешивало то, что их разъединяет. Ведь Россия — это не составленный произвольно конгломерат территорий и культур, а нерасчленимое, органическое целое, связанное единой социально-экономической и культурной инфраструктурой, интересами национальной безопасности всех народов, потребностью обеспечения оптимальных условий для их экономического, социального и духовного развития.

Сейчас нам трудно отрешиться от мысли о том, что государство существовало всегда, что история государства неотделима от истории человеческого рода. Но действительно ли это так?

30

Предположим, учитель предлагает вместе подумать над тем, что такое государство. Пока вы сомневаетесь, стоит ли тратить время на обсуждение столь простой темы, кто-то из одноклассников, наверное, уже дает ответ: «Государство — это институт управления обществом». Правительство, парламент, правоохранительные органы, армия, местные власти — вот те средства управления, та «материя», что образует государство. Можно было бы переходить к следующему разделу учебника, но звучит еще одно мнение: «Государство — это территория и люди, которые на ней живут, подчиняются единым законам и правительству, имеют общее гражданство». Возможно, на память придет и фраза из книг, по которым учились ваши родители: «Государство есть специализированный аппарат насилия для подавления одного класса другим, орудие господства меньшинства над большинством». Но ведь функции управления с глубокой древности принадлежали меньшинству, следовательно, где появляется иерархия управления, там возникает и государство. И европейские колонизаторы, найдя на островах Полинезии или в африканских саваннах общества со сложной иерархией — вождями, старейшинами, родовой знатью, встретились с государственной организацией.

Да, стоит выйти за пределы сегодняшнего дня и европейской истории последних трех-четырех столетий, как понятие государства теряет четкость очертаний.

В таком случае следует обратиться к мнению ученых — историков, этнографов, политологов, изучающих становление и эволюцию политических институтов, их функции и формы. Увы, знакомство с новейшими исследованиями отечественных и зарубежных специалистов не прибавит ожидаемой ясности. Современная наука не готова ответить на принципиально важный вопрос: как, по каким признакам определить тот рубеж, который отделяет догосударственное состояние общества от стадии государственности? Эта проблема по-прежнему остается дискуссионной. Ну а поскольку трудно включаться в научные дебаты, не имея под ногами твердой почвы установленных истин, давайте перечислим те положения, которые смогут послужить отправной точкой в дальнейшем знакомстве с тематикой государства.

Исследователи единодушны в том, что предшественниками государственных институтов были **догосударственные формы** социальной регуляции и самоорганизации человеческих сообществ. Их отличительные черты — нерасчлененность выполняемых коллективом общинников социальных функций и эгалитарный характер общества — позволяют историкам употреблять для обозначения соответствующих стадий общественного развития термин **первобытная демократия**. Основой социальной организации первобытной демократии были родовая община и союз нескольких родов — племя. Высшим органом самоуправления рода являлось собрание, в котором принимали участие все взрослые общинники, имеющие равное право голоса. Избиравшийся собранием вождь всецело зависел от поддержки соплеменников и выполнял преимущественно функции военного руководителя, его должность по наследству не передавалась. Старейшины составляли совет рода, обсуждавший в присутствии всех общинников важнейшие совместные дела: отношения с другими общинами, вынесение наказаний за тяжкие преступления, улаживание конфликтов внутри рода, устройство празднеств. Обычай, традиция выступали в эпоху родоплеменного строя главными

регуляторами внутриобщинных и межобщинных отношений.

31

Первобытная демократия была естественной формой самоуправления в условиях низкого уровня развития производства, преобладания коллективного труда, совместного владения землей, уравнительного распределения средств существования внутри общины. Равенству прав общинников на предмет, средства и результаты труда, на участие в управлении родом соответствовало и равенство их обязанностей перед общиной (в пределах разделения труда по полу и возрасту).

Традиции самоуправления, возникшие в догосударственный период, оказались чрезвычайно устойчивыми. На уровне локальных социальных общностей они сохранялись в течение многих веков, встраиваясь в новые системы общественного регулирования.

Священные тексты древности, летописи, хроники свидетельствуют о существовании народных собраний у многих народов на ранних стадиях государственности: в «Ригведе», древнейшем памятнике индийской литературы (X в. до н. э.), неоднократно упоминается народное собрание — самити. Скандинавские хроники говорят о собраниях общин — тингах. В средневековой Руси городское вече созывалось вплоть до XIV в., а в Новгородской и Псковской республиках — до включения их в состав единого Русского государства в XV—XVI вв.

Стадию, непосредственно предшествующую государственности, большинство исследователей называют **вождеством**.

Археологи датируют первые материальные следы существования вождеств в Европе V тыс. до н. э., в Северной Америке, на территории современных Соединенных Штатов, — II тыс. до н. э., на островах Океании коренное население до XVIII — XIX вв. продолжало жить по историческому времени эпохи вождеств.

Для археолога вождество — это несколько поселений, объединенных вокруг «столицы» — более крупного поселения, где расположена резиденция вождя. Для специалиста по истории политических институтов вождество — качественно новая стадия социальной интеграции. Переход от первобытной демократии к вождеству означал появление первых элементов иерархии в системе управления, в социальной и политической организации общества. На этой стадии власть вождя обретает устойчивость, распространяется и на периоды мирного времени, круг его наследников сужается и ограничивается ближайшими родственниками. В среде общинников происходит расслоение, выделяется родовая знать, к которой переходят основные функции управления. Дарения вождю, ранее совершавшиеся в силу обычая, постепенно приобретают характер регулярной дани, его власть получает идеологическую санкцию. В глазах соплеменников личность правителя окружает ореол сакральности¹: в нем начинают видеть хранителя благополучия общины, верить, что вождь обеспечивает успех соплеменников в хозяйственных делах и победу в сражениях, что от него зависит единение общинников с духами умерших предков. Заметим, что следы таких воззрений отчетливо прослеживаются в традиционных обществах и по сей день.

Наиболее важной причиной, вызвавшей изменение структуры политического руководства, стало развитие хозяйственной деятель-

¹ *Сакральный* (лат. *sacer, sacri*) — священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу; обрядовый.

32

ности человека. Оно породило более сложные формы кооперации и организации совместной

деятельности, что способствовало повышению эффективности производства и появлению избыточного продукта, перераспределяемого внутри общины. С распространением более совершенных орудий труда и появлением элементов разделения труда начинается торговый обмен между общинами — концентрация богатств в руках знати и вождя усиливается.

Кроме внутренних причин эволюции системы политического управления, можно выделить ряд факторов, ускорявших появление иерархических структур и придававших им определенную специфику. К ним относятся прежде всего завоевания и необходимость создания механизма власти для сохранения покорности побежденных, сбора с них дани.

Повышение частоты и периодичности контактов между сообществами, находившимися на разных стадиях развития политических институтов, или, в научных терминах, политогенеза, усиливало их взаимное влияние друг на друга, на уклады жизни и системы правления. Достаточно вспомнить, каким мощным стимулом для преобразования структур управления у германских, кельтских и других племен стало знакомство с устройством Римской империи, поразившим их своим величием. После завоевания территории империи варварские племена перенимали не только институты и правовые нормы римлян, но и внешнюю атрибутику, символы власти, часть которых дошла и до наших дней.

Появление первых государств историческая наука традиционно связывает с **древнейшими цивилизациями**. В Старом Свете они сложились в IV—III тыс. до н. э. в Месопотамии, в долинах Нила и Инда, в Новом Свете — в I тыс. до н. э. на юге Мексики. Историки уверенно говорят о Древнеегипетском государстве, городах-государствах античного мира, государствах доколумбовой Америки и т. д. За точку отсчета государственности они фактически берут зарождение письменности, возникновение крупных городских центров с развитым ремеслом и торговлей, увеличение плотности населения, хотя, с точки зрения политолога, между системами управления в вождестве и, например, в Древнеегипетском государстве при всем несходстве форм организации власти и размеров территории качественного различия нет.

Принято считать, что государственную организацию от догосударственных отличает несколько наиболее важных признаков: создание учреждений и органов, составляющих аппарат управления; замена родственных или общинных связей территориальными; введение регулярного налогообложения; установление системы права, обязательных норм, соблюдение которых обеспечивается органами государства.

Проблема состоит в том, что названные признаки применимы не только к государству. Скажем, община сектантов, которая переселилась в глухие, малодоступные места, ограничила до минимума контакты с внешним миром и подчинилась собственным правилам общежития, вполне отвечает критериям государства. Стремясь найти, что же все-таки составляет исключительное отличие государства, немецкий социолог М. Вебер пришел к мысли, что определение государства можно дать, лишь исходя из характера средств, применяемых им для выполнения своих функций.

Основная задача государства — разрешать противоречия между конфликтующими интересами в обществе и обеспечивать порядок. Государство и власть призваны внести рациональную организацию в социально-политический процесс, обуздать стихию человеческих страстей. Поэтому естественно, что и государство, и власть самым тесным образом связаны с насилием.

Принцип обязательности законов, принимаемых в государстве, для всех без исключения граждан обеспечивается тем, что государство вправе использовать всю мощь аппарата насилия для регулирования общественных отношений.

Еще *Т. Гоббс* усматривал главный признак государства в «монополии на принуждение и насилие». С тех пор этот тезис в разных редакциях присутствует в большинстве теорий государства. В понимании М. Вебера государство есть «отношение господства людей над

людьми, опирающееся на легитимное (законное) насилие».

Далее будет показано, что сущность государства и власти, политического в целом, не сводится к одним только отношениям господства и подчинения, основанным на насилии. Однако именно эти отношения отличают политическое от других сфер общественной жизни. Государство, власть и насилие немыслимы друг без друга. Хотя, подчеркнем, насилие является специфическим именно для государства, но не единственным средством осуществления его функций.

Ни одно государство не в состоянии обеспечить выполнение своей главной функции — реализации общей воли — одними уговорами, полагаясь на сознательность и добрую волю своих подданных. Мировая история еще не знала государства без механизмов и средств предотвращения и наказания уголовных правонарушений, без системы исправительных учреждений. Насилие или угроза применения насилия являются мощными факторами, удерживающими людей от всякого рода посягательств на жизнь, свободу, собственность сограждан.

Непременным атрибутом государства является человек с ружьем — **армия, полиция**, призванные гарантировать внутреннюю и внешнюю безопасность как самого государства, так и всех без исключения его подданных. Армия и судебно-репрессивный аппарат составляют инструмент силового обеспечения политики государства. Как заметил французский мыслитель конца XVIII — начала XIX в. Ж. де Мэстр, «Бог, /сотворивший власть, сотворил и наказание... палач сотворен вместе с миром».

Итак, государство отличается от других форм организации сообществ людей тем, что оно располагает военной силой и судебно-репрессивным аппаратом. Не случайно при определении политического немецкий ученый К Шмитт особое значение придавал праву

34

вести войну (*jus belli*). Он объяснял свою мысль так: государство, выступающее как единство политического, вправе требовать от всех тех, кто принадлежит к данному народу, быть готовыми идти на смерть в войне с врагами. Иначе говоря, государство вправе в случае необходимости не только применить к своим подданным насилие, но и потребовать от них применения насилия к врагам государства, служения государству с оружием в руках.

В принципе насилие может быть применено и нередко применяется родителями в отношении детей, руководителем организации в отношении ее сотрудников, директором предприятия в отношении подчиненных. Но в любом из этих случаев действия применяющих насилие противоречат закону. Более того, закон запрещает такие действия под угрозой применения насилия к людям, совершающим противоправные деяния.

Что касается государства, то, во-первых, формы, средства и условия использования им насилия или угрозы применения насилия строго определены и регламентированы законом, потому и говорят о легитимном, или узаконенном, насилии со стороны государства. И во-вторых, право насилия принадлежит исключительно государству. Коль скоро все граждане независимо от социального положения, национальной, религиозной, профессиональной или иной принадлежности равны перед законом, то ни один из них не вправе (кроме тех случаев, когда это предусмотрено законом) применять насилие к другому человеку. То же относится и к разного рода организациям, объединениям, союзам, группам интересов.

Государство обладает определенной территорией. Оно есть субъект права, и в качестве юридического лица его правозаконность основывается на коллективности, неделимости, единой территории.

Церковь, например, несомненно, имеет власть и авторитет, а в Средние века католический мир создал и аппарат насилия — инквизицию, но Церковь не является государством. Так, православная и католическая церкви по всем признакам представляют собой организованную коллективность. Они обладают верховной властью в делах веры, располагают администрацией, построенной по иерархическому принципу, но не связаны с определенной, четко ограниченной территорией.

Специфику государственной власти видят также в ее **универсальности** — она распространяется на всех граждан данного государства, на все организации и учреждения страны. Обе эти отличительные черты входят в понятие **суверенитета государственной власти**, ее верховенства. В международной сфере суверенитет государства выражается в праве самостоятельно, независимо от других государств, решать свои внутренние вопросы и вступать в международные соглашения. Уважение суверенитета является основным принципом международного права, закрепленным Уставом ООН и другими международными документами. Суверенитет государства предполагает, что над его властью не стоит никакая иная сила,

35

способная подчинить себе данное государство или воспрепятствовать ему в осуществлении его воли.

Сложности, связанные с представлением о суверенитете государственной власти, нередко возникают при обсуждении правовой природы федераций. Если предположить возможность сохранения каждым субъектом федерации полного суверенитета, то следует признать, что суверенитет делим, либо рассматривать федерацию как образование, не являющееся государством. Если же субъекты федерации ограничивают свой суверенитет, принимая верховенство союзной конституции и законов, то мы должны заключить, что субъекты федерации не могут считаться государствами, либо вновь сделать вывод о делимости суверенитета. Выход из этого противоречия специалисты-правоведы видят в признании того, что субъекты федерации — государственные образования, не обладающие всеми атрибутами государства. В действительности затруднения скорее порождаются самим понятием суверенитета, его отождествлением с полной независимостью — в таком толковании оно неприменимо не только к субъектам федерации, но и к большинству стран, особенно в современном мире с его системой международных организаций, практикой межгосударственной экономической интеграции, сложными потоками финансового капитала и деятельностью транснациональных корпораций.

Впрочем, столь актуальный сегодня внешнеполитический, международно-правовой аспект концепции суверенитета во времена ее автора, французского политического мыслителя и правоведа Ж. Бодена (1530—1596), имел подчиненное значение. Смысл понятия суверенитета во второй половине XVI в. состоял прежде всего в провозглашении независимости государственной власти от власти церковной иерархии. Оно было обращено против теории «двух мечей», отстаиваемой папством. Сторонники этой теории доказывали, что главе церковной иерархии — папе римскому власть (ключи святого Петра) вручена самим Богом, поэтому папа стоит выше всех земных владык, и духовных, и светских. Император, короли должны получать свои регалии из рук духовной власти, приносить ей клятву верности и использовать переданный им «меч» в согласии с волей церкви.

Концепция суверенитета стала последовательным обоснованием идеи светского государства. По словам Ж. Бодена, государь «держит свой скипетр не от папы, не от архиепископа Реймского... а только от Бога». Другим антагонистом суверена выступает частная власть, понимаемая двояко: во-первых, как система феодального права, дробившая функции управления среди множества полностью самостоятельных в своих владениях сюзеренов; во-вторых, как превращение государственной власти в «частное» дело государя (вспомните

знаменитое «Государство — это я!»). В теории Ж. Бо-дена суверен выражает не личный, частный, а государственный интерес, то, что римляне вкладывали в понятие «республика»: *res publica* — общественное дело. Суверен не вправе покушаться на жизнь и имущество подданных, издаваемые им законы должны отвечать нормам естественного права.

Важным признаком и инструментом государства, обеспечивающим его универсальность, является **закон**, который служит выра-

36

жением суверенитета. Закон обладает формой всеобщности в том смысле, что его правомерность и авторитет должны признать все и соответственно все должны ему подчиняться.

Как справедливо подчеркивал *Б. П. Вышеславцев*, «закон есть первая субстанция власти. Все великие властители и цари были прежде всего законодателями (*Соломон, Моисей, Наполеон, Юстиниан*). В законе и через закон власть существенно изменяется: она перестает быть произволом и становится всеобще обязательной нормой».

Таким образом, теория суверенитета утверждает, что государство носит светский характер — церковные власти не претендуют на участие в делах мирского управления; система государственной службы отделена от двора — бюрократия выполняет не личную волю государя, а законы; власть суверена подчинена праву, защищающему интересы граждан, т. е. государство рассматривается как институт, внешний по отношению к обществу и призванный ему служить. Все перечисленные признаки впервые появляются только у государств Нового времени. Вот почему многие политологи склоняются к выводу о том, что государство возникло не ранее XV—XVI вв. и наши представления о его тысячелетней истории неверны. Скорее можно говорить, что каждой стадии общественного развития присущи собственные формы политической организации. Современную форму мы называем государством, и все попытки считать ее универсальным, всеобщим явлением ведут к размыванию понятия государства, хотя нам привычно применять его к самым отдаленным историческим эпохам.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как вы понимаете выражение «государство в государстве»? Применимо ли оно и при каких условиях к армии, церкви, к современным транснациональным корпорациям?
2. Верно ли утверждать, что свой суверенитет сохраняют (сохраняли): а) государственные образования, входившие в состав Священной Римской империи; б) страны — члены НАТО; в) государства — участники СНГ?
3. Исследователи, изучающие историю Древнего мира, говорят о Египетском государстве и греческих городах-государствах, о Римской империи, империях Цинь и Хань (Древний Китай). В чем вы видите различие между государством и империей? Какие из ныне существующих государств вы назвали бы империями?

§ 3. ОСНОВНЫЕ ФУНКЦИИ ГОСУДАРСТВА. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА

Основные понятия: **административный аппарат, административная элита, политическая элита.**

Итак, остановимся на том, что для политической науки **государство есть институт управления обществом**. К ключевым **признакам** государства как особым образом

политически организованного общества относятся *суверенитет, власть, право, закон*. Власть государства светская, публичная, всеобщая; ее воплощают право принимать законы¹ и способность обеспечить их исполнение. Инструменты государственного управления — исполнительная и законодательная ветви власти, правоохранительная система, армия. Основные функции государства — организационно-управленческая, хозяйственная, внешнеполитическая, культурно-идеологическая.

Организационно-управленческая функция непосредственно реализует главное предназначение государства **служить сохранению целостности социального организма, регулируя отношения между основными классами общества**. Говоря иными словами, важнейшая миссия государства состоит в том, чтобы ограничивать страсти, преобразовывать их в упорядоченные интересы и тем самым обеспечивать свободу общества и индивида перед лицом злоупотребления силой, бездной социального хаоса.

Современное государство активно участвует в экономической жизни, предотвращая сбои в хозяйственном механизме, проводит сильную социальную политику, способствующую росту благосостояния общества, стимулирует развитие промышленности, транспорта, связи. Сегодня экономическая мощь, финансы, информация, организационные ресурсы, сила национального согласия более надежно обеспечивают государственные интересы, чем самые совершенные создания оружейных дел мастеров. Государство оказывает прямое или опосредованное воздействие на развитие системы образования, средств массовой информации, от него во многом зависит состояние здравоохранения, науки, культуры. В условиях взаимозависимости современного мира, когда ситуация в одной стране влияет на обстановку в целом регионе, а это, в свою очередь, оказывает воздействие на весь ход событий в мире, возрастает значение внешнеполитической функции государства. В мире, начиненном невиданным по разрушительной силе оружием, эта функция особенно важна.

Непосредственно задачи управления осуществляет **профессиональный административный аппарат**. Усиление роли государственного аппарата — естественное следствие расширения роли государства в экономической, социальной, идеологической и иных сферах жизни общества. Одной из основных тенденций в эволюции государственной администрации в развитых странах стало совершенствование ее организационной структуры, рационализация аппарата, профессионализация служащих. Квалификационные стандарты для служащих постоянно повышаются, осваиваются новые методы их подготовки и переподготовки, на государственную службу люди принимаются на основе конкурсного отбора, что препятствует развитию системы политического патронажа, появлению в административном аппарате некомпетентных и недобросовестных людей.

В сфере государственной службы выделяется **административная элита** — относительно узкий круг лиц, принимающих самое непосредственное участие в подготовке и осуществлении важнейших политических и социально-экономических решений. Это члены

«личных кабинетов» и канцелярий президента или премьер-министра, руководители министерств, департаментов, часть высшего офицерства и дипломатического корпуса. Административная элита составляет часть **политической элиты** — круга лиц, имеющих возможность в силу своего должностного положения, занимаемых экономических и социальных позиций, известности влиять на процесс принятия политических решений.

источников легитимности — одна из важнейших сфер политической науки. Поэтому на понятия и теориях элит необходимо задержать внимание.

Вокруг тематики политических элит фокусируются извечные вопросы социального знания: кто правит? Действуют ли люди, стоящие у власти, во имя общего блага или в своекорыстных интересах? Какими качествами должны обладать правители, чтобы в обществе установилось согласие и не нарушалась справедливость? Ответы на эти вопросы искали все мыслители прошлого, начиная с *Конфуция*, *Аристотеля*, *Платона*. Позже к проблеме разделения общества на правящих и управляемых, аристократию и демос, высшие и низшие сословия обращались *И. Макиавелли*, *Т. Гоббс*, *Ш. Монтескье*, многие другие ученые и философы — представители социально-политической теории.

Современный этап в хронологии концепций политической элиты принято связывать с появлением на рубеже XIX—XX вв. трудов *В. Парето*, *Г. Моски* и *Р. Михельса* — социологов и экономистов, называемых иногда макиавеллистами или представителями школы реальной политики. Наибольшее влияние на теоретические поиски в области изучения политических элит оказали, по оценке исследователей, работы *В. Парето*.

В концепции *В. Парето* политическая элита предстает как социальная группа, которая в силу объективных закономерностей последовательно проходит стадии возвышения, утверждения у власти и деградации. Элита имеет сложную внутреннюю структуру: в ее составе выделяются две сменяющие друг друга группы лидеров, приверженных различным методам осуществления власти или стилям управления, — «лисы», сторонники тактики компромиссов, лавирования, договоренностей с оппозицией, и «львы», исповедующие политику жестких мер. Люди, вошедшие в элиту, стремятся закрепить в ней место и за своими наследниками, не всегда наделенными необходимыми дарованиями. Поэтому в обществе неизбежно идет процесс, с одной стороны, формирования контрэлиты, которую составляют наиболее одаренные люди, не имеющие высокого наследственного статуса, а с другой — деградации стоящей у власти элиты. Мера открытости политической элиты, ее готовность допускать в свой круг лиц незнатного происхождения могут, как полагал *В. Парето*, влиять на продолжительность «жизненного цикла» элиты, уровень социальной напряженности, эффективность политического руководства. Однако и способная к обновлению элита не в состоянии остановить действие закона циркуляции элит. История, по мысли *В. Парето*, подтверждает, что формирование контрэлиты всегда опережает процессы обновления правящих элитных групп.

39

В работах макиавеллистов в той или иной мере совмещались два метода определения критериев принадлежности к элите: **ценностный** и **объективистский**. Сам термин «элита» (от лат. *eligere* — выбор, отбор и фр. *elite* — лучшее, избранное) уже несет вполне устойчивую смысловую нагрузку. Ценностную окраску термину «элита» склонны придавать прежде всего представители консервативной мысли, сближающие его с такими понятиями, как «избранные», «лучшие», «аристократия ума и таланта». Политологи и социологи, напротив, стремятся к ценностно-нейтральному, объективистскому пониманию политических элит в духе, например, *Д. Ласуэлла*, принявшего в качестве рабочего следующее определение: «Элиты — это обладающие наибольшей властью». Ценностный компонент понятия «элита» при этом не упускается из вида, но обособляется в самостоятельную область анализа природы и свойств политического лидерства.

Изучая политические элиты, ученые уделяют особое внимание поиску индикаторов принадлежности к элите. Большинство исследователей принимают структурный или позиционный подход, основанный на отнесении к политическим элитам лидеров партий, лиц, занимающих ведущие позиции в институтах исполнительной и законодательной власти. Данный метод, как правило, дополняется функциональным, или так называемым

репутационным, при его применении учитывается не только принадлежность к ключевым институтам власти, но и реальный политический вес, возможность оказать влияние на принятие важнейших решений. Наиболее корректные результаты репутационный метод дает при использовании экспертных опросов. Репутационный подход позволяет определить политическую элиту как достаточно сплоченное политическое сообщество, располагающее системой институциональных связей и неформальных каналов согласования своих интересов. Все участники этого процесса обладают необходимым статусом и ресурсами для включения на началах сотрудничества и конкуренции в процесс принятия важнейших политических и социально-экономических решений.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Какую из функций государства в современной России вы считали бы необходимым усилить? Должно ли государство сейчас более активно влиять на экономические и социальные процессы?
2. Можно ли сказать, перефразируя известное изречение, что «всякий народ имеет такую элиту, которую заслуживает»?

§ 4. ВЛАСТЬ КАК СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ. ТЕОРИЯ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Основные понятия: **властные отношения, формы власти, разделение властей, влияние, авторитет, управление, парламент.**

В обыденной речи мы чаще всего употребляем понятия «власть», «влияние», «авторитет» как синонимы.

«Влияние» наиболее общее понятие. Оно охватывает все формы убеждения, давления, принуждения. В принципе политическую власть и политическое влияние трудно отличить друг от друга.

Власть представляет собой определенную форму влияния, влияние же, в свою очередь, включает властный компонент. Власть отличается от влияния тем, что опирается на санкции, т. е. может использовать насилие или угрозу применения насилия в случае отказа подчиниться приказу. Влияние предполагает, что то или иное лицо может изменить свое поведение или образ жизни, следуя примеру или просто совету другого лица.

Авторитет — это влияние, которое человек, группа людей, организация получают в результате признания их опыта, знаний, высоких нравственных достоинств.

Можно обладать, например, высоким научным или нравственным авторитетом, не располагая при этом реальной властью. Говоря о непререкаемом авторитете специалиста среди коллег, непременно подчеркивают такие его качества, как высокий уровень квалификации, профессиональную добросовестность и нравственность. Употребляя выражение **авторитет закона**, мы имеем в виду не только то, что данная правовая норма формально установлена, но и то, что ее необходимость, справедливость осознаны обществом, закреплены традицией и люди добровольно следуют ее предписаниям.

При всей своей близости понятия **власть** и **авторитет** не совпадают полностью. Если в понятии «авторитет» акцентируется момент добровольного признания превосходства, неформального характера подчинения, то в понятии «власть» заложено представление о возможности прибегнуть (в случае необходимости) к принуждению, использовать санкции. Не всякая власть может быть авторитетной, и не всегда авторитет предполагает осуществление

человеком властных функций.

Важнейшая функция власти состоит в реализации целей управления. Власть призвана осуществлять отношения господства и подчинения между правителями и управляемыми. Государство невозможно представить себе без властвования, господства и подчинения. В известном смысле можно сказать, что власть внутренне присуща обществу.

Выделяются различные **формы проявления и функционирования власти**: насилие и принуждение, наказание и поощрение, контроль и управление, соперничество и сотрудничество. Власть может иметь как негативный, так и позитивный характер, поэтому ее

41

нельзя свести всецело к функции насилия. Она проявляется в различных динамичных формах зависимости, независимости и взаимозависимости между отдельными группами, классами, государствами, союзами государств.

Система власти как целостность включает ряд подсистем — политическую, экономическую, военную, правовую, административно-управленческую, воспитательно-образовательную и т. д., внутри которых и между которыми устанавливаются определенные отношения.

Устойчивость любой общественной системы определяется готовностью составляющих ее субъектов жить в соответствии с устанавливаемыми законами и правовыми нормами, что, в свою очередь, зависит от признания законности (легитимности) существующей системы власти.

Политическая легитимизация — это признание по меньшей мере большинством членов общества права действующего политического режима на власть. Такое признание невозможно обеспечить только насильственными средствами. Большинство людей повинуются властям, как правило, добровольно, а не по принуждению. Нельзя забывать и то, что политическое имеет своим основанием и своей целью всеобщую взаимосвязь социальных групп, институтов, частной и публичной сфер деятельности людей. Можно сказать, что власть есть своеобразная система связей между различными ее субъектами, субъектами и объектами власти, между различными участниками системы властных отношений, а не достояние одной из сторон.

Важнейшей функцией власти является урегулирование конфликтов и осуществление внутренних связей системы. Поэтому в арсенале политических средств есть не только насилие или угроза применения насилия, наказание и порицание, но и обещание вознаграждения, сотрудничество, обмен.

В любом обществе существует множество форм и источников власти, влияния и авторитета. К ним относятся экономические, духовные, нравственные и другие факторы, а также различные неэкономические институты, отношения, организации, социальные движения и добровольные общественные образования: церковь, профессиональные объединения, средства массовой информации, организации культуры, политические партии, ассоциации избирателей. Все они в той или иной мере имеют отношение к власти, частично осуществляют отдельные ее функции. Степень независимости граждан от государства, степень демократичности общественно-политической системы тем выше, чем больше в обществе центров власти.

Как же в таком случае совместить принцип единства и неделимости верховной власти государства и множественность центров власти в обществе? Согласно большинству современных теорий верховная государственная **власть имеет границы, которые она не вправе преступать.** Такими границами являются **неотчуждаемые права человека на жизнь, свободу и собственность.** Как подчеркивал *П. И. Новгородцев*, императивом для верховной власти ос-

тается «идея суверенитета народа и личности». Между государством и индивидом, согласно теории естественного права, существует своего рода договор относительно этих неотчуждаемых прав личности — договор, подкрепленный механизмами народовластия и парламентаризма и зафиксированный в Конституции. Гарантией сохранения и реализации прав личности служит система разделения властей на три главные и равносущные ветви — законодательную, исполнительную и судебную, система, призванная не допустить использование власти в целях установления деспотизма одной ее ветви или отдельного лица, подавления оппозиции, уничтожения экономической и духовной самостоятельности общества.

Ш. Монтескье предупреждал: «Политическая свобода может быть обнаружена только там, где нет злоупотребления властью. Однако многолетний опыт подсказывает нам, что каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать до последней возможности... Для того чтобы предупредить подобное злоупотребление властью, необходимо, чтобы одна власть сдерживала другую».

Юридическая теория тяготеет к институциональному пониманию принципа разделения властей. Правоведы обращаются преимущественно к анализу нормативно закрепленных полномочий исполнительных, законодательных и судебных органов, позволяющих политическим институтам быть независимыми друг от друга, осуществлять взаимный контроль и препятствовать опасной для демократии концентрации власти на стороне какой-либо одной ее ветви. Общим правилом является то, что **законодательная власть контролирует исполнительную и обе они неукоснительно придерживаются рамок закона**, за выполнением которого наблюдает судебная власть, не зависящая ни от законодательной, ни от исполнительной власти. Недопущение чрезмерного усиления одной ветви власти за счет другой, независимость суда, выборность органов управления призваны создать реальные механизмы защиты прав человека и политических свобод.

Главенствующую роль в системе политических институтов сторонники концепции разделения властей отводят **парламенту**, относя к его компетенции сферу законодательства и тем самым предоставляя ему право определять границы деятельности исполнительной власти. На практике исполнительная власть активно участвует в законодательном процессе, особенно на стадии подготовки законопроекта, где инициатива часто принадлежит правительству. Тем не менее представленный законопроект в обязательном порядке проходит обсуждение в парламенте, в его комиссиях и только в случае принятия законодателями обретает силу закона.

Парламент — высший законодательный орган государства, общенациональный представительный институт, избираемый в современных демократических странах на основе всеобщего и равного избирательного права путем тайного голосования.

В Средние века представительные собрания обычно имели три палаты по числу сословий — духовенство, дворяне и горожане. В Англии духовенство требовало для себя права самостоятельно определять порядок налогообложения церковных

владений и в работе парламента участия не принимало, а высшее духовенство в качестве держателей крупных земельных владений заседало в палате лордов. В результате английский парламент — предтеча современных законодательных институтов — сложился как двухпалатное собрание.

В настоящее время парламенты большинства стран состоят из двух палат.

В федеративных государствах наличие двух палат позволяет сочетать принцип

представительства населения страны в целом с представительством земель, штатов, республик и иных образований, входящих в состав федерации.

В странах с унитарной формой территориально-политического устройства создание двух палат в парламенте обычно выражало стремление господствующих слоев ввести дополнительные сдерживающие начала внутри самой законодательной власти, не допустить односторонней приверженности депутатов интересам какой-либо одной группы населения, «чрезмерного» демократизма законодателей.

Нижние палаты парламента формируются посредством всеобщих прямых выборов. Способы формирования верхних палат более многообразны. В Англии в верхнюю палату парламента, палату лордов, входят наследственные пэры, пожизненные, не передающие свой титул по наследству пэры и высшие иерархи англиканской церкви. По язвительному замечанию одного из парламентариев, в Англии «палата лордов — пример тому, как надо заботиться о престарелых». В России, как вы знаете, в Совет Федерации входят по два представителя от каждой области или республики — губернатор, избираемый на прямых выборах населением, и глава регионального законодательного собрания. В США в Сенат — верхнюю палату парламента (Конгресса) каждый штат независимо от численности населения избирает по два представителя. В ФРГ депутаты верхней палаты назначаются правительствами земель. В ряде стран на выборах в верхнюю палату применяется система многоступенчатых непрямых выборов. Нередко часть депутатов избирается, а часть назначается или получает место в верхней палате по наследству.

В большинстве стран разделение властей предусматривает законодательное лишение определенной категории лиц права быть избранными в парламент. Обычно данное правило распространяется на государственных служащих, военных, судей. Той же цели — гарантировать независимость народного избранника, не допустить оказания на него нажима со стороны исполнительной власти — служит и запрет депутатам парламента в течение срока действия их полномочий занимать должности на государственной службе, в частных фирмах.

Среди политологов и общественности демократических стран не сложилось единого мнения относительно того, насколько зависим депутат от поддержавших его на выборах избирателей. Сторонники одной точки зрения полагают, что депутат жестко связан обязательствами своей предвыборной программы, он должен поддерживать с избирателями своего округа постоянные контакты, выражать в парламенте их взгляды и настроения. Другие видят в депутате скорее доверенное лицо, которо-

44

му избиратели передали право защищать в законодательном органе их интересы и предоставили свободу действовать, полагаясь на собственные знания, опыт, здравый смысл.

В большинстве стран не существует право отзыва депутата, ведь свое отношение к нему избиратели имеют возможность выразить в день выборов, не переизбрав на новый срок не оправдавшего их доверия парламентария. Работающий в законодательном собрании депутат рассматривается как представитель интересов народа, а не только своих избирателей, и потому он не должен подвергаться с их стороны угрозе досрочного прекращения полномочий.

Руководство работой законодательного собрания осуществляет избираемый парламентариями (партией большинства или по соглашению правящей партии и оппозиции) спикер¹ — председатель палаты и его заместители или какой-либо коллегиальный орган. Председателем верхней палаты в США является вице-президент страны, в Великобритании — лорд-канцлер. Спикер палаты регулирует ход прений, координирует деятельность парламентских комитетов и комиссий, представляет парламент на международной арене.

Для эффективной организации работы парламента в нем из числа депутатов создаются постоянные комитеты, комиссии, подкомиссии. Во многих странах — России, Австрии, Италии, США, Швеции и др. — комитеты имеют специализированный, «отраслевой» характер. Важнейшие из них — комиссии по бюджету, промышленности, труду и социальному обеспечению, юстиции, обороне, иностранным делам. Работа в специализированной комиссии, знакомство с рекомендациями и заключениями экспертов дают депутату возможность глубоко изучить определенную отрасль государственного управления, квалифицированно оценить представляемые законопроекты, установить постоянные и тесные контакты с руководителями соответствующих исполнительных органов.

Оборотной стороной «профессионализации» парламентариев становится сужение круга лиц, причастных к подготовке важнейших законодательных решений, так как палата обычно следует рекомендациям комиссий и принимает одобренные ими документы без повторного обсуждения.

Исторически законодательным полномочиям парламента предшествовало завоеванное им в борьбе с королевской властью **право утверждать налоги**, а затем и определять порядок расходования полученных казной денежных средств. Свои права в области государственных финансов парламента сохраняют и сегодня. Правительство разрабатывает проект бюджета и представляет его в парламента, законодатели обсуждают проект, вносят в него изменения и принимают, устанавливая тем самым объемы средств, которые

1 *Спикер* (англ. speaker — оратор) — председатель нижней палаты парламента в Англии и некоторых других англоязычных странах.

45

вправе израсходовать администрация в течение очередного финансового года.

Важным инструментом контроля за деятельностью исполнительной власти, находящимся в распоряжении парламента, является его **право одобрять и ратифицировать заключенные правительством международные договоры и соглашения**.

И наконец, парламента многих стран обладают правом возбуждать обвинение против высших должностных лиц государства и привлекать их к ответственности, если они своими действиями нанесли ущерб интересам страны.

В европейских демократических государствах, в Австралии, Канаде, США существенная роль в системе разделения властей отводится судебной власти. Судебная власть выступает гарантом соблюдения законности в деятельности законодательных и исполнительных институтов, а также арбитром в случае возникновения трудноразрешимых противоречий между ними, в том числе по конституционным проблемам.

В демократических странах надзор за соблюдением конституции, соответствием ей актов законодательной и исполнительной власти возлагается на специально создаваемый орган.

В России право разрешать все споры, затрагивающие конституционные основы власти, предоставлено **Конституционному суду**. В США высшим судебным органом, осуществляющим конституционный надзор, является **Верховный суд**. Проверка конституционности законодательных актов и действий администрации служит логическим развитием системы «сдержек и противовесов», призванной блокировать любые проявления политического экстремизма и попыток чрезмерной концентрации власти.

Во всех демократических государствах конкретное содержание системы разделения властей имеет свои особенности, но долгая практика взаимодействия и взаимоконтроля органов

управления способствовала становлению достаточно эффективных институтов и неформальных норм согласования и координации действий всех ветвей власти.

Как мы видим, разделение властей означает не их изолированность, полную независимость друг от друга, а равновесие, сбалансированность, способность в тесном взаимодействии осуществлять функции государственного управления.

Принцип разделения властей занимает важное место в новой Конституции Российской Федерации, согласно которой законодательная власть сосредоточена в Федеральном собрании, исполнительная — в руках Президента, судебная — в Верховном и Конституционном судах. Эта система у нас делает лишь первые шаги. Будущее покажет, насколько быстро и успешно она утвердится, в частности, насколько сумела заявить о себе как о самостоятельной силе судебная власть, ведь в России ни во времена монархии, ни в советский период она не пользовалась ни реальным влиянием, ни высоким общественным престижем, за исключением, возможно, нескольких десятилетий после реформ Александра II.

46

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Какие существуют источники власти и формы ее проявления ?
2. 2. Каковы границы , которые верховная власть государства не вправе преступать ?
3. 3. Российские законодатели установили , что губернатор — глава исполнительной власти региона одновременно входит по должности в верхнюю палату Федерального собрания , в Совет Федерации . Нарушается ли тем самым принцип разделения властей ? Что , на ваш взгляд , подсказало авторам закона такое решение ?
4. 4. Насколько реально в современной России провозглашенное Конституцией требование независимости судебной власти ? Какие условия способствуют самостоятельности судебной власти , объективности правосудия ?

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ II

1. 1. Назовите важнейшие составные элементы мира политического , дайте их общую характеристику .
2. 2. Попытайтесь объяснить на примере общины , почему в периоды античности и Средневековья сложилось представление о неразрывном единстве общества и государства .
3. 3. Дайте определение политической системы и перечислите составные элементы .
4. 4. Объясните , как соотносится политическая подсистема общества с другими подсистемами человеческого общежития : гражданским обществом и производственно - экономической сферой .

ГЛАВА III. ТИПЫ И ФОРМЫ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ И ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

§ 1. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ И РЕЖИМОВ. ПАРТИЙНАЯ СИСТЕМА ОБЩЕСТВА

Основные понятия: **монархия, абсолютная монархия, конституционная монархия, республика, президентская республика, парламентская республика.**

В предыдущей главе мы сказали, что мир политического заключает в себе объединяющее всех членов общества начало. Как выражение всеобщей воли, он призван примирить и совместить

разнородные и конфликтующие интересы всех членов общества. Конфликт и консенсус (согласие) составляют две важнейшие характеристики любой политической системы.

Согласие способствует сохранению политической системы, а конфликт — изменению как отдельных институтов, так и системы в целом. В сущности политика начинается там, где на основе расхождения интересов возникают конфликты, которые она призвана разрешать. Словом, конфликт и политика самым тесным образом связаны между собой. Однако для разрешения конфликтов разные политические силы могут использовать разные пути и средства. Это, в свою очередь, обуславливает существование различных форм правления и режимов, типов правительств, политических партий, организаций, ориентирующихся в своей практической деятельности на то или иное конкретное средство, способ сохранения целостности общества.

Вопрос, как разрешаются социальные конфликты, не будет иметь ответа, пока мы не знаем, кто их разрешает, в чьих интересах действуют люди, стоящие у власти. Не случайно одним из главных для всех политических теорий издавна является поставленный *Платоном* вопрос: «Кто должен господствовать?», или, говоря иначе: «Чья воля может и должна доминировать в обществе?» На этот вопрос отвечали и отвечают по-разному: воля Всевышнего, воля истории, воля государства или государя, воля народа, воля большинства, воля класса, партии, вождя. Данный вопрос можно поставить и так: кто должен править? Почему? Как? В чьих интересах? Ответы на данные и подобные им вопросы позволяют выде-

48

лить основополагающие признаки и характеристики политической системы, а также ее формы и типы. Классификация (типо-логизация) форм государственного правления или политических систем является одной из основных задач, стоящих перед политологом.

Со времен древнегреческих мыслителей *Платона* и *Аристотеля* известно множество *типологизаций*. Учитывая их достоинства и недостатки, мы предлагаем собственную типологизацию, в основу которой положены следующие характеристики: 1) природа политической системы — демократия и диктатура; 2) соотношение различных ветвей и институтов власти — конституционная монархия, президентская республика, парламентская республика и смешанная парламентско-президентская республика; 3) форма государственно-административного устройства: унитарное государство, федерация, конфедерация. В первом случае речь идет о типах политической системы, во втором — о типах политического режима, а в третьем — о формах территориально-административного устройства.

Однако, для того чтобы правильно ориентироваться в данной типологизаций, необходимо определить, какое именно содержание мы вкладываем в понятия **политическая система** и **политический режим**. Пожалуй, это один из самых запутанных вопросов современной политологии. В публицистике, а нередко и в научной литературе эти понятия используются в качестве синонимов. Например, говорят о **президентском режиме и президентской системе, парламентском режиме и парламентской системе**.

В чем же состоит различие между этими ключевыми понятиями политологии? Политическую систему отличают прежде всего фундаментальные принципы организации и важнейшие ценности, лежащие в ее основе. Эти принципы и ценности определяются ответами на вопросы: кто должен господствовать и править? Чья воля может и должна доминировать в обществе? В чьих интересах принимаются важнейшие политические решения? Главные различия политических режимов намечаются в рамках самих политических систем по принципам соотношения ветвей власти и организации политических институтов, по формам и методам осуществления власти, а также по той роли, которую играют глава государства и глава правительства, парламент, судебные инстанции.

Конечно, любая типологизация, строящаяся по какому-то одному основанию (признаку), является условной и зависит от целей и задач конкретного научного исследования. В реальной жизни указанные типы не существуют в чистом виде — политическая практика демонстрирует нам множество переходных форм моделей, также изучаемых политологами.

Разговор о государственно-политических формах начнем с характеристики политических режимов.

Каждое государство в современном мире отличается от других множеством специфических черт и характеристик, сложившихся в

49

ходе его исторической эволюции под влиянием внешнеполитических и природных факторов, религиозно-культурной традиции, особенностей социально-экономического развития, этнического состава населения. При всей разнородности современных государств их можно подразделить на два самых общих типа — **монархии** и **республики**. В монархии власть главы государства передается по наследству, не являясь производной от какой-либо другой власти. Республика — форма правления, при которой главой государства становится выборное и сменяемое лицо, получающее ограниченное по времени право на власть от представительного органа или непосредственно от избирателей.

Монархическая форма правления имеет несколько разновидностей. Абсолютная монархия отличается всевластием главы государства, не ограниченного конституционными учреждениями. Монарх соединяет функции главы государства и правительства, главнокомандующего вооруженными силами, верховного судьи, а в странах ислама — и духовного главы мусульман страны. Правительство назначается монархом, выполняет его волю и ответственно перед ним.

Сегодня абсолютные теократические монархии сохранились в Юго-Западной Азии как реликты на современной карте мира — это Катар, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Саудовская Аравия. Впрочем, и они делают шаги в направлении перехода к конституционным формам: в Саудовской Аравии, например, в начале 90-х гг. был создан Меджлис аш-Шури — орган, имеющий консультативные функции и обладающий правом законодательной инициативы, — прообраз парламента.

При ограниченной монархии глава государства осуществляет управление с участием законосовещательного органа или законодательного собрания.

Например, в Бутане король — глава государства, занимает пост верховного главнокомандующего, возглавляет исполнительную власть и назначает Совет министров, но законодательные функции он выполняет совместно с парламентом — Национальной ассамблеей.

Современные ограниченные монархии имеют характер конституционных — полномочия главы государства определены конституцией или иными законодательными актами.

Конституционные монархии распространены главным образом в Южной и Юго-Восточной Азии, на Ближнем Востоке, в Западной Европе. К ним принадлежат Бахрейн, Бельгия, Бруней, Великобритания, Дания, Иордания, Испания, Камбоджа, Кувейт, Лихтенштейн, Люксембург, Малайзия, Монако, Непал, Нидерланды, Норвегия, Таиланд, Швеция, Япония. На Африканском континенте конституционная монархия представлена Королевством Лесото, Королевством Свазиленд, Марокко.

Форму конституционных монархий сохраняет и большинство стран — бывших английских

тельность, продолжают признавать главой государства королеву Великобритании. К данной группе конституционных монархий относятся Австралийский Союз, Канада, Новая Зеландия и другие страны Содружества. В эти государства по представлению их правительств королева назначает генерал-губернаторов, передавая им свои полномочия «на время отсутствия».

В конституционных монархиях развитых индустриальных стран институты представительной демократии действуют без ограничений. Власть монарха не распространяется на сферу законодательной деятельности и значительно ограничена в сфере управления. Законы принимает парламент. Правом вето, даже там, где оно формально сохраняется, монархи давно не пользуются. Правительство образуется на основе парламентского большинства и несет ответственность не перед главой государства, а перед законодательным собранием. Это означает, что судьба правительства в руках депутатов. Потеряв поддержку парламентариев, кабинет министров уходит в отставку, либо распускается парламент и назначаются внеочередные парламентские выборы. В обоих случаях монарх лишь официально объявляет о принимаемых политиками решениях. Иными словами, реальное управление страной осуществляет правительство, а глава государства выполняет все свои функции в тесном согласии и сотрудничестве с ним.

По букве закона в государственных делах монарх действует «по предложению» или «с согласия» правительства. На практике представляемые ему рекомендации имеют обязательный характер.

Один из английских авторов писал, что если бы парламент страны приговорил королеву к смертной казни, то он должен был бы подать ей на утверждение соответствующий законопроект, а она в свою очередь утвердить его. Все издаваемые монархом распоряжения и указы должны быть подтверждены главой правительства или министром, после чего они приобретают юридическую силу (силу закона). Ответственность за их осуществление полностью несет правительство.

Неудивительно, что положение монарха в системе политического управления развитых демократических стран принято определять лаконичной формулой: «Король царствует, но не правит». Однако она не вполне точна. Во-первых, при всех изменениях в социальной структуре и уровне экономического развития общества монарх остается символом нации, стоящим над партийными схватками и воплощающим единство страны.

Сколь значима эта роль, показали, например, события начала 90-х гг. в Бельгии. В этой стране на протяжении многих лет проводилась поэтапная конституционная реформа, которая завершилась переходом от унитарного устройства государства к федеративному. Однако сохранялись опасения, что компромисс окажется непрочным и противостояние двух политических общностей — валлонов и фламандцев — приведет в конечном счете к разъединению страны. На этом фоне кончина в июле 1993 г. короля бельгийцев Бодуэна I, занимавшего престол с 1951 г. и пользовавшегося высоким общественным авторитетом, была воспринята многими как знак завершения истории единого государства. Ранее предполагалось, что наследник, младший брат короля Альберт, сразу отречется в пользу своего сына, но реальная угроза единству страны сделала личность монарха важным фактором политической

жизни, и премьер-министр Бельгии обратился к Альберту — известному политику, человеку с большим жизненным опытом с просьбой самому взойти на престол.

В Великобритании, Бельгии, Испании, некоторых других странах у монарха есть «резервные» полномочия на случай острых политических кризисов. История постфранкистской Испании показала, что в условиях дестабилизации политической системы монархия способна стать гарантом устойчивости и действенной силой глубоких политических реформ.

Во-вторых, повседневный ход политической жизни и сегодня оставляет монарху область непосредственного участия в политике. На протяжении многих лет глава государства регулярно знакомится с важнейшими документами правительства. Он лично знает всех политиков высокого ранга. Приобретаемые знания и опыт позволяют монарху выступать при необходимости в качестве советника правительства. Известно также, что, прежде чем назначить нового премьер-министра — а такое право предоставляется монарху конституциями большинства стран с соответствующей формой правления, — глава государства проводит консультации с лидерами ведущих партий. В случае, когда одна из партий обеспечила себе по итогам выборов большинство в нижней палате парламента, подобные консультации становятся не более чем данью политической традиции — пост главы правительства получает лидер победившей партии. Но если ни одна из партий не располагает твердым парламентским большинством, участие монарха в консультациях по выбору кандидатуры премьер-министра может выйти далеко за рамки протокольных норм. Правда, об оказанном им влиянии обычно знает только очень узкий круг непосредственных свидетелей событий, так как правила политического этикета предписывают политикам не разглашать содержания своих конфиденциальных бесед с монархом.

В целом в развитых странах конституционная монархия предстает как чрезвычайно жизнеспособная форма правления, обеспечивающая политическую стабильность и преемственность.

Группа конституционных монархий «третьего мира» исключительно разнородна. В ней сосуществуют «нефтяные монархии» Персидского залива; сохраняющий феодальные и полуфеодальные социальные, экономические, политические структуры Непал; одна из наиболее устойчивых парламентских демократий азиатского региона Малайзия; пережившая трагедию господства «красных кхмеров» Камбоджа. На просторах «третьего мира» мы встречаемся со странами, где монарх и «царствует, и правит», реально располагает всей полнотой власти и ограничен не столько конституционными нормами, сколько многовековыми традициями, как, например, в ближневосточных монархиях. В этой же группе стран с ними соседствуют государства, пережившие длительную полосу переворотов и политической неопределенности, когда власть переходила от одной военно-бюрократической группировки к другой при формальной отстраненности монарха от прямого вмешательства в политику, но при сохранении им возможности своей негласной поддержкой оказывать воздействие на исход политической борьбы, как было в Таиланде.

52

И хотя между политическими системами указанных стран подчас легче найти различия, чем сходство, есть нечто общее, что их объединяет, — это характер отношения людей к институту монархии: независимо от меры действительного участия дворца в управлении монарх воспринимается как единственный легитимный носитель власти.

В политической культуре восточных обществ глубоко укоренено представление о сакральной природе монархии. «Сей мир, лишенный царей, был обуреваем со всех сторон страхом; и вот, для сохранения всех существ, Господь создал Царя, взяв вечных частиц от субстанций Индры, Анилы, Ямы, Сурии, Агни, Варуны, Чандры и Ку-веры; и именно потому, что Царь был создан из частиц, извлеченных из естества главнейших богов, оно и превосходит сиянием всех других смертных», — говорится в «Законах Ману» (II в. до н. э. — II в. н. э.) — своде наставлений, охватывающих весь круг жизни индусов.

Схожие воззрения обнаруживаются во всех основных религиозных традициях, и, что важно подчеркнуть, они и сегодня продолжают преобладать в сознании большей части населения «третьего мира». Люди по-прежнему видят в монархе хранителя покоя подданных, защитника слабых, носителя справедливости. Сакрализованная личность правителя воплощает для них упорядоченность и прочность всех социальных связей, венчает зримую земную иерархию политических лидеров и институтов.

Чрезвычайно примечательно, например, что в Камбодже, не сумевшей после свержения в январе 1979 г. режима Пол Пота прийти к гражданскому миру и согласию, возвращение в страну принца Нарадом Сианука и восстановление в 1993 г. монархии оказались едва ли не последней надеждой на примирение вовлеченных в конфликт сторон.

Таким образом монархия, нередко воспринимаемая сегодня как уходящая в прошлое форма государственного правления, во многих случаях оказывается «работающей архаикой» и успешно выдерживает сравнение с республикой.

Республика — наиболее распространенная в современном мире форма правления. Различаются президентская и парламентская республики.

Президентская республика впервые была установлена в США в конце XVIII в. и послужила затем образцом политического устройства для стран Латинской Америки, освободившихся в первой половине XIX в. от колониального владычества Испании.

Для режима президентской республики характерно, что президент — глава государства **одновременно руководит исполнительной ветвью власти.**

В президентской республике, как она сложилась в США, проводится жесткое разделение законодательной, исполнительной и судебной властей — принцип, получивший в американской политологии название система «сдержек и противовесов». Законодательное собрание и президент — глава исполнительной власти-, государства и правительства, обладающий широкими полномочиями в системе политического

53

управления, избираются независимо друг от друга на всеобщих выборах. Получение президентом полномочий непосредственно от избирателей обеспечивает ему прочную легитимность и самостоятельность по отношению к парламенту.

Президент назначает правительство обычно с одобрения законодательного собрания, в США, например, с одобрения Сената.

Президент свободен в выборе кандидатов на министерские посты. Он вправе пригласить в состав кабинета независимых специалистов и даже политиков от оппозиционных партий, хотя традиционно правительство формируется главным образом из представителей партии, победившей на президентских выборах.

Участие в администрации депутатов парламента, совмещение должностей в структурах законодательной и исполнительной властей не допускаются. Поскольку в президентской республике глава правительства и законодательное собрание избираются раздельно, может случиться так, что партия, потерпевшая неудачу в борьбе за президентский пост, в то же время получает большинство в парламенте и контроль над законодательной властью. В парламентских республиках подобное несоответствие партийного состава правительства и парламентского большинства исключено.

Президент лишен конституционного права роспуска законодательного собрания и оказывается

перед необходимостью сотрудничать с ним, каково бы ни было отношение парламентариев к проводимой администрацией политике.

Конституции президентских республик наделяют парламент полномочиями привлекать к ответственности и отрешать от должности президента за совершенные им преступления. При отстранении президента от должности или в случае его неспособности выполнять свои обязанности его место после принесения присяги занимает вице-президент. «Система сдержек и противовесов» предоставляет президенту право отклонять принятые парламентом законы, а парламенту — преодолевать вето президента повторным голосованием, дает администрации полномочия заключать международные договоры и соглашения, но их ратификацию оставляет законодателям. Признавая принятие бюджета компетенцией парламента, она наделяет президента правом обращаться к конгрессу с бюджетным посланием. С помощью «сдержек и противовесов» создатели американской конституции намеревались не допустить чрезмерного усиления одной из ветвей власти, сделать законодательную, исполнительную и судебную власти способными взаимно уравновешивать друг друга.

Политический опыт президентских республик свидетельствует о том, что реально ведущей силой в системе политического управления становится исполнительная власть, президент. Близкие к предусмотренным конституцией США формы взаимодействия ветвей власти устанавливают основные законы президентских республик Латинской Америки — Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Мексики, Перу, Сальвадора и др.

В латиноамериканских странах главенство президентской власти в структуре государственного руководства обозначено особенно четко. Оно усиливается слабой организованностью гражданского общества, глубокими социально-экономическими конфликтами, ко-

54

торые питают политический радикализм, традицией опоры президентской власти на бюрократию и военных при весьма ограниченной роли партий в политическом механизме. Во второй половине нашего века еще одним регионом распространения президентских республик стал Африканский континент.

Президентская форма правления утвердилась в Алжире, Египте, Камеруне, Кении, Конго, Мали, Сенегале и других странах. Среди президентских республик Африки выделяется группа государств, допускающих легальную деятельность лишь одной правительственной партии: Камерун (единственная партия — Демократическое объединение камерунского народа), Кения (Национальный союз африканцев Кении), Конго (Конголезская партия труда), Малави (Партия конгресса Малави) и др.

Во всех этих странах президент — глава государства, правительства, главнокомандующий вооруженными силами — обычно руководит и монопольно правящей партией, наделенной исключительным правом выдвигать кандидатов на выборах в однопалатное законодательное собрание. В отличие от традиционных президентских республик число переизбраний на пост главы государства, как правило, не ограничено (в США не более двух сроков). Президенту дается право распускать парламент, предоставляются обширные законодательные полномочия. Фактически за формальным следованием образцу западных политических институтов и механизмов — политическое представительство, выборы, парламент, разделение властей, партия — в таких странах стоит единовластное правление президента, окруженного лично преданными ему высшими военными и гражданскими служащими.

Россия в настоящее время входит в категорию президентских республик: в нашей стране партийный состав правительства не зависит от итогов выборов в нижнюю палату парламента, Государственную Думу, решение об отставке кабинета принимает Президент, и он же

назначает нового главу правительства (с согласия Государственной Думы). В соответствии с буквой Конституции, очередные парламентские выборы могут никак не сказаться на судьбе правительства — кабинет министров несет ответственность перед Президентом, а не перед законодательным собранием.

История последнего десятилетия показала, что наиболее крупная парламентская фракция, КПРФ, и ее союзники обычно бывают лишены представительства в кабинете министров или эпизодически получают несколько министерских портфелей. Основные посты в правительстве распределяются Президентом среди политиков, принадлежащих к партиям парламентского меньшинства или не входящих в какую-либо политическую партию.

Нельзя не заметить, что российский образец президентской республики имеет свои особенности. Так, глава Российского государства не руководит повседневной работой правительства — деятельность кабинета направляет и координирует премьер-министр страны. Президенту дано конституционное право роспуска Государственной думы — прекращение полномочий нижней палаты парламента предусмотрено в случае проявления глубоких разногласий президента и депутатов по кандидатуре премьер-министра и политике правительства. В этой

55

связи отмечают, что Россия стоит ближе не к американской модели разделения властей, а к той, что принята во Фрнднии.

Все годы, прошедшие после принятия Конституции 1993 г., в нашей стране не утихают дискуссии о том, насколько оптимальным оказалось нынешнее распределение полномочий между исполнительной и законодательной ветвями власти, следует ли вносить в основной закон поправки, по-новому определяющие отношения президента, правительства и Думы. Многие политологи предлагают усилить полномочия парламента, приблизить политическую систему России к парламентской республике.

Парламентскую республику отличает прежде всего порядок формирования правительства — оно создается лидером победившей на парламентских выборах партии и несет ответственность перед законодательным органом власти — парламентом. Вотум1 недоверия правительству со стороны парламента влечет за собой отставку правительства либо роспуск парламента и проведение досрочных выборов. Назначения в правительство получают только депутаты партии, располагающей большинством мест в законодательном собрании или в его нижней палате. Если правительственное большинство образовано коалицией партий, то министерские посты распределяют по соглашению их представители. В результате министры всегда представляют одновременно и исполнительную, и законодательную ветви власти, что невозможно в классической президентской республике.

Глава государства в парламентской республике — президент обычно избирается законодательным собранием или (реже) на всеобщих выборах. Совместно с правительством президент осуществляет исполнительную власть, но, подобно главе государства в конституционной монархии, он не располагает правом назначать правительство по своему усмотрению — состав кабинета министров определяет лидер партии парламентского большинства. И хотя конституционные полномочия президента могут быть достаточно обширными, он занимает по сравнению с главой государства в президентской республике значительно более скромное место в структуре политического управления.

Ведущее положение в системе органов государственной власти при режиме парламентской республики принадлежит правительству. По букве закона парламент контролирует деятельность правительства. В действительности же кабинет министров обладает широкой свободой принимать решения без оглядки на законодателей, особенно если он опирается на

прочное однопартийное большинство. При голосовании в парламенте депутаты подчиняются строгой партийной дисциплине (в отличие от президентской республики, где устойчивость правительства не зависит непосредственно от позиции парламентариев).

1 *Вотум* (лат. *votum* — желание) — решение, мнение, выраженное путем голосования.

56

Парламентские республики отличаются обычно меньшей стабильностью по сравнению с президентскими, в них чаще происходят смены правительств и внеочередные выборы. В странах с давними демократическими устоями подобные события не сопровождаются общественными потрясениями, а для мало интересующейся политикой части населения проходят и вовсе незамеченными. Однако в случае социально-политических кризисов правительственная нестабильность может послужить фактором разрушения политических структур.

Так, в частности, закончила свое существование IV Республика во Франции, многочисленные правительства которой, построенные на основе всех мыслимых и немыслимых партийных коалиций, не смогли в конце 50-х гг. положить конец затянувшейся колониальной войне в Алжире.

Образцом политического устройства парламентской республики послужил государственный строй Англии. К настоящему времени форма парламентской республики осталась по преимуществу достоянием европейских стран: ее приняли Австрия, Греция, Исландия, Италия, Финляндия, ФРГ и др., а также — вне пределов европейского региона — Индия и Израиль.

Среди республиканских форм правления встречаются **смешанные**, сочетающие в себе признаки президентской и парламентской республик.

Примером может служить V Республика во Франции, установленная конституцией 1958 г. Новый основной закон страны существенно усилил президентскую власть. Глава государства избирается на всеобщих выборах и наделен широчайшими полномочиями, включая право роспуска парламента. Президент назначает премьер-министра с последующим утверждением кандидатуры главы кабинета парламентом. Премьер-министр не связан обязательством включать в состав правительства только депутатов от партии парламентского большинства, а получивший назначение в состав кабинета депутат обязан покинуть свое место в законодательном собрании. Парламентский контроль над исполнительной властью весьма ограничен, и на практике деятельность правительства направляется главным образом президентом. Политическая жизнь современной Франции доказала прочность и гибкость институтов V Республики, их жизнеспособность даже в том случае, когда президент не принадлежит к партии парламентского большинства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как вы оцениваете звучавшие в нашей стране в середине 90-х гг. предположения о возможности восстановления в России монархии : а) вполне здравая и реально осуществимая идея ; б) конституционная монархия была бы благом для России , но практических путей воплощения этой идеи ни сейчас , ни в обозримом будущем нет ; в) страна сделала свой выбор в пользу республиканской формы правления в 1917 г . , и возврат к прошлому невозможен ; г) идея конституционной монархии в современной России — не более чем интеллектуальная экзотика , чуждая большинству жителей страны , что и показало ее обсуждение в средствах массовой информации .
2. Где , по вашему мнению , более весома политическая роль законодательного собрания — в президентской или парламентской республике ?
3. Чем определяется выбор в пользу президентской или парламентской республики : а) политическими традициями страны ; б) особенностями исторической ситуации ,

§ 2. ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО ГОСУДАРСТВА

Основные понятия: **унитарное государство, административная централизация, децентрализация, политическая централизация, федеративное государство, культурно-национальная автономия, конфедерация.**

Большое значение для понимания природы того или иного государства имеет его территориально-политическая организация, политико-правовой статус составных частей и принципы взаимоотношений центральных, региональных и местных органов власти.

Различают три основные формы территориально-государственного устройства: унитарную¹, федеративную и конфедеративную.

Наиболее распространено в современном мире **унитарное государство**. Его отличительными признаками являются: **существование единой системы высших органов государственной власти и управления; действие единой конституции и судебной системы; принятие единого гражданства.** Исторически унитаризм неотделим от становления государственности, от процессов создания единой системы административных и судебных органов власти, унификации права, упорядочивания налогов. В то же время унитарность как форма государственного устройства не тождественна административной централизации — принятию всех сколько-нибудь значимых управленческих решений центром, постоянному и строгому контролю центральных властей над деятельностью региональных и местных органов власти. Впрочем, и чисто технически такой контроль до появления современных средств связи и сообщения был затруднен, поэтому правительствам приходилось мириться с той или иной мерой самостоятельности на местах.

Ближе всего к административной централизации в прошлом подошла абсолютная монархия. В Новое время она в полной мере реализовалась в практике тоталитарных режимов, которые по своей природе не терпят существования неподконтрольных главе режима центров власти как возможных источников оппозиции. В определенных исторических условиях административная централизация была оправдана как способ перехода к современной системе управления, мобилизации ресурсов общества в периоды быстрых экономических и социальных преобразований.

1 *Унитарный* (лат. *unitas* — единство) — единый, составляющий одно целое. 58

литарных режимов, которые по своей природе не терпят существования неподконтрольных главе режима центров власти как возможных источников оппозиции. В определенных исторических условиях административная централизация была оправдана как способ перехода к современной системе управления, мобилизации ресурсов общества в периоды быстрых экономических и социальных преобразований.

Во времена стабильного развития административная централизация во многом утрачивает свойственные ей преимущества. Практика показывает, что чрезмерная административная централизация сдерживает развитие общества, делает административный аппарат громоздким, плохо контролируемым. Интересы социального развития требуют создания гибкого и эффективного управленческого механизма, предполагающего предоставление региональным и местным структурам власти широких полномочий, возможности оперативно реагировать на изменение социально-экономических условий, принимать отвечающие местным реалиям решения, постоянно учитывая при этом и интересы центра.

Необходимой предпосылкой выявления преимуществ административной децентрализации служит централизованное политическое руководство, без чего самостоятельность региональных и местных властей оборачивается произволом и потерей управляемости обществом. В настоящее время в демократических странах достигнута высокая степень политической централизации — согласованности действий всех институтов власти, обеспечиваемой в основном без применения насилия, правовыми методами и личными контактами политических лидеров, существованием отлаженных неформальных каналов согласования интересов внутри политической элиты, прочностью связей в системе вертикали власти, в том числе в федерациях между центром и регионами.

Тенденции к административной централизации и децентрализации постоянно сосуществуют и взаимодействуют, усиливаясь или ослабевая в отдельных сферах политического управления по мере изменения социально-экономических и политических условий развития общества.

Федерация — форма территориально-политического устройства, отличающаяся тем, что **несколько государственных образований, юридически обладающих определенной самостоятельностью, образуют единое союзное государство.** Политический смысл термина «федерация» наиболее коротко и точно может быть передан понятием «компромисс». Федерация позволяет найти равновесие между действующими одновременно центробежными и центростремительными силами, примирить стремление к самостоятельности регионов, в прошлом обычно разъединенных, имевших собственные исторические судьбы и нередко этнокультурные различия, с тенденцией к их объединению или сохранению единства во имя достижения общих экономических, внешне- и внутривнутриполитических целей.

Многообразные формы объединения государств и городов для совместных действий против общего противника, защиты и развития торговли известны с глубокой древности. В античной Греции, например, города-государства создали Афинский,

59

Беотийский, Пелопоннесский союзы. В средневековой Европе была знаменита Ган-за — могущественный торгово-политический союз северонемецких городов. В 1291 г. образовалась Швейцарская конфедерация — кантоны Швиц, Ури и Унтервальден объединились для защиты от австрийских Габсбургов. В 1579 г. берет начало Республика Соединенных провинций (Голландская республика) — с заключения семью северными провинциями Нидерландов Утрехтской унии для борьбы с Испанией.

Федеративные государства современного типа появились не ранее конца XVIII в. Первым из них могут быть названы Соединенные Штаты Америки.

Отличительной чертой политического устройства США после 1787 г. и современных федеративных государств в целом стало предоставление союзным органам власти права принимать решения, распространяющиеся непосредственно на граждан: вводить налоги, издавать законы, осуществлять административное управление, в то время как в создававшихся ранее политических объединениях все эти функции принадлежали только властям государств — участников союза.

Образовав новое государство, североамериканские штаты сохранили принятые ими еще в колониальные времена конституции и собственные органы власти — исполнительной и законодательной, согласившись одновременно передать ряд полномочий федеральному центру. Так возникла двухуровневая система политического управления — закрепляемое общегосударственной (союзной) конституцией разделение полномочий между федеральным правительством и правительствами участников федерации, что является основным признаком союзного государства.

В современных федеративных государствах в ведение центрального правительства передаются вопросы обороны, внешней политики, финансового регулирования, защиты прав и свобод человека, установление основных видов налогов и таможенных тарифов, политика в области труда, занятости, социального обеспечения. Правительства областей, провинций, штатов действуют самостоятельно преимущественно в сфере образования, культуры, туризма, жилищного строительства, охраны правопорядка. Реальное соотношение властных полномочий центра и субъектов федерации, принципы их взаимодействия определяются как потребностями регулирования национальной экономики, осуществления крупномасштабных социальных программ, так и присутствием в составе населения компактно проживающих этнических и религиозных меньшинств, историей государства, прочностью устоев «регионального самосознания», что придает уникальность каждому федеративному образованию.

Конституции и законы субъектов федерации должны соответствовать основному закону страны. Верховенство союзной конституции и федерального законодательства на всей территории государства — один из незыблемых принципов федерализма. Конституции федеративных государств не признают за субъектами федерации права выхода из нее. На практике предпринимавшиеся попытки отделения приводили к глубоким и затяжным политическим кризисам и обычно не имели успеха. Хорошо известный пример — гражданская война в США.

60

До недавнего времени едва ли не единственным случаем мирного и относительно безболезненного разделения федерации был выход в 1965 г. из состава федеративного государства Малайзии, образованного в 1963 г., наиболее развитого в экономическом отношении штата Сингапур. Власти Малайзии, вопреки всем прецедентам, поддержали это решение, что объясняется не столько их исключительным миролюбием, сколько боязнью дальнейшего усиления в экономической и политической жизни страны позиций доминировавшей в Сингапуре китайской общины.

С точки зрения конституционного права к числу федераций ныне относятся Австралия, Австрия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Венесуэла, Индия, Канада, Коморские Острова, Мексика, Нигерия, ОАЭ, Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Танзания, Россия, США, Соединенные Штаты Микронезии, ФРГ, Швейцария, Эфиопия, Югославия.

В политической практике не всегда легко провести черту между унитарным и федеративным территориально-политическим устройством. Так, в Испании и Италии области, отличающиеся самобытной исторической и культурной традицией, в прошлом самостоятельные государства, обладают правами самоуправления, близкими к правам субъектов федерации. В то же время в Индии штаты не имеют собственных конституций, гражданства, судебной системы, а их границы могут быть изменены федеральным парламентом без согласия самих штатов. Поэтому политологи говорят не только о федерациях, но и о государствах с элементами федеративного устройства.

О другого рода затруднениях, возникающих при определении характера территориально-политической системы, свидетельствуют примеры латиноамериканских стран времен военных диктатур, когда, скажем, Аргентина или Венесуэла оставалась по конституции федеративным государством, но находившиеся у власти военные фактически управляли в режиме жесткой централизации, не считаясь с правами регионов. Совокупность признаков территориально-политического устройства, таким образом, дает лишь общее представление — идеальный тип — федеративного и унитарного государства, к которому реально существующие страны приближаются в большей или меньшей мере.

Само по себе федеративное устройство не служит синонимом децентрализации.

Предоставление территориальным органам власти разумной доли самостоятельности, оптимизация системы управления совместимы как с унитарной, так и с федеративной организацией. Не гарантирует оно и устранения региональных и национальных противоречий. Из развитых стран достаточно вспомнить Канаду, где сепаратистские устремления франкоязычной провинции Квебек не раз нарушали политическое спокойствие страны: так, в 1995 г. на очередном референдуме за отделение от Канады высказались 49,4% принявших участие в голосовании жителей франкоязычного Квебека — всего один шаг отделял страну от глубокого политического кризиса.

Пример Канады упомянут не случайно — большинство политологов убеждены, что федерации, построенные по национально-территориальному признаку, непрочны. Исторически федерация для

61

таких стран, как Австралия, Германия, США, Швейцария, была формой преодоления политической раздробленности. Создание союзного государства ни в одном из этих случаев не служило средством регулирования межнациональных отношений, поэтому в классических федерациях политико-территориальное деление не привязано к национальному составу населения.

В странах с этнофедеративным устройством наложение политического, экономического, социального кризисов на национальную проблематику, перевод столкновения социально-экономических интересов в плоскость национального конфликта создают взрывоопасную ситуацию, и, даже если удастся потушить начинающийся пожар, угли конфликта могут тлеть многие десятилетия. Драматический распад СССР, кровавое разъединение бывшей Югославии, «мирный развод» Чехии и Словакии служат доказательством уязвимости тех федераций, где политико-административные границы признаются и линиями национально-этнического размежевания. В то же время не стоит забывать, что во всех трех названных странах этнофедерализм сочетался с последовательной административной централизацией, тогда как, например, Канада и Индия, децентрализованные этнофедерации, вполне успешно справлялись до сих пор с регулярно обостряющимися внутренними кризисами. Так что мнение о кончине этнофедерализма все же следует считать несколько преувеличенным.

В качестве альтернативы принципу выделения субъектов федерации по национальному признаку нередко выдвигается идея **культурно-национальной автономии**. Ее достоинства несомненны. Действительно, при создании национально-территориальных образований в странах со сложным этническим составом населения невозможно провести «справедливую» демаркацию границ. Тысячи, а порой и миллионы представителей «титულных» этносов оказываются за пределами своих «национальных отечеств». Малочисленные народности чаще всего лишены шансов обзавестись своим собственным «национальным домом», что мы и видим сегодня в Российской Федерации. Замысел создателей программы национально-культурной автономии, австрийских социал-демократов *К. Реннера* и *О. Бауэра*, понятен и убедителен. В соответствии с ним каждый взрослый человек должен получить право самостоятельно присоединяться к одному из существующих в стране национальных сообществ. Государство не вмешивается в сферу национальных отношений, подобно тому как в большинстве стран оно отстранилось от участия в делах церкви и признало свободу совести индивидов. Самоуправляющиеся сообщества сами вносят в «национальные реестры» имена людей, заявивших о своем намерении присоединиться к ним, заботятся о сохранении национальной культуры, издают учебную литературу на родном языке. Иными словами, национальные отношения полностью предоставляются инициативе и самостоятельности институтов гражданского общества. Все дискуссии вокруг правильности проведения границ теряют смысл, нет необходимости с оружием в руках решать территориальные споры между субъектами федерации. Привлекательно?

Очень, если только не вспоминать, что у программы *К. Реннера* и *О. Бауэра* есть один недостаток — **она имеет весьма ограниченное практическое воплощение**. К идее национально-культурной автономии тяготеют главным образом представители национальных землячеств, проживающие в отрыве от основного места расселения своего этноса. Но еще ни одна из этнических групп не проявила готовности отречься в пользу духовного единства от зримого, земного воплощения своего национального отечества, от тех территорий, которые она считает исконно своими.

Итак, федерализм не сулит готовых ответов на проблемы децентрализации и демократизации политической системы, не снижает остроты политической борьбы, но он предоставляет в распоряжение общества еще один инструмент, позволяющий «цивилизовать» конфликт, «ужиться» с ним и отчасти сделать управляемым. Однако разрешение неизбежно возникающих противоречий без применения насилия, достижение согласия центра и субъектов федерации, взаимный учет ими интересов друг друга, уважение прав государственных образований — участников союза достижимы лишь в демократическом государстве с прочными традициями регионального и местного самоуправления.

Конфедерация — постоянный союз суверенных государств, созданный для достижения каких-либо общих, преимущественно внешнеполитических целей. Каждый участник конфедерации **сохраняет государственную самостоятельность и, объединяясь с другими государствами в добровольный союз, делегирует центру строго ограниченный круг полномочий**. В конфедерации верховенство принадлежит конституциям и законам государств — участников договора. В отличие от федерации конфедеративный договор может быть расторгнут каждым из его участников в одностороннем порядке. Центральные органы конфедерации не обладают прямой властью над гражданами входящих в ее состав государств, решения этих органов принимаются на основе общего согласия и осуществляются институтами власти каждого из участников союза. Единой правовой и налоговой системы в конфедерации не существует, ее финансовые средства складываются из взносов входящих в нее государств.

Примерами конфедерации могут служить США в 1776—1787 гг., Швейцария до 1848 г., Германский союз в 1815—1867 гг. Швейцария и донныне официально именуется Швейцарской конфедерацией, но фактически по своему территориально-политическому устройству она входит в число федераций.

В Новое время конфедерации чаще всего служили переходной формой к более тесному объединению участников, шагом от союза государств к единому государству — федеративному или унитарному.

В последние десятилетия некоторые черты конфедерации проступают в Европейском экономическом сообществе, которое в соответствии с подписанным в 1992 г. Маастрихтским договором было преобразовано в Европейский союз. Присоединившиеся к договору страны — Бельгия, Великобритания, Германия, Голландия,

Испания, Италия, Франция и др. делегировали часть своих полномочий союзным органам: Совету сообществ, Европейскому совету, Европарламенту. Тем самым не просто произошло углубление экономической интеграции западно-европейских стран, но и возникло новое для политической практики образование, сочетающее одновременно черты федеративного государства, конфедерации и международного союза. Так, было введено гражданство Союза и создан Европарламент, избираемый напрямую населением стран-участниц, как в федеративном государстве, но наиболее важные политические и экономические решения

принимаются не Европарламентом, где действует правило большинства, а Европейский советом в составе глав государств и правительств стран-участниц или Советом сообществ, действующим на основе принципа единогласия, что характерно для конфедеративных государств и международных организаций.

Многообразные формы межгосударственных союзов мы наблюдаем и на пространстве бывшего СССР. В попытках смягчить деструктивные последствия резкого разрыва политических и экономических связей, частично восстановить утраченное 11 стран, некогда республик СССР, образовали СНГ — Содружество Независимых Государств. Россия, Белоруссия, Казахстан и Киргизия заключили дополнительное соглашение о более тесной кооперации, создав Содружество четырех государств, а Россия и Белоруссия, подписав договор о формировании Сообщества, проявили готовность продвигаться и к следующей стадии объединения по типу конфедерации.

Не исключено, что в будущем сочетание интеграционных и дез-интеграционных процессов в некоторых нынешних федерациях и региональных экономических объединениях приведет к созданию новых конфедераций или государственных образований, соединяющих в себе черты федеративного и конфедеративного устройства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Какие условия способствуют созданию федераций? Обратите внимание, что в числе современных федераций 2/3 — это бывшие колонии. Есть ли здесь какая-либо закономерность?
2. 2. Как вы полагаете, кто был прав: исследователи, относившие СССР к разряду федераций, или их оппоненты, которые доказывали, что носителем реальной власти в стране является КПСС — организация с жесткой унитарной структурой, и потому СССР, оставаясь по букве закона союзом республик, в действительности имел систему управления унитарного типа?
3. 3. В ходе подготовки Конституции 1993 г. неоднократно высказывалось такое предложение: отказаться от разделения субъектов союза на республики, края, области и создать в составе федерации земли, обеспечив одновременно всем национальным сообществам право на культурно-национальную автономию. Эта идея реформирования устройства федерации не была реализована, но у нее и сейчас есть немало сторонников. Вы принадлежите к их числу?

§ 3. СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Основные понятия: **политическая партия, партийный аппарат, социальная база партии, электорат партии, политический лидер.**

Неотъемлемой частью политической системы современного демократического общества стали политические партии. Партия — это политическая общественная организация, которая борется за власть или за участие в осуществлении власти. Соперничество, а зачастую ожесточенная борьба группировок, объединенных вокруг популярных лидеров или влиятельных семей, прослеживаются в политической истории со времен Древнего мира. Но те образования, которые мы сегодня называем политическими партиями, возникли в Европе и США не ранее начала XIX в. В текстах наиболее известных политических документов конца XVIII в. — Декларации прав и свобод гражданина, американской конституции — еще нет даже упоминания о политических партиях. Политики и идеологи той эпохи говорили, правда, о борьбе фракций, однако оценивали ее сугубо негативно, как следствие несовершенства общественного устройства или как неизбежный результат утверждения политической свободы в обществе, в котором существует неуничтожимое различие социальных интересов. Для большинства политических деятелей вплоть до начала XIX в. было характерно настроенное

отношение к самой идее партий. Они полагали, что партийная борьба может иметь для государства и общества разрушительные последствия, и искали средства если не к прекращению ее, то по крайней мере к ограничению и упорядочению.

Формирование партий было длительным процессом, развертывающимся вместе с распространением норм парламентаризма, практики выборности законодательной и исполнительной властей, постепенным переходом к всеобщему избирательному праву. На начальных стадиях становления партии не имели постоянно действовавших местных отделений и сколько-нибудь прочной связи со своими сторонниками. Их деятельность активизировалась преимущественно в периоды проведения избирательных кампаний, когда при участии известных политиков, адвокатов, журналистов образовывались комитеты в поддержку отдельных кандидатов. В Европе основой части партий послужили профсоюзные структуры, а также организации, созданные под покровительством церкви. По завершении выборов единственной активной и организованной частью партии становилась ее депутатская группа.

М. Вебер так обрисовал картину возникновения политических партий: «...Партии в нашем обычном смысле первоначально... были, например, в Англии только свитой аристократии. Каждый переход в другую партию, совершаемый по какой-либо причине пэ-

65

ром, влек за собой немедленный переход в нее всего, что от него зависело. Духовенство, учителя, профессора, адвокаты, врачи, аптекари, состоятельные сельские хозяева, фабриканты... образовывали сначала нерегулярные политические союзы, самое большее — локальные политические клубы. Сплоченность обеспечивают только парламентарии; решающую роль при выдвижении кандидатов... играют люди, уважаемые на местах. И лишь в больших городах постоянно имеются партийные союзы с умеренными членскими взносами, периодическими встречами и публичными собраниями для отчета депутатов».

К своего рода «ассоциациям избирателей» близки и современные **организационно неоформленные партии**. В них нет официального членства, работу в избирательных комитетах выполняют по большей части активисты, а для того чтобы присоединиться к такой партии, достаточно проголосовать на выборах за выдвинутого ею кандидата. Наиболее известными примерами подобного типа партий являются республиканская и демократическая партии США, консервативная партия Великобритании. Политические партии со знакомыми нам признаками — оформленное членство, партийные билеты, взносы, внутрипартийная дисциплина — появились в Европе с возникновением массового организованного рабочего движения.

Общее, что присуще всем современным политическим партиям и отличает их от партий начала и первой половины XIX в., — это наличие **партийного аппарата**, т.е. организованной группы людей, для которых партийная, политическая деятельность является профессией. Структура партийного аппарата, его центрального комитета и низовых звеньев в демократических странах отвечает прежде всего задачам ведения избирательной борьбы, так как без хорошо отлаженной системы привлечения голосов избирателей и поступления пожертвований партия вряд ли сможет добиться успеха на выборах.

Очевидная взаимозависимость и синхронность процессов «общественного признания» партий, с одной стороны, и быстрого расширения круга избирателей — с другой, ведут иногда к излишне прямолинейному взгляду на предпосылки появления партий. Действительно, стоит задаться вопросом о том, какие представления ассоциируются у нас со словом «партия», ответом, скорее всего, будет: «кандидаты», «выборы». Конечно, партии играют самую активную роль в избирательных кампаниях, но далеко не только практика регулярного проведения выборов вызвала к жизни политические партии.

Можно выделить две важнейшие предпосылки утверждения партий как легитимных и постоянных участников политической борьбы. Об одной из них уже неоднократно говорилось в предшествующих разделах — **это становление политики в качестве относительно самостоятельной сферы общественных отношений**. Отсюда и важнейшая функция партий в западном демократическом обществе — представительство социально-экономических интересов, институционализация связи между гражданским обществом и

66

государством. Через партии основные социальные группы заявляют о своих политических требованиях и социально-экономических предпочтениях, осуществляют поиск общественного согласия. В борьбе партий выявляются, «выводятся на поверхность» существующие в обществе политические и социально-экономические противоречия, что снижает вероятность возникновения непредвиденных конфликтов, делает политику более предсказуемой.

Если в обществе прочно укоренены традиции неприятия крайних, экстремистских средств и методов политической борьбы, если основные социальные группы используют легальные, регламентированные законом средства защиты своих интересов, если выработаны приемы и механизмы, позволяющие смягчать остроту социальных конфликтов, то политические партии служат сохранению социальной стабильности.

Вторую главную предпосылку формирования политических партий можно определить как **обмирщение общества**. Во всех религиозных традициях, в том числе и христианстве, мы находим представление об обществе как об органической целостности. Люди, воспитанные в религиозной культуре, воспринимают единство и согласие внутри социального сообщества как норму, а разделение, раскол, конфликт — как следствие уклонения от истины, ослабления веры, нарушения справедливости. В такой мировоззренческой системе естественно стремление к восстановлению гармонии, а не к «нормативизации» конфликта, чему служат современные партии, намерение избежать противостояния, а не утверждать его как средство сохранения свободы индивида. Понятно, почему в конце XVIII в. в Европе и США еще очень живо было негативное восприятие партий и партийной борьбы.

Не менее важно и другое: до тех пор пока основной круг идей, которыми живет общество, очерчивается религиозной традицией, невозможно принципиальное расхождение взглядов на смысл земного бытия, не возникает идеологического противоборства — продукта современной европейской истории, идейно-политические дискуссии сводятся к различным толкованиям признанного всеми священного текста, а партии неизбежно остаются более или менее прочными союзами, объединившимися вокруг лидеров из городской или сельской аристократии (следы чего еще застал М. Вебер в сельской Англии). Без идей социального прогресса, открытости истории, чуждых религиозному сознанию, не могло возникнуть такое явление, как идеология — мировоззренческая система, определяющая социальные, политические и иные цели и направления линейного развития секуляризованного, обмирщенного общества.

Европа знала два рубежа на пути к секуляризации. На первом этапе, после Реформации и полосы религиозных войн, принесших чудовищные разрушения и жертвы, католическая церковь была вынуждена смириться с признанием за схизматиками — протестантами равных с католиками политических прав. После Великой французской революции был сделан решающий шаг — вера признана частным делом индивида. На долгое время в европейском общест-

67

ве оказались сосуществующими две системы ценностей — религиозная, прежде определявшая все правовые, политические, моральные, поведенческие нормы, и возникшая в противоборстве

с религиозной, но не вне ее светская культура.

Два типа ценностных ориентации, выявлявшихся в борьбе партий, были отчетливо видны современникам: «Все партии стремятся сплотиться в две группы: одну — консервативную, другую — демократическую, а эти обе стремятся, в свою очередь, опереться на теорию двух крайних доктринерских партий, для которых политика является только средством. Эти же крайние партии излагают в своих верованиях... два диаметрально противоположных воззрения... церковь остается верной абсолютистской традиции о божественном происхождении верховной власти, осуществляемой лицами, окруженными священным ореолом; социалисты, следуя демократическому принципу, признают только власть, исходящую снизу и доверенную народным уполномоченным, но практическое руководство политической жизнью остается в руках промежуточных партий, парламентских или либерально-консервативных — партий, склонных идти на сделки, занятых больше практическими делами, чем принципами, которые, смягчая столкновения между обоими противоположными воззрениями, поддерживают среди горячей полемики социальный мир и свободу...» Так оценивал развитие европейских партий в XIX в. французский историк *Ш. Сеньобос*. Сегодня прежний ценностный раскол утратил остроту и идейные споры приобрели хорошо известный нам облик борьбы партийных программ.

Современные партии создавались большей частью для защиты интересов отдельных социальных групп. Постепенно общенациональные партии привлекали к себе все новые и новые категории избирателей. В результате в большинстве своем они стали объединениями, в которых в том или ином сочетании представлены интересы различных социальных слоев. Те слои общества, среди которых партия пользуется наибольшим влиянием и которые поддерживают ее на протяжении длительного времени, составляют ее **социальную базу**, а избиратели, регулярно отдающие ей голоса на выборах, — ее **электорат**.

Партии выражают общие, долговременные интересы социальных групп. С какой именно партией связывают свои политические интересы те или иные социальные силы, зависит от конкретных условий, от тех позиций, которые занимали партии в переломные периоды национальной истории, от того, чью сторону они принимали в социальных конфликтах и столкновениях, от этнического и конфессионального состава населения.

Традиционной социальной базой социал-демократических партий в Европе были люди наемного труда с невысоким уровнем доходов. Либерально-демократические партии пользовались влиянием среди служащих, интеллигенции, мелких предпринимателей. Партии консервативной ориентации получали поддержку крупных собственников, части средних слоев и крестьянства. Аграрные партии

68

опирались на сельское население, за конфессиональные партии отдавали голоса верующие.

В последние годы политологи и социологи отмечают, что во многих европейских странах традиционные связи социальных групп с какой-либо одной партией ослабли. Все реже мотивом для голосования служит семейная привычка или корпоративная, групповая лояльность. Избиратель делает самостоятельный выбор, опираясь на собственную оценку способности партии справиться с наиболее актуальными для общества в данный момент социально-экономическими и политическими проблемами. Исход выборов становится менее предсказуемым, а электорат крупных партий нередко почти точно воспроизводит социальную структуру населения.

В программах ведущих партий всегда подчеркивается намерение служить интересам всего общества, способствовать росту благосостояния большинства граждан. В практической политике партии стремятся учитывать интересы различных категорий избирателей, поскольку,

чем шире круг сторонников, тем выше шансы одержать победу на выборах. Вместе с тем в европейских странах (в значительно меньшей мере в США) партии продолжают сохранять собственное политическое и идеологическое лицо. Основу идеологических расхождений партий составляют разделяемое ими представление о природе и функциях государства, отношение к традициям, понимание свободы и справедливости. В программах партий их мировоззренческие принципы преломляются в конкретные социально-экономические и политические требования и обещания.

В программах социал-демократов избирателей привлекают идеи социальной солидарности, ответственности, сотрудничества, равенства возможностей. От социал-демократов ожидают проведения сильной социальной политики, сохранения и совершенствования существующих программ помощи социально незащищенным группам населения — безработным, престарелым, молодежи, начинающей искать работу, женщинам с детьми. В то же время избиратели знают, что в случае прихода к власти социал-демократической партии расходы на социальные нужды, скорее всего, возрастут, а это может потребовать увеличения налогов.

Республиканцы в США, консерваторы в Великобритании, ХДС в Германии в глазах избирателей предстают как партии, тесно связанные с крупным капиталом, ориентированные на защиту интересов бизнеса, предпринимателей. Этим партиям избиратель отдает предпочтение в том случае, если уверен, что дальнейшее увеличение социальных расходов нецелесообразно, что социальные программы государства недостаточно эффективны и основные усилия необходимо направить на поощрение частной инициативы, на повышение экономической активности в стране. Решая, за кого проголосовать на выборах, избиратель не может не учитывать сложившийся в общественном мнении идеологический образ партии.

Говоря о партиях, нельзя не упомянуть еще об одной их функции — выдвижении и отборе политических лидеров.

Для того чтобы профессионально заниматься политикой, необходимо обладать многими качествами — волей, честолюбием, настойчивостью, целеустремленностью, огромной работоспособно-

69

стью, умением привлекать и располагать к себе людей, находить общий язык с самыми разными собеседниками и убеждать их в своей правоте, отстаивать собственную точку зрения, не отталкивая оппонентов и не превращая их в недругов. Профессиональному политику должна быть присуща способность быстро ориентироваться в расстановке политических сил, предвидеть отдаленные последствия своих действий, находить союзников, нейтрализовать соперников, безошибочно выбирать наиболее эффективные пути достижения поставленных целей.

Политический талант столь же редкий дар, как и выдающиеся научные, художественные или музыкальные способности. Появление талантливого политика — событие редкое, и, какие бы усилия ни прикладывали функционеры, далеко не каждой партии удастся выдвинуть сильного лидера. В то же время осуществляемый партиями отбор позволяет отсеять случайных в политике людей, открыть дорогу новичкам, которые наделены политическими дарованиями и смогут выполнять свои обязанности на хорошем профессиональном уровне.

Человек, избравший занятие политикой, нередко уже в студенческие годы начинает работать в молодежной организации той партии, взгляды которой он разделяет. Затем способный молодой политик может стать кандидатом партии на выборах в местные органы власти. Получив необходимый опыт, он баллотируется в парламент, участвует в работе одного из парламентских комитетов или занимает выборный пост в исполнительных структурах власти. В будущем, в случае победы партии на парламентских или президентских выборах, он может

получить назначение в состав правительства, возглавить фракцию или комитет в законодательном собрании.

Политик, ведя предвыборные кампании, участвуя в парламентских дискуссиях, работая над законопроектами, накапливает опыт политической и государственной деятельности, приобретает необходимые знания и профессионализм.

Подобный тип политической карьеры, когда политик последовательно движется по ступеням власти, особенно характерен для европейских стран. В США сложилась иная традиция: часть высоких политических постов здесь обычно занимают люди, которые ранее профессионально политикой не занимались, но достигли известности в других сферах — в бизнесе, юриспруденции, науке. По окончании срока полномочий большинство из них возвращаются к прежним занятиям и продолжают работать в банках, компаниях, исследовательских организациях.

В западных демократиях политика не принадлежит к числу наиболее высокооплачиваемых занятий, что соответствует принятому в современных обществах, особенно в странах протестантского вероисповедания, прагматичному, приземленному взгляду на политику как на род деятельности, лишенный всякого мистического ореола, обычную профессию, требующую от овладевшего ею специалиста знаний и навыков, а не мудрости и жертвенности. Жалованье парламентариев и министров, конечно, выше, чем заработная плата квалифицированного рабочего или служащего, но даже денежное вознаграждение президента страны или премьер-министра блекнет на фоне доходов

70

глав крупных корпораций, банков, преуспевающих менеджеров, звезд эстрады и спорта. Политик вправе иметь и дополнительные доходы в виде гонораров за чтение лекций, статьи, выступления, но в демократических странах закон ограничивает размеры этих сумм, чтобы они не становились замаскированной формой подкупа.

Для одаренных политиков соображения материальной выгоды нередко отступают на второй план перед азартом политической борьбы, стремлением достичь вершин власти. Однако избиратели редко верят в полное бескорыстие своих избранников. На страже норм политической этики призвано стоять законодательство. Закон жестко регламентирует занятие политиков предпринимательской деятельностью: во избежание конфликта интересов они не должны совмещать государственные посты с работой в частном секторе, состоять в руководстве фирм или компаний и получать от них денежное вознаграждение, использовать служебную информацию в целях личного обогащения. Закон требует, чтобы политик регулярно представлял декларацию о доходах и своем имущественном положении.

В 70—80-е гг. многие европейские и американские политологи предсказывали «закат» партий, предрекали конец «партийной эры». Они ссылались на то бесспорное обстоятельство, что в современных условиях партии перестают быть единственными и основными организаторами избирательного процесса, поскольку многие кандидаты, особенно претенденты на высшие политические посты, ведут предвыборные кампании, полагаясь главным образом на средства массовой информации, на собственный штат помощников и экспертов, не зависящих от партии. Тем не менее предсказания политологов не оправдались. Безусловно, печать, телевидение, радио стали неперенными участниками избирательных кампаний, но они не могут заменить партии в их основных функциях — интеграции социальных интересов, обеспечении связи гражданского общества и государства, выдвижении политических лидеров, влиянии на политический процесс.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Сколько партий и движений представлено в настоящее время в Государственной думе — нижней палате российского парламента? Какие из них вы могли бы отнести к сформировавшимся политическим партиям?
2. Какие качества вы хотели бы видеть в политическом деятеле, баллотирующемся:
а) на пост Президента России; б) в состав федерального законодательного собрания; в) на должность мэра вашего города?

§ 4. ПАРТИИ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ ОБЩЕСТВА. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Основные понятия: **традиционная политическая культура, партийная система общества, двухпартийная система, многопартийная система, система с доминантной партией.**

Состязательность политики, многопартийность рассматриваются политологами как условие и как проявление демократического характера политической системы. С признанием и распространением принципов демократического устройства, норм парламентаризма партии стали принадлежностью политической жизни не только стран европейского региона и связанных с ними историческими и культурными корнями государств, но и азиатских, латиноамериканских, африканских обществ. Внешне функции партий в политических системах стран с различными культурными и историческими традициями, социальными структурами схожи, но вправе ли мы полагать, не впадая в чрезмерное упрощение, что политические институты могут быть перенесены в иные страны с той же легкостью, как и, например, новые промышленные или сельскохозяйственные технологии? И даже если они приживутся на новой почве, будут ли их функции во всем подобны тем, что они выполняют в обществах-донорах?

Рассмотрим один очень характерный пример. В 1993 г. на парламентских выборах в Японии Либерально-демократическая партия впервые с 1955 г. потерпела поражение и перешла в оппозицию. Одну из причин поражения либерал-демократов наблюдатели были склонны видеть в серии крупных скандалов, связанных с коррупцией в руководстве ЛДП. В результате громкого разоблачения в отставку был вынужден уйти премьер-министр страны *К. Танака*. На выборах 1993 г. в избирательном округе *К. Танаки* свою кандидатуру выставила его дочь, баллотировавшаяся как независимый кандидат.

Можно предположить, что в западной демократии шансы женщины, которая никогда прежде политикой не занималась, была незнакома избирателям и вступила в борьбу с опытными соперниками — кандидатами ведущих партий, оценивались бы невысоко, хотя средства массовой информации, конечно, не обошли бы вниманием избирательную кампанию дочери скандально известного экс-премьера.

В западном обществе ориентиром для электората служат прежде всего партийные программы — избиратель голосует за ту партию, чья идеология ему близка, даже если кандидат от «чуждой» ему по воззрениям партии наделен яркими чертами политического лидера и зарекомендовал себя опытным политиком. Независимые кандидаты, полагающиеся на собственную популярность и

притягательность своих идей, составляют в западных странах редкое исключение. Как правило, новички в политике, которые уже приобрели себе имя на ином поприще или известны благодаря родству с видным политическим деятелем, выступают на выборах под эгидой той или иной партии.

Для японских избирателей, очевидно, партийный фактор не имел определяющего значения, и они с редким единодушием отдали голоса дочери отставного политика. Ее отец, по мнению жителей округа, достойно представлял в Токио их интересы — за годы его пребывания в парламенте отдаленная префектура получила крупные средства на развитие транспортной сети, на территории округа были построены лучшие в Японии дороги, сверхскоростные автомобильные и железнодорожные магистрали связали префектуру со столицей. К-Танака продемонстрировал качества, которые соответствовали ожиданиям избирателей, — он зарекомендовал себя надежным и влиятельным покровителем округа.

В обществе с преобладанием религиозной традиции, прочными устоями большой семьи, клана, касты, приверженностью этноконфессиональной общности выбор избирателя определяется не столько партийно-идеологическими, сколько личными ориентациями. Избирателя, если он не принадлежит к узкому слою европейски образованной, вестернизированной элиты, привлекает не идеологически правильная программа кандидата, а его способность быть лидером общины, покровителем и защитником ее интересов, выполнять ту роль, которая веками принадлежала главе клана, вождю, крупному землевладельцу. Предпочтение всегда будет отдано претенденту, с которым избирателя связывают узы веры, землячества, этнической общности, покровительства. Заручившегося их доверием политика избиратели склонны многократно переизбирать независимо от его партийной принадлежности — согласно обычному представлению достойный правитель сохраняет свое положение пожизненно. Полученное по наследству (как в случае принадлежности политика к знатной семье) или обретенное и подтвержденное им право на власть переходит к потомкам. Когда политик покидает свой пост, его место нередко занимает жена, сын, дочь или другой ближайший родственник. Обратите внимание, что практически все наиболее известные женщины-политики в странах Азии, сумевшие занять высшие государственные посты, опирались в предвыборной борьбе на авторитет отца или мужа, за ними стояло имя бывшего главы государства или правительства, хорошо известное избирателям.

В традиционной политической культуре личные ориентации действуют в политике повсеместно — и во главе общины, и во главе государства, как убежден носитель традиционного сознания, должен стоять правитель, наделенный свыше даром власти и выполняющий свой долг перед подданными. На такого лидера ориентируется население на местных и национальных выборах. На местных выборах личные качества кандидата, его клановая, этническая, конфессиональная принадлежность обычно хорошо известны жителям, и не столь важно, от какой партии балло-

73

тируется политик: избиратель проголосует за своих традиционных лидеров или поддерживаемых ими кандидатов, • по какому бы партийному списку они ни проходили. При переезде в город или на парламентских выборах избиратель может найти в бюллетене незнакомые ему имена. Тогда ориентиром для него становится личность лидера партии: избиратель поддержит кандидата от той партии, которую возглавляет известный ему и отвечающий его представлениям о национальном лидере политик, чья символическая и реальная роль в политической системе подобна роли монарха.

В обществах с традиционной политической культурой партии объединяют интересы не индивидов — социальных атомов, разделенных на классы и слои, а этнических, конфессиональных групп, кланов, каст, земляческих союзов, общин, объединенных вокруг лидера. Сами партии в таком обществе представляют собой относительно устойчивые, иерархически организованные кли-ентелы, в которых лидер партии и его окружение покровительствуют местным политикам, а те, в свою очередь, опираются на своих земляков, единоверцев, влиятельных лиц общины. Политики, соперничающие за преобладание в партии, создают свои кли-ентелы, образующие внутри партии фракции. В случае недовольства своим положением во властной иерархии политики, имеющие устойчивые связи с избирателями,

сравнительно легко переходят в другие партии или выступают как независимые кандидаты. Гражданин восточных демократий смотрит на подобное поведение чаще всего одобрительно: ведь, чем ближе продвинулся политик к источникам реальной власти, тем больше благ могут ожидать от него избиратели.

Таким образом, заимствованные из опыта западных демократий партийные структуры в странах «третьего мира» вполне органично служат соперничеству традиционных общностей — их борьба за власть и статус обретает форму конкуренции партий, внешне напоминающих многопартийные системы европейского и североамериканского типа.

Политические партии, имеющие реальные возможности участвовать в формировании государственных органов, воздействовать на внутри- и внешнеполитический курс страны, в совокупности составляют **партийную систему** общества. То, сколько партий и какие именно входят в партийную систему, определяется характером социально-экономических конфликтов, соотношением основных социальных сил, составом населения.

В настоящее время преобладающими типами партийных систем являются двухпартийная и многопартийная, а также их разновидности.

Классическая **двухпартийная система** сложилась в США, где республиканская и демократическая партии уже более ста лет сменяют друг друга у власти, ни разу не допустив за это время победы какой-либо третьей партии или независимого кандидата. Исторически республиканская партия выражала политические интересы сил, борющихся за отмену рабства, тогда как демократы были пар-

74

тией южан. Постепенно различие между электоратом обеих партий стиралось, и сегодня их поддерживают практически одни и те же социальные слои, хотя некоторые устойчивые предпочтения по социальным группам и регионам продолжают сохраняться. Двухпартийная система существует и в Великобритании. Здесь консерваторы и лейбористы в течение многих десятилетий неизменно побеждают на выборах, но весьма активны также и относительно малочисленные партии — либералы, национальные партии Шотландии и Уэльса, неоднократно предпринимавшие попытки нарушить монополию ведущих партий на власть.

В странах с многопартийными системами за победу на выборах борются несколько партий. Обычно ни одной из них не удается получить большинство мест в парламенте, и при создании правительства они образуют союз (коалицию) нескольких партий.

Своеобразная форма многопартийности представлена партийной системой ФРГ. В этой стране с начала 60-х гг. у власти попеременно находились социал-демократы (СДПГ) и блок ХДС/ХСС. Ни одна из других действовавших партий не имела реальных шансов победить на парламентских выборах. Однако ведущие партии, как правило, не располагали твердым большинством в парламенте и формировали правительство с участием численно небольшой СвДП (Свободной демократической партии). Свободные демократы выступали в коалиции в роли младшего партнера, не претендуя на положение правящей партии, но, поскольку от них нередко зависел исход голосования в парламенте, они обладали заметным политическим влиянием.

Пример иного рода многопартийности на протяжении нескольких десятилетий демонстрировала партийная жизнь Италии.

Здесь в предвыборной борьбе участвует несколько крупных партий, но господствующие позиции на политической арене страны до начала 90-х гг. принадлежали Христианско-демократической партии (ХДП), за которую голосовали католики из всех слоев населения.

Пребывая бесценно у власти долгие годы, ХДП приобрела прочные позиции во всех звеньях политического управления, обнаруживая устойчивую тенденцию к сращиванию с государственным аппаратом.

Еще более отчетливо соединение партийного и государственного управления прослеживается в обществах с традиционной политической культурой, формально имеющих многопартийные системы.

Например, в Сингапуре начиная с 1968 г. на выборах неизменно побеждает Партия народного действия (ПНД). Пост главы государства занимает избираемый парламентом президент, но центральная роль в системе государственного управления принадлежит премьер-министру, являющемуся лидером правящей партии. Структура и принципы деятельности ПНД отвечают преобладающей в Сингапуре модели социальных связей большой семьи и опираются на конфуцианскую традицию (3/4 населения Сингапура — этнические китайцы), для которой характерно безоговорочное повиновение

75

младших старшим, покровительство сородичам и землякам, культивирование централизованной, высокоподготовленной, доступной для наиболее способных представителей всех социальных слоев бюрократической иерархии. Партия имеет жестко контролируемый центром аппарат кадровых сотрудников, они работают в районных отделениях партии и одновременно руководят местными органами власти. ПНД организована по территориальному принципу, но исследователи подметили, что «многие члены ПНД предпочитают регистрироваться в тех отделениях партии, которые возглавляют знакомые или покровительствующие им члены парламента, в надежде продвинуться по партийной линии или служебной лестнице».

Сингапур показывает достаточно типичный для стран традиционной политической культуры образец партийной системы с доминантной партией.

Правящая партия формально ведет на выборах равную борьбу со своими политическими соперниками, но избиратели видят в ней не одну из конкурирующих партий, а единственного легитимного носителя власти. До тех пор пока партия и ее лидер обеспечивают благополучие государства — поддерживают устойчивые темпы экономического роста, социальную стабильность, демонстрируют решимость и политическую волю в урегулировании межнациональных конфликтов, не переступая при этом прав традиционного правителя, избиратели сохраняют ей верность. Стабильная система с доминантной партией, кроме Сингапура, сложилась в Малайзии. В Индии партия Индийский национальный конгресс десятилетиями не знала крупных поражений в борьбе за большинство в парламенте, и трудно сказать, удалось бы оппозиции так решительно потеснить ИНК (И) на выборах летом 1996 г., если бы не трагическая гибель от рук террористов несколькими годами ранее лидера партии Раджива Ганди, наследника «политической династии» Неру — Ганди. В Японии многолетнее пребывание у власти ЛДП, ее структура и электорат давали основание делать вывод о существовании в стране до начала 90-х гг. партийной системы с доминантной партией.

Формирование доминантной партии не отменяет постоянное соперничество за власть в среде традиционных общностей и клиент-тел политиков, почва для недовольства, а значит, и оппозиции всегда существует, но при обычном, не нарушаемом серьезными потрясениями ходе политической жизни шансы оппозиционных партий прийти к власти демократическим путем не слишком велики.

Среди стран с традиционной политической культурой немало и таких, где доминантная партия не сложилась. Общей чертой этих стран стало второстепенное положение законодательного собрания и представленных в нем партий в системе государственного управления,

сосредоточение власти в руках исполнительных органов (при военных режимах, контролируемых армией).

На наших глазах в России идет формирование многопартийной системы. Существующие в стране партии представляют все оттенки идейно-политического спектра от крайне левых до организаций крайне правого толка. В большинстве своем они немногочисленны, не располагают шансами провести депутатов в федеральный парламент и законодательные собрания регионов и образуют, скорее,

76

клубы единомышленников, чем партии, реально претендующие на власть. Как показывает опыт, существуют определенные этапы перехода к многопартийности — его прошли страны Южной Европы, Латинской Америки. На первой стадии, как правило, возникают многочисленные мелкие партии и движения; партии постепенно определяют свое политическое лицо, завоевывают себе сторонников, приобретают опыт избирательной борьбы, проходят стадию «естественного отбора».

Непременное условие укрепления партийно-политических структур и вытеснения слабых политических образований составляет регулярное проведение выборов органов власти всех уровней — от общенациональных до местных. В ходе избирательных кампаний оформляются межпартийные блоки, определяются партии-лидеры, которые и составляют в дальнейшем партийную систему страны.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Какой тип ориентации — партийно - идеологический или личный — отличает большинство избирателей в России на : а) президентских выборах ; б) парламентских ; в) выборах местных органов власти ?
2. Какая партийная система — двухпартийная или многопартийная — в большей мере способствует устойчивости : а) президентской республики ; б) парламентской республики ?

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ III

1. И . Ильин писал : «Грешное человечество не может жить вне государства ... Оно должно исполнять закон . Отмена закона государства для человечества , пораженного грехом , есть возвращение к звериному состоянию» . Вы разделяете эту мысль ?
2. Как вы знаете , моментами острого противостояния законодательной и исполнительной власти отмечена история как дореволюционного , так и современного российского парламентаризма . Что лежит в основе конфликтов Думы и Правительства , Думы и Президента ? Какие поправки к ныне действующей Конституции вы бы поддержали : те , что расширяют права Государственной думы по контролю за формированием и деятельностью правительства или , напротив , упрощают процедуру роспуска парламента ?
3. На протяжении веков Россия оставалась унитарным государством , во времена СССР она была провозглашена федерацией . Согласны ли вы с теми исследователями , которые называют переход к федеративному устройству в варианте этнофедерализма одним из основных факторов распада страны ?
4. Контуры какой партийной системы просматриваются сейчас в России , какими вам видятся перспективы развития российской партийной системы ?

77

ГЛАВА IV. ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ. ВЫБОРЫ. ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

§ 1. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ВЫБОРОВ. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ

Основные понятия: **выборы, всеобщее и равное избирательное право, ценз, избирательная кампания, избирательный округ.**

В либерально-демократической традиции интерес к политике и готовность участвовать в политической жизни оцениваются как одна из высших гражданских добродетелей. Предполагается, что эффективность и устойчивость политической системы во многом зависят от степени зрелости общественного мнения, уровня осознания людьми своих интересов, желания и способности граждан реализовать те возможности, которые предоставляются всеобщим и равным избирательным правом, другими каналами политического участия. Политическая активность, направленная на совершенствование существующих институтов, рассматривается не только как свидетельство прочности демократических норм, но и как самостоятельная ценность — сфера самореализации индивида.

На практике основной формой политической активности большинства граждан современного демократического общества стало участие в выборах. В лексиконе демократической политики найдется немного слов, способных по значимости встать вровень с термином «выборы». Как прихожанин следует циклическому церковному календарю и каждый год в постах и праздничных днях заново переживает основные вехи Священной истории, так и жизнь «человека политического» подчинена собственным ритмам. В демократических странах главными событиями, отмеряющими течение политического времени и придающими ему внешнюю упорядоченность, являются выборы. Политическое время движется размеренно — выборы проводятся регулярно, через определенные, предусмотренные законом промежутки времени.

Президент, депутаты высшего законодательного собрания избираются обычно на срок от 4 до 6 лет. Считается, что такой промежуток времени достаточен кандидату для выполнения предвыборной программы, позволяет обеспечить стабильность и преемственность политического руководства и вместе с тем не настолько

78

велик, чтобы политик мог позволить себе не задумываться о предстоящих выборах, забыть о своей ответственности перед избирателями.

Местные органы власти также избираются на 4—5 лет, редко на более длительный срок — до 12 лет, как, например, в Германии. Дата очередных выборов устанавливается в законодательном порядке или объявляется указом главы государства. В парламентских республиках и парламентских монархиях предусмотрена возможность досрочного роспуска законодательного собрания, и тогда назначаются внеочередные выборы. Внеочередные выборы могут проводиться и в том случае, если политик, занимающий выборный пост, отстранен от должности или болен и не в состоянии выполнять свои обязанности.

В демократических странах выборы проводятся **на основе всеобщего и равного избирательного права**. Ставшее в Европе знаменем буржуазных революций требование отмены сословных ограничений и равенства политических прав граждан нашло в идее всеобщего и равного избирательного права свое логическое завершение. Не случайно этот принцип впервые был реализован радикальными демократами в ходе Великой французской революции. Затем избирательное право на долгие десятилетия стало действительно всеобщим только для собственников: предоставление права голоса обуславливалось имущественным цензом — уплатой определенной суммы налога с недвижимого имущества, владением собственным домом или арендой жилого помещения с квартирной платой выше установленного минимума. В результате избирательное право в европейских странах в XIX в. получили

от 1 до 10% взрослых мужчин.

Требование имущественного ценза отражало сформировавшееся еще в Средние века представление, согласно которому права сословия и принадлежащих к нему людей неотделимы от обязанностей, определяются личной службой, поэтому уплата налогов, т. е. выполнение денежной повинности, заменяющей личную службу, рассматривалась как условие предоставления политических прав.

В буржуазном обществе идея связи политического участия и имущественного положения человека получила иное звучание: утверждалось, что собственник имеет наибольший интерес в общественных делах, обладание собственностью необходимо для ответственного политического участия.

На протяжении всего XIX в. велась борьба за расширение доступа к политическому участию, за снижение, а затем и отмену имущественного ценза, который был основным препятствием к получению избирательных прав большинства граждан. В настоящее время имущественный ценз в избирательном законодательстве демократических государств практически не встречается.

С имущественным был тесно связан образовательный ценз, отстраняющий от голосования неграмотных и предоставляющий дополнительный голос на выборах высокообразованным избирателям как наиболее сведущим в политике.

До сегодняшнего дня образовательный ценз сохранился в нескольких странах Латинской Америки — Бразилии, Перу, Чили, Эквадоре. В большинстве азиатских

79

и африканских государств неграмотные избиратели допускаются к участию в выборах — они голосуют, ориентируясь на внесенные в избирательные бюллетени символы партий и ставя вместо подписи какой-либо знак или отпечаток пальца, что одновременно позволяет предотвратить повторное голосование. Выбор партией своего символа в странах с высокой долей малограмотного населения становится важной частью предвыборной стратегии: каждая партия стремится получить символ, так или иначе связанный с национальной и религиозной традицией, привлекающей избирателя.

Длительной была борьба за **предоставление избирательного**

права женщинам. В политических правах женщины приравнивались к несовершеннолетним — как правило, они не имели самостоятельного источника доходов и были материально зависимы от отца, мужа или брата. На этом основании считалось, что мужчины — главы семей представляют на выборах не только свои интересы, но и интересы всех домочадцев — детей и женщин.

Первой страной, установившей всеобщее избирательное право для граждан старше 21 года, стала Австралия, где это было сделано в 1902 г. В Европе ее примеру последовали сначала Финляндия — в 1906 г., затем Россия, где право голоса женщинам предоставила Февральская революция 1917 г. В Англии женщины старше 30 лет получили право голоса в 1918 г., в США — на два года позже, в 1920 г., во Франции — в 1944 г., в Италии — в 1945 г., в Греции — в 1956 г., в Судане — в 1965 г. В Швейцарии женщины были лишены права участвовать в выборах до 1971 г., а в Лихтенштейне право избирать депутатов парламента оставалось привилегией мужчин до 1984 г. (правда, реально воспользоваться предоставленным им правом женщины смогли только в 1986 г., на первых после принятия закона парламентских выборах). До сих пор женщины отстранены от участия в выборах в 10 странах мира, в том числе в Белизе, Бутане, Кувейте, Саудовской Аравии.

Долгое время в большинстве западно-европейских стран и США существовал относительно высокий возрастной ценз: активное избирательное право — право избирать предоставлялось с 21 — 23 лет, т. е. со времени, когда человек обычно получал профессию, имел твердый заработок и обзаводился семьей.

В странах Запада в 70-е гг. на пике активизации молодежного движения возрастной ценз был снижен до 18 лет. США, например, предоставили право голоса достигшим совершеннолетия гражданам в 1971 г., Франция — в 1974 г., Италия — в 1975 г. Активное избирательное право с 18 лет существует в Австралии, Бенине, Египте, Индии (с 1989 г.) и во многих других странах. На Кубе и в Никарагуа правом избирать граждане обладают с 16 лет, в Иране — с 15 лет, в Индонезии — со времени вступления в брак, а не состоящие в браке — с 18 лет. Получение пассивного избирательного права — права быть избранным, как правило, обусловлено более высоким возрастным цензом: депутат нижней палаты парламента обычно не должен быть моложе 21—25 лет, верхней палаты — 30—40 лет, право баллотироваться на пост главы исполнительной власти предоставляется с 34—40 лет.

Для кандидатов на высшие посты существуют высокие цензы оседлости: от них требуется прожить в стране к моменту участия в выборах не менее 10—15 лет, постоянно проживать в той местно-

80

сти, от которой они баллотируются в парламент. Едва ли подобные требования к кандидатам можно считать нарушением демократических норм: их цель состоит в том, чтобы обеспечить право избирателей иметь в выборных органах власти опытных и знающих политиков. Сохранившийся в немногих странах ценз оседлости для избирателей не превышает нескольких месяцев и, как и другие незначительные ограничения, не является в большинстве случаев препятствием к участию в выборах.

Со дня объявления даты выборов официально начинается **избирательная кампания**: составляются списки избирателей, проходит выдвижение и регистрация кандидатов, ведется предвыборная агитация и, наконец, проводится голосование. После завершения избирательной кампании организуется подсчет голосов и объявляются итоги выборов.

Выборы проводятся по **избирательным округам**. Территория страны, провинции, штата, республики разбивается на округа, население которых выбирает одного или несколько депутатов. Для выборов местных органов власти создаются небольшие по численности населения избирательные округа, включающие городской район, квартал, поселок или деревню. На выборах высших законодательных органов или главы исполнительной власти один округ охватывает целую область, провинцию или край. Округа, от которых избирается один депутат, называются одноименными (униноми-нальными), несколько депутатов — многоименными (полиномиальными).

Избирательные округа создаются таким образом, чтобы каждый депутат избирался примерно равным числом жителей или избирателей — только тогда обеспечивается действительное равенство избирательных прав. Понятно, что если в двух расположенных рядом избирательных округах выбирается по одному депутату, но в первом округе насчитывается 50 тыс. избирателей, а во втором — 100 тыс., то голоса избирателей в первом округе окажутся вдвое весомее.

При подготовке выборов партиям важно знать, как распределяются их сторонники по округам. Если, например, одна из партий пользуется влиянием главным образом в сельской местности, а другая — в индустриальных центрах, то первая партия будет заинтересована создавать избирательные округа примерно равными по территории: в этом случае сельские округа с малой плотностью населения получают преимущества в сравнении с городскими. При об-

разовании избирательных округов учитывается множество факторов: численность населения, административно-территориальные границы, проживание этнических и иных меньшинств. К этой работе привлекаются специалисты — социологи, политологи, демографы. Находящаяся у власти партия обычно стремится использовать их знания в своих целях и образовать избирательные округа так, чтобы увеличить собственное представительство в парламенте и других выборных органах власти.

81

В списки избирателей заносятся все граждане, имеющие право голоса. В Малайзии, США, Франции, некоторых других странах избиратели должны сами прийти на избирательный участок и зарегистрироваться для участия в выборах. В большинстве стран списки избирателей составляют местные органы власти.

Одновременно с регистрацией избирателей идет **выдвижение кандидатов** на выборные должности. Существует несколько способов выдвижения кандидатов.

В Великобритании, Бельгии, Дании, Малайзии, Франции достаточно подать в специальную комиссию или местным властям заявление самого кандидата, подписанное вместе с ним избирателями. Подписей должно насчитываться от 2—6 до нескольких тысяч, в зависимости от установленной законом страны нормы. Формально выдвижение избирателями или самовыдвижение открывает независимым кандидатам доступ к участию в предвыборной борьбе.

Другой способ выдвижения кандидатов — подача заявления, петиции от имени партии. Такой порядок действует в Австрии, Индии, ФРГ, Швейцарии и других странах. Еще одним способом выдвижения кандидатов является получившая распространение в США и ЮАР система первичных выборов (праймериз). Первичные выборы — это предварительная проба сил претендентов, своего рода репетиция решающего голосования. Победитель праймериза становится официальным кандидатом партии и получает возможность продолжить борьбу за выборный пост. Результаты первичных выборов позволяют партии определить, кто из ее кандидатов пользуется наибольшей поддержкой среди избирателей, какова популярность их программ. Одновременно праймериз делает процесс выдвижения кандидатов более демократичным, открывая его для участия всех заинтересованных избирателей.

Независимо от порядка выдвижения кандидата решающая роль на первом этапе избирательной кампании в большинстве случаев принадлежит политическим партиям: они осуществляют подбор кандидатов, оказывают им организационную и финансовую помощь. Большие средства и усилия затрачиваются партиями и кандидатами на предвыборную кампанию.

Смысл проведения предвыборной кампании состоит в том, чтобы дать избирателю возможность познакомиться с программами претендентов на выборные должности и сделать осознанный, продуманный выбор. Каждая партия в ходе предвыборной кампании стремится заручиться поддержкой наибольшего числа избирателей. Цель предвыборной агитации каждой партии — убедить избирателей, что именно она призвана защитить их интересы, способна предложить наиболее реальные и доступные ответы на волнующие общество проблемы.

В период предвыборной кампании партия делает все возможное для привлечения на свою сторону дополнительного числа избирателей. Активисты не жалеют усилий на проведение митингов и собраний, кандидаты без усталости выступают на встречах с жителями своего избирательного округа, в прессе и на телевидении. Реальные гарантии свободы слова и собраний, неприкосновенности личности составляют необходимое условие проведения действительно демократических выборов.

82

Предвыборная кампания — сложное и дорогостоящее дело, в которое вовлекается множество людей: служащие аппарата партии, сотрудники средств массовой информации, политологи, социологи, активисты партий.

Современная предвыборная кампания невозможна без участия **средств массовой информации**. Давно отошли в прошлое те времена, когда избиратели за многие километры добирались в местный клуб на предвыборное собрание. Сегодня не нужно выходить из дома, чтобы едва ли не ежедневно слышать с экрана выступления кандидата. Даже организуемые партиями митинги не столько имеют целью знакомство избирателей с программами кандидатов, сколько рассчитаны на привлечение внимания корреспондентов газет, теле- и радиожурналистов. С появлением средств массовой информации, особенно радио и телевидения, расходы политических партий и кандидатов на предвыборную кампанию многократно возросли.

В последние десятилетия в странах Европы и США была значительно усовершенствована **техника проведения предвыборных кампаний**.

Партии стали широко пользоваться услугами социологов, изучающих общественное мнение, социальных психологов, исследующих настроения и симпатии людей, специалистов по анализу политических текстов и подготовке речей. С появлением телевидения особое значение для кандидатов приобрело умение держаться перед телекамерой, уверенно и со знанием дела отвечать на вопросы соперников и журналистов, располагать к себе зрителей. Ведь за выступлениями кандидатов по телевидению, особенно за теледебатами, следят многие тысячи, а порой и миллионы избирателей, и невыгодное впечатление, произведенное на них несколькими неудачными ответами, очень трудно исправить. Конечно, встречи кандидатов с телеаудиторией тщательно готовятся: привлекаются консультанты, помогающие политику определить наиболее выигрышные темы выступлений, найти свой образ и стиль. Вместе с кандидатом его помощники работают над предвыборными речами, внимательно анализируют выступления соперников, следят за настроениями избирателей, корректируя тактику ведения предвыборной борьбы.

Вполне понятно, что пройти избирательную кампанию без опоры на партию или организованную группу влиятельных сторонников чрезвычайно сложно и не располагающий подобной поддержкой кандидат едва ли сможет рассчитывать на успех.

Принципы демократической политики требуют, чтобы партии и кандидаты вели избирательную кампанию в **равных условиях**. Осуществить это требование на практике оказывается невозможно. Партии, пользующиеся поддержкой состоятельных слоев населения, могут рассчитывать на крупные пожертвования в предвыборные фонды и обеспечить себе доступ на телевидение, радио, страницы газет. В привилегированном положении оказываются кандидаты правящей партии, претендующие на переизбрание. Как действующие политики — министры, парламентарии, губернаторы — они постоянно выступают по радио и телевидению, формально не нарушая закона о равенстве доступа к средствам массовой инфор-

83

мации. Партии, не сумевшие привлечь большие средства в свой предвыборный фонд, не могут позволить себе оплачивать услуги консультантов, рекламные выступления популярных артистов и лучшее время в эфире. Поэтому демократическое государство берет на себя часть расходов кандидатов по ведению предвыборной кампании, предоставляет партиям время для выступлений на телевидении и радио, причем получаемое партиями время распределяется или пропорционально популярности их программ среди избирателей, что определяется итогами предшествующих выборов и опросами общественного мнения, или (реже) поровну. Нормы политической этики в демократических странах требуют, чтобы средства массовой информации, за исключением открыто партийных изданий, не выказывали предвзятости к

кандидатам, в идеале сохраняли нейтралитет в предвыборных сражениях, подчеркивая тем самым веру в здравый смысл самих избирателей.

С той же целью — создания партиям и кандидатам равных условий — избирательное законодательство устанавливает ограничения на размеры пожертвований частных лиц и организаций в предвыборные фонды, на использование собственных средств кандидатов, общую сумму расходов на избирательную кампанию. Надо признать, что и в странах с устойчивыми демократическими традициями финансирование партий, их предвыборных кампаний нередко остается сферой полузаконных операций. Нарушение партиями финансового законодательства, раскрытие тайных источников финансирования кандидатов послужили почвой множества скандалов, выплескивающихся время от времени на страницы газет и экраны телевидения. Но как бы ни был оправдан скептицизм в отношении финансовой чистоты «предвыборной кухни», демократические страны тем и отличаются, что политик не может пренебрегать общественным мнением, и нередко даже слухи о финансовых злоупотреблениях, просочившиеся в средства массовой информации, побуждают политика, не желающего наносить ущерб репутации своей партии, подавать в отставку.

Предвыборная агитация **заканчивается за день до голосования**. Последний день перед приходом на избирательный участок отводится избирателям на самостоятельное обдумывание своего выбора и принятие окончательного решения. Завершает избирательную кампанию голосование. Ничто не должно ограничивать свободу волеизъявления граждан. В изолированной кабинке избиратель самостоятельно заполняет бюллетень и сам опускает его в урну. В таких условиях участники выборов могут не опасаться нажима со стороны заинтересованных политиков или избирательной комиссии. В некоторых странах бюллетени не применяются — для голосования используются специальные машины, позволяющие исключить подтасовку результатов.

84

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Какой способ выдвижения кандидатов и на посты какого уровня вы считаете оптимальным : открывающий дорогу к участию в выборах как можно большему числу претендентов или предусматривающий определенные ограничения — организационные , финансовые ?
2. Знаете ли вы имена политиков , представляющих ваш избирательный округ в Государственной думе , в региональном законодательном собрании , в районном Совете депутатов ? От каких партий эти политики баллотировались или они вели предвыборную кампанию как независимые кандидаты ?

§ 2. ОСНОВНЫЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ

Основные понятия: **мажоритарная избирательная система, система пропорционального представительства, избирательный метр, заградительный пункт.**

После того как голосование завершено и произведен подсчет бюллетеней, объявляются **итоги выборов**. Существуют установленные законом и проверенные практикой многих стран правила определения результатов голосования. Совокупность таких правил называется избирательной системой. Наиболее распространены две избирательные системы: **система большинства, или мажоритарная, и пропорционального представительства, или пропорциональная.**

При мажоритарной системе избранным считается кандидат, получивший большинство голосов избирателей. Мажоритарная система имеет две разновидности: абсолютного большинства и относительного большинства. При мажоритарной системе абсолютного большинства побеждает кандидат, за которого проголосовало абсолютное большинство избирателей, принявших участие в выборах, т. е. 50% + 1 человек. В случае, если победитель не выявлен, проводится второй тур выборов, в котором участвуют два кандидата, получившие наибольшее число голосов в первом туре. При мажоритарной системе относительного большинства победа отдается кандидату, набравшему голосов больше, чем каждый из его соперников в отдельности, даже если его поддержали менее половины пришедших на избирательные участки.

Начало практики проведения регулярных выборов с участием неуклонно расширявшегося круга избирателей было связано с применением мажоритарной системы как наиболее последовательно выражающей идею большинства. Опыт показал, что мажоритарная система не дает точного соответствия между количеством полученных партией депутатских мест и числом проголосовавших за нее избирателей. Наибольшие диспропорции порождает система относительного большинства.

85

Проиллюстрировать действие мажоритарной системы можно двумя примерами. Допустим, в трех избирательных округах выставили своих кандидатов на выборах две политические партии. Обозначим их условно партией А и партией Б. В первом округе приняли участие в выборах 120 тыс. избирателей, во втором и третьем — по 100 тыс. избирателей. После подсчета голосов оказалось, что кандидат от партии А победил в первом округе, набрав 69 тыс. голосов. Во втором и третьем округах с небольшим преимуществом победили кандидаты от партии Б, набрав во втором округе 55 тыс. и в третьем — 53 тыс. голосов избирателей.

Нетрудно подсчитать, что в трех избирательных округах кандидатов от партии А поддержала в общей сложности 161 тыс., а кандидатов от партии Б — 159 тыс. избирателей. Тем не менее по итогам выборов партия А будет представлена в законодательном собрании одним депутатом, а партия Б, получившая голосов меньше, чем ее соперник, — двумя депутатами.

Рассмотрим еще один пример. За победу на выборах борются три политические партии — А, Б и В. Как и в первом случае, от каждого из трех избирательных округов избирается один депутат.

Итоги выборов представлены в таблице:

Округ	Число избирателей, принявших участие в голосовании (тыс. человек)	Число голосов, поданных за каждую партию (тыс. человек)
1	100	А — 60, Б — 25, В — 15
2	100	Б — 45, А — 40, В — 15
3	100	Б — 40, А — 39, В — 21

Итак, в трех избирательных округах за кандидатов партии А проголосовали 130 тыс. избирателей — большинство пришедших на выборы, но она провела только одного депутата в первом округе. Кандидаты партии Б собрали в общей сложности 105 тыс. голосов избирателей, тем не менее эта партия будет представлена в законодательном собрании двумя депутатами, победившими во втором и третьем округах. Партия В, которую поддержала 51 тыс. избирателей, осталась за порогом парламента.

На этих примерах хорошо видны основные особенности мажоритарной системы. При ее применении голоса, поданные сверх необходимых кандидату для победы, оказываются как бы излишними, в распределении мест они не учитываются, поэтому преимущество получают крупные партии с электоратом, относительно равномерно распределяющимся по стране, особенно если оппозиция разобщена.

В Великобритании на выборах партии достаточно получить около 40% голосов, чтобы завоевать большинство в палате общин. В Канаде известен случай, когда за кандидатов от Либеральной партии высказалось менее половины избирателей, но по

86

итогах выборов либералы обеспечили себе более 73% мест в парламенте. В ходе одного исследования политологи подсчитали, что из 117 изучавшихся парламентов в 43 имелось однопартийное большинство, причем в 23 большинство было образовано благодаря усиливающему эффекту избирательных систем. Если бы, например, в Великобритании была принята пропорциональная система, то страна в послевоенные годы неоднократно могла бы иметь коалиционное правительство.

При мажоритарной системе возможна такая ситуация, когда партия, за которую на выборах проголосовало избирателей меньше, чем за ее основного соперника, получает большинство мест в парламенте или в исполнительных органах власти.

Один из открываемых мажоритарной системой способов занижения представительства оппозиции в структурах управления состоит в **концентрации ее электората**. Избирательные округа «нарезаются» таким образом, что в нескольких из них оппозиционные партии имеют «избыточную» поддержку — 60 — 70% и даже 90% голосующих, тогда как в остальных округах находящаяся у власти партия обеспечивает себе победу с минимально необходимым преимуществом, не допуская «растраты» и «перерасхода» голосов своих сторонников, используя их высокоэффективно. В особо неблагоприятные условия мажоритарная система ставит мелкие партии (в нашем втором примере партия В). Им трудно провести кандидатов в выборные органы общенационального уровня. Отданные за них голоса часто «пропадают», и избиратели, зная это, заранее ориентируются на партии, реально способные победить. В результате отдельные группы населения лишаются политического представительства или оно оказывается крайне незначительным.

Убедиться, насколько мажоритарная система снижает электоральную результативность малых и даже средних партий, позволяет весьма типичный пример из политической истории Великобритании. В 1979 г. на выборах, которые дали огромный перевес в палате общин консерваторам во главе с новым лидером партии Маргарет Тэтчер, тори получили около 13,7 млн, лейбористы — 11,5 млн и либералы — 4,3 млн голосов избирателей. Однако в парламент от консерваторов прошли 339 представителей, от лейбористов — 269, а от либералов — всего 11 депутатов, т. е., отставая от тори по количеству поданных за них бюллетеней примерно в 3 раза, либералы проиграли им по числу депутатских мест более чем в 30 раз.

Таким образом, мажоритарная система «поощряет» крупные партии, располагающие поддержкой среди основных слоев населения. Уступающие им по численности относительно небольшие партии оказываются в условиях применения мажоритарной системы устойчивыми только в том случае, если их поддерживают этнические и/или конфессиональные меньшинства, избиратели с постоянными идеологическими предпочтениями, электорат определенного региона.

В настоящее время мажоритарная система применяется в Индии, Конго, Мексике, Танзании, Таиланде, Франции, Японии и во многих других странах. В Англии, Канаде, Новой Зеландии, США

принята мажоритарная система относительного большинства с голосованием в один тур по одноименным округам — такая система получила название «вестминстерская»¹.

Достоинство мажоритарной системы состоит в том, что, дополнительно усиливая преимущества ведущих партий, она позволяет создавать стабильные правительства, опирающиеся на прочное большинство в парламенте,— это особенно важно для парламентских республик.

Устранить несоответствие между количеством поддерживающих партию избирателей и ее представительством в выборных органах власти позволяет пропорциональная система.

Переход к выборам по пропорциональной системе начался на рубеже XIX—XX вв.: в 1891 — 1893 гг. ее приняли отдельные кантоны Швейцарии, в 1893 г. — Бельгия, в 1906 г. — Финляндия. При проведении выборов по пропорциональной системе создаются большие по численности избирателей округа. Каждая партия выставляет на выборах списки из двух, трех и более кандидатов. Избиратель голосует за весь список, а сколько из значащихся в нем кандидатов пройдут в законодательное собрание, определяется по итогам выборов.

Скажем, в избирательном округе на парламентских выборах выставлены два списка кандидатов — от партии А и партии Б. Всего в округе должно быть избрано три депутата. Участие в голосовании приняли 180 тыс. избирателей. Число поданных голосов делится на количество депутатских мест: $180 \text{ тыс.} : 3 = 60 \text{ тыс.}$. Так устанавливается избирательный метр, или избирательная квота.

За список партии А было подано 110 тыс., а за список партии Б — 70 тыс. голосов избирателей. В число голосов, поданных за кандидатов партии Б, избирательный метр укладывается один раз: $110 \text{ тыс.} : 60 \text{ тыс.} = 1$, в остатке 50 тыс. голосов. В число голосов, поданных за кандидатов партии А, избирательный метр укладывается также один раз: $70 \text{ тыс.} : 60 \text{ тыс.} = 1$, остаток 10 тыс. голосов. Обе партии получают возможность провести в парламент по одному депутату. Ими становятся кандидаты, чьи имена в избирательных списках партий стояли первыми. Одно депутатское кресло пока остается свободным. При его распределении учитывается величина остатка от деления на избирательный метр: у партии А остаток был 50 тыс., а у партии Б — 10 тыс. голосов. Следовательно, в парламент проходит представитель партии А, тот кандидат, чье имя значилось в списке этой партии вторым. Еще более точные результаты получаются при сведении остатков голосов в округах в единые списки по стране и распределении незаполненных мест в соответствии с суммой остатков каждого партийного списка. Существуют и более сложные методы нахождения избирательной квоты — при их применении погрешность составляет не более 0,5%.

¹ *Вестминстер* — административный округ в составе Большого Лондона, где находятся королевская резиденция, правительственные учреждения и парламент страны. Мажоритарная система относительного большинства впервые была введена на выборах в английский парламент, а затем получила распространение в поселенческих колониях Англии.

В Австрии, Италии, Швейцарии и некоторых других странах избиратели голосуют как за список партии в целом, так и за отдельного кандидата в списке. В бюллетене напротив имен кандидатов избиратели ставят цифры — предпочтения, определяя таким образом политический рейтинг претендентов. В соответствии с ним и решается, кто из списка в случае победы партии будет избран в первую очередь, кто — во вторую и т. д. Преференциальное голосование уменьшает зависимость кандидатов от партийных лидеров: личная популярность может обеспечить успех кандидата даже в том случае, если в списке партии он занимает не первые

позиции.

Пропорциональная система позволяет определять долю представительства мелких партий с электоратом 2—3% от общего числа избирателей. Если бы предельно возможная точность итогов была единственным критерием применимости избирательной системы, то легко предположить, что пропорциональная система получила бы повсеместное распространение. На практике политики не могут не считаться с тем, что пропорциональная система частично способствует фрагментации, дроблению политических сил, сохранению множества мелких партий, в том числе и экстремистского толка.

Чтобы не допускать распыления электората при пропорциональной системе, избирательное законодательство, как правило, вводит одноименные округа взамен многоименных. Вводится также так называемый заградительный пункт — правило, согласно которому если за список партии подается меньше установленного числа бюллетеней, то ее кандидаты в распределении мест не участвуют. В европейских странах для преодоления заградительного пункта необходимо набрать 4 — 5% голосов, в Египте — 8%, в Турции — 10%. Голоса сторонников партий-аутсайдеров, не сумевших пересечь финишную черту, перераспределяются пропорционально среди прошедших в органы власти партий.

Пропорциональная избирательная система принята преимущественно в европейских странах — Австрии, Бельгии, Греции, Италии, Люксембурге, Норвегии, Румынии, Финляндии, а также в латиноамериканских; с 1989 г. она стала использоваться в Шри-Ланке. Весьма распространена практика применения в одной стране обеих избирательных систем: например, половина депутатов или одна из палат парламента избираются по мажоритарной системе, другая — по пропорциональной.

Именно так формируется сейчас в нашей стране нижняя палата Федерального собрания — Государственная дума: действующее законодательство отводит половину мест в Думе депутатам, которые победили в uninominalных округах, и половину — представителям партий, преодолевших пятипроцентный барьер. Предполагается, что выборы по партийным спискам помогают избирателям точнее определить свои политические предпочтения, активизируют усилия партий по созданию региональных отделений и ускоряют переход России к многопартийности.

За исключением парламентских выборов пропорциональная система в России практически не находит применения. Президент страны, руководители исполнительной власти республик, краев и областей, депутаты региональных и местных законодательных собраний, главы ад-

89

министраций городов и поселков, как правило, избираются по мажоритарной системе абсолютного или относительного большинства.

Установление границ избирательных округов, правила определения итогов голосования оказывают заметное влияние на результаты выборов, поэтому эти вопросы становятся предметом политической борьбы. В условиях проведения демократических, свободных и равных выборов их итоги позволяют выявить расстановку политических сил в стране, определить, каково доверие избирателей к той или иной партии, ее предвыборной программе и лидерам. По полусутоливому замечанию Бернарда Шоу, перефразировавшего известное высказывание Г. Гегеля, «демократия — изобретение, обеспечивающее нам такое правительство, которое мы заслуживаем». В демократических странах победа на выборах является единственным законным способом прийти к власти.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В настоящее время в России половина состава Государственной думы избирается по партийным спискам и половина — по мажоритарным округам. В чем, по вашему мнению, состоят сравнительные достоинства и недостатки такой системы? Целесообразно ли следование ей и в дальнейшем?
2. Почему однажды принятая избирательная система сохраняется, как правило, надолго? Что вы посчитали бы нужным изменить в действующих в России законах о выборах?

§ 3. РЕФЕРЕНДУМ. ПЛЕБИСЦИТ

Основные понятия: **референдум общенациональный, референдум местный, плебисцит.**

В организационном аспекте к выборам близка такая форма политического участия, как **референдум.**

Латинское слово *referendum* означает «то, что должно быть сообщено». Родиной референдума принято считать Швейцарию. На протяжении веков высшим органом власти Швейцарской конфедерации оставались народные собрания кантонов. Несколько раз в год собирался выборный парламент конфедерации, но решения его депутатов не имели окончательного характера — они принимались *ad referendum*, т. е. для сообщения народным собраниям, и только после их одобрения вступали в силу.

В политической практике современных государств референдум — это голосование населения по законодательному или иному внутри-и внешнеполитическому вопросу. Важнейшее различие между выборами и референдумом состоит в том, что выборы принадлежат к механизмам представительной демократии, тогда как референдум — институт прямой демократии. На выборах избиратели определяют,

90

кто из кандидатов будет представлять их интересы в законодательном собрании или в органах исполнительной власти. На референдуме они сами принимают решение по вынесенному на голосование конституционному или законодательному вопросу.

Как и идея выборности власти, всеобщего и равного избирательного права, идея референдума в Новое время непосредственно связана с принципом народного суверенитета. В таком качестве она впервые была осуществлена во Франции якобинцами: в 1793 г. они представили на утверждение народа новую конституцию, провозглашавшую Францию республикой.

В настоящее время конституции многих государств предусматривают возможность или обязательность в ряде случаев проведения референдумов. Инициатива проведения референдума предоставляется главе государства, правительству, общественным организациям. На общенациональный референдум выносятся важнейшие вопросы политической жизни страны: принятие конституции и поправок к ней, изменение формы государственного устройства или формы правления, принятие новых или отмена каких-либо действующих законов, вступление страны в международную организацию, присоединение к межгосударственному соглашению. Например, все договоры, закреплявшие продвижение западно-европейских стран к более тесному экономическому и политическому сотрудничеству, выносились в странах — участницах Европейского союза на референдумы. Обычно референдум по внешнеполитическим вопросам имеет консультативный характер, является своего рода общенациональным опросом общественного мнения. Его результаты юридически не обязывают правительство к принятию определенного решения. Однако значимость итогов референдумов такова, что на практике демократическое правительство

обычно считается с волей избирателей.

В России ныне действующая Конституция вступила в силу после того, как конституционный проект, разработанный специально созданной комиссией, был одобрен на референдуме 12 декабря 1993 г.

При подготовке референдума избирательные округа не создаются. Принятым считается то решение, за которое проголосовало большинство граждан, участвовавших в референдуме.

В США и Швейцарии получили распространение **местные референдумы**. С инициативой их проведения могут выступать муниципальные власти или группы активистов. В ходе местного референдума жителям города или округа предлагают высказаться, например, по поводу введения дополнительного налога в городской бюджет, проекта застройки нового квартала или строительства автомагистрали.

В политической практике демократических государств референдум не подменяет, а дополняет механизмы представительной демократии. Современный либерализм не склонен переоценивать референдум как инструмент народовластия в отличие от радикальных демократов XVIII в.— последовательных сторонников идей прямой демократии. Так, Ж.-Ж. Руссо полагал, что ни одно политическое решение, ни один закон, не одобренные самим народом, не имеют обязательной силы.

Опыт показал, что оценка референдума как института прямой демократии не может быть однозначной. Этот способ принятия ре-

91

шения имеет немало слабых сторон: велико число тех, кто не участвует в голосовании, решение нередко выносится незначительным большинством голосов, оттенки существующих точек зрения не учитываются, общественное мнение подвержено резким колебаниям, и результаты референдума вскоре могут не отвечать настроениям большей части общества.

Для того чтобы референдум был точным, выражал волеизъявление народа, ему должно предшествовать свободное и всестороннее обсуждение выносимого на голосование вопроса. Окончательно принятым может считаться такое решение, которое поддержало квалифицированное большинство — 2/3 граждан, принявших участие в голосовании. Если же устойчивого большинства по вопросу, предложенному на референдум, не сформировалось, то возможно через некоторое время вновь вернуться к его обсуждению. Однако и референдум, проведенный с соблюдением всех необходимых условий, не может рассматриваться как идеальный инструмент реального народовластия. С одной стороны, участники референдума лишены возможности вносить изменения в текст бюллетеня и должны лишь подтвердить или отвергнуть заранее сформулированные решения. С другой стороны, правительство, вынося на референдум тот или иной вопрос, стремится поставить его таким образом, чтобы предопределить получение желаемого ответа. Например, власти республики не предлагают избирателям высказаться за выход региона из состава федерации, а спрашивают, согласны ли они жить в суверенном, процветающем государстве, имеющем тесные экономические и культурные связи с соседними демократическими странами.

Достаточно сдержанное отношение современного либерализма к референдуму как инструменту, к которому не следует прибегать излишне часто, определяется и историческим опытом использования авторитарными режимами референдумов и их разновидности — плебисцитов. **Плебисцит** (лат. *plebs* — простой народ и *scitum* — решение), как и референдум,— это выявление мнения избирателей путем голосования. В сфере межгосударственных отношений плебисцит применяется как опрос голосованием населения о принадлежности территории, на которой оно проживает, тому или иному государству. Во внутривнутриполитической

жизни плебисцит выступает как один из видов референдума по вопросу доверия главе государства и проводимой им политике. Поддержка избирателей укрепляет позиции главы государства, дает основание представлять правительственный курс как выражение «мнения народа» и «воли нации».

Во Франции после роспуска Законодательного собрания плебисцит 1851 г. узаконил правление Луи Бонапарта и предоставил ему всю полноту власти, а в следующем, 1852 г. также путем плебисцита в стране была восстановлена монархия. В Германии на референдуме 1934 г. 90% избирателей одобрили передачу канцлеру А. Гитлеру функций президента — лидер нацистской партии получил право утверждать, что на пост главы государства его призвал народ. В наше время к плебисцитам как средству легитимации власти, полученной неконституционным путем, неод-

92

нократно прибегали в Бангладеш и Пакистане — с их помощью глава военного правительства становился президентом или создавал условия, позволявшие ослабить возможных политических соперников и заручиться голосами избирателей на последующих президентских выборах.

В странах с авторитарными режимами плебисцит и референдум заменяют институты политического представительства и противопоставляются им как прямое выражение воли народа ее искаженной передаче парламентариями. Реально же прямое обращение к населению на референдуме служит в таких странах собственным целям режима, а необходимый результат голосования обеспечивается широким спектром средств — от привлечения религиозной символики и националистических лозунгов в ходе пропагандистской кампании до ограничения или запрета политической деятельности оппозиции во время подготовки референдума или плебисцита.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как регулирует ныне действующая Конституция РФ вопрос о проведении референдумов? Кто имеет право назначать референдум и в каких случаях?
2. В российской Конституции, принятой в 1993 г., предусмотрена возможность проведения местных референдумов (статья 130). Какие вопросы вы посчитали бы нужным вынести на местный референдум, если бы он проводился на территории вашего района, города, поселка?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ IV

Темы для дискуссий

1. Известный русский философ И. А. Ильин, размышляя в середине XX в. в изгнании об организации свободных выборов в России после отстранения от власти КПСС, полагал необходимым ввести на переходный период ограничения избирательного права: лишить права голоса всех состоявших в партии на 20 лет, а ее руководителей, сотрудников органов госбезопасности — навсегда, существенно повысить возрастной ценз: для мужчин — до 25 лет, для женщин — до 30 лет, ввести многоступенчатые выборы. Было ли зерно истины в этом предложении И. А. Ильина? Чему могла бы послужить его практическая реализация: избранию в органы власти «лучших», как надеялся философ, или расколу общества?
2. А. Линкольн утверждал, что «можно дурачить часть народа все время, можно дурачить весь народ некоторое время, но нельзя дурачить все время весь народ». Применимы ли эти слова к выборам, к тем обещаниям, которые раздают в ходе предвыборной кампании партии и кандидаты?

ГЛАВА V. ДЕМОКРАТИЯ И ЕЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ

Понятие «демократия», как и другие категории политологического знания — «гражданское общество», «правовое государство», «авторитаризм», «диктатура», никогда не принадлежало к числу нейтральных научных терминов, свободных от идеологической нагрузки и ценностных характеристик. В языке современной политики оно стало одним из ключевых, более того, обрело статус символа. Политические деятели всех ориентации подчеркивают свою приверженность идеалам и принципам демократии, самые одиозные режимы заверяют в готовности уважать демократические права и свободы граждан, нарушения международного права мотивируются необходимостью «восстановления и защиты демократии».

В политологии, в исторической и юридической науках термин «демократия» употребляется чрезвычайно широко. Историки обращаются к исследованию античной демократии и демократии Нового времени, этнографы обсуждают теорию первобытной демократии, в работах политологов и юристов речь идет о либеральной, парламентской, представительной демократии, демократии участия. Что же мы понимаем под демократией, какое содержание вкладываем в этот термин? И можно ли дать единое, универсальное определение понятию «демократия»?

Слово «демократия» пришло из греческого языка (*demos* — народ, *kratos* — власть, *kratein* — властвовать) и в буквальном переводе означает «власть народа», «народовластие». Впервые термин «демократия» встречается у «отца истории» Геродота. В историю общественной мысли и политическую науку это понятие на многие века вошло в том понимании, которое было дано ему древнегреческим мыслителем Аристотелем. Он предложил различать формы государственного устройства по двум признакам: 1) в чьих руках находится власть и 2) как эта власть используется — «правильно» или «неправильно». В монархии власть принадлежит одному человеку — монарху, государю; в аристократии власть находится в руках немногих — «лучших»; в политии управляют все или большинство граждан. Таковы, по Аристотелю, «правильные» формы государства. В них власть используется на благо всех граждан, в интересах сообщества в целом. «Неправильные» формы государства — те, при которых стоящие у власти люди действуют в собственных интересах, не заботясь о благе сограждан. К «неправильным» формам относятся: «тирания — монархическая власть, имеющая в виду выгоды одного правителя; олигархия блюдет выгоды состоятельных граждан; демократия — выгоды неимущих».

94

В дальнейшем понятие демократии было отнесено к «правильной» форме государства — политии, а за «неправильной» формой правления большинства утвердилось понятие охлократии, что означает «власть толпы», черни, не сдерживаемой никакими законами.

Итак, демократия понималась как форма государства, в котором власть принадлежит всем или большинству свободных граждан, подчиняющихся закону. Такое представление о демократии сохранялось вплоть до конца XVIII в., до времен Великой французской революции. В новоевропейской политической мысли понятие демократии было перенесено с форм политического устройства на его принципы.

Выделяют два основных принципа демократии — свободу и равенство. С изменением содержания понятие демократии стало возможным не только использовать в отношении политической системы государства, но и применять к локальным социальным и политическим общностям — к нормам управления в городах, сельских округах, производственных коллективах и т. п.

Истории известны различные типы организованных и управляемых демократически

социальных общностей: ранние христианские общины времен Римской империи, корпорации ремесленников средневекового города, городские коммуны, добившиеся в ходе борьбы с феодалами права на самоуправление, деревенский «мир» — сельская община дореволюционной России и многие другие. Все эти образования входили в более широкие социальные и политические системы, основанные на различных началах — иерархии, зависимости, подчинения, правового неравенства. Нас же в первую очередь будет интересовать демократия как тип государства, в котором политическая и правовая системы, политический режим построены на принципах свободы и равенства.

Впервые политические системы подобного типа сложились в эпоху античности. Прояснить основные принципы античной демократии, рассмотреть ее институты позволит нам знакомство с политическим устройством одного из городов-государств Древней Греции — Афин.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ИНСТИТУТЫ АНТИЧНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Основные понятия: **демократия, демократия прямая, народное собрание, народный суд, полис.**

Из курса истории Древнего мира вы знаете, что Афины были центром небольшой области Древней Греции — Аттики. Именно там возникла одна из величайших демократий древности — **афинская**. Время наибольшего могущества Афин и высшая точка развития демократии приходятся на эпоху Перикла (V в. до н. э.), но путь к ней был долог.

95

В X — VIII вв. до н. э. в Греции, о чем свидетельствуют и письменные источники, утвердилась система **единовластного правления**. Ранее у историков было принято переводить титул греческих правителей той эпохи термином «царь», хотя сейчас исследователи приходят к мнению, что точнее было бы говорить о власти военного вождя, а форму политической организации общества определять как **вождество**. В «Илиаде» и «Одиссее» глашатаи созывали воинов на народное собрание. Одиссей говорил, обращаясь к соратникам:

Всем не господствовать, всем здесь не царствовать нам, аргивянам! Нет в многовластии блага; да будет единый властитель, Царь нам да будет единый, которому Зевс прозорливый Скиптр даровал и законы; да царствует он над другими.

К середине VIII в. до н. э. в городах-государствах Греции власть вождя постепенно уступает место власти аристократии. Принадлежавших к старинным знатным родам в Греции называли «благородный», «лучший» или «ариста», откуда и возник термин «аристократия». Вскоре против господства аристократии начинает все более активно выступать демос — средние и мелкие землевладельцы, многие из которых разорялись и попадали в долговую кабалу, ремесленники, торговцы. В истории Греции VII—VI вв. до н. э. заполнены борьбой аристократии и демоса, гражданскими междоусобицами, завершившимися победой демоса. Этому предшествовала серия реформ, которые осуществлялись на протяжении VII—VI вв. до н. э. и закрепляли успехи демоса в долгой и трудной борьбе с аристократией.

Наиболее глубокое воздействие на становление афинской демократии оказали: кодификация (упорядочение и запись) права; разделение граждан на группы по имущественному признаку, что нарушило замкнутость родовой знати; предоставление низшему, четвертому классу гражданских прав; учреждение народного суда. Особую роль в упрочении афинской демократии сыграло уничтожение долгового рабства, отмененного законодателем Солоном (VII — VI вв. до н. э.). Запрет продавать сограждан за долги в рабство способствовал

сохранению внутреннего единства афинской общины, ее сплоченности в защите своих прав.

Переходной формой от господства аристократии к демократии в Греции стала **тирания**. Понятие «тиран» первоначально не имело той негативной окраски, которую оно приобрело позже. Для нас тиран — это жестокий правитель, чья власть основана на насилии и произволе. В Греции же тех времен тираном называли человека, сумевшего добиться высшей власти, не принадлежащей ему по праву рождения. В эпоху тирании прекратилась борьба аристократической и демократической «партий», аристократия и демос подчинились общим для всех законам, низшие слои демоса смогли реально воспользоваться правами, предоставленными им законами Солона,— участвовать в народном собрании, суде, выборах должностных лиц. Когда тирания пала, власть перешла к демосу.

В век *Перикла* (V в. до н. э.) институты афинской демократии отличала наибольшая завершенность. Верховная власть в Афинах принадлежала регулярно созывавшемуся **народному собранию**. Оно решало все вопросы, относившиеся к вну-

96

тренней и внешней политике государства: выбирало должностных лиц, определяло размер налогов и порядок расходования государственных средств, объявляло войну и заключало мирные договоры. Право участия в народном собрании имел каждый афинский гражданин, достигший 20-летнего возраста.

Наряду с народным собранием существовал избиравшийся на демократических началах совет пятисот. Это был исполнительный орган, занимавшийся вопросами текущего управления, в том числе подготовкой дела к рассмотрению в народном собрании.

Третьим важнейшим демократическим органом государственного строя Афин стал **народный суд**.

Аристотель, изучавший политическое устройство греческих городов-государств (полисов), видел в учреждении народного суда решающий шаг к установлению демократии в Афинах. По его словам, «когда народный суд усилился, то... государственный строй обратился в нынешнюю демократию».

Ежегодно выбирались 6 тыс. судей, из них 5 тыс. затем образовывали 10 секций, по 500 человек в каждой. Вопрос о том, в какой секции будет рассматриваться дело, решался жребием в день суда, что сводило на нет возможность подкупа. Объективность судей гарантировал и открытый характер судебных заседаний.

Особое место суда в политической системе города-государства объяснялось не только обилием имущественных тяжб в крупном торговом и ремесленном центре, каким были Афины. Мы не поймем благоговения греков перед великими законодателями, если не вспомним, что закон значил тогда много больше, чем чисто юридическая норма. Человек античности видел в законе зримое воплощение справедливости и порядка, имеющее санкцию обычая, древности, божественного установления («Зевс даровал»).

В Афинах право разбирать жалобы на незаконные постановления народного собрания было придано суду — именно он олицетворял собою власть закона, стоящую выше власти народного собрания. Граждане Афин считали себя свободными, потому что повиновались только закону.

Какова же была сущность античной демократии? Ответ на этот вопрос следует искать в природе античного полиса. **Полис являл собою единство политической, гражданской и религиозной общин** или, говоря современным языком, **был и государством, и церковью**

одновременно — сообществом тех, кого связывали узы политического единства и защита бога-покровителя города. В полисе права и обязанности гражданина — собственника — воина были слиты и нераздельны.

Полноправный гражданин заседал в народном собрании и суде, присутствовал на жертвоприношениях в честь бога-покровителя общины. В свою очередь, права гражданина основывались на его обязанностях перед государством, на его служении государству-общине в дни войны и в дни мира. Вот почему в состав гражданской общины не входили женщины, каково бы ни было их социальное и имущественное положение,— они не участвовали в ополчении и, следовательно, не имели основания претендовать на получение политических прав.

97

В полисе не существовало разделения гражданского общества и государства. У граждан Афин не могла даже появиться мысль о том, что им надо защищать свои права от произвола государства, поскольку их права и права государства были тождественны. Государство и было сообществом граждан, совместно защищавших свои права от угрозы извне, со стороны других государств, и внутри полиса, со стороны тех, кто не пользовался гражданскими правами,— рабов и метеков (переселенцев). Сознанию человека того времени была чужда идея неотъемлемых прав личности, античный мир знал только права гражданина.

Полноправные граждане никогда не составляли в Афинах большинства населения: из 340 — 350 тыс. жителей Афин полноправными гражданами были 40 — 50 тыс. человек. По другим данным, в эпоху *Перикла* насчитывалось от 35 до 60 тыс. полноправных граждан, 10—14 тыс. метеков и от 50 до 100 тыс. рабов, не считая женщин и детей.

Метеки были лично свободными, но не допускались в народное собрание, в суд, не могли избираться на государственные должности. Их право приобретения собственности в Афинах было ограничено. Рабами, чей труд играл чрезвычайно существенную роль в экономике Афин, были преимущественно «варвары», полностью лишённые каких бы то ни было прав.

Таким образом, античная демократия на всем своем протяжении оставалась **демократией меньшинства.**

Поскольку права и обязанности гражданина в античном обществе были неразрывно соединены, **не возникало почвы для зарождения идеи политического представительства** — делегировать часть своих прав и сопряженных с ними обязанностей значило перестать быть полноправным гражданином, потерять защиту и покровительство общины, оказаться исключённым из политического и гражданского сообщества. Античная демократия могла быть только **прямой демократией** — каждый свободный гражданин имел право и был обязан принимать личное участие в управлении государством.

Основу существования античной общины составляла коллективная собственность на землю, сочетавшаяся с индивидуальными формами пользования ею. Каждый полноправный гражданин имел право на участие в собственности, на пользование земельным участком, находившимся в его распоряжении, и на землю, остававшуюся в коллективном владении. Права верховного собственника земли сохранял коллектив граждан — членов общины. Наделом, находившимся в индивидуальном пользовании, владелец распоряжался свободно — продавал его, передавал по наследству. Но если земля долгое время не обрабатывалась, община могла заявить свои права и принять решение о передаче участка другому владельцу.

Понятно, что территория города-государства не должна была чрезмерно расширяться, иначе невозможным стало бы личное участие каждого гражданина в народном собрании. Значит, и число полноправных граждан не могло увеличиваться свыше некоторого предела — ведь

каждый из них имел право на пользование землей, а при сравнительно небольшой территории число наделов было ограничено. Чтобы не допускать увеличения числа полноправных граждан, полисы переселяли часть своих жителей на новые территории, создавали колонии. Метеку афинское гражданство давалось чрезвычайно редко — только как награда за особые, исключительные заслуги перед государством.

98

В период наивысшего расцвета афинская демократия была демократией средних и мелких земельных собственников. Они составляли военное ополчение полиса, на них держалась власть народного собрания и суда. Политическое равенство сохранялось потому, что ему соответствовало и относительное экономическое равенство, которое защищало демократию от внутренних смут и расколов. Разрушение этой основной предпосылки единения общины неминуемо повлекло за собой ослабление демократических начал.

Пережив в эпоху *Перикла* свой расцвет, афинская демократия с IV в. до н. э. начала клониться к упадку. Во времена «сумерек демократии» резко усилились имущественные различия в среде полноправных граждан — благосостояние части из них росло, тогда как большинство беднело. Еще при Перикле было установлено денежное вознаграждение за государственную службу, которая ранее считалась почетной обязанностью гражданина и потому не оплачивалась. Такое новшество сделало государственные должности доступными для малоимущих граждан. Позже была введена и плата за посещение народного собрания, чтобы не имевшие рабов земледельцы и ремесленники могли на день-другой оставить свое хозяйство. Постепенно эти денежные средства вместе с платой за исполнение судебных обязанностей превратились в основной источник дохода для многих малоимущих афинян, что влекло за собой многочисленные злоупотребления. Обычной формой пополнения городской казны, по свидетельству современников, стали осуждения состоятельных граждан и конфискация их имущества. Распространились доносы, упало уважение к закону, усилилась деморализация общества.

В 322 г. до н. э. афинская демократия пала. Хотя демократические формы правления в Афинах еще сохранялись, реальной власти народное собрание и суд уже не имели.

Краткое знакомство с античной демократией открывает нам как ее сильные стороны, так и ее ограниченность. В античном обществе гражданскими правами пользовались немногие, равенство прав и обязанностей признавалось только внутри сообщества граждан. Велика была степень контроля общества над частной жизнью индивида, его убеждениями и верованиями. Принципы и институты античной демократии оказались нежизнеспособными в условиях появления государственных образований, распространявших свою власть на обширные территории, социальной дифференциации общества, ослабления древних родовых культов.

И все же к истории античной демократии веками обращались историки, политики, философы. Многие символы демократии пришли в новую историю из времен Древней Греции и Древнего Рима. Понятия верховенства закона, равенства граждан перед законом, равенства политических прав стали неотъемлемой частью демократической традиции. Думается, лучше всего духовный мир и ценности античной демократии передает текст присяги, которую давали молодые жители Афин, когда они по достижении совершеннолетия становились полноправными гражданами.

99

«Я не посрамлю священного оружия и не покину соратника, с которым буду идти в строю, но буду защищать все священное и заветное — один и вместе с другими. Отечество оставлю после себя не умаленным, а более сильным и славным, чем сам унаследовал. И я буду слушать властей существующих и повиноваться законам установленным и тем, которые установит согласно народ. И если кто-нибудь будет отменять законы или не повиноваться им, я этого не

допущу, но буду защищать их и один, и вместе со всеми. И я буду чтить отечественные святыни».

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Используя свои знания по истории Древнего мира, сравните политический строй Афин и Древнего Рима времен республики. Какие особенности римской общины определили своеобразие политической истории Древнего Рима?
2. Как бы вы назвали, используя классификацию Аристотеля, форму государственного устройства современной России?

§ 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО ОБЩЕСТВА

Основные понятия: **полицентризм, сословно-представительная монархия, неограниченная монархия.**

История современной демократии начиналась с противостояния «старому порядку» — феодализму. Против него обращен критический пафос мыслителей XVII—XVIII вв. — идеологов либерализма, его черты угадываются под маской «восточной деспотии» в знаменитых «Персидских письмах» *Ш. Монтескье*. Поэтому необходимо хотя бы бегло очертить политические контуры того общества, которое представало антагонистом демократии Нового времени.

Мировоззрение человека европейского средневекового общества невозможно понять вне христианской традиции.

Вера в Бога, в сотворение мира и человека, первородный грех, искупительную жертву Христа, Страшный суд и загробное существование определяла всю систему взглядов человека той эпохи. Человек Средневековья был убежден, что в мире господствует не безликая судьба, как считали греки и римляне, а промысел Божий, управляющий судьбами государств, народов и каждого индивида. За внешним хаосом средневековый ум видел гармонию мира, которую составляет борьба противоположных начал — добра и зла, света и тьмы, небесного и земного, божественного и греховного. Мир виделся единой цепью последовательного восхождения от низшего, земного к высшему, небесному.

Человек Средневековья верил, что государство, законы, власть земных правителей имеют божественное происхождение и даны от века, что иерархия земных

100

владык составляет лишь часть общей иерархии мира. «Царь царей организует по различным чинам небесное, духовное общество, равно как и общество земное, мирское. Сам Бог установил священный распорядок чинов на небе и на земле», — писал в XIII в. один французский епископ.

Свое место в мире человек осознавал через принадлежность к социальной группе, сословию, корпорации. Объем прав, которыми он обладал, определялся его социальным статусом. Незавидная участь выпадала тому, кто оказывался вне своей социальной «ниши», — утратить связь со своим сословием означало потерять все права, лишиться защиты, стать изгоем общества. Индивидуальным различиям в Средние века придавали столь малое значение, что характер, склад души и даже внешний облик человека рассматривались как отличительные свойства сословия, а не индивида.

Социально-экономическую основу средневекового общества составлял феодализм. Данное понятие вам хорошо знакомо, но все же, наверное, нелишним будет дать его определение. Сошлемся на авторитет крупнейшего зарубежного специалиста по истории западно-европейского Средневековья Ж. Ле Гоффа: «Феодализм — это прежде всего система личных связей, иерархически объединяющих членов высшего слоя общества. Эти связи имели реальную основу — бенефиций¹, которым сеньор жаловал своего вассала в обмен за службу и клятву верности».

Конечно, радикальные изменения, затронувшие при переходе от античности к Средневековью социальные, экономические, политические отношения, культуру и быт людей, преобразившие весь облик цивилизации, не могли не затронуть представлений о свободе и равенстве.

В феодальном обществе никто не был свободен в полной мере, речь шла о большей или меньшей степени зависимости. Обратимся вновь к мнению Ж. Ле Гоффа. По его словам, «средневековый человек не видел никакого смысла в свободе в ее современном понимании. Для него.... свобода — это гарантированный статус. Она могла реализоваться только в состоянии зависимости, где высший гарантировал низшему уважение его прав. Свободный человек — это тот, у кого могущественный покровитель».

В политической и правовой практике понятие свободы сближалось с понятиями льгот и привилегий, оно применялось к правам, даруемым свыше. Например, монарх жаловал городу право на внутреннее самоуправление или на определенный срок освобождал жителей вновь заселяемой местности от налогов.

В социально-философской мысли средневекового общества проблема свободы предстает преимущественно как проблема свободы воли человека и решается в пределах доктрины теодицеи (богооправдания), искавшей ответ на извечный вопрос о том, как

1 *Бенефиций* (от лат. *beneficium* — благодеяние) — условное пожалование. Получатели бенефиция несли военную или административную службу, а в качестве вознаграждения им передавалось право на доходы с определенного земельного владения или с управляемой территории.

101

совместить представление о благом и всемогущем Боге с существующими в мире злом и несправедливостью.

Понятие **равенства** редко проникало в жизнь средневекового общества. Относительное равенство признавалось только внутри сословия или корпорации, что служило обоснованием практики самоуправления городских коммун и ремесленных цехов, хотя и здесь решающим чаще всего оказывался голос «лучших», наиболее зажиточных горожан и ремесленников. В сельских общинах и старинных городах сохранялись традиции сходов, вече — народных собраний, представлявших элемент местного самоуправления.

Обществом виделось единым организмом, все части которого одинаково необходимы, но не равны. Взаимозависимость сословий проявлялась в службах. Их отношения регулировались нормами морали и права, причем последнее понималось людьми той эпохи и как следование старинному обычаю, и как закрепленная документально юридическая норма. Развитое сознание своих прав было присуще всем сословиям средневекового общества.

Мораль Средних веков по своему нормативному принципу — это мораль «отцов» и «детей». Отец наставляет детей, опекает их, проявляет заботу, дети покорно повинуются отцу. Такими же мыслились и отношения сословий феодального общества. Не правда ли, нам показалось бы по меньшей мере странным требование, чтобы взрослый мужчина — глава семейства и его

малолетние дети выполняли в семье одинаковые обязанности? Столь же нелепо прозвучала бы в Средние века и мысль о том, что сословия могут иметь равные права и обязанности.

Сословные различия во многом утрачивались только перед лицом Отца Небесного и Церкви. Церковь смотрела на всех прихожан как на своих чад. Она считала, что человек, подобно несмышленому ребенку, нуждается прежде всего в наставлении, руководстве, неотступной опеке. Человек греховен и несовершенен; он склонен заблуждаться и впадать в ересь; в деле спасения он не может и не должен полагаться только на Благодать и на собственные усилия — Церковь указывает ему путь к Царству Небесному. Для блага самого верующего Церковь считала себя вправе применять к нему в случае необходимости принуждение. По представлениям того времени, инквизиция, сжигая упорствующего еретика, не карала заблудшего, а спасала его бессмертную душу.

Политическую организацию средневекового общества, особенно во времена раннего Средневековья, отличал **полицентризм, т. е. множественность реальных**

центров власти. Государь — король, великий князь — обладал зачастую номинальной властью, крупные феодалы в своих владениях вершили суд, создавали вооруженные дружины и даже чеканили монету. В политических и хозяйственных делах государь и сеньоры «советовались» со своими дворянами, дружиной, духовенством. Помощь советом была одной из обязанностей вассала, в ней крылось стремление государя заручиться согласием тех, кто должен был исполнять решения. Чем более ответственное решение предстояло принять, тем шире был круг лиц, привлекаемых к его обсуждению,— помимо постоянного совета при государе из наиболее близких

102

к нему людей (Королевский совет во Франции, Боярская дума при великом князе московском) приглашались, например, представители низшего духовенства, горожане.

Практика совещания государя со светской и духовной знатью, а позже и с горожанами нашла обоснование в теории **сословно-представительной монархии.** В ее основе лежал принцип: «Силу закона имеет то, что правильно постановляется королевской властью с совета и согласия вельмож и общего соглашения всей земли». При сословно-представительной монархии возникли первые представительные учреждения.

Одни исследователи считают, что самые ранние следы практического осуществления идеи представительства ведут к истории созыва церковных соборов. Другие усматривают отдельные признаки зарождения представительных институтов в поздней Римской империи. Как бы то ни было, общепринятая точка отсчета истории парламентаризма — 1265 г., когда впервые был созван английский парламент. Во Франции представительные собрания назывались Генеральными Штатами, первая документально зафиксированная дата их созыва — 1302 г. В России формой участия представителей сословий в политическом управлении являлись Земские соборы.

Что же отличало представительные органы Средневековья от современных законодательных собраний?

Первая их особенность — не общенациональное, а сословное представительство. Каждое сословие создавало свою палату: первое сословие составляло духовенство, второе — дворянство, третье — горожане. Заседания проводились отдельно по сословиям. Крестьянство и низшие слои горожан представительства в этих органах не имели.

Вторая особенность — права представительных органов были ограничены и не закреплены законом, их созыв осуществлялся нерегулярно, единых правил выборов представителей от

сословий не существовало. В Англии в упорной борьбе с королевской властью парламент отстоял свое важнейшее право утверждать налоги и стал постоянным институтом политической системы страны. На континенте же представительные органы созывались редко, к ним обращались большей частью в те моменты, когда центральная власть испытывала какие-либо затруднения в управлении или готовилась к проведению крупных государственных реформ. Так, в Московском государстве Земские соборы наибольшее влияние имели в конце XVI — первой половине XVII в., в период ослабления центра и утверждения новой династии.

Третья особенность — представительные органы не были наделены правом законодательной инициативы, их решения носили характер договора, соглашения сословий и должны были утверждаться государем, для которого они не имели обязательной силы. По мере укрепления королевской власти представительные органы созывались все реже и реже, а затем их созыв прекращался совсем. Там же, где представительные органы еще сохранялись, они теряли влияние на государственные дела.

103

По словам историков, английская королева Елизавета Тюдор любила повторять, что «свобода речи в Парламенте существует не для того, чтобы всякий дурак позволял себе обсуждать вопросы, слишком сложные для его слабого ума, а только для того, чтобы народные представители Англии по вопросам, поставленным правительством, говорили бы «да, да» и лишь в крайнем случае «нет, нет», а все остальное было бы уже злоупотреблением свободой». Король Людовик XIV, которому, по преданию, принадлежит знаменитая фраза «Государство — это я!», был искренне убежден, что Бог, даровав «людям королей, желал, чтобы их чтили, как Его заместителей, и одному Ему предоставил право судить об их поступках. Его воля заключалась в том, чтобы всякий рожденный подданным повиновался без рассуждений».

В противоположность идее сословно-представительной монархии при дворах государей сформировалась **теория неограниченной монархии**. В европейской политической традиции эта теория опиралась на идейное наследие Римской империи, сохраненное католической церковью и правоведами, изучавшими классическое римское право. Принцип абсолютистской монархии формулируется так: «Что благоугодно государю, то имеет силу законов», или, как высказал эту мысль в переписке с *А. Курбским Иван Грозный*: «А жаловати есмя своих холопей вольны, а и казнити вольны».

В эпоху абсолютизма государство присвоило себе право неограниченно вмешиваться в дела граждан. Каждый их шаг, в представлении идеологов абсолютизма, должен был находиться под неусыпным контролем власти. Все, что не разрешено законом, запрещено. Долгое время подданные мирились с этим и даже считали концентрацию власти в руках монарха благом, поскольку централизованная власть прекращала феодальные усобицы и религиозные войны, устанавливала в стране гражданский мир, ограничивала произвол крупных землевладельцев, способствовала внешнеполитическим успехам.

Постепенно в историческом бытии средневекового общества начали происходить глубокие изменения. Внешне они выражались в снижении эффективности прежних способов организации производства и переходе на новые методы ведения хозяйства, в появлении новых социальных групп и классов, в интенсификации процессов складывания наций и становления национальных государств. Изменилась структура третьего сословия и удельный вес в нем различных социальных групп, оно начало все более настойчиво заявлять о своих правах. В борьбе со средневековыми представлениями о божественном происхождении государства и власти, неспособности человека самостоятельно определять свою судьбу, его обязанности повиноваться руководству церкви и опеке земных властителей, в борьбе с произволом абсолютистского государства шел процесс становления демократии Нового времени.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Среди форм политической организации средневекового общества Западной Европы мы находим городские коммуны. Что позволяет говорить о сходстве и различии их политического устройства с демократией античного полиса?
2. В период раннего феодализма на Руси в городах существовало вече, которое активно участвовало в выборе князей: князь заключал с вече «ряд», т. е. договор. Почему эти начала усилились в Новгороде и Пскове и постепенно утратились в центрах великокняжеской власти? Можно ли характеризовать политический строй Новгорода как своеобразную форму демократии?

§ 3. КАРТИНА МИРА ЧЕЛОВЕКА НОВОГО ВРЕМЕНИ. ВОЗРОЖДЕНИЕ. РЕФОРМАЦИЯ

Основные понятия: **антидогматизм, самоценность человека, индивидуализм, протестантизм.**

Два исторических события знаменовали в Европе разрыв со Средневековьем и утверждение нового политического строя — **английская революция XVII в. и Великая французская революция конца XVIII в.** Но прежде чем они свершились, в Европе произошёл другой переворот — в духовной жизни народов, в их мировоззрении, во взглядах на природу, общество, человека. Изменились представления людей об окружающем мире, о месте человека в этом мире, о его предназначении; умами людей овладели новые социальные и политические идеалы. Изменилось и представление о том, что такое наука, возникли новые учения о государстве, праве, власти. На смену идеям конечности, замкнутости мира, скорого завершения истории пришла картина мира, бесконечного во времени и пространстве. Зародившийся в городской культуре позднего Средневековья процесс секуляризации обрел в эпоху **Возрождения (Ренессанса) XIV—XV вв.** зримые очертания.

Во времена античности и в Средние века населенная и доступная человеку часть мира (ойкумена) ограничивалась для европейцев Европой, Северной Африкой, Индией, Передней Азией. Эпоха Великих географических открытий неизмеримо расширила пространственные горизонты европейских народов, сделала доступными огромные, неведомые ранее территории.

Изменив очертания мира, Новое время разомкнуло и историческое пространство. Идея скорого завершения истории, ее движения от сотворения первого человека, грехопадения, искупительной жертвы Христа к Страшному суду сменилась взглядом на историю как на естественный процесс, в ходе которого одни политические образования создаются, развиваются, переживают упадок и гибнут, а на смену им

105

приходят другие государства, с более эффективной организацией власти. Утверждается неизвестное дотоле представление о линейном историческом прогрессе, о бесконечных возможностях совершенствования человека и общества.

К эпохе Ренессанса относится зарождение современной политической науки. Как принято считать, начало ей было положено сочинениями *И. Макиавелли* (1469—1527). О творческом наследии и личности Н. Макиавелли до сих пор идут споры. В обычном понимании макиавеллизм — это поведение политика, пренебрегающего нормами морали, не останавливающегося перед ложью, лицемерием, коварством, жестокостью и преступлением во имя достижения своих целей. Есть и другая оценка трудов Н. Макиавелли. В нем видят защитника республиканских свобод, противника тирании, поборника идей объединения

Италии. Однако и сторонники и оппоненты Н. Макиавелли согласны в одном: «флорентийский секретарь», как его часто называют в литературе, поскольку он много лет занимал пост секретаря Совета десятиправительственного органа Флоренции, принадлежит к числу тех мыслителей, которые определяют развитие политической теории.

Н. Макиавелли отказался от религиозного понимания происхождения государства и власти, от идеи божественного предопределения. В истории, считал он, действуют два слагаемых — объективная закономерность, т. е. естественные, земные силы, и личная энергия, мужество, доблесть человека. Политическим поведением людей руководят природные склонности, соображения пользы и выгоды. В политической борьбе побеждает наиболее энергичный и деятельный, расчетливый и предусмотрительный, умеющий подчинить себе обстоятельства политик. «Судьба, — утверждал Н. Макиавелли, — всегда на той стороне, где лучшая армия» (сравните: «Не в силе Бог, а в правде»). После нескольких веков забвения Н. Макиавелли вновь ввел в политическую науку понятие «государство».

Для мыслителей Возрождения мир утратил свой иерархический характер, было снято противопоставление конечного, преходящего, греховного мира и бесконечного, вечного в своем совершенстве Создателя. Мир средневековой иерархии переставал существовать, человек разрывал систему сословной зависимости, наследственного статуса, непроницаемости социальных барьеров.

В «Речи о достоинстве человека» один из наиболее талантливых представителей итальянского Возрождения *Пико делла Мирандола* очень ярко выразил суть того, что позже исследователи назвали прометеевым комплексом — убежденность во всемогуществе человека, его разума, неограниченности открытых перед ним перспектив преобразования природы и общества. Человеку, по словам итальянского философа, «дано владеть тем, чем он пожелает, и быть тем, чем хочет». Бог не дал Адаму «ни определенного места, ни собственного образа, ни особой обязанности, чтобы и место, и лицо, и обязанность ты имел по собственному желанию, согласно твоей воле и твоему решению».

106

В противоположность мышлению человека Средневековья, крайне настороженно относившегося ко всему, что не проверено вековой традицией и не освящено авторитетом учения церкви, ренессансное мышление открыто всему новому, антидогматично. Если духовные и интеллектуальные поиски Средневековья вдохновлялись стремлением точнее воспроизвести истину, уже данную во всей полноте в Священном Писании, и не уклониться от нее, то философы Возрождения были уверены, что никто не владеет высшей истиной, различные учения и античных авторов, и отцов церкви лишь в той или иной мере приближаются к ней.

В эпоху Ренессанса была провозглашена **самоценность человека**. Гуманисты Возрождения впервые обратились к внутреннему миру личности, к строю мыслей и чувств индивида, создавая произведения, которые позже дали начало жанру литературной исповеди.

Идеалом гуманистов становится гармонично развитая личность, человек, своим трудом и разумом возвысившийся от варварства и дикости до подлинно человеческого состояния. Антидогматизм, свобода мышления, отход от иерархической картины мира, признание самоценности личности — эти необходимые условия демократии Нового времени ведут свою историю от эпохи Возрождения.

Однако наше обращение к ней будет неполным, если мы не скажем о разрушительных силах, которые таились в духовном наследии Возрождения. Ретроспективный анализ открывает наблюдателю то, что ускользало от взора современников. Выдающийся русский философ *А. Ф. Лосев* так оценивает прометеев комплекс, прежде всего принесенный Возрождением

сильнейший импульс индивидуализма: «Эстетика Ренессанса дошла до таких пределов субъективистского развития, когда субъект уже начинает ощущать свою ограниченность и свою связанность своей же собственной изоляцией».

В дальнейшем, после Ренессанса, этот юный и красивый индивидуализм, прекрасно и честно чувствующий свою ограниченность, будет прогрессировать в своей изолированности, в своей отдаленности от всего внешнего и от всего живого, в своей жесткости и жестокости, в своей бесчеловечности ко всему окружающему».

Культура Возрождения создавалась как культура светская, хотя мыслители той эпохи, разрушавшие прежнее представление об абсолютном авторитете церковного учения, не были атеистами. Это была культура городская, она оставалась достоянием небольшого слоя образованных горожан. Духовная жизнь огромного большинства людей по-прежнему всецело протекала «за оградой церкви». Но процесс секуляризации преобразовывал и церковное учение. XVI в. в духовной и политической истории Европы стал веком Реформации.

В октябре 1517 г. в немецком городке Виттенберге доктор теологии, скромный монах прибил к дверям собора лист бумаги с текстом тезисов. В них он кратко изложил свое понимание отдельных аспектов христианского вероучения. Этим монахом был Мартин Лютер, чье имя в несколько недель стало известно всей Германии, а затем и всей католической Европе. Так было положено начало Реформации —

107

движению, которое изменило духовную, идейную, политическую жизнь Германии, распространилось на другие страны и вышло далеко за пределы программы обновления церкви и ее учения.

Реформация и Возрождение предстают порой как эпохи-антиподы, отрицающие друг друга. Действительно, признанию величия и совершенства человека, перераставшему в его обожествление, Реформация противопоставила идею полного бессилия и ничтожества человека перед лицом Бога. Переживание полноты и радости жизни, удивление перед красотой и гармонией мира сменились духом добровольного самоограничения и суровой самодисциплины. Преклонение перед всеми проявлениями прекрасного, умение ценить роскошь и изящество уступили место простоте, доходящей до аскетизма.

Сами деятели Реформации, как правило, люди незнатного происхождения, но упорные и целеустремленные, фанатичные и непримиримые в своей вере, являли собою полную противоположность деятелям Возрождения — аристократам, поэтам, знатокам искусств, философам, убежденным в относительности всякой истины.

Что же объединяет два таких разных явления, как Возрождение и Реформация? Общим у них было движение к индивидуализму, стимулированное идеей доверия к разуму человека. На смену светскому гуманизму Возрождения пришел христианский гуманизм Реформации. Дух учения об освобождении и возвышении человека пробудил стремление к обновлению христианства, возврату к его истокам. Но как Возрождение не было возвратом к античности, Реформация не стала возвращением к раннему христианству. Для того чтобы понять, как Реформация прокладывала дорогу новым представлениям о власти, праве, демократии, рассмотрим некоторые основные черты ее идеологии.

Реформация и порожденный ею **протестантизм** порывали со средневековыми представлениями о Боге и человеке. Человек в учении реформаторов — это существо, изначально греховное. Никто — ни святой, ни праведник — не свободен от греха, и никакие собственные усилия человека с тяжестью этого греха несоизмеримы. Ни строгое следование всем предписаниям церкви, ни дела милосердия, ни покаяние, ни уход от мира не приближают

к спасению — оно может быть только милостью, даром Божиим. Человек спасается лишь искренней верой в искупительную жертву Христа, найти в своей душе эту веру — значит узреть знак спасения.

Наиболее последовательные идеологи Реформации, как, например, *Ж. Кальвин*, приходили к мысли, что еще до сотворения мира люди были разделены на избранных, которым уготовано спасение, и тех, кто предназначен к гибели. И было бы нелепо, утверждал *Ж. Кальвин*, видеть в этом жестокость, поскольку замысел Бога недоступен нашему пониманию. Бог настолько велик, несоизмерим ни с чем земным, что к нему не могут применяться наши понятия о милосердии. Постичь Бога человеческий разум не в состоянии. Мы знаем о Боге только то, что открыто им самим, и все, что Бог открыл человеку, заключается в Священном писании, в Биб-

108

лии. Из этого следовало, что церковь не имеет перед мирянами никаких преимуществ в познании того, что есть истина, а что — заблуждение.

Этот важнейший вывод, сделанный основателями нового учения, разрушал незыблемые ранее преграды и авторитеты. На смену человеку Средневековья, не мыслившему себя вне сословия, корпорации, цеха, приходил человек буржуазного общества — автономный индивид, наделенный свободой суждения, свободой нравственного выбора. Так парадоксальным образом учение о бессилии и ничтожестве человека оборачивалось доверием к нему, освобождением от навязываемых извне авторитетов, от предписанных от века способов мышления. Отсюда оставался один шаг до идеи естественных, неотчуждаемых прав и свобод личности, до идеи правового государства. Такой шаг был сделан мыслителями Просвещения. Однако прежде чем перейти к основным идеям и принципам современной демократии, задержимся ненадолго на одном непосредственно не связанном с нашей темой, но часто обсуждаемом исследователями аспекте учения реформаторов.

Реформация не только открыла путь новым политическим и правовым идеям. Что не менее важно, она изменила средневековые представления о смысле богатства, экономической активности, труда. Само по себе богатство, обогащение ради обогащения никогда не могли стать доминирующей жизненной целью народа — во все времена они рассматривались как средство достижения какой-либо высшей цели. В Средние века богатство обозначало социальный статус человека, его положение в обществе, место в общественной иерархии. Оно было средством поддержания сословного престижа.

Каждому сословию, по представлениям человека феодального общества, подобал определенный образ жизни и уровень материального достатка. Ремесленнику не следовало надевать платье из ткани, которая шла на одежду дворянина, купцу — иметь дом, не уступающий замку сеньора, простой горожанке — приобретать такие же дорогие украшения, какие носила знатная дама. Стремление к богатству «не по статусу» осуждалось средневековой моралью. И само богатство рассматривалось в христианской традиции не как благо, а скорее как послушание, которое надлежит добросовестно исполнить, относясь к своему «имению» с рачительностью заботливого хозяина и беря себе в качестве вознаграждения то, что необходимо для жизни. Стремление к наживе расценивалось как грех. В обществе с такой системой ценностей не было места современному предпринимателю и финансисту, идее постоянного технического совершенствования, обновления и расширения производства, практике формирования массового спроса.

Реформация, как показал *М. Вебер*, создала новую трудовую мораль и новые мотивы труда. *М. Лютер* утверждал, что «труды монахов и священников, какие бы трудные и святые они ни были, ни на йоту не отличаются в глазах Бога от трудов крестьянина в поле или женщины, работающей по хозяйству, но... все труды измеряются перед Богом лишь одной верой».

Каждый человек в соответствии с предписаниями протестантской морали должен с полной отдачей сил трудиться на своем месте, но акцент в этом требовании переносился на критерий материального успеха: чем удачнее идут дела, тем больше укрепляется у протестанта уверенность в том, что он принадлежит к числу избранных,— накопление богатства приобретало смысл утверждения в своей избранности.

Таким образом, Реформация снимала те преграды, которые ставила мораль феодального общества на пути развития капитализма, вырабатывала новую дисциплину труда, новое отношение к труду, производству и потреблению. Капитализм, зарождавшийся в европейских странах, получал в протестантских учениях свое духовное и идеологическое обоснование; в свою очередь, протестантизм служил раскрытию возможностей нового экономического строя, ускоренному продвижению общества по капиталистическому пути.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Как соотносится картина мира человека эпохи Возрождения и наши современные представления о социальном прогрессе, возможностях науки, доверии разуму?
2. 2. В каком «историческом времени» жила Россия на рубеже XIX—XX веков: в Средневековье, в Новом времени?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ V

Темы для дискуссий :

1. 1. Каковы были основные черты и отличительные особенности сословно-представительной монархии в России?
2. 2. Совместим ли протестантский индивидуализм с социальной солидарностью? Насколько глубоко, по вашим наблюдениям, индивидуалистическое начало присуще современному российскому обществу?

ГЛАВА VI. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕМОКРАТИИ

§ 1. ИДЕИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА И ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА

Основные понятия: **естественное право**, «**война всех против всех**», **общественный договор**, **смешанное правление**, **моральная автономия личности**, **демократия представительная**.

Наиболее полное и последовательное развитие идеи естественного права и общественного договора получили в работах *Дж. Лок-ка* (1632—1704), *Т. Гоббса* (1588—1679), *Ш. Монтескье* (1689—1755), *Ж.-Ж. Руссо* (1712—1778).

В противоположность прежним представлениям о правах, привилегиях, которыми наделены лишь граждане, как считалось в эпоху античности, или сословия, как верили в Средние века, мыслители Просвещения провозгласили идею естественных, неотчуждаемых прав человека. Эти права, по убеждению просветителей, даны каждому человеку от природы и включают право на жизнь, свободу и собственность, или, как мы читаем в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., право на свободу, собственность, безопасность и сопротивление угнетению.

Все люди сотворены равными — вот суть символа веры идеологов Просвещения.

Т. Гоббс доказывал, что «природа создала людей равными в отношении физических и умственных способностей, ибо хотя мы наблюдаем иногда, что один человек физически сильнее или умнее другого, однако если рассмотреть всех вместе, то окажется, что разница между ними не настолько велика, чтобы один человек, основываясь на ней, мог претендовать на какое-нибудь благо для себя, а другой не мог бы претендовать на него с таким же правом».

Мыслители Просвещения неустанно отрицали распространенное в феодальном обществе представление о том, что одним людям от рождения предназначено господствовать, а другим повиноваться, что права простолюдинов и благородных сословий никогда не могут быть равны. Так же решительно сторонники теории естественного права порывали и со взглядами о несовершенстве и ненадежности человеческого разума, об обязанности церкви неотступ-

111

но опекать индивида, о долге властей брать на себя всю тяжесть государственных дум и забот, а подданным оставлять лишь право уповать на то, что «Бог милостив, а царь жалостлив».

М. Лютер был уверен, что каждый христианин в состоянии понять Священное писание не хуже папы римского. Просветители XVIII в. на языке своего времени выражали ту же мысль иначе: каждый индивид обладает способностью «быть господином самому себе». Природа наделила человека разумом, и никто лучше его самого не сможет определить, в чем состоит его благо, какая политика в наибольшей мере отвечает его интересам, что принесет ему наибольшую пользу и удовлетворение.

Естественные права, по мысли просветителей, принадлежали людям изначально, они обладали ими и тогда, когда государства еще не было.

Картину возникновения государства *Т. Гоббс*, *Дж. Локк*, *Ш. Монтескье* рисовали следующим образом: в далекие времена люди жили в естественном, природном состоянии. Законов и правосудия не существовало, каждый человек мог заявить о своем праве на все, что он видел вокруг себя, и защищать свои интересы любыми доступными ему способами — границы его притязаний определялись только его возможностями. Но поскольку другие люди обладали теми же правами, неизбежно возникали конфликты, начиналась, по выражению *Т. Гоббса*, «война всех против всех». В обществе царили произвол и насилие, никто не мог быть спокоен за жизнь своих близких и собственную безопасность, за сохранность имущества. И тогда измученные непрерывными междоусобицами, преследуемые постоянным чувством страха люди решили собраться вместе и заключить соглашение, общественный договор.

При заключении общественного договора индивиды передали государству часть ранее принадлежавших им прав, с тем чтобы оно надежно защищало их естественные права на свободу, безопасность и собственность. Вступившие в договор индивиды согласились соблюдать общие для всех законы, данные мудрым законодателем. Для того чтобы следить за исполнением законов и карать нарушителей, были созданы правительства. Так возникло государство.

Нетрудно убедиться, что, по существу, реальный исторический процесс становления и эволюции государства мало интересовал авторов теории общественного договора. Они не ищут ответ на вопрос, как возникает государство, а облачают в форму исторического экскурса мысль о том, что любое государство должно иметь характер правового, должно быть изначально ограничено системой обязательных норм, смысл которых заключается в обеспечении прав и свобод граждан, признании моральной автономии личности. Согласно теории общественного договора государство располагает лишь теми правами, которые переданы, делегированы ему обществом, признаны за ним его гражданами. Сувереном же, носителем

высшей власти остается народ, сообщество граждан, участвующее в управлении через своих представителей в выборных органах власти.

112

Политическая практика абсолютистских государств убеждала просветителей в том, что, пока власть сосредоточена в одних руках, пока государство не имеет в самом себе ограничивающих его начал, права и свободы граждан не могут быть надежно гарантированы.

К идее создания механизмов, позволяющих контролировать процесс осуществления властных полномочий, мыслителей XVII — XVIII вв. вело и укрепляемое учением о греховности человека сомнение в том, что люди, находящиеся у власти, проявят готовность поставить на первое место интересы общества, а не заботу о собственном благополучии. Известен афоризм лорда Эктона: «Всякая власть развращает, абсолютная власть развращает абсолютно».

Предполагалось, что сдерживающим началом в правовом государстве должно быть последовательно проведенное разделение властей.

Основателем теории разделения властей принято считать *Ш. Монтескье*, представившего в своей работе «О духе законов» государственный строй Англии как образец системы разграничения полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной властей. В отличие от многих современных нам правоведов и политологов Ш. Монтескье, как и все идеологи Просвещения, не был склонен уделять первостепенное внимание институциональному аспекту принципа разделения властей. *Взаимное сдерживание и контроль ветвей власти, на что сегодня обращают главное внимание, в его рассуждениях предстают скорее как следствие решения фундаментальной для демократии проблемы — нахождения прочных основ соучастия во власти ведущих социально-политических сил общества, соучастия, обеспечивающего политическое представительство и учет интересов основных социальных слоев.*

В сущности, проблема стабильности политического строя и одновременно сохранения возможности развития политического организма стояла перед общественно-политической мыслью со времени ее зарождения. Так, *Аристотель*, считая идеалом политического устройства подлинную аристократию, признавал, что среди городов-государств наиболее устойчивы те, где каждая социальная и имущественная группа граждан имеет свою долю участия в управлении. Такой тип политического устройства получил название смешанного — он сочетал, в терминологии того времени, царское, аристократическое и демократическое начала. Концепция смешанного правления была усвоена стоиками, развита греческим историком римского времени *Полибием*, с ней были хорошо знакомы авторы средневековых политических трактатов.

Аристотелю и Полибию смешанное правление представлялось устойчивой формой свободного самоопределения сообщества граждан — акцент делался на свободе сообщества, подчиняющего себе индивида. Мыслители Просвещения искали в разделении властей путь построения такой государственности, которая, следуя естественному праву, признавала бы свободу каждого индивида как высшее нравственное и политическое требование.

В триаде естественного права центральное место принадлежит праву собственности, что понималось прежде всего как право поль-

113

зования плодами своего труда. «Великой и главной целью объединения людей в государства и передачи ими себя под власть правительства является сохранение ими собственности», — утверждал Дж. Локк.

Гарантии права собственности были основным требованием третьего сословия. Это требование подразумевало, во-первых, защиту от произвольных поборов, конфискаций со стороны государства; во-вторых, равенство всех видов собственности. В феодальном обществе земля была особой, «привилегированной» собственностью, право ее покупки для третьего сословия было ограничено. Земельная собственность и социальный престиж были тесно связаны. Даже труд крестьянина, жившего в крайней бедности, но работавшего на земле, признавался более достойным занятием, чем торговля или ремесло. Третье сословие требовало повышения своего социального статуса и настаивало, чтобы земля, все виды недвижимости свободно продавались и покупались. В-третьих, требование гарантий права собственности предполагало свободу распоряжения таким ее видом, как рабочая сила.

Дело в том, что сохранявшаяся во многих европейских странах цеховая организация производства ограничивала возможности развития промышленности. Цех защищал привилегии входивших в него мастеров и ограждал их от конкуренции. Ремесленники, не являвшиеся мастерами цеха, не имели права открыть собственное дело. Подмастерьям было трудно перейти в разряд мастеров, но и покинуть цех им было сложно. Свобода производства, свобода перемещения рабочих с одного предприятия на другое, из одной отрасли промышленности в другую, определяемые капиталистической организацией труда, были несовместимы со средневековой цеховой системой.

Свобода индивида распоряжаться собой, своими умениями, способностями и результатами труда, что составляет основу права собственности, предполагает, конечно, и обеспечение личной безопасности человека. Вступив в общественный договор, люди сохранили за собой право на безопасность и сопротивление насилию.

«Человек,— по словам Т. Гоббса,— не может отказаться от права оказывать сопротивление тем, кто нападает на него с целью лишить его жизни, ибо нельзя думать, чтобы он надеялся приобрести таким путем какое-нибудь благо для себя».

Право на жизнь не ограничивается гарантиями физического существования, оно включает, по убеждению основателей либеральной теории, право на достойную жизнь, на моральную автономию личности, что в политико-правовой области находит выражение в признании свободы совести индивида.

Основной порок античной государственности идеологи либерализма XIX в. видели в том, что классический полис был и политическим, и религиозным сообществом одновременно. Граждан объединяли не только экономические и политические интересы, но и культ, поклонение богам-покровителям города, поэтому поведение

114

каждого строго контролировалось общиной. Неуважение к городским святыням, неучастие в обрядах расценивались как проявление политической нелояльности, как государственная измена (за что, кстати, преследовались христиане, пока новая вера не стала официальной религией Римской империи) — ведь за грехи немногих разгневанные боги могли обрушить свою месть на весь город.

Разделение светской и духовной власти, долга перед государством, согражданами, земными властителями и перед Богом принесло христианство, призвавшее воздать «кесарю кесарево, а Богу Божье». Через столетия эти слова отозвались признанием невмешательства государства в сферу убеждений и верований граждан. Государство согласно либеральным воззрениям не должно принуждать индивида к принятию какой-либо системы взглядов или вторгаться в его частную жизнь, оно отказывается от роли цензора и воспитателя. Необходимым шагом к обеспечению свободы совести стало отделение церкви от государства. Тем самым государство как бы заявляло о своей нейтральности по отношению к религиозным и иным взглядам своих

подданных. Исповедовать любую веру или быть атеистом, придерживаться консервативных или либеральных убеждений, принадлежать к партии левой или правой ориентации — все это становится частным делом индивида. Формирование мировоззрения, воспитание нравственности признаются сферой ответственности семьи, школы, церкви, т. е. институтов гражданского общества.

Право человека «быть господином самому себе» ограничено только таким же правом другого человека. До тех пор пока поступки индивида не нарушают прав окружающих его людей, он волен вести себя так, как считает нужным. Свобода в таком понимании есть право делать все, что не запрещено законом, — на страже пределов допустимого стоят прежде всего внутренние моральные запреты, воспитанное в человеке чувство долга. В абсолютистском государстве, как вы помните, господствовал иной принцип — позволено то, что разрешено законом, т. е. мотивы поведения индивида, все сферы частной жизни, не подпадающие под прямой бюрократический контроль, заведомо вызывают у властей сомнение. В правовом государстве, напротив, пока человек не нарушил закон, государство признает за ним свободу действий, не подозревая в каждом индивиде потенциального преступника, который готов использовать во зло предоставленную ему свободу.

Автономия личности и право собственности не будут гарантированы, если человек не обладает правом участвовать в принятии тех решений, которые для него жизненно важны и затрагивают его интересы. Вот почему в теории естественного права свобода утверждается и как право политического участия.

В античном полисе граждане участвовали в управлении государством непосредственно — это была прямая демократия. В государствах с многомиллионным населением личное участие каждого в работе высшего законодательного органа власти в административ-

115

ном управлении физически невозможно. Демократия Нового времени — представительная демократия, интересы граждан представляют политики, сменяемые и ответственные перед избирателями.

Современная демократия — это представительство интересов, а не сословий. Как участники политической жизни, все граждане в демократическом государстве равны. С точки зрения договорной теории происхождения государства равенство политических и гражданских прав объясняется тем, что каждый из вступивших в договор индивидов считал других его участников равными себе — только на таких условиях мог быть заключен договор, признаваемый всеми.

Равенство это двоякого рода — равенство перед законом и равенство политических прав. Не случайно богиню правосудия Фемиду изображают в виде женщины с весами в руках и повязкой на глазах — символами беспристрастности, объективности правосудия. Независимо от имущественного положения и занимаемого поста в демократическом государстве перед законом все равны. Моральная же ответственность тем выше, чем более заметное положение в обществе занимает человек, ибо демонстрируемое им пренебрежение к закону подрывает веру в законность и правопорядок у его сограждан. Равенство политических прав предполагает, что каждый гражданин имеет право избирать и быть избранным, на всех в равной мере распространяются свобода слова, печати, собраний, митингов, манифестаций и другие права, закрепляемые законом.

Просветители не могли не задаваться вопросом о том, почему такие простые и ясные для них принципы естественного права не признавались государями и правительствами прежде. Причину этого они видели главным образом в невежестве людей. Им представлялось, что достаточно рассеять существующие предрассудки, вывести народы из мрака заблуждения,

принять разумные, справедливые законы, соответствующие природе человека, как в обществе воцарятся мир, свобода и процветание. Представители народа будут неусыпно стоять на защите общего блага и интересов каждого гражданина. По мере распространения просвещения расширится круг граждан, участвующих в политической жизни, в общественном самоуправлении. Нравы смягчатся, укрепятся общественные добродетели.

Какие же из этих ожиданий реализовались в политической практике демократических стран? Каковы реальные основы политических систем демократического типа?

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как вы полагаете, должна ли распространяться свобода слова и собраний на партии и организации экстремистского направления, если они пока не нарушают существующее законодательство?
2. Если мы принимаем, что сувереном, источником высшей власти является народ, то как следует отнестись к решению большинства избирателей, поддержавших на выборах кандидата, который прямо или косвенно выступает за отказ от демократии?

§ 2. СОВРЕМЕННАЯ ЛИБЕРАЛЬНАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Основные понятия: **конституционализм, парламентаризм, социально-экономические права и свободы, политические права и свободы, личные права и свободы, система функционального представительства.**

Теории естественного права и общественного договора составили основу доктрины классического либерализма — идейно-политического течения, главными требованиями которого стали свобода предпринимательства и обеспечение основных политических свобод. Многие идеи классического либерализма нашли отражение в утвердившихся в демократических странах принципах политического устройства. Именно поэтому современную демократию нередко называют либеральной демократией, хотя в ее эволюцию свой немалый вклад внесли и консерваторы, и социал-демократы.

Современное демократическое государство понимается как государство правовое, в котором на практике осуществлен принцип разделения властей и защищены права и свободы граждан. Базовые принципы государственного устройства, важнейшие права и свободы закреплены в конституции — основном законе государства. Термин «конституция» происходит от латинского *constitutio* — установление, но свое современное содержание он приобрел сравнительно недавно.

Принципы демократии, основные права и свободы человека, фиксируемые конституциями, рассматриваются как имеющие особый источник в естественном праве, поэтому они не подлежат отмене в обычном порядке, как иные правовые нормы. Для внесения поправок и изменений в конституцию предусмотрены специальные процедуры, значительно более сложные, чем при прохождении обычного законопроекта. Если же подлежит принятию новый текст конституции, то он, как правило, выносится на референдум и считается принятым только в случае поддержки квалифицированным или простым большинством граждан, имеющих право голоса.

В демократических странах действует принцип конституционализма, согласно которому конституция обладает высшей юридической силой по отношению ко всем правовым нормам. На практике этот принцип реализуется через институт конституционного надзора. В большинстве европейских стран конституционный надзор осуществляет специально создаваемый конституционный суд. В США, Канаде и некоторых других странах вопрос о

соответствии правовой нормы конституции может поставить любой суд, а окончательно-

117

ное решение по этому вопросу выносит высшая судебная инстанция страны. Если закон признается противоречащим конституции (неконституционным), он теряет силу и не подлежит исполнению.

Идея народного суверенитета, занимающая важнейшее место в договорной теории происхождения государства, в либеральной демократии нашла воплощение в таких принципах, как парламентаризм и выборность, сменяемость органов власти, их ответственность перед обществом, перед избирателями.

Парламентаризм — система государственного устройства, при которой парламент занимает центральное место в политическом управлении и только ему принадлежит право принимать законы. Правительство может разрабатывать законопроекты, но придать им юридическую силу вправе лишь парламент. Законодательное собрание обладает также правом контролировать деятельность правительства. В парламентских республиках и монархиях, как вы знаете, существует институт парламентской ответственности. В президентских республиках контроль осуществляется иными методами: парламент сохраняет за собой право утверждать бюджет, давать согласие на назначения в правительство, ратифицировать заключенные администрацией договоры.

В XX в. в большинстве стран преобладала тенденция усиления исполнительной власти и сравнительного ослабления позиций законодательной, но говорить о кризисе парламентаризма в этот период нет оснований. На практике скорее стало осуществляться более тесное взаимодействие двух ветвей власти при изменении веса каждой из них в соответствии с требованиями политической жизни.

На парламентских выборах, на выборах в центральные и местные органы власти избиратели голосуют за кандидатов, выдвигаемых политическими партиями. В парламентских республиках и монархиях партия, располагающая большинством мест в парламенте, получает право формировать правительство. Внутри парламента создаются партийные группы — фракции депутатов, избранных от одной партии. Представители фракций совместно определяют повестку дня работы Законодательного собрания, согласовывают назначения на пост председателя парламента и руководителей парламентских комиссий. Через свои фракции в Законодательном собрании, через представителей в правительстве партии непосредственно участвуют в принятии и реализации политических решений.

В современном обществе партии стали неотъемлемой частью демократической политической системы.

Партии, как отмечалось, возникают в условиях быстрого увеличения числа граждан, получающих право голоса, и установления практики регулярного проведения выборов. Свою роль организаторов избирательного процесса партии сохранили и до настоящего времени. Наряду с этим постепенно определилась их основная в демократическом обществе роль инструмента связи гражданского общества и государства. Политические партии одновременно принад-

118

лежат и гражданскому обществу, и государству. Через системы парламентского представительства они участвуют в разработке и реализации государственной политики, осуществляют функции политического управления, но формируются партии как институты гражданского общества, т. е. как ассоциации, к которым индивид присоединяется временно

или постоянно на основе свободного и осознанного выбора.

Согласно законам и политической традиции в демократическом обществе партии должны бороться за власть и политическое влияние легальными парламентскими методами. Предполагается, что между ними установлено согласие относительно того, какие средства борьбы могут использоваться, а какие находятся за гранью допустимого. Партия, стоящая у власти, следуя общепринятым нормам, отказывается от применения к соперникам способов насилия и подавления, гарантирует своим оппонентам беспрепятственное пользование всеми политическими правами и свободами, признает право других партий отстаивать альтернативные социально-экономические, внутри- и внешнеполитические программы. В случае потери поддержки избирателей на очередных выборах правящая партия мирным путем передает власть партии, набравшей большинство голосов, и переходит в оппозицию. В свою очередь оппозиция, за исключением численно небольших и не пользующихся влиянием партий радикального толка, не создает нелегальных структур, не прибегает к террору или иным насильственным методам борьбы за власть. В открытых дискуссиях с правящей партией она стремится привлечь на свою сторону избирателей и готова подчиниться волеизъявлению большинства, какими бы ни оказались итоги голосования.

Современная демократия признает постоянную борьбу интересов нормой социальной жизни. В этом состоит одно из основных ее отличий от традиционного общества, которое рассматривает открытое политическое противостояние как проявление неблагополучия социального организма и стремится к скорейшему восстановлению нарушенного согласия. Легализация политического конфликта, выражающегося в борьбе партий, стала одной из составляющих системы разделения властей, отнюдь не сводимой к разграничению полномочий трех ветвей власти. Внимание к мнению оппозиции, признание ее права высказывать и отстаивать свою точку зрения при обсуждении внутри- и внешнеполитического курса, экономической стратегии страны служат соучастию в политическом процессе всех активных сил общества, без чего трудно представить себе более или менее длительную политическую стабильность в условиях демократии. Влияние оппозиции опирается не только на ее «легитимный статус» в рамках демократической системы разделения властей, но и на силу общественного мнения. Действенность общественного мнения, его способность служить реальным фактором политического контроля в демократических странах еще раз подтвердила история с отставкой весной 1999 г. Ев-рокомиссии — исполнительного органа ЕС. Доклада экспертов,

119

выявивших немало неблагоприятных фактов в деятельности исполкома Евросоюза, оказалось достаточно, чтобы комиссия, защищая престиж организации, в полном составе ушла в отставку, хотя никто из 20 входивших в нее представителей европейских стран не был уличен в коррупции, — речь шла о злоупотреблении служебным положением, например о содействии знакомым в получении выгодных контрактов

Вполне понятно, что практика мирной передачи власти в соот ветствии с результатами выборов, невмешательства армии в политический процесс, отказа от крайних, насильственных методов борьбы, использования установленных законом способов разрешения социальных конфликтов может утвердиться в обществе только в том случае, если в нем отсутствует глубокое мировоззренческое противостояние, сложилось хотя бы минимальное согласие основных социальных слоев по важнейшим принципам экономического, социального и политического строя, нет многочисленных социальных групп, которые убеждены, что существующее общество в основе своей несправедливо, и проявляют решимость бороться за его радикальное преобразование.

Иными словами, есть категория конфликтов, не поддающихся переводу в русло обычных демократических процедур. Демократия оказывается бессильной, когда затрагиваются самые глубокие убеждения и верования людей, ставятся под угрозу их жизненно важные

экономические и политические интересы — то, что люди готовы отстаивать в бескомпромиссной борьбе и, если потребуется, с оружием в руках.

Одним из многочисленных примеров, подтверждающих, что при изменении общественного строя, возникновении реальной опасности дестабилизации всей политической системы, возможности смены экономической и политической элиты демократические методы убеждения чаще всего уступают место языку насилия, служат события последних лет в Алжире. В этой стране в условиях нарастания экономических трудностей, особенно обострившихся во второй половине 80-х гг, усиления социальной напряженности власти были вынуждены пойти на уступки оппозиции и назначить сначала муниципальные, а затем и парламентские выборы. К моменту проведения выборов в Национальное собрание четко определились две полярные политические силы — правящий Фронт национального освобождения и оппозиционный Исламский фронт спасения (ИФС). Последний предложил избирателям радикальную альтернативу от казачества к построению светского государства и возвращение к нормам ислама, резкое изменение экономического курса и социальных приоритетов правительства. Таким образом, рутинное для демократии событие, выборы в Законодательное собрание, получало особый смысл — победа оппозиции фактически означала бы вытеснение прежней элиты и приход к руководству страной новой группы политиков.

На состоявшихся в декабре 1991 г выборах большинство мест в Национальном собрании получил ИФС. Ответом правящей элиты стали приход к власти военных, введение в стране чрезвычайного положения и запрет ИФС.

Ситуация в Алжире достаточно типична для многих государств, пытающихся культивировать на своей почве заимствованные инсти-

120

туты партий, выборов, политического представительства. Социально-экономические отношения в этих странах отличаются высоким уровнем конфликтности, население поляризовано по имущественному признаку, жизненный уровень большинства крайне низок, радикальные и экстремистские политические силы весьма влиятельны. В таких условиях демократические механизмы работают более или менее успешно лишь до очередного неконтролируемого всплеска политической напряженности. В фазе обострения социально-экономического и политического конфликта, грозящего массовыми выступлениями протеста, инициатива, как правило, переходит к командованию вооруженных сил.

Следующее важное условие сохранения демократии — достижение согласия внутри политической элиты общества. Речь может идти, конечно, не о полном преодолении конфликтов внутри нее, а об умении находить компромисс, используя неформальные каналы общения, не вытесняя ни одну из фракций из процесса согласования интересов. Итак, соучастие ведущих группировок элиты в политике — вторая важная составляющая демократической системы разделения властей.

Почему же в развитых демократических государствах о борьбе конкурирующих группировок политической элиты избиратель может лишь догадываться, тогда как в других странах политические споры нередко завершаются штурмом президентского дворца и автоматными очередями на улицах столицы? Предельно кратко главную причину непрочности демократических институтов во многих странах «третьего мира» можно определить одной фразой: «Ставки слишком велики». Дело в том, что в этих странах основные ресурсы экономического развития контролируются государством и иностранным капиталом. Национальный частный капитал слаб, плохо организован и не в состоянии конкурировать с крупными фирмами и банками — отделениями транснациональных корпораций. Судьба национальных частных предприятий фактически находится в руках политиков и высокопоставленных служащих государственного аппарата — от них зависит, удастся ли

предпринимателю получить выгодный государственный заказ, льготный кредит, освобождение от налогов, право на осуществление экспортных операций. Преуспеть в этом, не имея постоянных и надежных покровителей в коридорах власти, невозможно. Платой за политический патронаж служат «комиссионные» или включение государственных служащих, их ближайших родственников в советы директоров банков, промышленных и торговых компаний. Политика и экономика срачиваются настолько тесно, что исследователи говорят о явлении «власти-собственности» как отличительной черте ряда развивающихся стран.

Результатом превращения политики в средство личного обогащения, «приватизации» государства становится всепроникающая коррупция, непревзойденные образцы которой дала, например, Нигерия. Но как правило, политические последствия «власти-соб-

121

ственности» коррупцией не ограничиваются. Когда власть оказывается главным и единственным средством доступа к экономическим благам, проиграть на выборах означает потерять все, причем многочисленных выгод лишается не только сам политик и его клан, но и те, кому он оказывает покровительство: его земляки, избиратели, связанные с лидером узами этнической общности. Политическое соперничество, борьба за перераспределение материальных преимуществ, этнические или межрегиональные конфликты сливаются воедино, что придает противостоянию группировок политической элиты бескомпромиссный характер. В ход идут все методы — от подкупа и запугивания соперников до фальсификации результатов выборов. Точку в затянувшемся политическом хаосе обычно ставит армия.

Таким образом, относительная самостоятельность экономической и политической подсистем общества, уверенность в том, что исход выборов непосредственно не скажется на деловых перспективах большинства предприятий, не затронет болезненно интересы крупнейших финансово-промышленных групп, составляют один из базовых элементов системы разделения властей и условие стабильности демократии.

Если в основе практики современной демократии лежит способность политической системы интегрировать интересы основных социальных слоев, то, следовательно, без учета их экономических требований недостижимо общественное согласие, невозможно поддержание традиций законности, терпимости к инакомыслию, неприятия насилия, отхода от конфронтационного типа политического мышления.

В политической сфере демократического общества граждане представлены как автономные индивиды, каждый из которых самостоятельно делает свой выбор и обладает равными с другими правами, гарантированными законом. Но ведь для того чтобы воспользоваться предоставленной свободой слова или печати, недостаточно ссылки на соответствующую правовую норму — необходимо располагать средствами на издание газеты или оплату эфирного времени. Свобода собраний гарантирована в демократических странах всем гражданам, но это не значит, что зал для проведения митинга предоставляется бесплатно всем желающим.

Равенству политических прав индивидов на практике соответствует их неравенство как членов гражданского общества. Развитие демократии на протяжении XIX—XX вв. состояло в расширении понятия «права человека» за счет включения социально-экономической составляющей и в борьбе за более справедливое перераспределение национального дохода в интересах основных социальных групп общества.

Права и свободы, признаваемые в настоящее время демократическими государствами, с известной долей условности можно разделить на три основные группы: социально-экономические, определяющие отношения индивидов внутри гражданского общества;

политические, признаваемые за индивидом как участником политической общности, и личные, предоставляемые каждому человеку как физическому лицу.

Личные права и свободы защищают индивида от произвола со стороны государственных органов и частных лиц. К группе личных прав и свобод относятся права человека на жизнь, свобода и неприкосновенность личности, на сопротивление насилию. В демократическом обществе никто не должен подвергаться задержанию, обыску, аресту без решения суда или санкции прокурора, всем обвиняемым должно быть обеспечено право на справедливый суд. Личные права включают право на свободу и защиту частной жизни граждан: государство не должно иметь права лишать человека гражданства, высылать его из страны; закон призван обеспечить неприкосновенность жилища, не допускать проведения несанкционированного обыска, вторжения посторонних лиц, защищать тайну переписки и телефонных переговоров.

Политические права и свободы, которыми наделяются граждане демократических государств, предоставляют им возможность избирать и быть избранными; свободно выражать свое мнение; создавать политические партии, иные общественно-политические организации, профессиональные союзы; проводить митинги, собрания, демонстрации. Государство признает свободу совести граждан, их право исповедовать любую религию или придерживаться атеистических убеждений. Всем церквям обеспечивается свобода богослужений и право участия в общественной жизни.

Вместе с тем законом предусмотрены и ограничения, смысл которых — создать правовой барьер, препятствующий превращению свободы во вседозволенность. Например, свобода слова — одна из незыблемых демократических свобод, но за публикацию ложных, порочащих их материалов граждане и организации вправе привлечь газету к судебной ответственности, взыскать с нее денежное возмещение нанесенного морального урона и потребовать публикации опровержения.

Во многих странах законодательством установлены жесткие правила в отношении порнографических изданий: нарушение запрета на их распространение за пределами специально отведенных мест, продажа этих изданий несовершеннолетним влекут за собой крупный штраф или закрытие магазина.

По закону преследуется и публикация материалов, содержащих военную или государственную тайну, разглашение которой наносит ущерб национальным интересам страны, ее безопасности.

Группу **социально-экономических прав** составляют права трудящихся на заключение коллективных договоров, на участие в управлении предприятием, на труд, на отдых, на справедливое вознаграждение, на забастовку, на социальное страхование и пенсионное обеспечение, образование, охрану здоровья, медицинское обслуживание, право на жилище.

Смысл социально-экономических прав и проводимой развитыми странами социальной политики состоит в том, чтобы экономически активное население имело гарантии устойчивости своего положения, было защищено от последствий безработицы, болезни, потери трудоспособности, сохраняло достойный уровень жизни, могло дать образование детям и пользоваться всеми социальными благами после выхода на пенсию, а маргиналы, люди с непостоянной занятостью или неработающие, вытесненные по тем или иным причинам на обочину общества, имели невысокий, но удовлетворяющий основные жизненные потребности доход. Подобная политика обеспечивает стабильность современных демократий, она стала частью своего рода общественного договора, признаваемого всеми ведущими политическими партиями

Борьба за социально экономические права и свободы продиктовала необходимость создания системы функционального представительства, или корпоративной Наряду с механизмом связи гражданского общества и государства посредством партий это еще одна система согласования интересов основных социальных групп Институты функционального представительства — это официальные или полуофициальные комитеты и комиссии, которые рассматривают и обсуждают основные направления социально-экономической политики правительства Они «привязаны» либо к исполнительной власти, либо к парламенту или местным органам управления Одни существуют постоянно, другие создаются на время решения какой-либо конкретной проблемы

Основной вопрос, обсуждаемый в рамках системы функционального представительства,— условия заключения трудовых соглашений, темпы роста заработной платы, объем социальных гарантий, что, конечно, увязывается с экономической ситуацией в стране, уровнем деловой активности, соотношением сил участников переговоров Не всегда сторонам удается прийти к согласию, порой профсоюзы прибегают к крайнему средству оказания давления — забастовке В целом система функционального представительства открывает перед профсоюзами возможность соучаствовать в процессе принятия экономических решений, без чего социально-экономические права и свободы имеют лишь декларативный характер

Помимо переговорного процесса, отдельные корпорации, организации, движения, представляющие различные социальные группы, используют для защиты своих интересов и такой способ проведения через органы законодательной и исполнительной власти нужных для себя решений, как лоббирование

Термины «лоббизм», «лоббирование» происходят от английского слова *lobby*, что означает «кулуары» — помещения, которые расположены рядом с залом заседаний и служат местом проведения неофициальных встреч Лоббирование в широком смысле — это воздействие на процесс принятия закона или административного решения Обычно лоббирование признается и регулируется законом Лоббисты, т. е. лица оказывающие давление на процесс прохождения законопроекта в инте

124

ресах тех организаций, которые они представляют, официально регистрируются и отчитываются в своей деятельности с указанием израсходованных сумм. Законодательство тем самым стремится поставить преграды на пути распространения подкупа законодателей и государственных служащих.

В системе функционального представительства принцип равенства определяет не положение индивидов как участников политической общности, а отношения социальных групп в сфере гражданского общества и в области взаимодействия с властными структурами. Он понимается как равенство влияния социальных групп в политической и экономической сферах, или, точнее, равенство влияния политических лидеров, элит, представляющих основные социальные интересы.

На практике особенно широкие возможности влияния на процесс принятия политических решений имеет предпринимательское сообщество. Еще английский политический мыслитель XVII в. *Дж. Харрингтон* заключил, что «власть следует за собственностью». Политическая и экономическая элиты связаны тысячами нитей. Каналы их соприкосновения проходят через предпринимательские союзы, неправительственные организации, финансируемые бизнесом, институты и фонды, занимающиеся исследованием проблем внутренней и внешней политики, вопросами социально-экономического прогнозирования. Предпринимательские объединения, экономические советы, круглые столы бизнеса, финансируемые деловым миром исследовательские центры поддерживают постоянные тесные контакты с органами исполнительной и законодательной властей, их сотрудники и участники привлекаются в

качестве экспертов к работе постоянных парламентских комитетов и комиссий, к подготовке аналитических материалов для правительственных организаций, получают назначения в правительство. Государство, в свою очередь, берет на себя защиту национального предпринимательства, отстаивает в переговорах с зарубежными партнерами интересы делового мира, стимулирует экономическую активность в стране.

Итак, мы видим, что система функционального представительства, сложившаяся в экономически развитых странах, предполагает существование экономики, основанной на принципах частного предпринимательства. Либерально-демократическая система возникла в странах, раньше других вступивших на путь капитализма.

Мы уже говорили, что в доктрине классического либерализма право собственности не только входит в триаду основных прав и свобод человека, но и составляет ее основу: собственность видится необходимым условием автономии личности, а неограниченное право собственности — важнейшей составной частью гражданской свободы. По мере развития капиталистических отношений абсолютизация права собственности все более ставится под сомнение. В конституции многих стран после Второй мировой войны были включены разделы, предусматривающие возможность отчуждения собственности, если этого требуют общественные интересы.

125

В либеральной политологии в последние десятилетия получает распространение идея отсутствия жесткой связи между экономическим строем частной собственности и демократическими принципами политики. Необходимым условием демократии признается не система частной собственности как таковая, а существование множества центров экономической власти, конкуренция между ними, возможность экономического выбора, в том числе свобода выбора источника средств к существованию, дополняемая в политической сфере конкуренцией партий, групп лидеров, партийно-политических программ. Таким образом, важнейшим условием функционирования современной демократии либеральная политология считает свободу экономического и политического выбора.

Включение социально-экономических прав в число основных прав и свобод человека, теоретическая разработка вопроса о социально-экономических условиях осуществления демократических свобод, становление системы функционального представительства — все это означало развитие либеральной демократии в сторону преодоления абсолютизма политико-правовых форм, свойственной классическому либерализму, признание неразрывной связи политических и социально-экономических прав и свобод человека.

Перед либерально-демократической мыслью встала проблема внутренней связи, соотнесения основных принципов демократии — свободы и равенства. К настоящему времени определились два взгляда на данную проблему. Сторонники одной точки зрения понимают свободу как категорию преимущественно политико-правовую и отдают ей приоритет перед принципом равенства. Они убеждены, что достижение равенства результатов не только не служит целям свободы, но, напротив, разрушает ее — равенство может быть только в несвободе. Выстраивается следующая линия аргументации: конкуренция во всех сферах жизни общества, и прежде всего в экономике, порождает неравенство результатов. Уменьшить возникающее неравенство можно при помощи мер по перераспределению доходов, предоставлению незащищенным социальным группам специальных льгот и гарантий. Для осуществления этих мер необходимо создать соответствующие правительственные службы, раздвинуть рамки вмешательства государства в экономику, увеличить численность бюрократического аппарата, который стремится еще больше расширить свои функции и достичь максимально высокой степени контроля над обществом. В результате государство усиливается настолько, что возникает угроза автономии гражданского общества и, как итог, подрывается свобода.

Сторонники иной позиции понимают равенство прежде всего как равенство стартовых условий, обеспечиваемых всем гражданам демократического общества. Они полагают, что понятие свободы включает в себя признание необходимости обеспечивать на социально признанном уровне гарантии ее осуществления. При таком понимании свободы достижение справедливости — приемлемого и возможного для основных социальных сил на данном этапе разви-

126

тия общества соотношения свободы и равенства — выступает как цель демократии, а чередование партий у власти, выборы, политическая конкуренция и те механизмы связи гражданского общества и государства, которые выработаны демократической практикой, рассматриваются как средство ее достижения.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Чем отличается современная либеральная демократия от демократии XIX в.?
2. Какие черты смешанного правления и соучастия во власти вы обнаруживаете в политическом строе Древнего Рима, со-словно-представительной монархии Средневековья, демократического государства с федеративным устройством?
3. Как вы полагаете, насколько прочно в современной России обеспечены: а) свобода слова; б) неприкосновенность личности; в) социальная защищенность?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ VI

Темы для дискуссий :

1. Какое понимание демократии вам ближе — как цели или как средства политического устройства?
2. Критики упрекают современную демократию в том, что она «потеряла веру в правду и истину», «равнодушна к истине», «носит совершенно формальный характер». Как вы понимаете смысл подобных обвинений?
3. Выскажите ваше отношение к следующему тезису: «Все народы различны: различны их территории, климат, жизненные уклады, религии, мораль, культура. Политическая «уравниловка» — такая же нелепость, как и хозяйственная... Нет «единого государственного строя», который был бы «наилучшим» для всех стран и народов».

ГЛАВА VII. ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО

Демократия обладает собственными механизмами и институтами, призванными обеспечить ее стабильность и эффективное функционирование. Одним из таких ключевых механизмов является правовое начало демократического государства. Его значимость такова, что о современном демократическом государстве говорят как о государстве правовом, обеспечивающем защиту прав индивида и самостоятельность гражданского общества, а правовое государство и гражданское общество рассматривают как один из важнейших аспектов современной демократии.

§ 1. ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Основные понятия: **право, правовое государство, закон, законность.**

Представление о правовом государстве основано на двух основополагающих принципах — порядок в государстве и защищенность гражданина. В правовом государстве каждый человек вправе рассчитывать на предсказуемость, последовательность и надежность принимаемых решений, знает свои права и обязанности, четко определенные законом. Главная цель правового государства — обеспечить гарантию прав и свобод граждан. Но для этого необходимо, чтобы и граждане в свою очередь проявляли уважение к законам и институтам существующей системы. Правовое государство стремится установить такой единый и обязательный для всех граждан правовой порядок, который обеспечивал бы им возможно меньшую зависимость от прихотей политиков.

Основные институты и принципы правового государства сводятся к следующему: политическое представительство, выборность власти, парламентаризм, конституционализм и разделение властей, отделение церкви от государства.

Правовое государство в отличие от деспотического или поли-

128

цейского ограничивает себя определенным комплексом постоянных норм и правил. Центральное место среди них занимает принцип разделения властей на три главные ветви — законодательную, исполнительную и судебную. Каждая ветвь власти осуществляет свой четко очерченный круг функций. И вместе они сдерживают и уравнивают друг друга, обеспечивая тем самым гарантии против нарушения демократических норм и злоупотребления властью. Граждане государства через выборы, проводимые на основе всеобщего и равного избирательного права, имеют возможность контролировать власти и корректировать их действия.

Этот принцип взаимного контроля, характерный для правового государства, сформулировал еще немецкий философ И. Кант. Он, в частности, утверждал, что каждый гражданин должен обладать той же возможностью принуждения властвующего к точному и безусловному исполнению закона, что и властвующий в отношении к гражданину. Иначе говоря, законодатель так же подзаконен, как и любой гражданин.

Подзаконность человека государственной власти неотделима от признания за индивидом неотъемлемых, неприкосновенных прав и свобод, которыми гражданин неделен не по воле государства, а в силу естественного права. С точки зрения последователей И. Канта, сила государства, меры принуждения, к которым оно прибегает, законны лишь в том случае, если они применяются в строгом соответствии с правом, если они всецело служат праву. Законная власть для своего утверждения и укрепления облекается в форму права, ибо сила сама по себе не создает власти. Государство связано правом, правовыми нормами, и потому оно есть не что иное, как сила, призванная служить праву. Это, в свою очередь, предполагает, что государство не может создавать законы, противоречащие естественному праву. Если закон принят, власти должны действовать в соответствии с ним, пока он не будет отменен. Всякий, кто обладает политической властью, будет ли это отдельный человек, класс или численное большинство населения страны, обладает ею фактически, а не по праву, и действия, которые он производит, приказы, которые он формулирует, законны и обязательны для повиновения только в том случае, если они соответствуют верховной норме права, обязательной для всех управляющих и управляемых

В правовом государстве право выступает как гарант свободы индивида. Под защитой права человек может по собственному усмотрению выбрать место жительства, сферу и род деятельности, образ жизни. Закон, как уже отмечалось, обеспечивает неприкосновенность собственности, жилища, частной жизни, политические и социально-экономические права и свободы граждан. Функции государства состоят в регулировании отношений между гражданами на основе закона. Самоочевидными признаками демократического правового

государства являются смена правительства, состава Законодательного собрания в соответствии с результатами всеобщих

129

выборов, участие оппозиции в политическом процессе, отказ партий от неконституционных методов борьбы за власть, другие нормы и принципы парламентаризма и демократии.

Право ставит пределы не только власти государства, но и воле большинства. Большинство, да и народ в целом, при определенных условиях может быть таким же тираном, как и единоличный деспот (добавим: и как правящее меньшинство — элита). Не случайно многие мыслители прошлого, отнюдь не враждебно настроенные в отношении демократии, настойчиво предупреждали об опасности тирании большинства. Поэтому очевидно, что идея власти большинства сама по себе не может раскрыть смысла демократии. Как отмечал русский правовед Б. П. Вышеславцев, сущность власти нужно искать в праве, а не во власти. Демократию он характеризовал как правовым образом организованный народ. В защиту правовых начал государства выступали известные русские философы, политологи и правоведы Б. Н. Чичерин, В. С. Соловьев, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Б. А. Кистяковский. Им приходилось дискутировать со славянофилами (и не только с ними), которые считали, что сама идея политических прав чужда русскому народу. Они подчеркивали мысль о том, что политическая свобода органически связана с твердостью закона и власти. Так, Б. А. Кистяковский писал: «Дисциплинированное общество и общество с развитым правовым порядком — тождественные понятия».

Правовое государство, основанное на примате права, обязывает власти руководствоваться критериями объективности и непредвзятости. Право призвано гарантировать защищенность личности от возможных злоупотреблений со стороны государственной власти. Оно обеспечивает предсказуемость действий людей и самого государства. Его задача — заменить диктат силы диктатом права, исключить практику силового решения спорных проблем, неотвратимо ввергающую общество в состояние войны всех против всех.

В правовом государстве все граждане, будь то президент или рядовой служащий, генерал или солдат, директор завода или сотрудник, занятый неквалифицированным трудом, равны перед законом и несут равную ответственность за его нарушение. Даже величайшие заслуги перед страной не освобождают человека от наказания, если он преступает закон. Глава государства, руководитель крупной корпорации, спортсмен — кумир миллионов болельщиков могут быть привлечены к ответственности по закону.

В этой связи чаще всего вспоминают историю отставки президента США Р. Никсона. Общеизвестны заслуги этого государственного деятеля как перед американским народом, так и перед мировым сообществом. Именно в его президентство был положен конец многолетней войне США во Вьетнаме, заключен советско-американский договор о противоракетной обороне. Он пользовался большим авторитетом и поддержкой американского народа. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что Р. Никсон два срока подряд (в 1968 и 1972 гг.) с большим отрывом от соперников избирался на высший государственный пост.

Однако вскоре после победы на выборах 1972 г. обнаружилось, что в разгар борьбы за голоса избирателей помощники Р. Никсона пытались установить подслу-

130

шивающие устройства в штаб-квартире соперников-демократов в отеле «Уотергейт». Президент знал об этом, но скрыл информацию от следственных органов. Когда сведения о неблагоприятных действиях чрезмерно энергичной команды кандидата и попытках замять скандал просочились в средства массовой информации и ими заинтересовались высшие

правоохранительные органы США, над Р Никсоном нависла угроза импичмента, отстранения от власти по суду С целью избежать судебного разбирательства Р Никсон был вынужден подать в отставку и покинуть кресло президента Таким образом, закон восторжествовал, хотя, несомненно, все-[да находились скептики, готовые утверждать, что президент действовал в духе обычных нравов предвыборной борьбы, и, если бы за публикациями в прессе не стояли могущественные политические силы, заинтересованные в уходе Р Никсона из Белого дома, его проступок не получил бы О1ласки

В процессе формирования правового государства не только разрабатывалось и закреплялось законодательное обеспечение индивидуальных прав и свобод, но и утверждалась власть государства в качестве главного гаранта нормального существования и функционирования гражданского общества, его основных институтов, принципов и ценностей. Правовое государство имеет ряд общих и объединяющих всех членов гражданского общества правовых основ, которые по своей сути носят надклассовый характер.

В гражданском обществе концентрируются частные, нередко противостоящие друг другу интересы. Правовое государство, выражающее всеобщую волю граждан, призвано примирить и совместить эти интересы в реальном жизненном процессе. Конечно, имущие классы стремятся превратить институты власти в орудие своего господства. История знает немало примеров, когда экономическое господство собственников уживается с разными формами государства и политических систем — как с диктатурой, так и со своего рода олигархической республикой. Но демократические принципы, заложенные в основу государственного устройства, обеспечивают значительную степень независимости государства, деятельности его институтов от тех или иных экономических и социально-классовых интересов. Гарантией этой независимости служит существование гражданского общества и правового государства.

О том, что гражданское общество и правовое государство предполагают, хотя и не подменяют друг друга, свидетельствует опыт тоталитарных режимов. Для тоталитарной системы характерен безусловный приоритет классовых интересов перед правами и свободами граждан, перед интересами всего общества. На первый план выдвигаются не идеи самоценности и неповторимости каждой личности, а установки на жертвенность интересами ныне живущих поколений ради тех, кто идет им на смену. Для преодоления конфликта интересов общества и государства, а также противостояния классов внутри самого гражданского общества проводится политика национализации, уничтожения частной собственности. Огосударствление собственности неизбежно приводит к огосударствлению гражданского общества, его поглощению государством, а вслед за тем на смену власти права приходит произвол власти.

131

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. На каком этапе исторического развития и при каких условиях возникло правовое государство?
2. В чем состоит главное предназначение правового государства?
3. В чем смысл подчинения государства и власти праву?
4. Как обеспечивается равенство всех граждан перед законом?

§ 2. ФОРМИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ ЭВОЛЮЦИИ ИДЕИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Основные понятия: **гражданское общество, полис, идея права.**

Как мы уже сказали, гражданское общество — один из ключевых элементов самоорганизации человеческих сообществ в современном мире. Особую актуальность задача его изучения приобрела как за рубежом, так и у нас в стране в последние два-три десятилетия. Это объясняется развернувшимися в этот период процессами, суть которых состоит в распространении институтов, ценностей, принципов политической демократии на новые страны и регионы. Речь идет прежде всего о Европейском континенте, где во второй половине 70—80-х гг. народы Греции, Испании и Португалии, покончив с авторитарными режимами, вступили на путь демократических преобразований, а в конце 80-х — начале 90-х гг. потерпели крушение тоталитарные режимы в восточно-европейских странах и СССР. На повестку дня со всей остротой встал вопрос о гражданском обществе, его сущности, путях и формах возрождения и укрепления как необходимого условия утверждения демократии.

Что же такое гражданское общество, какое место его институты занимают в жизнедеятельности людей вообще и в общественно-политической системе в частности?

Человек по своей природе существо общественное; невозможно представить его жизнь вне общества, вне многообразных связей с другими людьми. Общество как специфически человеческая общность возникло в глубокой древности, еще на заре человеческой истории, оно предшествовало государству. Поэтому применительно к периоду первобытно-общинного строя совершенно справедливо говорят о догосударственной организации человеческих сообществ. В дальнейшем общество развивалось в неразрывном единстве с государством. Гражданское же общество сложилось на определенном этапе исторического развития прежде всего современной западной цивилизации.

132

Говорить о гражданском обществе в современном понимании этого слова можно лишь с момента появления гражданина как самостоятельного и сознающего себя таковым индивида, наделенного неотчуждаемыми правами и свободами и в то же время несущего перед обществом моральную и иную ответственность за все свои действия. О трудностях становления гражданского общества свидетельствуют как драматические эпизоды истории его формирования и развития, так и острые дебаты, сопровождавшие разработку концепции гражданского общества в западной общественно-политической мысли.

Путь западной цивилизации к гражданскому обществу был отмечен острыми и длительными социальными, политическими и идеологическими столкновениями, включая растянувшуюся на много десятилетий полосу политических революций. Это был процесс не только глубоких экономических, социальных и политических изменений, но также культурных и духовных преобразований.

Гражданское общество ни в коей мере нельзя представлять как некий феномен, существующий и функционирующий независимо от государства. Формирование и развитие гражданского общества и политических институтов западной цивилизации шли в самой тесной взаимосвязи, дополняя и обуславливая друг друга как составные части единой системы.

Само понятие «гражданское общество» восходит корнями к временам античности. У античных мыслителей понятия «гражданское общество», «политическое сообщество» и «государство» выступали в качестве синонимов, взаимозаменяемых терминов. Это *polis* и *politeia* у древних греков, *res publica* и *societas civilis* у древних римлян. У античных мыслителей понятие «политическое» охватывало все важнейшие сферы жизни людей: семью, религию, образование, художественную культуру, искусство. Быть членом общества означало в античном мире быть гражданином государства и действовать в соответствии с его законами, не нанося вреда другим гражданам.

Античному полису было свойственно единство гражданского коллектива и государства. Идея

неприкосновенности частной сферы оставалась чуждой гражданам по лиса Приверженность духу гражданской коллективизма выражалась в том, что ин тересы полиса не отделялись от частных интересов граждан, а в случае их столкновения приоритет бесспорно отдавался воле сообщества

С точки зрения Аристотеля, жизнь человека и экономически, и политически, и социально определяется его принадлежностью к полису Утверждая, что «первич ным по природе является государство по сравнению с семьей и каждым из нас», философ не находил человеку места вне государства, полагая, что вне государст венной организации могут жить только боги и звери

Другими словами, в античности общество составляло неразрывное целое с го сударством, с миром политического Само общество имело политический характер Государство полис сливалось с обществом как таковым, обеспечивающим жизнеде ятельность людей во всех ее формах и проявлениях Речь, по сути дела шла об об ществе государстве как единой целостности

133

В Средние века такие важнейшие социальные институты, как собственность, семья, организация труда и др., приобрели статус элементов государственной жизни. Судьба каждого человека была неразрывно связана с сословием, корпорацией, общиной Особенно отчетливые формы эта нераздельность, слитность приобрела в тех странах, где долгое время существовала крепостная зависимость и сохранялась сельская община, и прежде всего в России, в которой крепостное право было отменено лишь во второй половине XIX в.

Этапным моментом в формировании идеи гражданского общества следует считать утверждение концепции **прав человека**. Показательно, что, скажем, даже в сознании мыслителей XVII в., много сделавших для развития теории прав и свобод личности, общество еще слито с государством, воплощается в нем. У них отсутствует понятие права, предшествующего государству и стоящего над ним. Такое понятие впервые появляется у известных представителей западной правовой науки Г. *Гроция* и *Жюрье*.

Переход от Средневековья к Новому времени ознаменовался формированием идеи личности, наделенной от природы неотчуждаемыми правами и свободами, обладающей собственными интересами, которые могут не совпадать с интересами общества, все более растущим признанием неуничтожимых противоречий между обществом и государством, формированием институтов, ценностей и отношений гражданского общества. Открыв личность, мыслители Но-вого времени вместе с тем осознали наличие вечного конфликта между личностью и обществом Отвергается античная и средневековая идея тождества частного и общественного, утверждается идея первичности общества в его отношении к государству. Все это в конечном итоге способствует формированию идеи гражданского общества и мира политического как самостоятельных подсистем человеческого социума.

Осознание различия интересов общества и юсударства побуждало к поиску аргументов в защиту политическою строя, способною обеспечить равенство полити ческих прав людей независимо от их социального происхождения, вероисповедания, национальной принадлежности, гарантировать гражданские свободы, конституционную систему управления Идея индивидуальной свободы поставила на повестку дня вопрос об освобождении человека от всех сохранявшихся форм внеэкономическою принуждения Политические революции против старою порядка, начало которым было положено английской буржуазной революцией середины XVII в , были призваны уничтожить сословия, цехи, корпорации, наследственные привилегии и другие институты, нарушавшие принцип равенства перед законом всех граждан юсу-дарства

Таким образом, политическое освобождение представляло собой одновременно и освобождение гражданского общества от государства, т. е. уничтожение его политического характера Эти начала окончательно утвердились во второй половине XVIII—XIX в. в процессе формирования капиталистической системы с такими ее

134

основополагающими элементами, как частная собственность, свободная рыночная экономика, представительско-парламентская демократия и правовое государство

Традиционная концепция единого общества-государства была пересмотрена мыслителями XVIII—XIX вв. Традиция общественно-политической мысли, представленная Дж. Локком, А. Фергюсоном, С. Пуфендорфом, И. Кантом, исходила из признания того, что общество существует уже в естественном состоянии. Так, согласно Дж. Локку, общество предшествует государству, оно существует «по природе»

Государство образуется на основе сложившихся в естественном состоянии общественных отношений. Правительство может смениться или даже быть уничтоженным, но общество со всеми его естественными законами и правами сохраняется. Главная цель государства состоит в защите общества, государство — это инструмент общества

Постепенно тема «гражданское общество против государства», получившая наиболее законченное выражение в Декларации независимости США 1776 г, программном документе Великой французской революции конца XVIII в Декларации прав человека и гражданина, в которых была провозглашена идея о неотчуждаемых правах человека на жизнь, свободу и самореализацию, приобрела революционное звучание

Пожалуй, наиболее радикальный вариант концепции гражданского общества сформулировал Т. Пейн, автор знаменитого памфлета «Права человека», сочинения, которое в период американской революции конца XVIII в. во многом подогрело общественное мнение колоний к идее независимости. У Т. Пейна тема гражданского общества, противостоящего государству, стала центральной. Идеолог американской революции называл государство необходимым злом: чем оно меньше, тем лучше для общества. Власть государства должна быть ограничена в пользу гражданского общества. Чем совершеннее гражданское общество, тем с большей самостоятельностью люди регулируют свою жизнь, тем меньше они нуждаются в государстве. Государство можно считать законным, или «цивилизованным» лишь в том случае, если оно образовано в результате ясно выраженного согласия всех членов общества, зафиксированного в конституции. Правительство убеждал своих современников Т. Пейн: не имеют прав, они имеют только обязанности перед гражданами.

В дальнейшем эта традиция в более умеренных вариантах разрабатывалась А. де Токвилем, Дж. С. Миллем и др. Об их взглядах и воззрениях других представителей классического либерализма мы поговорим подробнее в главе, посвященной основным идейно-политическим течениям. Здесь отметим лишь, что теоретические искания либералов XVIII—XIX вв. были направлены на поиски путей достижения оптимального равновесия между гражданским обществом и государством. Они исходили из признания того, что разделение между этими двумя сферами является неотъемлемым признаком демократической общественно-политической системы.

135

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Когда возникло понятие «гражданское общество»?
2. Какие факторы сыграли определяющую роль в формировании гражданского общества?

3. 3. Можно ли утверждать, что гражданское общество существовало в эпоху античности и период Средневековья?

§ 3. ГЕГЕЛЬ И МАРКСИЗМ О ГРАЖДАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Основные понятия: **классы, сословия, семья, государство, частный интерес, рынок, противоречия, конфликт.**

Главная заслуга в **разработке концепции гражданского общества в его взаимосвязи с государством**, несомненно, принадлежит немецкому философу XIX в. Гегелю.

Систематизируя наследие французской, английской и немецкой общественно-политической мысли, Гегель пришел к выводу о том, что гражданское общество представляет собой особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству. Его возникновение Гегель датировал Новым временем.

Совокупность частных лиц, классов, групп, корпораций, сословий, институтов, регулируемых гражданским правом и прямо не зависящих от государства, — это и есть, по Гегелю, гражданское общество. Основой гражданского общества он считал рыночную экономику. Философ подчеркивал, что понимаемое так гражданское общество представляет собой результат длительного и сложного процесса исторического развития, завершившегося с утверждением буржуазного строя.

Как и Т Гоббс, *Гегель* полагал, что конфликт интересов — неотъемлемая черта гражданского общества и без вмешательства внешней силы люди неминуемо оказываются во власти насилия. Гражданское общество не может остаться «гражданским», если оно не управляется государством. Лишь верховная публичная власть (конституционное государство) способна эффективно решать проблемы, порождаемые существующей в обществе несправедливостью, и объединить все частные интересы в универсальное политическое сообщество.

Особый подход к проблеме гражданского общества прослеживается в марксизме. Вслед за Гегелем *К. Маркс* рассматривал гражданское общество как исторический феномен, как результат многовекового развития социальных и экономических структур, а не как данное природой состояние. Государство и гражданское об-

136

щество возникли на определенном историческом этапе. Они характеризовались особыми формами и отношениями производства, классового разделения и классовой борьбы. По мысли *К. Маркса*, гражданское общество имеет преходящий характер. Гражданское, по сути буржуазное, общество порождает пролетариат (рабочий класс) — «могильщика» капитализма. С отменой частной собственности существование гражданского общества заканчивается.

Согласно марксистской теории государство выражает общий интерес в то время как гражданское общество — частный интерес. Гражданское общество относится к материальной сфере, а государство — к сфере надстройки. При всех оговорках об относительной самостоятельности государства основоположники марксизма считали, что всякий политический строй общества в конечном счете определяется соответствующим экономическим базисом.

В целом формирование различных вариантов концепции гражданского общества неразрывно связано с развитием идей индивидуальной свободы, самоценности личности. Это применительно и к марксистской концепции. Но вместе с тем в марксизме была заложена возможность полного растворения индивидуально-личностного начала в коллективном, будь

то в гражданском обществе или госу дарстве Маркс обосновывал мысль о том, что человек может найти себя и добиться настоящей свободы, лишь слившись с обществом

У основоположников марксизма речь шла об «отмирании» государства и по строении бесклассового коммунистического общества Вот почему с их точки зре ния применительно к будущему проблема отношении между госу дарством и граж данским обществом теряла всякий смысл Где нет юсударства, там нет правовых отношений и правовых институтов там нет соответственно и прав В царстве сво боды умы людей не занимает вопрос о свободах

Маркс представлял себе общество где нет не только отношения господства — подчинения но и политической власти вообще — есть только нормы морали, тра диции регулирующие отношения свободных индивидов объединенных в ассоциации А где нет власти там никто не думает о формах правления, стало быть теряет смысл идея правления народа т е демократии Поэтому естественно что настай вая на необходимости слома старого государственного аппарата В И Ленин вооб ще не пользуется понятиями гражданского общества и правового государства Счи талось что освобождение человечества придет в результате уничтожения классовых различий и последующей ликвидации разделения между гражданским обществом и государством а также объединения личного и коллективного начал

Однако весь исторический опыт свидетельствует о том, что именно государство осуществляет примирение интересов различных групп, слоев, классов, предотвращая тем самым разрушение обще ства Именно на государстве лежит ответственность за обеспече ние условий для успешных поисков согласия в обществе по осно вополагающим вопросам социально политической жизни Конечно, полностью избежать гражданских войн, революций, кровопролитных конфликтов не удавалось ни одной стране Но демократиче ские принципы по мере закрепления в основе государственного

137

устройства способны смягчить остроту социального противостояния, обеспечить значительную степень независимости государства от тех или иных экономических и социально-классовых интересов.

Экономика составляет хотя и важнейшую, но лишь одну из опор той арены, на которой разыгрываются политические состязания и баталии. Как показал исторический опыт XX в., именно от гражданского общества зависят существенные характеристики и экономической, и политической систем. Многие из проблем, мешающих в настоящее время нашему обществу выйти из тяжелейшего социально-экономического и политического кризиса, порождены тем, что в условиях реального социализма государство, по сути дела, полностью подчинило и поглотило все общество.

Примечательно, что из общественных наук советского периода само понятие «гражданское общество» было изъято. Оно снова стало частью нашего политического лексикона только в последнее десятилетие с переходом страны на рельсы демократического развития: отечественные политологи интенсивно изучают процессы становления гражданского общества в России, а политики не забывают упомянуть о необходимости развития гражданского общества, укрепления местного самоуправления.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Какие элементы и характеристики Гегель считал наиболее значимыми для гражданского общества?
2. 2. Какое место отводил гражданскому обществу К. Маркс?
3. 3. Почему Маркс считал, что гражданское общество имеет преходящий характер? Как он связывал это с исторической перспективой государства?

§ 4. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ОСНОВНЫЕ ПАРАМЕТРЫ И ХАРАКТЕРИСТИКИ

Основные понятия: **система, подсистема, социальная сфера, духовная сфера, организация, группа.**

В главе I уже говорилось о том, что в современной демократической общественно-политической системе выделяются следующие взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы: производственная или хозяйственно-экономическая, социальная, духовная и политическая. Производственная подсистема обеспечивает материальную основу, а политическая — механизм реализации общей воли и общего интереса всех основных составных элементов системы в целом. Социальная и духовная сферы в совокупности составляют гражданское общество, которое можно также обозначить как единую подсистему.

138

Все подсистемы общества объединены комплексом основополагающих, или осевых, принципов, ценностей, норм, идеалов, формирующихся в гражданском обществе. Общество есть прежде всего союз личностей, вне этого союза оно лишено всякого смысла. Качество общества зависит от того, каковы составляющие его личности, налагающие печать своей воли, своих устремлений, нравственных ориентиров на формы общественной жизни. Можно сказать, что, каковы люди, каково [гражданское общество, таковы экономика и политика

Так, современное общество ориентировано на экономический рост как важнейший показатель социального развития. Но положение дел в экономике зависит от состояния здоровья общества, его умонастроений, прочности морально-этических норм, уровня социальной напряженности, интеллектуальной атмосферы. Иначе говоря, экономика и политика есть функции гражданского общества. Экономическая и политическая свобода суть формы проявления более фундаментальной свободы индивида в обществе как самостоятельной и самоценной личности.

Гражданское общество — это социальное пространство, в котором люди взаимодействуют между собой в качестве независимых друг от друга и от государства индивидов

Это сфера производства и воспроизводства традиций, обычаев, морально-этических норм, их передачи от поколения к поколению. XX век с его жесткими оппозициями (демократия — подавление политических свобод, право — бесправие) определил выбор либо режим всеобщего принудительного согласия с намеченным мудрым руководством, либо условия для проявления способностей и интересов каждого члена общества, без чего невозможно представить себе сам животворящий дух истории

Если центральным элементом гражданского общества признается отдельно взятая личность, то ее несущими конструкциями являются институты и организации, призванные служить осуществлению человеком его интересов, целей, устремлений. Основным институтом гражданского общества остается **семья**. Немаловажную роль играют общины, образовательные и профессиональные организации, творческие и научные союзы, трудовые коллективы, сословия, социальные слои, классы, к которым человек принадлежит

Большое внимание политологи уделяют группам как единицам социального действия в гражданском обществе. **Группа** — это совокупность людей, объединившихся для реализации

определенной цели. Главная особенность группы — взаимозависимость составляющих ее членов. Группа существует и функционирует в силу того, что ее члены разделяют интересы, цели, установки, ценности, а это, в свою очередь, предполагает взаимную зависимость членов группы в деле реализации совместных целей и интересов. Чем четче и определеннее сформулированы эти цели и интересы, чем полнее они осознаны, тем выше устойчивость и эффективность группы.

В обществе существует множество групп, различающихся по роли, числу участников, предназначению и функциям. Группами можно назвать, например, бригаду рабочих, местное отделение пар-

139

тии, общину, кружок друзей или единомышленников, земляческий союз, организации по профессиям и интересам. В работах политологов речь идет преимущественно о так называемых группах интересов, т. е. о формирующихся и действующих в гражданском обществе, борющихся за политическое влияние разного рода союзах рабочих, фермеров, предпринимателей, представителей различных профессий (например, гильдии врачей, адвокатов, инженеров), церковных, женских, молодежных и иных общественных организациях, участники которых объединены общностью интересов. Одни группы интересов существуют в течение длительного времени, хорошо организованы, располагают прочными связями с политиками, другие же формируются ради какой-либо конкретной цели и по ее достижении распадаются.

Группы служат человеку полем реализации его возможностей и потребностей, выступают своего рода опорой в его взаимоотношениях с государством. Они отражают разнообразие экономических, этнических, религиозных, региональных, демографических, профессиональных и иных социальных интересов. С точки зрения теории групп социальная и политическая жизнь предстает ареной столкновений и сотрудничества конкурирующих друг с другом групп, вступающих в разного рода союзы, коалиции, соглашения. Отдельные группы взаимоуравновешивают друг друга, удерживая всю социальную и политическую систему в своеобразном равновесии, препятствуя резкому сдвигу общественно-политической оси влево или вправо.

В гражданское общество входит также целый ряд так называемых промежуточных институтов, которые выступают одновременно в качестве несущих конструкций как самого гражданского общества, так и мира политического. Речь идет, как уже неоднократно отмечалось, о политических партиях, организациях, объединениях, средствах массовой информации. Следует учесть также, что гражданское общество — это не только определенный социально-экономический комплекс институтов, но и духовное и политико-культурное образование. Гражданское общество невозможно представить без национальных и религиозных традиций, обычаев, мифов, символов, стереотипов поведения, морально-этических норм и ценностей.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Что понимает современная политология под гражданским обществом? Какое место оно занимает в общественно-политической системе?
2. 2. Какова роль гражданского общества в формировании основополагающих ценностей, отношений и установок людей?
3. 3. Каковы роль и место промежуточных институтов в гражданском обществе?

§ 5. ПРИНЦИПЫ РАЗДЕЛЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СФЕР ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Основные понятия: **политика, свобода выбора, гражданство, государство благосостояния, светское начало.**

Главным условием возникновения и утверждения подлинного гражданского общества является **разграничение между экономикой и политикой, между собственностью и властью.** При соединении экономической власти с политической неизбежно происходит ее концентрация в руках одного человека или группы лиц. Если же политическая и экономическая власти разделены и рассредоточены, если существует несколько центров экономического и политического влияния, то они взаимно ограничивают и сдерживают друг друга. Как показывает исторический опыт, не может быть свободы личности там, где нет многообразия источников жизнеобеспечения и свободы экономического выбора.

Поэтому свобода личности предполагает существование, с одной стороны, центров власти, исключающих монополию какого-либо одного лица, социальной группы, партии и уравнивающих всевластие государства, с другой стороны, свободы выбора во всех сферах общественной жизни. Основополагающее значение с этой точки зрения имеет **частная собственность.** Вслед за *Гегелем* можно сказать, что гражданское общество — это сообщество частных собственников, которые независимо от своего социального статуса, религиозных и политических воззрений, расовой и этнической принадлежности равны перед законом. Члены гражданского общества вправе преследовать свои интересы с помощью всех средств, которые предусмотрены законом.

Без свободы выбора ни одно занятие не способно принести человеку удовлетворение, раскрыть его призвание. То, что человек не выбрал по собственной воле, что принудительно навязано ему извне, не может стать частью его внутренней сущности, остается чуждым его истинно человеческой природе. Идея индивидуальной свободы, основанная на отождествлении личной свободы с правом неограниченного распоряжения плодами своего труда, частной собственностью, стала в свое время стимулирующей силой развития производственных сил и формирования политической демократии. Как считал французский просветитель XVIII в. *Д. Дидро*, «принудительные уступки плодов моего труда нарушают право собственности и уничтожают охоту трудиться». А по мнению *Гегеля*, выступающие за насильственно навязываемый «братский союз людей с общностью имущества и изгнанием собственности» не понимают природы свободы духа и права.

В экономической сфере идея свободы выбора проявляется в принципах свободной конкуренции и свободного рынка. Возможность вступать в конкуренцию с себе подобными — одно из есте-

141

ственных прав человека. Защищая экономическую свободу, т. е. свободу хозяйственной деятельности, [мыслители Нового времени выступали против внеэкономических привилегий и цеховой организации, против «чрезмерной опеки» государства в экономической сфере. Гарантированная государством свобода предпринимательской и трудовой деятельности входит в содержание понятия права частной собственности и, следовательно, служит необходимой предпосылкой формирования гражданского общества

Одно из основных условий существования гражданского общества состоит в разделении политической и социальной сфер, политических и социальных функций. Правовой статус человека должен быть отделен от его социально-экономической роли как члена гражданского общества. Сфера частных интересов, наемного труда и частных прав освобождена от политического контроля.

Индивид одновременно принадлежит гражданскому обществу как частное лицо и является гражданином государства. **Гражданство** — это не только правовой статус личности, но и

социальное состояние. Равенство перед законом и связанные с этим гражданские права в правовом государстве дополняются социально-экономическими правами. Обеспечение подлинной свободы в обществе предполагает, что каждый человек становится гражданином не только в юридическом и политическом, но также в экономическом и социальном смысле. Иными словами, равенство — это не самоцель, а исходное состояние, которое позволяет создать равные для всех условия выбора. Свобода остается недостижимой мечтой, если каждому члену общества не будет обеспечен равный доступ ко всему разнообразию жизненных шансов.

Гражданское общество предполагает создание защитных социальных барьеров, дабы человек не мог впасть в унижительную нищету, не чувствовал себя в своей стране изгоем. Соответственно одной из важнейших функций общества является обеспечение минимума необходимых средств существования для всех индивидов, и прежде всего для тех, кто в силу каких-то причин не в состоянии позаботиться о себе самостоятельно (инвалиды, больные, престарелые, дети, лишившиеся родителей)

Первоначально задачу социальной защиты выполняли главным образом такие институты гражданского общества, как кровнородственные, сельские, соседские общины, церковные, благотворительные организации и фонды, профсоюзы. Однако сейчас значительную и постоянно растущую часть ответственности за обеспечение достойного уровня жизни людей взяло на себя государство. В индустриально развитых странах в результате неуклонного расширения социальных программ, осуществляемых государством, утвердилось так называемое **государство благосостояния**, к которому перешла значительная часть функций, ранее выполнявшихся гражданским обществом.

Государство благосостояния проводит политику регулирования социальной и экономической сфер ради обеспечения полной занятости населения, сохранения высокого уровня заработной платы и стабильных цен. Составной частью деятельности государства благосостояния является разработка и реализация широкого комплек-

142

са программ, направленных на оказание социальной помощи непривилегированным слоям населения (пособия по безработице и временной или постоянной потере трудоспособности, пенсии по старости, выплаты на детей). Одной из главных целей государства благосостояния является расширение демократии, предоставление всем членам общества не только юридических и политических, но и социальных прав путем справедливого перераспределения доходов. Социал-демократы и либеральные реформаторы рассматривали государство благосостояния как гарант обеспечения социальной справедливости. В настоящее время социальные программы стали неотъемлемой частью правового государства.

Однако в последние полтора-два десятилетия в данном отношении в ряде стран наметился поворот. В условиях чрезмерного расширения роли государства в экономической и социальной сферах выявилась перегрузка государства, которая стала отрицательно сказываться на его эффективности. Непомерно разросшиеся социальные программы превратились в фактор, по сути дела, подрывающий личную инициативу и предприимчивость людей. Поэтому в последние годы в развитых странах Западной Европы приобрели популярность идеи либо замены, либо дополнения государства благосостояния так называемым обществом благосостояния.

В частности предусматривается значительное расширение сети общественных и коммунальных институтов, призванных реализовывать социальные услуги, поощрять деятельность частных фондов, церковных и иных благотворительных организаций, а также самопомощь людей, что в конечном счете должно способствовать сужению функций государства в пользу гражданского общества.

Гражданское общество и правовое государство возникли и развивались как негативная реакция на идеал средневековой **теократии**, поэтому одна из основных характеристик правового государства — **светское начало**, которое столь же существенно, как и начало правовое. Здесь преодолевается единство политики и религии, политики и идеологии, утверждается разделение общественного и частного, общества и государства, права и морали, политической идеологии и науки, религиозного и светского. Религия, мораль, наука, искусство и другие духовные феномены начинают существовать в истинном своем качестве, освобождаясь от политических функций.

При всей необходимости государственной поддержки науки, литературы, искусства это та сфера, где требуется максимальная степень самостоятельности, инициативы, свободы самовыражения, поскольку именно здесь человеческое начало наиболее полно проявляет себя. Это та сфера, где недопустимы какой бы то ни было классовый подход, идеологизация, политизация, государственное вмешательство и тем более огосударствление.

Подводя итог, можно сказать, что гражданское общество представляет собой **систему обеспечения жизнедеятельности социальной, культурной и духовной сфер, воспроизводства и передачи их ценностей от поколения к поколению**. Это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, в задачу которых входит обеспечение условий для

143

самореализации отдельных индивидов и коллективов, удовлетворения частных — индивидуальных или коллективных — интересов и потребностей. Интересы и потребности людей выражаются и осуществляются через такие институты гражданского общества, как семья, церковь, система образования, научные, профессиональные и иные объединения, ассоциации, организации, движения.

В целом гражданское общество есть **сфера частных интересов**. Здесь сталкиваются интересы самых разнообразных социальных и политических сил, разворачиваются социальные и политические конфликты, дополняющиеся противоречиями между частными и государственными интересами. Как говорил *И Кант*, «человек стремится к гармонии, но природа лучше знает, что хорошо для рода человеческого: она хочет дисгармонии». Средством полного развития человеческих сил природа избирает их противоборство в обществе. Это противостояние тоже форма общения и общности, хотя и «антиобщественная».

Полная гармония в обществе всегда оставалась недостижимым идеалом: стоило сгладить одни проблемы и противоречия, разрешить конфликты, как тут же возникали другие, зачастую не менее серьезные, способные надолго нарушить спокойствие всего общества.

Однако противоречия и борьба перестали бы выполнять функцию двигателя общественно-исторического прогресса, если бы оставались бы безысходным и непримиримым антагонизмом между людьми. Поэтому главное предназначение гражданского общества состоит в достижении согласия между различными социальными силами и интересами. Оно призвано устанавливать нормы, способные предотвратить разрушительные последствия борьбы различных социальных сил и направить ее в созидательное русло.

Особенность любого жизнеспособного сообщества людей, в том числе гражданского общества, состоит в единстве не только одно-порядковых, сходных между собой, но и противоречивых, конфликтующих элементов. Гражданское общество существует и развивается за счет и борьбы, и внутреннего единства. Это его внутреннее, сущностное единство проявляется в органическом сосуществовании разнородных социальных сил, институтов, организаций, групп, объединенных общим стремлением к совместной жизни.

Признание самоценности личности, ее прав и свобод предполагает и ответственность индивидуального гражданина перед обществом, перед другими людьми за свои действия. Более того, понятие права содержит в себе ограничения, налагаемые на свободу. Масштабы такого ограничения в значительной степени зависят от характера государства. Но главное призвание государства — быть воплощением всеобщего интереса и субъектом реализации этого интереса. Вот почему Гегель рассматривал государство как результат соединения двух противоположных начал — интересов целого и интересов множества составляющих его индивидов. Именно в этом смысле говорят, что гражданское общество и государство представляют собой две стороны одной и той же медали.

144

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каково главное условие возникновения гражданского общества?
2. Что имеется в виду, когда говорится о необходимости разграничения собственности и политической власти?
3. Что понимается под свободой экономического выбора?
4. Как вы понимаете принцип разделения политической и социальной сфер в обществе, государства и религии, государства и идеологии?

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ VI I

1. Объясните необходимость разграничения понятий «общество» и «гражданское общество». Попытайтесь выявить сходство и различие между ними.
2. Назовите основные признаки и составные элементы гражданского общества, дайте их общую характеристику.
3. Как вы полагаете, сформировалось ли в России гражданское общество?

ГЛАВА VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИКТАТОРСКОГО ТИПА

§ 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ ФОРМЫ ДИКТАТОРСКОГО ПРАВЛЕНИЯ

Основные понятия **диктатура, тирания, деспотия, протекторат**

Изучая историю различных эпох и культур, мы находим множество политических форм, созданных человечеством. Вы уже познакомились с принципами и институтами демократического устройства. Многие рассматривают демократию как наиболее совершенную форму политического устройства, которую когда-либо создавал человеческий опыт. В наши дни все больше стран переходят к представительному правлению.

Однако демократические государства на политической карте мира находятся в явном меньшинстве — стабильных демократий, т. е. имеющих более чем двадцатилетний стаж устойчивого существования, в мире насчитывается не больше трех десятков. Политические системы большинства современных государств строятся на иных основаниях и управляются недемократическими методами. Такие системы называют диктаторскими.

Часто считают, что диктаторские режимы держатся исключительно на насилии и терроре. Однако не будем забывать о значительной роли успешной экономической политики, религиозного сплочения или традиционной привычки повиноваться главе клана.

В XX в. диктатуры выступают в двух основных формах — тоталитарной и авторитарной. Они,

особенно тоталитаризм, связаны со специфическими чертами нашей эпохи, хотя их определенные элементы были известны и раньше. Рассмотрим некоторые исторические формы диктатуры, чтобы лучше понять специфику этого феномена.

Диктаторские режимы как определенный способ осуществления политической власти сложились так же давно, как и демократические. Корни весьма актуального сегодня противопоставления демократии диктатуре можно обнаружить и в формах политической организации античности. Древние греки различали тиранию (самовластие одного лица) и олигархию (правление ради выгоды немногих) от демократии.

146

Согласно *Платону*, города, в которых господствует тирания или олигархия, «населяют люди, считающие других либо своими господами, либо рабами», т. е. неравными по рождению. *Аристотелю* тирания представлялась «наихудшим из видов государственного устройства». Он также отличал тиранию от монархии — правления одного человека ради общего блага.

Тирания и олигархия возникали, как правило, из демократии: один человек или группа лиц силой или хитростью захватывали всю полноту власти и осуществляли ее без согласия с народом. Чаще всего тиранами становились удачливые военачальники, сумевшие обернуть себе на пользу столкновение народа и аристократии в условиях социального кризиса. Для создания опоры в народе и устранения влиятельных противников многие тираны боролись со знатью и получали широкую поддержку со стороны бедных слоев.

Например, тиран Афин *Писистрат* (VI в до н э) в интересах земледельцев и торгового сословия реформировал суд и снизил налоги. Средства на это он брал у богатых, а также использовал имущество своих противников. Позднее тирания утратила ореол добродетельного правления, поскольку почти все тираны отличались коварством и жестокостью, а некоторые запятнали себя предательством в пользу иноземных сил.

Деспотия в отличие от тирании представлялась древним справедливой, хотя и неподотчетной властью. Классическим примером деспотии было Персидское царство, а также древние государства Двуречья, Египта, Индии и Китая, т. е. Древнего Востока. В отличие от Греции, где свободные люди никогда не соглашались подчиняться неограниченной власти, народы Азии, как говорил Аристотель, свободы не ценили. Эта мысль положила начало широко распространившейся потом идее противопоставления Востока Западу как контрасту свободы и рабства.

Характерная черта восточных деспотий — наличие чиновников, управлявших обширным государственным хозяйством. На Востоке иоюдетвовала государственная и общинная собственность, прежде всего на землю, а частная была развита гораздо слабее. Не существовало и разделения между светской и духовной властью, религия, суд и управление находились в руках царя. Власть его была огромной, но царскому произволу часто противостояли авторитет знати, жрецов, народного собрания и т. д. Многие сельские общины имели самоуправление. Общественная и частная жизнь, как правило, регулировались традиционным законом, совокупностью религиозно-этических норм, преступить которые значило поставить себя вне общества. Это говорит о том, что даже в те времена власть деспота никогда не была всепроникающей.

История Древнего Рима дает много поучительного относительно сути и происхождения феномена диктатуры.

Из древнеримского права и дошел до нас термин «диктатура» (*dictatura*), который в переводе с латинского означает «неограниченная власть». Первоначальный смысл этого понятия был связан с наделением определенного лица самой широкой властью в рам-

ках закона в отличие от тирании или олигархии, где власть верховной личности или группы лиц была безотчетной и неподконтрольной

В республиканском Риме (VI — I вв до н э) диктатор был связан правом и в полномочиях и в сроках пребывания у власти. В периоды крайней опасности для государства, которая могла исходить от внешней угрозы или от внутреннего мятежа сенаторы назначали диктатором одного из консулов на срок не более шести месяцев. Однако он не вправе был изменять законы, вмешиваться в гражданское судопроизводство, объявлять войну и вводить новые налоги.

Главная особенность временной диктатуры состоит в том, что она стремится стать вечной и преступить законы, ограничивающие ее положение. Как правило, войну было трудно закончить в отведенный для диктатора срок, да и нелегко было удержать его от расширения своей власти. К тому же социальный фундамент римской демократии подтачивала ожесточенная классовая борьба. Вручая огромную власть какому-либо лицу, всегда следует считаться с тем, что объективные обстоятельства и личные амбиции способны разрушить демократические устои.

Первым подал пример тому римский полководец и противник плебса *Сулла*, который узурпировал власть в условиях кризиса республиканского строя и начала эпохи гражданских войн (82 — 79 гг до н э).

Посмотрим на события того времени глазами *Плутарха*: «при полной развращенности народа и болезненном расстройстве государственной жизни появляется то один, то другой могущественный властитель, и нет ничего удивительного в том, что Сулла пришел к власти, если в Народном собрании убивали консульских сыновей, если чуть что брались за оружие, серебром и золотом подкупая воинов, огнем и мечом устанавливая законы, силой подавляя несогласия. Я не обвиняю того, кто при таких обстоятельствах достиг высшей власти, но я не считаю, что, когда дела государства так плохи, стать первым — значит быть лучшим».

Начиная с власти *Цезаря*, который в 46 г до н э стал диктатором на 10 лет, а двумя годами позже — пожизненно, но был убит, характер диктатуры радикально изменился. Произошло становление диктатуры в широком смысле этого слова — как нового типа власти, менявшего законы в своих интересах, неподотчетного народу и бессрочного. Республика превратилась в монархию.

В Средние века примером диктаторского правления были тирании в итальянских городах — Риме, Милане, Флоренции и др.

В XV в во Флоренции представитель богатейшего рода *Лоренцо Медичи* добился почти неограниченной власти. Его предшественник довольствовался тем, что расставлял своих людей на выборные должности, но Лоренцо пошел дальше. В 1480 г он прекратил действие писаных и неписаных правил и властвовал при помощи «совета семидесяти», который лично и назначил. Народу оставалось лишь с восторгом приветствовать принятые решения на шумных собраниях, специально созывавшихся для этого.

148

В Новое время диктатуры обнаружили ряд неизвестных ранее черт.

Протекторат *Кромвеля* в Англии (1653—1658), т. е. режим неограниченной военной диктатуры, показал, что буржуазия не всегда привержена демократии. После Английской революции (1642—1649), которая низвергла абсолютную монархию и отдала власть в руки торго-

промышленного сословия, возник острый социальный и политический конфликт между сторонниками олигархической республики и приверженцами широкого политического равенства. Только военная диктатура «заморозила» =>то противостояние и не дала ему разгореться в гражданскую войну. Гражданские свободы при этом были урезаны, а власть парламента сведена к номинальной.

Более драматический ход события приняли в годы Великой французской революции (1789—1794). Установленная в июне 1793 г. революционная якобинская диктатура показала много общего с тоталитарными режимами XX в.

Вдохновляемые идеей суверенитета народа (она, как мы помним, является одним из краеугольных камней демократической мысли), якобинцы провозгласили создание нового общества, основанного на идеалах свободы, равенства и братства. Но путь к нему они пролагали через насилие, диктатуру коллективного органа — Конвента, объединившего много незаурядных личностей, решающее слово ере ди которых принадлежало *Робеспьеру* (1758—1794). Якобинская диктатура известна первым применением массового террора, направленного против целых сословий — аристократии и духовенства. Не только высшие слои общества пострадали от террора. При подавлении крестьянского восстания в провинции Вандея повстанцев массами топили и расстреливали. В конце концов террор обратился против его собственных поборников, и на гильотине погибло большинство видных якобинцев.

Через несколько лет единоличное правление во Франции установил *Наполеон* (1769—1821). Он пришел к власти, опираясь на солдат и обосновывая единовластие при помощи некоторых довольно расплывчатых формулировок Конституции 1799 г. Зафиксированное в ней положение о возможности наделения первого консула особыми полномочиями оказалось в условиях кризиса олигархического демократического строя формальной предпосылкой режима личной власти.

Хотя Наполеон стал полновластным повелителем Франции благодаря солдатским штыкам, утвердившийся режим, по существу, был первой в истории попыткой установления диктатуры на основе народного волеизъявления. Его внутренняя политика пользовалась поддержкой самых широких слоев населения. Было централизовано управление, введено прогрессивное гражданское законодательство, успешно осуществлялась борьба с разбоями и коррупцией, при помощи политики «кнута и пряника» умиротворена Вандея, т. е. более гуманными методами фактически осуществлены задачи французской революции.

149

Одновременно в годы наполеоновского диктата (1799—1814) была задавлена свобода слова: выходило лишь несколько газет информативного характера. Значительно расширились функции полиции. Вся политика была подчинена интересам военной экспансии.

В XIX в. для диктатур все большее значение приобретали массовая поддержка «снизу» и создание демократического фасада.

Например, *Наполеон III* получил власть в результате референдума, последовавшего за разгоном Законодательного собрания (1851). По Конституции 1852 г он получил исключительное право предлагать законы и назначать кандидатов в обе палаты парламента. При этом всеобщее избирательное право в виде выборов и референдумов сохранялось. В 1852 г, вновь при помощи референдума, Наполеон III стал императором Франции.

Судьба диктатур прежних веков напрямую зависела от судьбы диктатора. Его смерть или военное поражение, как правило, вели к падению установленного им политического порядка.

Что такое диктатура? В политологии под этим термином понимают правление лица или

группы лиц, которые присваивают и монополизируют государственную власть, используя ее без реального контроля со стороны граждан. Диктаторский режим основан на концентрации власти и является антиподом демократии.

В чем наиболее явно проявляется эта противоположность? Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к следующей таблице:

Демократия западного типа	Диктатура
1 Гражданские права	
Ограниченное толкование преступлений против государства	Расширенное толкование преступлений против государства
Свобода политических объединений, право голоса, публикации и выезда из страны	Ограничение гражданских прав: голоса, выражения своих взглядов, выезда из страны, политических объединений
Широкие процедуры восстановления в правах	Ограниченная процедура восстановления в правах
Регулярные свободные выборы по принципу «один человек — один голос»	Регулярные, но не свободные выборы по принципу «один человек — один голос»
2 Структура государственной власти	
Наличие законодательной, исполнительной и судебной властей и реальное функционирование принципа разделения властей	Решающая роль исполнительной власти, маловластность представительных институтов, зависимость судебной власти.
Ответственность перед электоратом	Ответственность перед вышестоящим функционером
Гласность в принятии решений.	Закулисный процесс принятия решений
3 Государство и право	
Правовая государственность	Формальное существование правовых норм и низкая правовая культура

150

Об абсолютной противоположности диктатуры и демократии можно говорить, лишь сопоставляя их идеальные модели. И в древности, и в наше время вовсе не редки режимы, в которых смешиваются диктаторские и демократические элементы.

Особенностью нашего века является существование как диктатур, нацеленных на воплощение в жизнь идеи совершенного общества, имитирующих демократию, идею народного суверенитета и несущих все ее внешние атрибуты (парламент, выборы и т. д.), так и более традиционных, заинтересованных прежде всего в сохранении власти. Первое больше характерно для тоталитаризма, а второе — для авторитарных диктатур.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каково отличие тирании и олигархии от демократии?
2. Приведите известные вам из истории примеры диктаторского правления.
3. Каковы особенности авторитарных режимов Нового времени?
4. Назовите основные отличия диктатуры от демократии.

§ 2. ТОТАЛИТАРИЗМ КАК ФЕНОМЕН XX в.

Основные понятия: **тоталитаризм, фашизм, нацизм.**

На политическую историю мировой цивилизации XX в. наложил глубокий отпечаток эпохального противоборства тоталитаризма и демократии. Этот конфликт в скрытой или явной форме не только присутствовал в большинстве событий мировой политики, но и определял

основное противоречие экономической и духовной жизни столетия. Тоталитаризм проявился как мировое явление. Он утвердился в качестве политической системы в самой большой стране мира — в России и в одном из самых культурных европейских государств — в Германии, распространившись после Второй мировой войны на целый ряд стран.

Понятие «тоталитаризм» восходит к латинскому *totalis*, т. е. «весь», «целый», «полный». Впервые оно стало применяться в 20—30-е гг. в фашистской Италии для обозначения своеобразия режима Муссолини по сравнению с западными демократиями и советской политической системой. Примерно в это же время теоретики левой и либеральной ориентации стали употреблять понятие «тоталитаризм» в критическом смысле, подчеркивая сходство фашизма и коммунизма как на уровне политической организации, так подчас и в идеологическом плане. Историческую уникальность нового феномена отмечали в своих работах русские консерваторы-эмигранты *И. Ильин* и *И. Бердяев*.

151

После Второй мировой войны появилась возможность привлечь большое количество документальных материалов для изучения этого феномена, что позволило сделать широкие обобщения. На их основе была создана, можно сказать, классическая версия теории тоталитаризма, известная прежде всего по книгам *Х. Арндт*, *К. Фридриха* и *З. Бжезинского*. Тоталитаризм понимался как диктаторское господство для построения принципиально нового общественно-политического порядка при наличии современных технических и политических условий.

Если обобщить содержание новой теории, то можно сказать, что, во-первых, тоталитаризм является принципиально новым политическим явлением, отличным как от демократии, так и от диктаторских государств прошлого; во-вторых, коммунистический и нацистский аппараты господства в своей основе очень близки.

В чем наиболее отчетливо просматривается это сходство? Политические системы, построенные в Советской России и нацистской Германии, покоились на власти единственной массовой партии, господствовала официальная идеология, осуществлялась монополия на средства массовой информации, на средства вооруженной борьбы, а контроль со стороны политической полиции приобретал характер террора, осуществлялась централизованная система управления экономикой.

Многие исследователи в разные годы выступали с критикой данной теории. Они обращали внимание на ее уязвимые моменты: склонность подчеркивать общие черты и недооценивать различия между отдельными странами, абсолютизировать роль революционной идеологии, рассматривать тоталитаризм как застывшую политическую систему, лишенную внутренней динамики, и др. Однако создать иную схему, объясняющую этот феномен, с которой согласился бы научный мир, не удалось. К тому же в ходе дальнейших исследований «узкие места» теории тоталитаризма получали более убедительную аргументацию. К этой теории следует относиться так же, как *У. Черчилль* относился к демократии: она самая плохая, если не принимать в расчет все остальные.

Рассматривая коммунистическую и нацистскую системы под углом зрения тоталитаризма, следует иметь в виду, что эта теория имеет заметную идеологическую окраску и активно использовалась в пропагандистских целях, особенно в годы «холодной войны». Несомненная научная значимость этого подхода практически с самого начала сочеталась с известными политическими антипатиями исследователей. При помощи концепции тоталитаризма западные демократы смогли свести воедино своих главных политических противников.

Отправной точкой при рассмотрении тоталитаризма является тезис о том, что политическая система тоталитарного типа являет собой принципиально новый облик диктатуры и

подавления свободы и принадлежит исключительно политической истории XX столетия. Всякий анализ предполагает сравнение, и исторические параллели в нашем случае напрашиваются сами собой.

152

Ряд черт тоталитаризма присутствует в исторических диктатурах: концентрация власти, культ вождя, террор против политических противников и т. п. Наиболее схожи с тоталитаризмом средневековые попытки организовать общество по определенному образцу, за которыми стояли влиятельные религиозные течения. Такие попытки предпринимались монахом *Дж. Савонаролой* во Флоренции (1494—1497), известным религиозным реформатором *Ж. Кальвином* в Женеве (1541—1564); последний, отличаясь крайним аскетизмом, пытался контролировать и верования, и нравы, не останавливаясь перед изгнаниями и казнями. Еще больше примеров для сравнения дает опыт упоминавшейся якобинской диктатуры во Франции.

Примеры тоталитарного мышления без труда можно отыскать в недрах евро пейской духовной культуры — в сочинениях *Платона*, коммунистов-утопистов *Т. Мора* и *Т. Кампанеллы*, в трудах *Ж.-Ж. Руссо* и др. Однако увлеченность поисками исторических предтеч тоталитаризма может легко привести к упрощению социально-политических реальностей современности. К тому же приведенные примеры представляли собой достаточно кратковременные явления и не обладали совокупно стью многих признаков тоталитаризма. Что же принципиально новым привнесли коммунизм и нацизм в диктаторскую практику нашего столетия?

Политическая идеология сторонников тоталитаризма основана на принципиально новом представлении о политике, ее возможностях и принципах осуществления политических решений. Как известно, либеральный подход предполагает, что политические системы являются плодом долгого взаимодействия различных сил в обществе, складываются в результате проб и ошибок. Либералы также считают, что существует множество интересов, которые лежат вне сферы политики. Консерватор независимо от того, исходит он из философских, теологических или моральных аргументов, полагает, что человеческие возможности ограничены. Он скептик относительно возможностей политики создать мир без господства, убежать от авторитета проверенных веками институтов и предпочитает «не ремонтировать то, что не сломано».

Тоталитарное видение мира политического принципиально иное. Оно покоится на положении о единой, исключительной истине в политике. Осуществление этого идеала зависит не от стихийного процесса взаимодействия между людьми, а от планомерного строительства, связанного с политическим принуждением. Тоталитаризм покрыл себя позором из-за масштабного применения террора, причем не только против политических противников, но и против целых классов и рас.

Понять логику тоталитарного мировидения нам поможет цитата отечественного мыслителя *С. Франка* о философских предпосылках деспотизма как системы «при нудительного осуществления абсолютной правды» «Для человека, сознательно или бессознательно признающего себя или свой идеал непогрешимым и абсолютно верным, исчезают всякие сомнения и колебания; все разногласия между людьми

153

лишаются в его глазах своего принципиального значения, обосновывающего свободу мнения, и сводятся к простому факту противоречия между истиной и ложью, между сознательностью и невежеством или предрассудком. С этой точки зрения по добные разногласия должны быть преодолены всеми средствами, и притом чисто механически» Тоталитаризм, таким образом выступает в роли вершителя «законов движения», объективных норм истории и природы,

которые он пытается претворить в обществе

Отсюда вытекает такая черта тоталитаризма, как стремление к полному переустройству и контролю не только политической, но и духовной жизни общества Автократии прошлых веков удовлетворялись тем, что лишало широкие слои населения и оппозиции возможности участвовать в политике, и пытались сконцентрировать всю власть в руках государства Тоталитаризм же подчиняет не только политическую сферу, но и частную жизнь

Известна борьба коммунистов и нацистов против религии, поскольку они не могли смириться с иным мировидением Новый политический механизм подчиняет своим предписаниям автономную до сих пор экономическую сферу Его притязания на власть действительно абсолютны, «тотальны» *Л Троцкий*, наблюдая из эмиграции за возведением здания советского тоталитаризма, фундамент которого обязан не в последнюю очередь и его собственным стараниям, писал «Государство — это почти либеральная формулировка по сравнению с действительностью сталинского тоталитарного режима Людовик XIV отождествлял себя лишь с государством Римский папа отождествлял себя и с государством, и с церковью Тоталитарное государство идет гораздо дальше цезарей и Божьих наместников, поскольку оно, кроме того, вбирает в себя всю экономику страны Сталин в отличие от короля-солнца имел основание сказать «Общество — это я»

Своей новизной тоталитаризм обязан также революционной направленности своих доктрин, стремлению полностью сокрушить старый порядок и на его развалинах построить принципиально новый Если демократическая революция с установлением новой политической системы завершается, то революция тоталитарных движений не заканчивается с достижением ими власти — процесс революционного переустройства продолжается, но уже под руководством «сверху»

Таковы принципиальные замыслы теоретиков тоталитаризма, но возникает закономерный вопрос почему рассматриваемый нами тип политической системы стал возможен только в XX в ? Ведь проекты построения нового общества методом одновременной ломки старого существовали с давних пор Тоталитарную форму политической организации делают возможными определенные черты индустриальной эпохи, ситуация острого политического и экономического кризиса и особенности политической культуры конкретной страны

Тоталитаризм немыслим без современных технических средств Техника выступает при этом прежде всего как совокупность техни-

154

ческих средств контроля и пропаганды. Прежние автократические государства в условиях отсутствия современных орудий политического контроля были просто не в состоянии держать под присмотром все общество и его отдельных членов. Лишь такие средства коммуникации, как транспорт, телефон, радио, телевидение, дают возможность контролировать социальную среду Еще большие возможности они предоставляют для ведения постоянной и целенаправленной обработки населения в нужном идейном ключе

Соединение мобилизующей функции идеологии, облеченной в лозунговую форму, с новыми техническими возможностями — одно из условий обретения диктатурой тоталитарного качества. Техника выступает как средство, а не как достаточное условие тоталитаризма. Как известно, техника может сыграть прямо противоположную роль в судьбе тоталитарного эксперимента. О провале социалистического эксперимента в СССР сигнализировало техническое отставание страны от Запада.

О непосредственной связи тоталитаризма с современностью говорит тот факт, что эта политическая система возникает благодаря массовой поддержке и не в состоянии обходиться

без массовой основы. Отрицая либеральную демократию как «урезанную, убогую, фальшивую», как «демократию для меньшинства» (Ленин) или просто как «еврейскую штучку» (Гитлер), тоталитарная демократия отождествляет себя с высшей формой народоправства. Диктаторская сущность системы скрывалась за фасадом представительных учреждений, «выборов» без права выбора, 99-процентным участием в этой процедуре и прочими атрибутами, которые имитировали процесс волеизъявления народа и единство правителей и управляемых

Обратим внимание на то, что тоталитарные партии приходят к власти в условиях глубоких кризисных потрясений, которые поражают практически все сферы жизни общества. В этот период большинство населения ищет выход в радикальных изменениях. Демократические институты, либеральная или консервативная идеология в этих условиях не всегда в состоянии справиться с давлением народных требований, когда нужны быстрые и простые ответы на принципиальные проблемы.

В России, например, Временное правительство в 1917 г в силу ряда причин оказалось неспособным решить два важнейших вопроса — о мире и о земле. Германия, как известно, с 1929 г переживала глубочайший за всю историю экономический кризис, который повлек за собой увеличение безработицы до 6 млн человек. С марта 1930 г ни одна партия не могла набрать большинства голосов и создать стабильный кабинет. Экономический и политический кризисы перетелись с глубокой психологической травмой, связанной с национальным унижением страны после поражения в Первой мировой войне. Германия должна была пойти на территориальные уступки и выплачивать репарации (до 1988 г.)

Важнейшим фактором, влияющим на становление тоталитаризма, является слабая укорененность демократических представлений в политической культуре, преобладание авторитарных начал в со-

155

знании большинства населения. Один из исследователей тоталитаризма заметил, что, если бы Гитлер родился в Англии, он закончил бы свои дни на виселице или в сумасшедшем доме.

Практическое функционирование политических систем тоталитарного типа можно понять на основе исторического опыта СССР и нацистской Германии. Обе системы выросли на отрицании первенства прав человека, системы парламентаризма и многопартийности и понимались как альтернатива либеральной демократии. Им присущ целый ряд общих признаков, которые, однако, проявились по-разному вследствие особенностей политического, экономического и культурного развития. Поэтому когда говорится о тоталитаризме на советском и нацистском примерах, то имеется в виду не их тождество, а возможность сравнения для проведения определенных параллелей. Несмотря на все различия идеологического и социально-экономического порядка, политические механизмы СССР и Германии в 30-е гг. обнаруживают сходство по ряду принципиальных позиций.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Почему тоталитаризм считают феноменом XX в.?
2. На каких принципах основано тоталитарное представление о политике?
3. В чем сходство и различие между коммунистическими и фашистскими политическими режимами?

§ 3. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ

Основные понятия: **партия нового типа, диктатура пролетариата, коммунистический тоталитаризм.**

Коммунистический тоталитаризм представлял собой уникальное явление, поскольку продемонстрировал переплетение самых различных тенденций — воплощение в жизнь коммунистических принципов, невиданное ранее применение террора, но одновременно крупнейшие достижения научно-технической мысли и впечатляющие темпы экономического развития. На примере нашей страны мы видим, как тоталитаризм прошел все стадии своего развития и исчерпал собственный потенциал.

В историю советского тоталитаризма вплетено марксистское учение. Как известно, *К. Маркс* предполагал революционное низвержение капиталистического строя и уничтожение источника вселенского зла — частной собственности. Одновременно революция должна была смести прежнее государство (парламентскую демокра-

156

тию), которое понималось как тирания класса буржуазии, а также правовую систему и гражданское общество.

Марксизм-ленинизм, утвердившийся в СССР в качестве официальной идеологии, представлял собой перелицовку Марксова учения применительно к условиям России. Основная поправка, которую внес *В. Ленин* в это учение, состояла в фактическом отказе от мысли, что революционный переворот является продуктом перезрелого капитализма. *В. Ленин* предполагал, что революция будет успешной при благоприятном стечении обстоятельств.

Другое принципиальное дополнение марксизма *В. Ленин* произвел своей идеей партии нового типа. Именно такая партия профессиональных революционеров, спаянная жесткой дисциплиной, должна была привнести революционное сознание в рабочее движение и возглавить его.

Перу *В. Ленина* принадлежит также концепция диктатуры пролетариата. Большевики намеревались разбить старую государственную машину (что в значительной степени сделала Февральская революция) и установить господство рабочего класса в союзе с беднейшим крестьянством. Для самого *Ленина* диктатура пролетариата означала диктатуру партии, которая должна была установить принципиально новую структуру властных органов.

Несмотря на всю свою радикальность, программа большевиков, выдвинутая в 1917 г., была наиболее реалистичной. Большевики победили не только потому, что подстрекали стихийное народное недовольство, но и потому, что сумели заручиться поддержкой широких слоев, провозгласив лозунги прекращения войны, раздела земли, рабочего контроля на производстве, национально-государственного переустройства и т. д.

Но свою программу *В. Ленин* и его единомышленники с самого начала предполагали осуществить, как минимум, авторитарными средствами, пришедшими в противоречие с демократическими завоеваниями. Стержнем новой политической системы стала Коммунистическая партия, оказавшаяся у власти в результате Октябрьской революции и последующего разгона Учредительного собрания, в котором большевики смогли получить только 175 мандатов из 707. Наиболее ярко роль партии характеризуют слова *В. Ленина*, сказанные им по поводу первой Конституции РСФСР (1918): «Фактически конституция Советской республики строится на том, что партия все исправляет, назначает и строит по одному принципу». Несмотря на все изменения последующих лет, сущность структуры власти оставалась прежней. Все важнейшие решения принимались в ЦК партии.

20-е гг. были периодом преодоления последствий гражданской войны и острого

внутрипартийного соперничества вокруг вопроса о путях строительства социализма. Хотя политическая оппозиция коммунистам была подавлена, практически всегда существовала относительная свобода в культурной и научной сферах. Несмотря на строгую цензуру и закрытость для критики таких тем, как руково-

157

дящая роль партии и социалистической выбор, существовали различные точки зрения по многим вопросам общественной, хозяйственной и культурной жизни, будь то формы крестьянской кооперации, авангардное искусство или теория относительности

Внутрипартийная борьба вынесла на вершину властной пирамиды *И. Сталина*. В период конца 20-х — начала 50-х гг степень партийного контроля и подавления самостоятельности общества достигает своего пика. В стране происходит насильственная коллективизация, сопровождаемая огромными людскими жертвами. Неви данный размах получили политические репрессии, направленные уже не только против «реакционных» классов, но и против настоящих и мнимых врагов Сталина в партии. Эти репрессии сыграли очень важную роль в запугивании населения и создании послушного большинства.

Сталинский режим, добившись максимальной концентрации власти, одновременно создавал и условия для собственного смягчения. Индустриализация СССР многократно увеличила численность рабочего класса, культурный уровень которого значительно вырос. Впервые в отечественной истории возник широкий слой технической, научной и административной интеллигенции, принимавшей рациональное ядро официальной идеологии, но в первую очередь претендовавшей на рост благосостояния и относительную свободу в рамках системы. Руководство СССР было напугано сталинским террором, который временами грозил стать неуправляемым.

После смерти Сталина (1953) страна вступила в период десталинизации, или «оттепели», по словам известного писателя И. Эренбурга. Была проведена децентрализация государственного аппарата, введены элементы правовой государственности, усилено внимание к социальной политике, снизился контроль за сферой культуры. Более широкой стала автономия министерств в управлении хозяйством. Однако в течение всей истории СССР остро стояла проблема разграничения функций партийных и государственных органов.

В 60—80-е гг процесс выработки решений по принципиальным вопросам внутренней и внешней политики был сопряжен с длительным согласованием интересов между различными ведомствами и центрами власти — военным, промышленным, бюрократическим, представителями различных отраслей хозяйства, КГБ, МИДом, региональными партийно-хозяйственными элитами и т. д. Решения такой важности принимались коллегиально. Можно сказать, что тоталитаризм тяготеет к концентрации власти, но не следует понимать этот процесс упрощенно — как всевластие лица стоящего на вершине властной пирамиды. Генеральный секретарь в этот период был персоной, которая ничего не решала, но через которую решалось все.

Партийное руководство управляло страной при помощи формальных и неформальных методов. Помимо того, что принципиальные политические решения вырабатывались в ЦК КПСС, во всех государственных и общественных учреждениях, на заводах и в колхозах существовали партийные организации, которые должны были

158

проводить соответствующую политику. Через партийные комитеты осуществлялась и кадровая политика. Возникла система номенклатуры — назначения на элитную должность по рекомендации соответствующего партийного комитета. Практиковалось и совмещение

высших партийных и государственных должностей.

Система номенклатуры, принадлежность к которой стала давать различные привилегии, рост потребительских настроений наглядно свидетельствовали о расхождении между социалистическим идеалом и реальностью.

Однако решающим для выживания тоталитарной системы стало замедление в 70 — 80-е гг. темпов экономического роста, неспособность перейти с пути экстенсивного на интенсивное развитие. Стремление контролировать все значимые социальные процессы вело к росту бюрократизма, подавлению инициативы и ограниченному участию в международном разделении труда. Социалистическая плановая экономика явно проигрывала соревнование с развитыми капиталистическими странами. Расходы на гонку вооружений и огромный военный сектор непосильным бременем ложились на хозяйство. Социалистическая плановая экономика явно не справлялась с проблемами. Возникло явление застоя, появилась коррупция. В достоинства социализма перестали верить и широкие народные массы, и элита.

Советское государство являлось федеративным. Если царская Россия не знала деления на ряд национальных территорий, то большевики нашли новые пути сосуществования народов и декларировали их право на самоопределение, но всегда подавляли любые проявления сепаратизма. Государство решало вопросы сохранения языка и культуры отдельных народов, их социально-экономического развития.

Все советские республики обладали собственными конституциями, написанными по образцу общесоюзной. Одна из палат Верховного Совета СССР, Совет национальностей, формировалась из представителей республик, что формально давало малым национальностям шансы выразить свои интересы. По внешнеполитическим причинам республики в 1944 г. получили право устанавливать дипломатические отношения с иностранными государствами и создавать собственные вооруженные силы. В 1957 г. к компетенции субъектов Федерации была отнесена разработка собственного гражданского, уголовного и процессуального законодательства.

В целом советский федерализм обнаружил свой преимущественно формальный характер. Совет национальностей мало влиял на принимаемые решения. Большими возможностями воздействовать на союзную политику обладала практика консультаций по партийной линии. К недостаткам советского федерализма относится также произвольность границ между республиками. Некоторые крупные национальности по политическим причинам были лишены права создать свои автономные республики (например, немцы и крымские татары).

159

СССР часто сравнивают с империей, в которой Россия играла роль метрополии. Но эта империя имела особый характер — богатства в ней текли не от периферии к метрополии, а наоборот. Получалось, что уровень жизни в российских регионах в ряде случаев оказывался ниже, чем в других республиках, не говоря уже о восточно-европейских социалистических странах.

После Второй мировой войны в странах Восточной Европы: в Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии, Югославии и Албании — утвердились политические системы советского типа.

В послевоенный период коммунисты также захватили власть в Китае и Северной Корее. Позднее к лагерю социалистических стран присоединились Вьетнам, Лаос и Куба. Отдельно следует упомянуть тоталитарный эксперимент *Пол Пота* в Кампучии (1975—1979), который привел к колоссальным для этой небольшой страны человеческим жертвам.

Политические системы всех этих стран, исключая совершенно одиозный кампучийский пример, получили в советской литературе тавтологичное обозначение «народные демократии». Они в основном строились на тех же принципах, что и советская система, и большинство из них претерпели те же смены политического курса, что и политика СССР. Однако существовали и реальные различия между странами социализма, обусловленные неравенством в уровне социально-экономического развития и особенностями политической культуры.

В области обеспечения прав человека и степени влияния граждан на политику наблюдалось огромное расхождение между, например, такими европейскими странами, как Польша и Албания. В Польше в частной собственности находилось 3/4 земли. Католическая церковь оставалась серьезной общественной силой и главным оппонентом коммунистов. 90% населения было католического вероисповедания. Албания же была провозглашена «первой в мире атеистической страной», в ней было ликвидировано министерство юстиции, всякое частное владение землей и установлена практически замкнутая хозяйственная жизнь.

В некоторых социалистических странах формально была сохранена многопартийная система (ГДР, Польша и др.). Однако это не меняло сути системы, поскольку реально господствовала одна партия — коммунистическая.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каковы идеологические основы советской системы?
2. Расскажите об основных этапах развития советского государства.
3. Чем объяснялись различия в политическом облике социалистических государств?
4. Почему социально-политическая система советского типа оказалась неэффективной?

§ 4. ТОТАЛИТАРИЗМ НА ПРИМЕРЕ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

Основные понятия: **нацистский тоталитаризм, расизм, фашизм.**

Нацистский тоталитаризм идейными истоками обязан политическим взглядам своего основателя А. Гитлера (1889—1945). Взгляды Гитлера и других теоретиков нацизма — И. Геббельса, А. Розенберга — являлись полной противоположностью той традиции, которая восходила к идеям Просвещения и Французской революции и наследником которой провозглашал себя коммунизм.

Гитлер отрицал универсальные человеческие ценности и оперировал расовыми и биологическими сущностями. История представлялась в виде вечной борьбы между «высшими» и «неполноценными» расами. Нацисты подхватили идеи английского теоретика расизма Х. С. Чемберлена (1855—1927) о германцах как о ядре «высшей» арийской расы и французского теоретика графа Ж.-А. Го-бино (1816—1882) о том, что упадок арийской расы тесно связан с расовым смешением. Гитлер видел немцев наследниками арийцев, а их всемирными врагами — евреев, католическую церковь и социализм — словом, все, что ассоциировалось в его сознании с интернациональной тенденцией.

Выход из экономических проблем Гитлер пытался найти при помощи идеи «национального социализма», давшей наименование всему движению. Впрочем, содержание этой идеи нигде конкретно не уточнялось. Критикуя марксизм и либерализм, нацисты выдвигали идею «народного сообщества», служащего общим целям. Мысль о таком сообществе принималась многими в качестве идеала. Она предполагала искоренение причин классовой борьбы, исходя из общности традиций, нравов, а также выявляя врагов нации.

Цель захвата власти виделась Гитлеру в создании нового Третьего рейха, возродившего традиции подлинного германизма. Для достижения этой цели всем немцам следовало подчиниться общей единой воле. Подобно коммунистической доктрине, в нацизме значительная роль отводилась партии. После захвата власти НСДАП была объявлена единственной партией, а ее монопольное положение в политической системе закреплено законом «Об обеспечении единства партии и государства». Однако НСДАП не была всевластна, она лишь выполняла волю фюрера. Если коммунистическая партия основывалась на принципе демократического централизма, создававшего условия для власти партийной верхушки, то нацисты открыто провозглашали принцип фюрерства, строгой партийной и государственной иерархии.

Апелляция к инстинктам и страданиям широких слоев населения, лозунговость политической пропаганды нацизма, одетая в

161

смутные мистические и националистические одежды, совпали с эмоциями масс. Благодаря тому что программа была нечеткой, она подходила многим. К тому же мало кто всерьез воспринимал экс-тремистскую фразеологию нацистов.

30 января 1933 г. рейхспрезидент Гинденбург назначает Гитлера на пост главы правительства. Кабинет министров в это время был коалиционным, в его состав входили только два нациста. За Гитлера было отдано около 33% голосов. Назначение его было законным, но оно означало первый шаг в утверждении диктатуры. Действуя в русле чрезвычайного законодательства Веймарской республики и опираясь на свою партию, Гитлер совершил ряд политических шагов, противоречащих не только духу, но и букве конституции.

Используя террор против коммунистов, преследования политических противников в уголовном порядке, нарушения парламентского иммунитета депутатов и приостановление действий статей конституции, гарантирующих права человека, Гитлер добился абсолютной власти. В отличие от большевизма в России нацизм в Германии стал господствовать без активного сопротивления подавляющего большинства немцев.

Правый тоталитаризм в отличие от левого, коммунистического, в меньшей степени контролировал жизнь общества. Это особенно заметно на примере регламентации экономической жизни. Гитлер не преследовал цель огосударствления хозяйства. Важнейшие принципы частной собственности не были нарушены, однако некоторые положения хозяйственного права были изменены: снижен размер прибыли до 6—15%, увеличен максимальный размер капитала для создания акционерных обществ и т. д. Централизованная экономика нацистской Германии, где 4/5 продукции производилось по государственному заказу, радикально отличается от свободного рыночного хозяйства.

Наиболее близко к нацистской системе политического господства стоит фашизм *Б. Муссолини*, который пришел к власти в Италии в 1922 г. Политические системы германского нацизма и итальянского фашизма схожи по ряду признаков, но далеко не тождественны.

В промышленно развитой Германии нацизм стал специфической формой преодоления кризиса. Поскольку по своему социально-экономическому развитию Италия заметно отставала от Германии, то режим *Б. Муссолини* сосредоточился на индустриализации страны, достигнув при этом значительных успехов. Стремление согласовывать свои действия со многими традиционными представлениями и ценностями было отличительной характеристикой фашистского корпоративного государства.

В годы фашизма (1922—1943) Италия номинально оставалась монархией, а католицизм объявленный единственной религией в стране, ограничивал претензии фашизма на тотальное

проникновение в общество его псевдорелигии Антисемитизм в Италии не возводился в ранг государственной политики, а сам Муссолини многократно с усмешкой отзывался о господстве «высшей» расы

162

Нацистский и фашистский режимы различались системами властных отношений. В руках дуче концентрировалась значительно меньшая власть, чем в руках фюрера. Наряду с фашистской партией значительный вес в стране имели военные, аристократия, церковь и бюрократия. Сама фашистская партия со временем становилась менее монолитной и не могла претендовать на руководящую роль. Центральным звеном политического механизма оставалось государство.

Нацизм подавил все видимые оппозиционные силы, и сопротивление гитлеровской диктатуре оставалось уделом подпольных групп коммунистов и социал-демократов, а также заговорщиков из военных и аристократии, но оно не приняло массового характера. Муссолини не смог добиться такой массовой поддержки, и его фашистская диктатура рухнула после вступления союзников на территорию Италии и нарастания ударов Сопротивления изнутри.

Политика нацистской Германии и фашистской Италии носила откровенно имперский характер. Ее агрессивность ввергла мир в кровавый кошмар Второй мировой войны, в которой и потерпел крах правый тоталитаризм.

Основатели тоталитарных систем полагали, что они выносят смертный приговор либеральному демократизму. Следует признать, что и социалистическая модель, которая была построена в СССР, и нацистский тоталитаризм как альтернативы демократической государственности в экономическом, политическом и моральном смысле не состоялись.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В чем заключались основные принципы фашистской идеологии?
2. Каковы основные различия между фашистскими режимами в Германии и Италии?
3. Можно ли считать экономику нацистской Германии свободным рыночным хозяйством? Почему?

§ 5. АВТОРИТАРНЫЕ РЕЖИМЫ

Основные понятия. **авторитаризм, страны «социалистической ориентации», военно-политические режимы, преторианские режимы, гражданский авторитаризм.**

Кавалькада «мерседесов» останавливается у кофейной плантации кенийский президент *Даниэль Арап Мои* хочет осведомиться о жизни рабочих Согласно официальной идеологии ньяйю весь кенийский народ — одна большая семья, которую сплачивают идеалы «любви, мира и единства» Разумеется, в конечном итоге президент определяет шаги, ведущие к этим ориентирам Он молится вместе со всеми

163

в церкви, поздравляет молодоженов, разрезает торт на дне рождения, сеет зерно — словом, играет роль «отца нации» Его портреты везде в ресторанах, учреждениях, школах, на бумажных деньгах и монетах, его день рождения — национальный праздник, улицы, школы и больницы носят его имя В его адрес не допускается никаких шуток и карикатур Арап Мои является главой государства, правительства, партии и главнокомандующим

Такова политическая реальность в Кении, где общественная жизнь регулируется авторитарными методами. В настоящее время больше половины населения земного шара живет в условиях авторитаризма. В сравнительно недавнем прошлом и некоторые европейские государства управлялись авторитарными методами.

Мы уже видели, что политический строй, созданный Муссолини в Италии, сочетал тоталитарные и авторитарные черты. Типично авторитарными можно назвать режимы, существовавшие в Португалии (1922—1974), Испании (1939—1976), Греции (1967—1974) и других странах. Практически все оставшиеся диктаторские режимы существуют в развивающихся странах, которые часто называют также странами «третьего мира».

Термин «авторитаризм» восходит к латинскому *auctoritas*, что означает «власть», «влияние». Большая часть современных недемократических режимов относится к этому типу. Их главный признак — концентрация власти в руках одного лица или группы лиц, утвердившихся недемократическим путем.

Как мы уже знаем, тоталитаризм руководствуется революционной идеологией, чтобы коренным образом изменить господствующие в обществе ценности и построить новый политический порядок. При авторитаризме же главную роль играют интересы сохранения власти и устранения конкурентов. В этом смысле авторитарные лидеры скорее консервативны, чем революционны.

Другой признак, по которому различаются тоталитарные и авторитарные системы, — неодинаковая степень регламентации в них различных аспектов общественной жизни. В первом случае предполагается не только пропаганда и создание тоталитарной системы ценностей, но и формирование политизированного человека, индивидуальность которого должна быть подчинена коллективности. Для авторитаризма, напротив, характерна намеренная деполи-тизация масс, их слабая политическая информированность. Здесь политическая стабильность достигается за счет удержания граждан вдали от политики. Возможно даже «дозированное инакомыслие»: если человек не является активным противником режима, его не преследуют.

Авторитаризм пытается проповедовать мысль о наведении порядка, и недостаток идейного сплочения часто с успехом выполняют ссылки на «суровую необходимость обеспечить национальную безопасность». Авторитаризм часто взывает к национальным чувствам, чем и привлекает массу сторонников. Такой прием лучше всего срабатывает в периоды, когда всем становится ясно, что ни практически беспрерывные заседания парламента и партийных комитетов, ни пакеты принимаемых

164

законов ни на шаг не продвигают дело вперед. Если власть бессильна и в ее кори дорах царит апатия, если система неэффективна и вызывает раздражение граждан, то опасность диктатуры повышается многократно. Диктатор приходит к власти под лозунгами забвения партийных распрей во имя долга перед родиной. Польский руководитель *Ю Пилсудский* (1926—1934) говорил о себе, что он вышел из партийного поезда на остановке, которая называется «Независимость», руководствуясь идеей национальной возрождения Польши, а не правыми или левыми симпатиями.

Авторитаризм не претендует на полный контроль всех аспектов жизни общества. Зачастую при авторитаризме формально существуют партии, профсоюзы, парламента, разделение властей и другие атрибуты демократии, гражданское общество не полностью поглощено государством. Авторитарный лидер не стремится полностью подчинить государственному контролю экономику, тем более радикально изменить формы собственности. Диктатура признает или терпит определенные социальные конфликты. При ней продолжает существовать целый ряд

влиятельных в политическом отношении групп давления (различные фракции бюрократии, военные, этнические и религиозные лидеры и т.д.), сохраняются традиционные классовые, сословные или племенные перегородки

Конечно, отмеченные различия между диктатурами тоталитарного и авторитарного типов не следует абсолютизировать. Многие режимы являются промежуточными между ними и объединяют признаки разных типов в силу особенностей своего политического опыта, как мы видели на примере итальянского фашизма. Целый ряд стран в наши дни совершает переход от диктатуры к демократии и с трудом поддается однозначному определению.

Рассмотрим подробнее некоторые основные модели авторитаризма, чтобы можно было составить более четкое представление о сути этого феномена.

После Второй мировой войны десятки стран освободились от колониальной зависимости и их руководители были полны оптимистических планов быстрого экономического развития и социального прогресса. В конце 50-х — начале 60-х годов авторитарные режимы, прежде всего военные диктатуры, находили своих сторонников не только в развивающихся странах, но и среди влиятельных аналитиков на Западе. Некоторые политики и политологи полагали, что эти режимы являются наиболее подходящим типом осуществления власти для стран, совершающих переход от традиционного к индустриальному обществу. Считалось, что индустриализация, урбанизация и высокие показатели грамотности населения автоматически создадут условия для будущей демократии.

Особое место при этом отводилось авторитарному государству. Оно должно было определить основные линии политики развития на основе научных принципов, разработанных специалистами. Западные сторонники такого авторитаризма, получившего название «диктатура развития», полагали, что подобным образом традицион-

165

ные ценности, стереотипы мышления и поведения, а с ними и прежняя социальная иерархия будут преодолены «сверху».

Но история последних десятилетий обернулась скорее трагедией, чем триумфом освободившихся стран. Лишь единицам из них удалось достичь демократии, меньшинству — политической стабильности и немногим — экономического процветания. Большинство развивающихся стран пережили бесконечные серии переворотов и революций, которые подчас бывает трудно отличить друг от друга. На смену одному авторитаризму приходил другой, но с прямо противоположными лозунгами. Так было в Иране в 1979 г., когда вместо прозападного шахского режима утвердился исламский режим Хомейни, или в том же году в Никарагуа, где революционные сандинисты свергли олигархическую диктатуру Д. Сомосы, чтобы установить свою собственную. Почему политика в развивающихся странах так часто выступает в авторитарном облачении? Для ответа на этот вопрос мы обратимся к рассмотрению некоторых особенностей политической жизни в развивающихся странах.

Авторитаризм в этих странах стал не проводником предложенных западными экспертами схем социального развития, а своеобразной реакцией отторжения привнесенных экономических и политических принципов. В афро-азиатском регионе основа традиционной политической культуры выжила, несмотря на широкое влияние Запада на экономику, политику и культуру этих стран. Во многом традиционному менталитету их населения и обязан своей живучестью авторитаризм. Каковы его корни?

Издавна на Востоке огромную социальную роль играет религия. Ее нормами человек здесь руководствуется почти во всех сферах — будь то свадебный обряд или наказание преступников. Любой кризис, в том числе политический, рассматривается как отрыв от

религиозного мира. Поэтому заимствованные на Западе институты и ценности с большим трудом укореняются в политической жизни.

Другим важнейшим фактором политических отношений в развивающихся странах остаются связи общинного характера: семейно-родовые, конфессиональные, клановые, этнолингвистические и др. Исторический опыт этих стран не выработал идею самостоятельной ценности человеческой жизни, не содержит в себе положительной оценки индивидуальности. Человек мыслится как часть целого, как член определенного сообщества, ценности которого служат ему ориентирами в жизни. Иначе говоря, коллективное начало довлеет над личным.

На основе таких связей формируются политические интересы и представляющие их группировки. Но выражают они интересы определенных кланов, а не классов, как в западных странах. Классовое деление в развивающихся странах в большинстве случаев не развито, и положение человека в системе производственных отношений или в имущественной иерархии вряд ли поможет понять его политическое кредо. В большинстве конфликтов в афро-азиатском

166

регионе политические противники разделяются по клановому признаку. Это явственно просматривается на примере большинства междоусобных столкновений и гражданских войн, например в Афганистане, Таджикистане, Чаде и т. д.

Власть в кланах строится на неформальных личных отношениях. Это означает, что глава клана рассчитывает на поддержку и личную преданность его членов, а те взамен ожидают от лидера или его приближенных различных материальных льгот — работы, доступа к образованию, финансовой помощи, а также защиты от произвола государства, заступничества в суде и т. д. Хотя интенсивность таких отношений проявляется по-разному в конкретных культурах, а процессы индустриализации и урбанизации постепенно вытесняют социальные связи традиционного типа, запас их прочности еще достаточно велик.

Указанный тип социальных взаимоотношений диктует и своеобразие политических ориентации. Если европеец отдаст свой голос какой-либо партии, идеологию которой он разделяет, то в развивающихся странах политический выбор осуществляется по персональному признаку. Поддерживают конкретное лицо (главу клана), наделяемое известной суммой индивидуальных достоинств.

Авторитарному лидеру помогает его популярность в народных массах, поскольку часто его действия совпадают с их интересами. Подчас политические амбиции лидера и его искренняя уверенность в своей силе и правоте заставляют его апеллировать к общественному мнению и ради этого уделять особое внимание созданию собственного позитивного образа в глазах сограждан. Харизматический элемент всегда был главным фактором в стремлении оправдать диктатуру. Культ лидера весьма характерная черта в политической жизни развивающихся стран, которая компенсирует недостатки сплочения на идеологической основе. К политическим партиям здесь обычно относятся негативно.

Своей устойчивостью авторитаризм обязан также особому пониманию права. Если на Западе государственная власть не обладает юрисдикцией над сферой частной собственности, то на Востоке (и в известной степени в России) власть общественным сознанием часто понимается как право собственности. В странах Запада капитал отворяет его обладателю двери в политику. На Востоке же высокое политическое положение помогает обрести собственность, воспользоваться доступом к государственным средствам. Суд здесь оказался тесно связан с чиновничеством и независимость его всегда была очень относительной. Власть почитается выше за кока, а само обладание ею создает привилегию неподконтрольности закону. Авторитет права сравнительно невысок, а к морально-нравственным принципам обращаются чаще, чем к писаным законам.

Авторитаризм в развивающихся странах связан также с широкими функциями государства, прежде всего исполнительной власти, в условиях слабого развития гражданского общества. Государство консолидирует общество, которое часто разделено многочисленными религиозными, этническими, сословными и иными перегородками и ни одна политическая сила в нем не может

167

стать гегемоном. Особая роль государства в развивающихся странах проявляется еще и в том, что оно из-за слабости местного капитала мобилизует средства и берет на себя главную роль в решении проблем развития, взаимоотношений с транснациональными корпорациями и Международным валютным фондом, в создании инфраструктуры и т. д. Иными словами, политическая власть благодаря государственным мероприятиям обладает способностью опережающих действий, она подгоняет и ускоряет более постепенный процесс экономических и социальных изменений.

Указанные черты создают предпосылки и гарантируют живучесть авторитарной власти. Почти все попытки приобщения развивающихся стран к демократии путем копирования конституций и политических систем стран-метрополий оказались неудачными. Установившиеся там непрочные «демократии» не были результатом долгой и упорной борьбы самих народных масс за свои права, как это было в Европе.

Каковы основные разновидности авторитарных режимов, которые существовали или продолжают существовать в последние полвека? Задача такой классификации представляет собой серьезную проблему для любого словаря по политологии. Условно авторитарные режимы можно разбить на следующие группы.

Традиционные абсолютные монархии (Эфиопия до 1974 г., Саудовская Аравия, Марокко, Непал и др.). Это наиболее старый тип авторитаризма, который восходит к мифическим представлениям о власти. В этих странах отсутствует открытая политическая борьба, разделение властей, а нити управления замыкаются на конкретных личностях, часто соединенных родственными узами. Господствует идеология аристократического класса.

Страны «социалистической ориентации» (Алжир, Бирма, Гвинея и др.).

Во второй половине XX в. авторитарные диктатуры стремились приобрести идеологическую окраску, благодаря чему в литературе появилось привычное, но очень условное разделение на авторитаризм левого и правого толка. Такое разделение в значительной степени соответствовало принятому в советской литературе противопоставлению «капиталистического развития» «социалистической ориентации». Многие лидеры постколониальных государств открыто провозглашали своей целью построение социализма (Алжир, Ангола, Бенин, Бирма, Мозамбик, Мадагаскар и т. д.). Что стояло за подобными лозунгами?

Политическая элита стран, выбравших путь «социалистической ориентации», черпала запас аргументов и методов из различных версий арабского и африканского социализма. В этих идеологических течениях можно найти элементы марксизма-ленинизма, принципов европейской социал-демократии, маоизма, но тон задавали самобытные мотивы.

В арабском социализме, например, главная роль отводилась духовной сфере, а не материальному производству, и считалось, что нет нужды менять форму собст-

168

венности, а достаточно изменить механизм распределения, чтобы наступили справедливость и благополучие. Коммунисты рассматривались как противники, не в последнюю очередь из за

своего атеизма Идейное кредо арабских социалистов труд но спутать с марксистским, поскольку они вдохновлялись не заимствованными рациональными концепциями общественного переустройства, а идеалами исламской социальной справедливости

Основу африканского социализма составляли представления, унаследованные от доколониальных времен, и прежде всего идея «большой семьи», в которой нет эксплуатации человека человеком и нет классовых конфликтов

Из ленинского учения социалисты в странах Востока усваивали прежде всего антиимпериалистический пафос Многие страны заимствовали марксистскую фразеологию в надежде на советскую помощь, которая в обилии поступала для поддержки просоветских режимов В последние юды вслед за крахом «реального социализма» понятие «социалистическая ориентация» практически исчезло из политического словаря

Военно-политические режимы. В Латинской Америке, Азии и Африке авторитарная политика часто связана с ролью военных. В некоторых странах и районах армия является единственной реальной государственной властью, а там, где происходит постоянная вооруженная борьба с оппозицией (Сальвадор, Гватемала, Ангола и др.), вообще стержнем политической системы, что вынуждены признавать представители других органов власти.

На первый взгляд армии присущ ряд черт, которые могли бы оказать позитивное воздействие на осуществление программ развития Такую роль вооруженных сил любят подчеркивать сами военные Они полагают, что армия способна быстро привести в движение весь потенциал нации и сконцентрировать его на задаче развития

Роль военных в развивающихся странах неоднозначна В большинстве своем военные диктатуры обнаружили чрезмерную склонность к бюрократизации Им оказались присущи те же язвы, что и обществу, и партиям, прежде всего коррупция и кумовство Расходы на армию увеличивались за счет средств, необходимых для проведения реформ Все больше сфер общественной жизни военные стремились поставить под свой контроль Чуждой оказалась им и идея сотрудничества различных политических сил

Армия в большинстве случаев не смогла противостоять этническому и конфессиональному расколу. Ее вовлеченность в политику лишней раз продемонстрировала низкий престиж гражданских властей, поскольку претенденты на власть в первую очередь стремились заручиться поддержкой военных.

Во многих армиях развивающихся стран существует несколько противоборствующих группировок, организующих заговоры и контрзаговоры. Это нередко приводит к затяжным кровавым конфликтам (Чад, Уганда и др.). Режимы с частыми военными переворотами получили название преторианских по аналогии с императорским Римом, где императорская гвардия (преторианцы) часто возводила на престол претендента, который обещал ей наибольшие выгоды. Для режимов такого рода характерна строго диктаторская, террористическая природа и персонифицированный характер влас-

169

ти. Примером такого характера власти может служить диктатура И. Амина в Уганде.

Такие политические режимы, как военные хунты, подчеркивают свой временный характер, вызванный стремлением «навести порядок» и модернизировать экономику. Явление это характерно для Турции после военных переворотов 1960 и 1980 гг., но наиболее показательно для Латинской Америки.

Страны этого региона заметно различаются по уровню индустриализации, роли государства в

экономике, степени развития парламентской системы. Однако примерно с середины 60-х гг. почти все они совершили довольно похожий и практически одновременный переход к военной диктатуре. Парламентским путем не удалось урегулировать отношения между политическими противниками. В этих условиях власть берут военные. Их диктатура носит временный характер и нацелена на силовое прекращение политического противостояния. Большинство упомянутых стран примерно через двадцать лет, с наступлением «весны демократии» в середине 80-х гг., проделали и обратный переход — от военного режима к парламентскому.

Авторитаризм на примере хунты дает чилийский политический опыт. В 1970 г. к власти в этой стране пришло правительство социалиста *С. Альенде*. Оно не имело большинства в парламенте и опиралось на политически и идеологически разноликий блок «Народное единство», в котором не последнюю роль играли левые радикалы. Когда Альенде разрешил прямой захват земли и национализацию промышленности без законодательного оформления, крупные промышленники и землевладельцы, а также иностранные фирмы оказались в тупике. Резко сократился поток кредитов, упал уровень сельскохозяйственного производства, снизились доходы от основной статьи экспорта — меди из-за падения мировых цен. Экономический кризис привел к утрате доверия средних слоев, на которые рассчитывал президент. США в этих условиях, стремясь предотвратить развитие событий по кубинскому сценарию, активно способствовали устранению правительства Альенде.

Кульминацией обострения положения стал приход к власти военных, которые сначала были довольно лояльны по отношению к Альенде. Президентский дворец был взят штурмом, сам президент покончил с собой (сентябрь 1973 г.)

Хунта физически уничтожила наиболее активных оппозиционеров, провела чистки в университетах и организовала преследования инакомыслящих. Тем не менее в некоторых странах (Эквадор, Перу) репрессии не получили размаха. В своей внутренней политике военные руководствовались доктриной «национальной безопасности». Главной функцией вооруженных сил провозглашалось обеспечение не внешней, а внутренней безопасности, защита от революционных движений и партий. Практически ни одна из латиноамериканских хунт не проявила заинтересованности в создании массовой поддержки или в активной административной деятельности. Последнюю функцию военные передавали не представителям каких-либо партий, а технократам из хозяйственных кругов, сферы управления, университетов, стоявших вне большой политики.

170

Большой разброс приоритетов наблюдался в сфере экономической политики военных режимов. Регулирующие функции государства были значительно усилены в Эквадоре и Перу, а в Чили последовательно проводились в жизнь монетаристские принципы — реприватизация, снижение налогов и либерализация внешней торговли. Плодом этих мер стало десятикратное снижение инфляции и значительный экономический рост, который заставил себя долго ждать и сопровождался значительными трудностями для общества: снижением зарплат, увеличением безработицы, разорением мелких и средних производителей. Платой за высокие экономические показатели оказалось и значительное социальное неравенство. Кроме того, пример Чили в сфере экономики является исключением среди стран региона, поскольку в остальных случаях хунты не смогли обеспечить хозяйственные успехи.

Авторитаризм существует и в гражданских формах. Характерными примерами этого могут быть различные олигархические режимы (Гватемала, Никарагуа до 1979 г, Камерун, Тунис, Филиппины при президенте *Ф. Маркосе* (1972—1985) и др.). При политическом режиме такого типа власть находится в руках нескольких могущественных семейств или кланов (из крупных землевладельцев или компрадорской буржуазии). Эти кланы контролируют всю экономическую и политическую жизнь при помощи армии и полувоенных формирований, которые запугивают население и оппозицию при помощи террора. Один лидер здесь может

сменять другого при помощи простого переворота, договоренности или манипуляции с выборами При новом главе государства политическая структура остается прежней Элита тесно связана с церковью и военной верхушкой

Другой тип гражданского авторитаризма - однопартийные системы с широким базисом и долговременным характером (Египет, Индонезия, Ирак, Мексика, Сингапур, Тайвань и др), где военные тоже играют значительную роль

Показательным для однопартийной системы является политическое устройство Мексики, которую один перуанский писатель назвал «самой совершенной диктатурой нашего столетия» Свыше 60 лет страной без перерыва управляет Революционно-институциональная партия численностью 10 млн человек (седьмая часть населения страны) Из ее рядов вышли все президенты, практически все губернаторы и члены сената, подавляющее большинство палаты депутатов Партия состоит из трех секторов, которые объединяют соответственно членов профсоюзов крестьян и остальные категории населения — государственных служащих, предпринимателей и лиц свободных профессий Между ними нередки столкновения по программным вопросам или по поводу борьбы за власть, но против внешних противников партия всегда выступает монолитной

Сравнивая современный авторитаризм с демократией, следует избегать черно-белой палитры, которая вряд ли поможет нам увидеть реальное положение дел Поверхностные и неверные представления складываются, когда сопоставляют западную демократия-

171

ческую теорию, с одной стороны, и политическую практику авторитаризма — с другой

Авторитаризм играет неоднозначную роль в жизни развивающихся государств Часто его альтернативой выступает череда конфликтов на этнической и религиозной почве, экономический хаос Для того чтобы непредвзято оценить достижения той или иной системы, требуется изучение многих социальных параметров развития, в частности достигнутого уровня образования, продолжительности жизни, успехов в области культуры, состояния национальной и религиозной терпимости, уровня преступности и других конкретных аспектов жизни общества Даже беглое знакомство с особенностями развития некоторых авторитарных государств, в особенности в Юго-Восточной Азии, позволяет заметить, что темпы прироста национального дохода значительно опережают показатели многих демократий

Тем не менее такие примеры благоприятного развития стран с авторитарными политическими формами в подавляющем большинстве случаев обусловлены либо наличием гигантских запасов энергоресурсов (монархии Персидского залива), либо особенностями трудовой этики (страны восточно-азиатского региона). В целом политологами на основе сравнительных исследований установлено, что более высокий уровень экономического развития соответствует преимущественному распространению демократических ценностей среди населения.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каковы основные отличия авторитарных режимов от тоталитарных?
2. С чем связана неустойчивость демократии в развивающихся странах?
3. В чем состоит политическая роль вооруженных сил в развивающихся странах?

§ 6. РЕФОРМИРОВАНИЕ ДИКТАТОРСКИХ РЕЖИМОВ

Основные понятия: **переход, демократизация, либерализм, « китайский путь »** .

Одна из наиболее очевидных тенденций наших дней — **распространение демократии** на новые страны. Процесс демократических преобразований происходит в странах Восточной Европы и большинстве государств на территории бывшего СССР, а также в десятках государств Латинской Америки и Азии. Демократические тенденции проявились и в некоторых странах Африки.

Несмотря на значительное расширение сообщества демократических государств в конце нашего века, нельзя понимать этот сдвиг

172

упрощенно — как сравнительно ровный и поступательный процесс приобщения новых наций к демократическим идеалам. Давно подмечена волнообразность названного процесса и известные колебания в соотношении политических систем различных типов.

Один из пиков демократического развития в независимых государствах, как казалось современникам, приходился на период после Первой мировой войны, когда рухнули старые европейские монархии в Германии и Австро-Венгрии и образовалось несколько молодых государств в Восточной Европе. Но в 20—30-е гг именно в Германии и новых странах (Венгрии, Польше, Австрии, Югославии), а также в Италии, Испании, Португалии, Аргентине и Японии парламентские системы потерпели крах.

Новое наступление демократии имело место после Второй мировой войны с установлением правовой государственности в ФРГ, Австрии, Италии и Японии, а затем и с образованием демократических государств в странах, освободившихся от колониальной зависимости. Но с начала 70-х гг этот процесс пошел на спад в результате торжества авторитаризма в большинстве развивающихся стран. Наконец, на рубеже 70—80-х гг вновь стали заметны признаки демократического подъема, получившего огромный импульс после начала перестройки в СССР и установления демократических режимов в Восточной Европе. Последняя волна торжества парламентаризма внушает самые большие надежды сторонникам демократии.

Причины падения диктатур кроются в индивидуальном сочетании внутренних и внешних условий. В некоторых странах авторитарный режим решил основные проблемы, которые привели к его установлению, и необходимость в нем отпала. В ряде случаев авторитаризм теряет устойчивость, после того как он силой прекращает противоборство политических сил. Там, где авторитаризм добился высоких экономических показателей (Тайвань, Филиппины и др.), по мере интернационализации производства и капитала более отчетливо стали проступать различия между свободной экономикой и закрытыми структурами господства. В Чили, например, была налажена эффективная экономика и перестала существовать опасность левого эксперимента с хозяйственной и политической жизнью. Все политические силы стали выступать против диктатуры Пиночета, которая изначально считалась временным явлением. В других странах оппозиционные авторитаризму силы набрали значительный политический вес, и их подавление стало невозможным (Южная Корея). Многие тоталитарные и авторитарные государства столкнулись с серьезными проблемами в экономике и оказались неспособными их решить.

Различные силы расшатывают диктатуру изнутри. Одной из таких сил является рабочее движение, которое получило известный размах в Восточной Европе. В Польше, например, многократно происходили стачки (1956, 1971, 1976, 1980 и 1988 гг.), в ходе которых выдвигались как требования повышения зарплаты, так и призывы свергнуть коммунистическую элиту.

В некоторых странах получило широкое развитие диссидентское движение, рас пространенное главным образом среди интеллигенции, которую в наибольшей сте-

пени заботила свобода творчества и проблема нарушения прав человека В ряде случаев выдвигались требования политического характера, как, например, [группой «Хартия 77» в Чехословакии

Еще одна реформаторская сила выступала из рядов самой коммунистической партии Благодаря своему положению высокопоставленные трезвомыслящие функционеры партии были в состоянии оценить общий кризис тоталитарной системы Они хотели обновления социализма и возврата к его изначальным идеалам (в СССР) или руководствовались более прагматичным стремлением модернизировать экономику (Китай)

Внешние причины, способствовавшие трансформации диктатур, имели для большинства стран непосредственное, а в некоторых случаях, как, например, для Восточной Европы, решающее значение К таким внешним факторам относятся, с одной стороны, прекращение поддержки Советским Союзом правящих режимов в странах социалистического содружества, с другой — усиление политики давления Запада на эти страны с целью установить дружественные режимы

Конечно, было бы упрощением полагать, что политика стран Запада в отношении авторитарных и тоталитарных режимов однозначно преследовала цель внедрения демократии Внешнеполитические приоритеты демократических государств складывались из трех основных мотивов

Во первых, в условиях противоборства с коммунизмом Запад щедро снабжал своих союзников в «третьем мире» оружием не считаясь с их политическим строем Это во многом усиливало позиции военных В Заире (по соседству с просоциалистическими Конго и Анголой) легендарный своей коррумпированностью президент *Ж. Д. Мобуту* получал от американцев сотни миллионов долларов помощи лишь за обещание бороться с коммунизмом

Во вторых, приоритетом западной политики в отношении авторитарных государств чаще бывает экономическое развитие чем политическое, а политическая стабильность предпочитается неопределенности демократических перспектив Известный американский политолог С Хантингтон сформулировал этот приоритет так «Различие между порядком и анархией более важно, чем различие между демократией и диктатурой» Часто это ведет к тому, что права человека в «третьем мире» оказываются заложниками экономических интересов транснациональных корпорации

В третьих для многих политиков и общественных организаций принципиальным оставался вопрос о продвижении демократических принципов и идеалов в развивающихся странах В 80—90-е гг демократические государства стали более настойчиво вести линию на демократизацию авторитарных систем, располагая таким действенным средством, как экономическая помощь

Под **переходом** в политологии понимают процесс, протекающий между падением одной системы и утверждением другой, т. е. установление новых институтов и ценностей Но процесс перехода не всегда бывает успешным — он может быть приостановлен, а может произойти и откат к старому режиму

Демократизацию следует отличать от либерализации. Последняя предполагает, что «верхи» делают ограниченные и контролируемые уступки в сфере политических и гражданских прав без придания им полного и всеобъемлющего характера, экспериментируют с новыми методами хозяйствования. В Венгрии, например, с 1968 г. внедрялся «новый экономический механизм», нацеленный на усиление роли рынка и предоставление большей

автономии предприятиям. Режим идет на некоторый компромисс с оппозицией, но одновременно сдерживает ее требования на участие во властных полномочиях. Но этот процесс очень подвижен и обладает собственной динамикой. Либерализация часто предшествует переходу к демократии. В СССР и Чехословакии либерализация и демократизация практически совпали по времени.

Наглядными признаками расшатывания авторитарных структур являются конституционные реформы и заимствование принципов правового государства. В некоторых африканских странах, например, стала признаваться автономность общества, сужаются государственные функции и т.д., вводится ограничение президентских полномочий двумя мандатами и в ряде случаев разделение постов главы государства и главы правительства. Тем не менее институт сильного главы государства сохраняется. Происходит расширение полномочий парламента, есть примеры создания двух палат. Определенные подвижки наблюдаются в достижении независимости судебной власти и ее гарантий. Есть признаки департизации вооруженных сил, когда организации любых партий выводятся за пределы армии.

Несмотря на очевидные успехи распространения демократических принципов, многочисленны примеры имитации демократии, т.е. подделки под нее, когда новые нормы лишь декларируются, но не реализуются на практике. Например, в Бенине, Замбии и Мали существуют демократически избранные правительства, как может показаться на первый взгляд. На самом деле за формально демократическими институтами скрываются прежние политические механизмы и рычаги управления экономикой. Демократические лозунги заимствуются в надежде на западную экономическую помощь.

Рассматривая перспективы демократии в развивающихся странах, прежде всего в слаборазвитых, не стоит переоценивать ее возможности и считать эликсиром от всех существующих социальных проблем. В конечном счете судьба демократии зависит от того, сможет ли она создать новые механизмы для решения проблемы развития, т.е. не только обеспечить экономический рост, но и наладить более справедливое перераспределение общественного продукта. Это означает, что демократия должна быть социальной.

Различные варианты перехода от авторитаризма к демократии и сложности на этом пути привлекают сегодня наиболее пристальное внимание политологов. Тем не менее в области исследования перспектив стран, порвавших с тоталитаризмом, вопросов до сих пор больше, чем ответов. Мало кто предполагал, что социализм мо-

175

жет потерпеть такое внезапное поражение по внутренним причинам. Переход от тоталитаризма к демократии в СССР и странах Восточной Европы, не имел исторических прецедентов, поскольку в ФРГ и Италии демократия была установлена в результате военного краха диктаторских режимов.

Уникальность происходящего обусловлена также необходимостью более масштабных и глубоких преобразований по сравнению с ломкой авторитарных структур, например в Испании, Греции или Чили. Особенностью стран социалистического содружества было практически полное разрушение гражданского общества и связанной с ним политической культуры, а также огосударствление экономики.

В чем состоит специфика преодоления тоталитаризма?

Мир «реального социализма» оказался более многоликим, чем предполагало большинство политологов. В действительности единой модели социально-политических преобразований не существует даже в рамках Европы. Тем не менее опыт восточно-европейских стран, и России в том числе, сопоставим по целям и ориентирам переходного движения, хотя значительно

отличается по своим промежуточным результатам. Совершенно особые цели у китайских реформаторов. Упрощая во многом реальную картину изменений, можно говорить о двух путях реформ — по восточно-европейскому и по китайскому примеру.

Социально-политические перемены в социалистических странах Восточной Европы складываются из двух параллельных процессов — перехода к парламентской демократии и строительства рыночной экономики. Политическая, экономическая и идеологическая структура тоталитаризма в этих странах оказалась настолько целостной, что ее реформирование в силу различных причин было невозможно. Поэтому процесс перехода от тоталитаризма к демократии в этих странах имеет революционный характер. Речь идет о полной замене основополагающих социальных ценностей и основанных на них экономических и политических механизмах.

Если процесс этого перехода представить себе схематически, то он состоит из двух стадий.

В фазе собственно трансформации, или демократического перехода, разрушаются старые политические структуры (путем эрозии или быстрого развала) и происходит становление демократических институтов. В Восточной Европе, например, эта стадия протекала далеко не по единому шаблону. В Польше и Венгрии старой коммунистической элите и оппозиции путем целого ряда шагов и маневров удалось урегулировать процесс смены власти. В ГДР и Чехословакии старый режим рухнул под давлением массовых движений еще до того, как были разработаны конституционно-правовые рамки нового строя.

Эта фаза заканчивается выборами главы государства, нового парламента и в ряде случаев принятием новой конституции. Власть переходит в руки правительства, сформированного более или менее демократическим путем. Однако это еще не значит, что демократия построена всерьез и надолго.

176

Утверждение демократии как системы политических взаимосвязей предполагает более глубокие изменения государства и общества, которые происходят на стадии стабилизации новой системы. Решающее значение имеет даже не столько реформирование государственного устройства, что часто происходит в первую очередь, сколько формирование гражданского общества, т. е. совокупности независимых от государства объединений граждан, способных автономно и в союзе с другими ассоциациями отстаивать свои права и интересы. Одним из непременных условий этого является способность групп и отдельных граждан координировать собственные действия, последовательно отстаивая свои права и интересы. Зрелость элементов гражданского общества зависит не только от процессов в социально-экономической сфере, но и от исторических и культурных условий, позволяющих сформироваться таким объединениям.

В целом об установлении прочного демократического строя с большой уверенностью можно говорить лишь в том случае, когда¹

- — нормы политического поведения разделяются политическими противниками, которые превращаются из врагов в оппонентов;
- — основные политические силы избегают экстремизма и он продолжает существовать на периферии общественной жизни,
- — демократические институты реально и эффективно функционируют,
- — сформировалось гражданское общество,
- — главные политические силы пришли к согласию по основополагающим ценностям,
- — конфликты между политическими группировками регулируются законом.

Параллельный политическим процессам переход к рыночной экономике во многих странах, к числу которых принадлежала также и Россия, ориентировался сначала на методы радикальной

рыночной реформы, получившей название «шоковая терапия». Ее основные принципы были разработаны американскими экономистами чикагской школы. Целью «шоковой терапии» было быстрое создание рынков товаров, капиталов, труда и валюты.

Этот способ экономического реформирования состоит из двух основных блоков — либерализации цен и внешней торговли и следующей за ними приватизации. Указанный метод был применен в Чили и дал положительные результаты.

В Восточной Европе первой по этому пути с начала 1990 г пошла Польша. В целом результаты польского эксперимента можно оценивать со сдержанным оптимизмом. Издержки «шоковой терапии» оказались очень большими, поскольку первоначальное падение производства и рост безработицы превысили самые мрачные прогнозы. Это произошло несмотря на интенсивную экономическую помощь Запада и списание половины польского внешнего долга. В других странах практиковались менее радикальные способы экономической реформы, и их руководители предпочитают более постепенные шаги при переходе к новой экономической системе.

Метод «шоковой терапии» применялся не только в Восточной Европе, но и в ряде государств Латинской Америки. В Мексике и Аргентине, как и в большинстве

177

восточно-европейских стран, он привел к значительному всплеску деловой активности, однако затем обернулся кризисом. В этом случае роль государства в процессе экономических преобразований была недооценена. Рыночные механизмы оказались неспособны обеспечить социальную составляющую реформ и необходимую структурную перестройку хозяйства.

Наиболее болезненно осуществляется переход к демократии в России, поскольку взаимопереплетаются проблемы не только политические и экономические, но и сложности урегулирования национальных и региональных интересов. В новой политической системе сочетаются и демократические, и авторитарные элементы. В еще большей степени авторитарные черты присущи отечественной политической культуре.

Процесс распада советской политической системы сопровождается не только попытками установить представительное правление, но и возрождением авторитаризма, например, в Центральной Азии и Закавказье. Так, в Туркмении и Узбекистане сложились авторитарные структуры государственного управления, а в Казахстане и Киргизии проявились авторитарные тенденции (например, существует оппозиция, но с трудом регистрируются оппозиционные партии, президентские выборы проходят на безальтернативной основе и т. п.). Оказалось, что политические традиции кланового типа, уходящие корнями в феодальные и дофеодальные отношения, пережили социализм. В этих странах много приверженцев следовать «китайским путем» в деле строительства основ нового социально-экономического порядка.

«Китайский путь» реформирования тоталитаризма предполагает постепенные преобразования в области экономики при сохранении монополии партии на власть и основ старой политической системы. В этом направлении Китай начал двигаться через два года после смерти Мао Цзэдуна — с 1978 г. К реформам приступили с семейного подряда в сельском хозяйстве, когда землю, остающуюся в коллективной собственности, стали отдавать в хозяйственное ведение крестьянским дворам. Затем постепенно были расширены рыночные элементы и начала осуществляться интеграция в мировое хозяйство. При этом государство осуществляет строгий контроль за ценами, зарплатой и кредитной политикой.

Если экономические реформы в Китае проходят очень успешно, то перспективы политических преобразований пока довольно туманны. Хотя коммунистическая идеология уже не имеет прежнего авторитета, на производстве сохраняются парткомы и запрещено ставить под

сомнение роль партии. Тем не менее повседневная жизнь все больше определяется рыночными реалиями, и китайцы говорят: «Нам все равно — социализм или капитализм, лишь бы жилось хорошо». На нижнем уровне властной пирамиды коммунистическая номенклатура вынуждена считаться с авторитетом глав местных кланов.

Примеру Китая последовал Вьетнам Примерно в этом же русле осуществляются реформы на Кубе. Происходит медленная перестройка в промышленности, де-

178

централизуется сельское хозяйство, но партия сохраняет полный контроль над всеми процессами. Однако более глубокие преобразования в экономике могут поставить под сомнение ее власть.

Опыт политических и экономических преобразований в целом ряде стран показывает, что этот процесс протекает с разным успехом. Однако есть общие сложности, такие, как структурные диспропорции, психологическая неготовность людей к новым условиям жизни, невозможность справедливого распределения бремени издержек, из-за чего целые категории населения попадают в нужду и существуют на грани бедности. На старые проблемы наложилось новых. Реальность превратила в макулатуру сотни книг, посвященных проблемам перехода, и породила множество разочарований. Они не только связаны с тоталитарным наследием, но и являются следствием ошибок и эгоизма реформаторов. Оказалось, что универсального пути к демократии и эффективной экономической системе для разных стран не существует.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Каковы внутренние и внешние причины кризиса и падения современных диктатур?
2. В чем состоят особенности основных моделей перехода от диктатуры к демократии?
3. Каковы главные стадии в процессе смены политических систем в странах Восточной Европы?
4. Как происходит процесс преобразований в Китае?

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ VIII

1. Как вы считаете, советский строй способствовал социально-экономическому развитию нашей страны или тормозил его?
2. В течение почти полутора лет мировая общественность спорила по поводу судьбы генерала Пиночета — судить его за преступления хунты или оставить в покое в благодарность за сдерживание коммунизма. Каково ваше мнение на этот счет?
3. В современном Ираке господствует жесткая диктатура Саддама Хусейна. Как вы полагаете, должна ли наша страна поддерживать отношения с этим режимом?
4. Как вы полагаете, переход к демократии в государствах Восточной Европы носит необратимый характер? А в нашей стране?
5. Каково ваше мнение о перспективах распространения демократии в мире?

179

ГЛАВА IX. ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Вызванные распадом СССР грандиозные изменения, имеющие общепланетарные последствия, остро поставили на повестку дня волнующие всех граждан России вопросы: способна ли Россия преодолеть тоталитарное наследие и перейти на демократический путь развития? Может ли Россия распасться, повторив судьбу СССР? Насколько реальны перспективы

сепаратизма в различных ее регионах? Какое будущее ожидает российскую государственность? Очевидно, что эти вопросы чрезвычайно сложны, но попытаться найти на них хотя бы самые общие ответы необходимо.

§ 1. РОССИЯ КАК ЕДИНОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ СООБЩЕСТВО НАРОДОВ

Основные понятия: **российская государственность, самодостаточность государства, многонациональное государство.**

Распад СССР и последовавший за ним глубокий системный кризис, затронувший все стороны жизни общества — политику, экономику, идеологию, нравственность, нанес мощный удар по самой государственной идее в России. Как правило, ослабление, а тем более утрата осевой идеи (идеала), определяющей устойчивость и жизнеспособность того или иного сообщества, имеют следствием потерю социально-политических и идейных ориентиров. Место ушедшего идеала стремятся занять множество идей, моделей, концепций. Большинство из них не выдерживает практическую проверку и, не сумев подтвердить свою притягательность и эффективность, рано или поздно уходят в историческое небытие.

Дискредитация коммунистических идеалов дала исследователям основание говорить о том, что в общественном сознании народов, населяющих территорию бывшего СССР, образовался идейный вакуум. Дело в том, что у многих из них, проживавших в течение веков совместно в пределах СССР и России, сформировалось чувство защищенности от внешней и внутренней угрозы, утвердилась уверенность в прочности гарантий своего существования, обеспеченных мощью крупного государства. В создавшейся ныне ситуации эти народы оказались в состоянии неопределенности и расте-

180

рянности, они словно лишились устойчивого якоря. Естественно, что для них могут быть притягательны различные идеи и проекты национально-государственного устройства: для одних — по-прежнему в составе России, для других — на путях дистанцирования от нее.

Однако известно, что государство — сложное органическое образование, формирующееся в процессе длительного исторического развития. В нем в различных сочетаниях представлены и теснейшим образом сплетены этнические, национальные, социальные, культурные, имущественные, гражданские и иные интересы. Государство невозможно безболезненно расчлнить по прихоти тех или иных политических деятелей и партий. Как показывает опыт Закавказских республик и Югославии, попытки практической реализации таких замыслов неизбежно приводят к кровавым трагическим последствиям.

Для формирования национального государства на определенной территории необходима прежде всего самодостаточность населяющего ее социума в экономической, научно-образовательной, социальной, культурной и других ключевых сферах, дополняющих и усиливающих друг друга. Люди как граждане страны соотносят себя не только с конкретным территориально-политическим образованием как таковым, но также с его политической и экономической системами. Они разделяют общие ценности и идеалы, у них единые образ жизни и социокультурные ориентации, история и национальная судьба. Все это в совокупности и порождает чувство национальной общности, дает ощущение самодостаточности нации.

При непредвзятом, объективном анализе редко у какой из нынешних республик в составе России можно обнаружить такую самодостаточность. Кроме того, у большинства народов отсутствует или утрачен реальный опыт сколько-нибудь продолжительного жизнеустройства в

рамках самостоятельного национального государственного образования. Территории проживания многих из этих народов в течение веков были объектом притязаний со стороны более могущественных соседей и нередко служили разменной монетой в их политических и военно-политических играх.

Нельзя забывать и то, что единство, например, Кавказа лучше всего обеспечивалось в рамках сначала Российской империи, а затем СССР. Никто, конечно, не станет обелять, к примеру, политику царского правительства, которое заставило десятки и сотни тысяч представителей северокавказских народов переселиться в Турцию и другие страны Ближнего Востока. Но именно Российская империя объективно обеспечила условия для спасения некоторых малочисленных народов Кавказа от физического исчезновения уже тем, что она способствовала прекращению на территории региона нескончаемых войн сопредельных государств, а также беспрерывных братоубийственных конфликтов, стычек и войн между народами самого Кавказа.

В целом Российская империя, а затем Советский Союз не были плавильным котлом, как США, где представители различных народов соединялись в единую американскую нацию, а являли собой своего рода заповедную территорию не только сохранения, но и дальнейшего развития наций. Здесь шел по сути двуединый процесс: с одной стороны, осуществлялась модернизация, которая вела к превращению аграрных обществ в аграрно-промышленные

181

и городские; с другой — росли и укреплялись единство и консолидация титульных наций, от которых получили свои названия союзные республики.

Правда, во времена СССР установка на постепенное исчезновение национального начала входила составной частью в социальную, культурную и политическую программу советского руководства. Марксизм рассматривал национальную идею, чувство национальной идентичности, приверженность национальному интересу как главные препятствия на пути социалистического, пролетарского интернационализма и единой советской государственности. На месте Российской империи, в которой при определенных условиях вызревали предпосылки для формирования единой российской нации, было создано фактически наднациональное государство, где, с одной стороны, ни один народ, по существу, не был застрахован от репрессий и насильственного переселения, от подрыва вековых устоев национального образа жизни, национальной истории, а с другой — в рамках союзных республик титульные нации и народности пользовались значительной культурной и политической самостоятельностью.

Ирония истории заключается в том, что Советский Союз пал жертвой не столько неудач, сколько успехов собственной политики по отношению к нерусским народам, политики, направленной на формирование наций. СССР провозгласил себя и стал, по сути дела, первой страной в истории, созданной из отдельных этнополитических образований.

С одной стороны, этнонациональные группы были фактически лишены политического суверенитета, а с другой — союзным республикам и автономиям, по крайней мере в послевоенные десятилетия, гарантировалась территориальная целостность, создавались образовательные и культурные институты, издавалась литература на национальных языках, стимулировалось выдвижение местных кадров. В рамках так называемой политики коренизации для многих народностей, утративших свою письменность или вообще не имевших ее, были созданы национальные алфавиты, открыты школы, театры, поддерживались литераторы, создававшие свои произведения на языках малочисленных народностей. Показательно, например, что за советский период при господстве интернационалистской марксистско-ленинской идеологии произошла демографическая и культурная ренационализация кавказских республик. До октября 1917 г. в столице христианской Армении Ереване большинство жителей составляли мусульмане; в Тбилиси и Баку жило много армян и

русских. Но к середине 80-х гг. эти три города с демографической точки зрения стали действительно национальными столицами соответственно Армянской, Грузинской и Азербайджанской ССР.

182

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Какое значение имел распад СССР для судеб России и ее народов?
2. 2. Что вы понимаете под самодостаточностью государства? Обладает ли такой самодостаточностью Россия?
3. 3. Как развивались многочисленные народы в составе СССР? Каковы различия в этом отношении между СССР и США?

§ 2. ГРОЗИТ ЛИ РОССИИ СУДЬБА СССР?

Основные понятия: **дискриминация, титульная нация, коренной народ, национальное меньшинство, сепаратизм, национальное движение.**

К началу перестройки союзные республики управлялись влиятельными национальными номенклатурными кланами, группировками и даже мафиями, что способствовало подъему в них местного национализма и формированию теневой экономики. При этом этнические меньшинства в ряде республик, особенно Закавказских, подвергались ассимиляции, все возрастающей маргинализации и **дискриминации** со стороны **титульных наций**.

Показательно, что наиболее жесткая дискриминационная политика по отношению к языкам малочисленных народов проводилась не в РСФСР в пользу русского языка, а в союзных республиках в пользу языков титульной нации (например, в Грузии не практиковалась письменность на мингрельском и сванском языках, в Азербайджане — на талышском, курдском, лезгинском, в Таджикистане — на ягнобском и большинстве памирских языков).

Данное обстоятельство помогает понять тот факт, что во многих республиках национальные движения нетитульных народов не имели антирусской направленности, а начались как выступления **национальных меньшинств** против титульных наций: армян против азербайджанцев в Нагорном Карабахе, абхазов, осетин против грузин и т. д.

Уже сам по себе перечень этих и других потенциальных конфликтов показывает, что появившиеся ныне на Кавказе идеи общекавказского дома, кавказского или панкавказского союза, противостоящих России, представляют собой не что иное, как обычные спекуляции, подобные другой, не более реалистичной идее так называемой кавказской (или даже большой кавказской) войны. Для любого объективно мыслящего аналитика, квалифицированно разбирающегося в кавказских делах, рассуждения о возможности такой войны против России звучат не более чем блефом. Чтобы несколько народов сплотились и совместно вступили в войну, им нужен общий враг. Однако такого врага видят в России не наро-

183

ды, а некоторые руководители национальных движений. Но если серьезно разобраться в ситуации, то нужно сказать, что они либо лукавят, либо не владеют соответствующей информацией.

Разумеется, нельзя отрицать наличия антирусских настроений среди отдельных категорий населения северокавказских республик. Нельзя исключить и попыток силового решения проблемы национального самоопределения тех или иных народов. Более того, кое-кто может

выступить с оружием в руках против российского присутствия в регионе. Тем не менее если исходить из кавказских реальностей во всей их совокупности, а не руководствоваться абстрактными схемами, то оказывается, что, например, южные осетины, как и абхазы, видят врага в Грузии и стремятся в Россию, армяне Нагорного Карабаха видят врага в Азербайджане и не возражают против того, чтобы Россия выступала в качестве посредника в урегулировании карабахской проблемы.

Не менее острые конфликты имеют место и между различными народами Северного Кавказа в составе Российской Федерации. Экономические и территориальные противоречия между Чечней и Дагестаном, Чечней и казаками, Ингушетией и Северной Осетией, Осетией и Грузией, лезгинами и Азербайджаном, Абхазией и Грузией и т. п. делают иллюзорными в обозримой перспективе проекты формирования единого и сколько-нибудь жизнеспособного политического или иного государственного образования народов Северного Кавказа вне России и вопреки воле России. Обоснованность такого вывода еще раз воочию подтвердил разгоревшийся неожиданно для многих, но в действительности вполне предсказуемый осетино-ингушский конфликт, который может служить прецедентом и моделью для возможных в будущем кровавых столкновений (между северокавказскими народами в том числе), если будет избран путь перекройки национально-государственных границ.

При существующем в регионе раскладе сил кавказская война может обернуться не только и не столько войной против общего врага в лице России, сколько войной всех против всех. Как показали осетино-ингушский и абхазо-грузинский конфликты и еще в большей степени чеченская война, в создавшихся условиях попытки достигнуть политических целей вооруженным путем не только обречены на неудачу, но и порождают множество более сложных узлов неразрешимых проблем, чреватых тяжелейшими последствиями для всех конфликтующих сторон.

Если даже теоретически допустить возможность ухода России с Северного Кавказа, то не надо быть Нострадамусом, чтобы предсказать кровавые последствия такого шага для всего региона: когда народы в полной мере осознают, что каждому из них суждено жить в собственном, самостоятельном государстве, тогда территориальный вопрос выдвинется на первый план уже на качественно новом уровне, конфликты приобретут иную меру ожесточенности и последствия военных действий скажутся далеко за пределами региона. Только сильная и процветающая Россия может быть реальным

184

гарантом политической и экономической стабильности и безопасности этих народов и республик.

Надо сказать, что все рассуждения регионов о сепаратизме, о России строятся, по сути дела, на упрощенном понимании государства (особенно российского) как якобы механического или лоскутного образования, которое можно как угодно латать и перекраивать, разбирать по частям или просто объявить несуществующим по воле тех или иных лиц. Касаясь вопроса о перспективах сепаратизма, возможности формирования на российской территории новых государств вне и вопреки воле России, нужно учитывать следующее исторически сложившееся обстоятельство: каждый отдельно взятый народ и каждая отдельно взятая республика наитеснейшими и неразрывными узами связаны с Россией. Именно каждая в отдельности, но не все вместе, не в качестве единого экономического, политического, культурного или иного образования. Каждая отдельно взятая республика в несравненно большей степени заинтересована в своих связях с Россией в целом, чем в двусторонних связях с входящими в состав Федерации республиками.

Особенно важное значение имеет то обстоятельство, что почти все стороны жизни подавляющего большинства народов России к настоящему времени подверглись глубокому

преобразованию на путях секуляризации (освобождения от церковного влияния) и модернизации. Перемены затронули не только базовые социальные, экономические и политические структуры, но и сам образ жизни людей, их систему ценностей, ориентации и установок. К концу XX в. все без исключения республики и регионы России оказались связанными тысячами нитей, пронизывающих сферы экономики, культуры, образования, политики. Эти реалии нельзя ни отменить, ни игнорировать, не задевая и не подрывая жизненные интересы любого народа. Подавляющее большинство народов приняли важнейшие устои того, что можно назвать общероссийским образом жизни.

Сегодня стиль и формы жизни в таких городах, как Казань, Саранск, Ижевск, Владикавказ, Махачкала, мало чем отличаются от стиля и форм жизни в Калуге, Рязани, Воронеже. Более того, их сходство продолжает расти. Города Северного Кавказа, например, по сути дела, потеряли свой восточный колорит и по внешнему виду стали похожи на типичные современные российские города, скажем, средней полосы. Строящиеся во многих населенных пунктах мечети, культовые и иные сооружения при всей их значимости для возрождения традиционной культуры, верований отнюдь не меняют общую картину.

Проявившееся в некоторых регионах в 60—70-х гг. пренебрежительное отношение к национальным языкам и культурам имело для большинства из них далеко идущие отрицательные последствия. Наблюдающийся в последние годы заметный всплеск интереса к местным языкам, истории, традициям у всех без исключения народов России как раз и призван преодолеть эти последствия, не допустить в будущем перекосов в национальной политике. Вместе

185

друг другу, не только не исключают, а, наоборот, предполагают друг друга.

Любая национальная идея представляет собой некоторый сгусток национального сознания, совокупность ценностей, устремлений, идеалов народа, ориентир его самоидентификации, понимания им своей истории и своего места в мире. Что касается русской (может быть, точнее — российской) идеи, то ее сущностное содержание — полинациональность, органическое соединение различных народов, культур, традиций, конфессий. Единое государство, социокультурная система, единый образ жизни развивались и развиваются при сохранении и на основе этнонационального, конфессионального, национально-культурного плюрализма.

§ 3. **Российская идея — основа единства народов**

Русская (российская) идея обнаружила не просто свою открытость, восприимчивость к влияниям извне, а открытость в смысле способности органически интегрировать самих носителей этих влияний, объединять народы и культуры. В. С. Соловьев не без основания говорил о том, что все хорошее в России основано на забвении национального эгоизма. Это и русское государство, зачатое варягами и оплодотворенное татарами, и русское благочестие, воспринятое от греков, и заимствованное с Запада просвещение, без которого не было бы русской литературы (*Соловьев В. С. Сочинения: В 2 т. — М., 1989. — Т. 1. — С. 299*). В этом контексте *Ч. Айтматов*, *Ф. Искандер* и другие писатели, поэты, художники в такой же степени явления общероссийской культуры, как *А. С. Пушкин*, *М. Ю. Лермонтов*. Кроме того, необходимо раз и навсегда осознать ту реальность, что ислам, буддизм и ряд других вероисповедческих традиций, существующих на территории России, не навязаны ей извне, не есть нечто для нее чужеродное, а составляют ее неотъемлемые части.

В самой основе русской идеи лежит и занимает в ней центральное место мысль об объединении в органическое целое на началах интеграции разных народов, культур и традиций. В русском сознании всегда было сильно стремление к соединению правды-истины с правдой-справедливостью. Важным компонентом этого стремления является **идея братства**

различных людей и народов.

Однако социальное, экономическое, культурное развитие входивших в СССР отдельных народов сопровождалось не только закономерным ростом их самосознания, но и ростом сепаратистских настроений среди их лидеров, желавших добиться полного суверенитета и абсолютной свободы, не считаясь с историческими традициями взаимоотношений их народов и регионов, о чем мы только что говорили. В ответ на первые проявления сепаратизма возникла (точнее, усилилась) противоположная национализму тенденция ускоренными темпами вести интеграционные процессы, не всегда принимая во внимание национальные интересы, специфику национальных традиций, культур, законное право наций на самоопределение.

Данные противоречивые процессы составляли резкий диссонанс с декларациями о дружбе народов, духовном и политическом единстве всех, кто жил в СССР. Нечто подобное наблюдается сегодня

188

в России, что определяет жизненную необходимость сохранения целостности и неделимости государства, при недопущении подмены целостности государства давно изжившими себя имперскими началами.

Вот почему со всей настойчивостью на передний план российской политики сегодня выдвигается вопрос: как соотнести принцип государственной целостности с устремлением народов к самоопределению? Перед Россией стоит сверхсложная двуединая задача: с одной стороны, сохранить свою целостность, а с другой — не допустить при этом ущемления интересов республик, автономий, краев и областей. Но каков оптимальный для России путь достижения данной жизненно важной цели? В силу российской специфики в развернувшихся ныне спорах и дискуссиях о перспективах сохранения целостности страны на первый план выдвинулась проблема территориально-государственного устройства России.

Любое государственное устройство в качестве одного из своих аспектов предполагает определенную территориально-политическую организацию, которая, в свою очередь, дает представление о сложившихся принципах и механизмах взаимодействия и взаимоотношений между центральными, региональными и местными органами государственной власти. В реальной жизни эти принципы и механизмы позволяют выделять **унитарные** и **федеративные государства, конфедеративные союзы**, особенности и отличия которых мы уже рассматривали ранее. При анализе и оценке перспектив российской государственности необходимо учесть как достоинства, так и недостатки всех трех типов политико-территориального устройства государства.

Как показал опыт существования тоталитарной системы в нашей стране, унитаризм при всех его достоинствах не способен в полной мере учитывать многообразие региональных, национально-культурных, социально-экономических, политике-культурных, социально-психологических и других особенностей. А это всегда чревато далеко идущими негативными последствиями для российской государственности. Для России одинаково неприемлемы как сохранение жесткого унитаризма с характерным для него диктатом центра, так и крен в сторону той или иной формы конфедерализма. Для нашей страны оптимальным представляется путь федеративного переустройства централизованного унитарного государства.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. В чем состоят особенности России как самостоятельного государства?
2. Что понимается под русской (российской) идеей?

3. 3. Какова роль современной России в объединении множества народов в единое государство?

189

§ 4. ОТ УНИТАРИЗМА К ПОДЛИННОМУ ФЕДЕРАЛИЗМУ

Основные понятия: **унитаризм, федерализм, федеративный договор, конституция, договорная федерация, конституционная федерация.**

Вплоть до подписания Федеративного договора в 1992 г. и принятия новой Конституции в 1993 г. Российская Федерация строилась по национально-территориальному принципу, в соответствии с которым ее субъектами считались только национальные автономные республики. Что касается краев и областей, то отношения с ними как административно-территориальными единицами федеральное правительство строило на унитарных началах. С данной точки зрения Российскую Федерацию нельзя было назвать федеративным государством в точном смысле слова, поскольку в ней сочетались федеративные и унитарные принципы. Более того, если в теории Советский Союз, собственно РСФСР и считались федерациями, то на самом деле единая для них система партийных органов, а также государственно-административного управления сверху донизу, от Москвы до сельского районного центра, характеризовалась жесткой унификацией и централизацией. Иначе говоря, это было некое соединение противоречащих друг другу начал — **унитарная федерация.**

В Федеративном договоре и новой Конституции РФ речь идет о формировании в России истинно федеративных институтов и отношений, основанных на принципе самоопределения народов. Под самоопределением понимается свобода каждого народа жить по собственным законам, под управлением избранных им самим властных структур, распоряжаться своей судьбой по своему усмотрению, при этом не нанося ущерба свободе и законным интересам других народов.

И. А. Ильин справедливо настаивал на том, что истинное духовное достижение всегда национально. Лишенная национального своеобразия страна может лишиться и отведенного ей места в мировой культуре. Родина есть та вершина, с которой человеку может открыться идея общечеловеческого братства. Следуя данной точке зрения, мы должны признать, что у каждого народа свой национализм, противопоставляемый всеобщему отрицанию национального начала.

Но необходимо отметить, что исторические особенности путей и условий развития российской государственности требуют весьма ответственного подхода к решению проблем суверенитета и самоопределения тех народов и республик, которые в течение многих поколений и веков живут совместно в пределах единого государства. За семь с лишним десятилетий советской истории на огромных просторах бывшей Российской империи создалась качественно новая демографическая ситуация, изменилось направление миграционных потоков, соотношение численности городских и сельских жителей, иной стала карта расселения этносов. Коренным образом изменился сам образ жизни людей, их менталитет, и естественно, что совершенно

190

в новом свете предстают традиционные категории и понятия национального суверенитета, самоопределения, независимости. Со всей очевидностью обнаруживается, что, например, стремление к национально-государственной самостоятельности сразу после октября 1917 г. означало одно, а в нынешних условиях — нечто другое.

Нелишне напомнить, что при формировании территориально-политической структуры СССР государственные и административные границы проводились буквально по живому телу

этносов, и теперь любая попытка разделить территории по сугубо национальному принципу обернется неисчислимыми кровавыми последствиями, поскольку в создавшихся условиях границы пришлось бы провести не только по живым телам, но и по душам, сердцам многих и многих народов.

На всем необъятном пространстве СССР имело место поистине вавилонское смешение народов; сегодня 65 млн человек проживают вне пределов своих национальных образований или своей исторической родины; насчитывается около 12,5 млн смешанных семей. По данным переписи населения 1989 г., в советских республиках вне пределов Российской Федерации проживало приблизительно 25,3 млн русских и более 11 млн представителей других национальностей, считающих русский язык родным. Что касается собственно России, то здесь в настоящее время численность нерусских народов составляет около 27 млн человек, или 18,5% от всей численности ее населения. (Заметим, что по этому показателю Россия не столь резко отличается от Франции, Великобритании, Испании, которые, как правило, не причисляются к многонациональным государствам.) В России насчитывается 4,3 млн украинцев, 1,2 млн белорусов, 636 тыс. казахов, 532 тыс. армян и т. д. Необходимо учесть еще следующее обстоятельство. По данным переписи населения 1989 г., титульные нации во всех автономных республиках России, вместе взятых, составляли 45% их совокупного населения, в автономных областях — 22%, в автономных округах — 10,5%. В 21 автономном образовании русских насчитывалось больше, чем представителей титульной нации. В некоторых из них последние составляли всего лишь треть населения и даже меньше. В общей сложности численность титульных народов во всех российских республиках, вместе взятых, составляет 10 млн, или 7% от общей численности населения России.

И это не все. Если в соответствии со своеобразно толкуемой идеей суверенитета привязать право наций и народностей к конкретным территориальным границам, то тогда как быть с представителями титульной нации той или иной республики, проживающими за ее пределами? Нельзя забывать, что миллионы представителей этнонациональных групп проживают на территории России, но вне пределов своих национальных республик. Например, более двух третей татар (а по некоторым данным, даже больше) живут вне Татарстана, в том числе 300 тыс. в Москве; две трети мордвы обосновались вне Мордовии; в Башкортостане баш-

191

киры по численности занимают третье место после русских и татар.

Эти и многие другие факты заставляют признать, что любые попытки строить государство вокруг одной национальности, замкнуть государственность на этничности лишены всяких разумных оснований. К тому же исторический опыт Югославии, Чехословакии и особенно нашей страны показал бесперспективность попыток решения национального вопроса в рамках федерации путем выделения национально-политических образований.

С этой точки зрения для нас несомненный интерес представляет то, что в классических федеративных государствах, таких, как США и Германия, продемонстрировавших свою жизнеспособность, политико-территориальное деление не привязано к национально-территориальному, а определение национальности дается через гражданство страны. Повидимому, постепенно оправдываются прогнозы тех западных исследователей, которые пришли к выводу, что понятие «государство-нация» уступает место понятию «государство-сообщество».

Таким государством-сообществом народов является и Российская Федерация. Здесь, по сути дела, представлен весь спектр известных к настоящему времени уровней и типов экономического развития — от сугубо аграрного до близкого к постиндустриальному. Основная часть регионов и территорий располагается, обнаруживая крайнее разнообразие климатических, ресурсных, человеческих и иных факторов, между этими двумя полюсами.

Естественно, что приверженность и податливость экономической, социальной и политической модернизации, реформам, переустройству жизни не могут быть одинаковы на всем российском пространстве. В России речь следует вести не только об экономическом и политическом, но и о социокультурном, конфессиональном, ценностном плюрализме. Вот почему современная демократия, особенно в условиях российского государства, невозможна без обеспечения представителям всех этнических групп, культурных традиций доступа к центрам власти, без учета многообразия культур, признания равенства способов жизнедеятельности всех народов.

Перспективы введения рынка и его эффективного функционирования определяются конкретной системой ценностей, формирующейся в контексте соответствующих этнонациональных, культурных, исторических, социальных, политических условий и традиций. Поэтому очевидно, что в России с ее национальным, религиозным, культурным и прочим плюрализмом и соответственно плюрализмом ценностей рыночные отношения могут сложиться с различными экономическими, социальными и научно-техническими результатами.

В настоящее время в принципе первые шаги к отказу от унитаризма и переходу к подлинному федерализму уже сделаны — подписан Федеративный договор, принята Конституция. Дело лишь за тем, чтобы обеспечить его реализацию.

192

С подписанием Федеративного договора наряду с республиками в составе России и автономными образованиями статус субъектов Федерации получили края, области, Москва и Санкт-Петербург, которые стали равноправными участниками федеративных отношений.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что факт разработки и подписания соглашения не изменил характер федеративного государства — Россия остается не договорной, а конституционной федерацией, в которой распределение властных полномочий между центром и регионами регулируется Конституцией и не предусмотрено право субъектов федерации на выход из состава союза. Не случайно в последнем абзаце договора записано, что республики, не подписавшие его, из Федерации не выбывают и регулируют свои взаимоотношения с федеральными властями на основе Конституции. Данное положение призвано стать гарантией того, что децентрализация в разумных пределах, наделение субъектов Федерации соответствующими властными полномочиями не приведут к политико-экономическому обособлению или сепаратизму отдельных республик и регионов.

В заключение еще раз отметим, что существуют определенные закономерности и реалии, которые сильнее субъективных желаний и своеволия политиков. Эти реалии таковы, что именно России суждено играть первостепенную геополитическую роль в достижении и обеспечении стабильности в большинстве, если не во всех регионах бывшего Советского Союза. Есть все основания для вывода о том, что по завершении периода преобладания центробежных тенденций новые государства будут вынуждены переходить от поиска того, что их разъединяет, к поиску точек соприкосновения. Уже сейчас во многих бывших союзных республиках начинают сознавать, что каждая из них в одиночку не способна выйти из кризиса и встать на рельсы демократического переустройства. Соображения экономических интересов и выгод все повелительнее сказываются на степени приоритетности политического фактора. Последствия распада СССР, разрыва сложившихся культурных и экономических связей для новых государств и республик могут быть значительно более ощутимыми, чем для самой России.

Это еще в большей мере верно в отношении собственно российских национальных республик, а также краев, областей и регионов в составе РФ. Центробежные тенденции имеют свой предел, ограничиваемый объективными условиями и возможностями. По достижении его непременно начнутся центростремительные, интеграционные процессы. С началом

нормализации положения в социально-экономической сфере России республики и регионы будут искать то, что их объединяет с Россией. Рано или поздно на всем российском пространстве неизбежно сработают обыкновенный здравый смысл и инстинкт самосохранения людей, уставших от очередной русской смуты.

193

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Какое значение имело подписание Федеративного договора, принятие Конституции для современной России?
2. 2. Почему Российскую Федерацию можно назвать сообществом народов?
3. 3. Чем отличается конституционная федерация от договорной?
4. 4. Какая форма федерации установилась сейчас в России?

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ IX

1. 1. Попробуйте определить, был ли в свое время СССР и является ли сейчас Россия колониальными державами.
2. 2. Перечислите особенности федеративного устройства государства СССР, дайте им свою оценку.
3. 3. Сформулируйте свой ответ на вопрос: «Какое будущее ожидает Россию: суждено ей распасться на множество мелких держав или она сможет сохраниться как единая великая держава?»
4. 4. Каков, на ваш взгляд, наиболее перспективный путь развития российской государственности?

ГЛАВА X. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Важное значение для правильного понимания политических процессов имеет изучение политической культуры. Приходится встречаться с различными трактовками понятия политической культуры. Порой ее отождествляют с образовательным и культурным уровнем человека, его способностью соответствующим образом вести себя на публике, умением четко и ясно излагать свои политические позиции. Расхожими стали фразы о том, что у наших законодателей или представителей исполнительной власти нет политической культуры, что наше общество отличается низким уровнем политической культуры. Нередко полагают, что политическая культура может быть только у людей, получивших хорошее образование, а у тех, кто мало образован и слабо разбирается в политике, ее недостает. Политическую культуру часто путают с политическим поведением.

Что же такое политическая культура? Попробуем ответить на этот вопрос.

§ 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Основные понятия: **политическая культура**, **духовная культура**, **национальная культура**, **политическая социализация**.

Политическая культура — это совокупность мнений, представлений о мире политического, законах и правилах функционирования политической подсистемы общества. Как правило, в политике значимость приобретают не только реальные действия и меры правительства, программы политических партий, выступления их лидеров, но и то, как они оцениваются и воспринимаются обществом, в каком контексте подаются. Цели и способы реализации политического курса, их приятие или неприятие подавляющим большинством населения во

многим обуславливаются основными характеристиками политической культуры.

Политическая культура — явление динамическое, она постоянно развивается, обогащается, чутко реагирует на изменение в окружающем мире, будь то промышленная, научно-техническая, компьютерная, информационная или иная революция. Особенно глубоким и далеко идущим изменениям политическая культура подвергается в периоды войн и кризисов, экстремальных и аномальных событий и процессов в жизни стран и народов. Такими явлениями можно считать приход к власти и господство в Италии, Германии и СССР соответственно фашизма, нацизма и большевиз-

195

ма, а также периоды глубоких преобразований, подобных тем, которые в настоящее время переживают народы на всем пространстве бывшего Советского Союза. И вместе с тем политическая культура — одно из самых устойчивых, способных сохранять свои основные качественные черты образований, определяющих судьбы политического сообщества.

Политическая культура — часть духовной культуры народа и включает в себя те элементы последней, которые связаны с общественно-политическими институтами и политическими процессами. Она оказывает значительное влияние на формы, пути формирования, функционирования и развития политических институтов, задает направление политическому процессу в целом, обуславливает политическое поведение широких масс населения. Политическая культура составляет в некотором роде дух, который влияет на формальные политические институты. Политическая культура существует наряду с другими видами духовной культуры, скажем, хозяйственной или религиозной.

Известно, что духовная культура определяет и предписывает те или иные формы и правила поведения в различных сферах жизни и жизненных ситуациях. Точно так же политическая культура определяет и предписывает нормы поведения и правила игры в политической сфере. Она включает руководящие принципы политического поведения, политические нормы и идеалы, обеспечивающие единство и взаимодействие институтов и организаций. Ценности и нормы политической культуры имеют первостепенное значение для жизнеспособности и сохранения единства любой политической системы, поскольку они формируют приверженность широких масс населения этой системе.

Политическую культуру можно правильно понять лишь в том случае, если рассматривать ее как неразрывную часть более широкой **общенациональной культуры**. Важнейшие элементы, составляющие политическую культуру, тесным образом связаны с общенациональной культурой, социокультурными, национально-историческими, религиозными, национально-психологическими традициями, обычаями, стереотипами, мифами, установками.

Каждый человек как член конкретного общества проходит **процесс социализации** не только в соответствующей социокультурной, но и политико-культурной среде. В целом под политической социализацией понимается процесс освоения отдельным человеком основных элементов господствующей политической культуры. В этом процессе в той или иной форме принимают участие семья, школа, вуз, община, добровольные организации, трудовой коллектив, средства массовой информации, политические партии, государственные учреждения.

Процесс политической социализации идет как бы двумя потоками. В первом осуществляется сознательное и целенаправленное внедрение политических ценностей, убеждений, навыков. Эту задачу выполняют в основном официальные учреждения, институты, организации. Они имеют своей целью создание благоприятных усло-

196

вий для принятия людьми господствующего социального и экономического порядка, адаптации к экономическим, политическим и военным потребностям системы, отказа от поиска альтернатив существующему строю. Во втором случае политическая социализация происходит неформально, в рамках повседневного общения людей, без официального вмешательства каких-либо специально подготовленных лиц и институтов. В широком же смысле политическая социализация — это вся система политического обучения, знакомства с миром политического и усвоения политических норм, ценностей, идеалов, охватывающая все этапы жизни человека.

Осуществляемая под эгидой государства политическая социализация включает целую систему институтов, в числе которых важнейшее место принадлежит школе и вузу. Школы и другие учебные заведения призваны передавать от поколения к поколению соответствующие социальные и политические знания, ценности, нормы поведения. Но знания о мире политического у людей начинают формироваться уже в детском возрасте. Они узнают о существовании властных отношений, знакомясь с радио- и телепередачами, слушая разговоры родителей и окружающих о последних политических событиях, о сообщаемых журналистами новостях из жизни президента, премьер-министра, губернатора.

Уже младшие школьники могут высказывать свои симпатии или антипатии к определенным партиям, организациям, отдельным политическим и государственным деятелям. Так, к двенадцати годам 2\3 детей в Великобритании и США имеют собственные политические симпатии и антипатии, которые в целом совпадают с позициями их родителей. Но оценки детей чаще всего поверхностны, поскольку они еще не располагают достаточной информацией. На этой стадии их предпочтения скорее отражают предпочтения родителей, родственников, соседей.

Зачастую партия или политический деятель, которым они симпатизируют или к которым относятся с антипатией, не отражают их отношения к стране в целом, ее политической системе, национальным символам. Это происходит потому, что в таком возрасте дети еще не имеют сколько-нибудь четких представлений о политике, и прежде всего о программах политических партий, о том, чем партии отличаются друг от друга. Не понимая смысла идеологических установок той или иной партии, они нередко судят о ней по личности кандидата, выдвигаемого партией на какой-либо высокий выборный пост. Уже в возрасте 8 — 9 лет дети склонны приписывать реальные или воображаемые достоинства той партии, к представителям которой они испытывают симпатии.

Как показывают исследования в демократических странах, выборы воспринимаются детьми как весьма значимое событие. По мере взросления они начинают рассматривать голосование как важнейший элемент политического процесса. Можно сказать, что ранние партийные симпатии детей формируются именно в периоды избирательных кампаний, в атмосфере возрастающего внимания к предвыборным дебатам в средствах массовой информации, в политических

197

дискуссиях у себя дома, среди соседей, сверстников. Но, вовлекаясь в споры и конфликты взрослых, дети вырабатывают довольно аморфные идеи и представления относительно сущности политической власти. Естественно, что из поля их зрения выпадает роль частных компаний, разного рода заинтересованных групп, лоббистов, профсоюзов и других общественных институтов.

В школе создаются предпосылки для формирования более или менее устойчивых установок и ориентации людей в отношении существующей системы. В процессе социализации и взросления ребенок формируется как член общества, как человек, принадлежащий определенной социокультурной среде, и в этом качестве он усваивает сложившуюся

политическую культуру, ее отдельные компоненты. С этой точки зрения каждый человек является носителем политической культуры той социальной общности, в которой происходит его социализация.

По мере усвоения господствующей в данном обществе политической культуры человек включается в многогранный и динамичный процесс властных отношений. При этом следует отметить, что политическая социализация отнюдь не завершается по достижении человеком зрелого возраста. Это, по сути дела, бесконечный процесс, продолжающийся в течение всей его жизни.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как политическая культура соотносится с общенациональной культурой?
2. Что понимается под политической социализацией?

§ 2. СОСТАВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Основные понятия: **ориентация, установки, нормативная система, политическое мировоззрение.**

Итак, политическая культура включает сформировавшиеся в течение многих поколений политические идеи и концепции, призванные объяснить характер и нормы взаимодействия различных общественно-политических институтов, политические традиции, убеждения и действующие нормы политической практики.

Первая попытка сформулировать теорию политической культуры была предпринята в статье известного американского политолога Г. Алмонда «Сравнительные политические системы». Дальнейшую разработку эта концепция получила в книге Г. Алмонда и С. Вербы «Гражданская культура» (или «Культура гражданственности»).

198

Конечно, нельзя представлять дело таким образом, что в политических исследованиях, выполненных до 50 — 60-х гг. XX в. полностью игнорировались те аспекты политики, на которые обратили внимание авторы теории политической культуры. Политическая культура — это, скорее, новый термин для старой идеи. Например, еще Аристотель говорил о влиянии состояния умов на стабильность общества, а М. Вебер, как уже отмечалось, придавал важное значение религии в формировании и функционировании политических институтов.

Заслуга сторонников политико-культурного подхода состояла в том, что они вновь поставили в центр политических исследований человека с его интересами, заботами, эмоциями, традициями и предрассудками.

С точки зрения политологов в структуру политической культуры входят **ориентации и установки людей в отношении существующей политической системы** в целом, ее институтов и важнейших «правил игры», принципов взаимоотношений человека, общества и государства. Эти элементы обусловлены социально-экономическими, национально-культурными, общественно-историческими и другими долговременными факторами. Поэтому они характеризуются относительной устойчивостью, живучестью и постоянством, медленно поддаются изменениям в процессе глубоких сдвигов в общественной жизни.

Политическую культуру можно рассматривать как **ценностно-нормативную систему**, которую разделяет большинство населения. Она включает базовые убеждения, ориентации,

символы, обращенные на политическую сферу. Политическая культура охватывает как политические идеи, ценности, установки, так и действующие нормы политической практики. Что вкладывают люди в понятие суверенитета и правления закона, какие социально-политические институты рассматривают как легитимные — все это определяется нормами политической культуры. Политическая культура в определенном смысле задает рамки, в пределах которых члены общества принимают законность существующей формы правления, чувствуют себя политически дееспособными, выражают согласие с действующими правилами игры. Эти рамки сами по себе также составляют важнейший компонент политической культуры.

Цементирующим элементом политической культуры следует считать **политическое мировоззрение**, составляющее часть общего мировоззрения индивида, отдельной группы или иной социальной общности. Господствующая в обществе система мировоззрения, фундаментальные взгляды на человека, общество и мир в целом оказывают большое влияние на характер политических ориентации, симпатий и антипатий людей.

Как соотносятся политическая культура и другие компоненты мира политического, прежде всего политическая система? При поисках правильного ответа на этот вопрос необходимо исходить из того, что политические институты, будучи творениями культуры того или иного народа, в свою очередь, оказывают значительное влияние на содержание и проявление культуры.

199

Тесная связь существует между политическим поведением и политической культурой. Политическая культура реализуется через политическое поведение.

Хотя политическая система и политическая культура составляют самостоятельные подсистемы мира политического, тем не менее провести между ними четкую разделительную линию весьма трудно — они существуют в тесном взаимодействии. Например, либерально-демократическая система характеризуется существованием в обществе множества социальных групп и слоев, организаций, объединений, заинтересованных групп, религиозных, профессиональных, молодежных и иных ассоциаций, клубов, отстаивающих свои интересы во взаимных конфликтах, столкновениях и сотрудничестве друг с другом. Такое положение получило название «социальный плюрализм». В политической сфере плюрализм проявляется в наличии множества партий и институтов, в существовании разных идейно-политических ориентации, установок, идеологических течений и направлений. В этом случае мы имеем политический плюрализм. Либерально-демократическая политическая культура признает социальный и политический плюрализм нормой социально-политической организации общества. Таким образом, установки политической культуры поддерживают и стимулируют политический и социальный плюрализм и, наоборот, поддерживаются и стимулируются им.

Без изучения политической культуры невозможно составить правильное представление о глубинной сущности политических процессов. Необходимо учитывать, что даже самые разумные мероприятия, законы, реформы, осуществляемые без учета человеческого фактора, характера культуры и ее особенностей, не могут дать желаемого эффекта. Политико-культурный подход позволяет перейти от обычного — поверхностного и одномерного — видения политической системы, от односторонней оценки деятельности ее институтов к скрытым смыслам политики, нащупать глубоко лежащие корни национальных традиций, представлений, мифов.

Политическая культура — это определенное опосредующее звено между социально-экономическими интересами, базовыми потребностями, социальным статусом, морально-этическими нормами отдельного человека, социальных групп, классов, вовлеченных в политический процесс, с одной стороны, и их политическим поведением с другой.

Политическая культура способствует формированию определенных типов политического поведения, она придает политическому поведению определенную направленность. Так, решение избирателей голосовать за ту или иную партию или конкретного кандидата определяется суммой условий, в том числе факторами общего порядка — характером социальной структуры, типом политической системы, состоянием экономики и просто конъюнктурными сиюминутными внутри- и внешнеполитическими обстоятельствами, но преломляются они в конкретный политический выбор под воздействием норм политической культуры.

В системе ценностей, ориентации, установок, стереотипов, составляющих политическую культуру, центральное место занимают те из них, которые способствуют формированию и сохранению поли-

200

тической системы. Чем большее число людей руководствуется позитивными ценностями и установками в отношении существующей политической системы, чем выше степень согласия между социальными группами, тем выше стабильность и жизнеспособность общества. Даже Римская империя в период ее расцвета основывалась не столько на силе, сколько на согласии и доброй воле ее подданных.

Однако в политическую культуру входят не только широко разделяемые в обществе ценности, убеждения, нормы и символы, ориентированные на поддержку существующей политической системы, но и такие, которые предполагают ее изменение. Зачастую сам факт существования последних служит важным показателем сущности и тенденций развития той или иной политической культуры и политической системы в целом. Поэтому принципиальное значение имеет также анализ расхождений в политических убеждениях различных групп в рамках каждой политической системы.

В противном случае совершенно невозможно было бы объяснить такие значимые явления в истории капиталистических стран, как левый и правый вариант радикализма, которые выступали и в наши дни продолжают выступать за изменение сложившегося там политического и социально-экономического строя. Непонятно было бы также и существование в нашей стране различных позиций по вопросам, касающимся реформирования экономики, политической системы, систем образования и здравоохранения, армии.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как политическая культура воздействует на политическую систему?
2. Какое влияние оказывает политическая культура на политическое поведение людей?

§ 3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА

Основные понятия: **символ, миф, стереотип, герб, гимн, геральдика.**

Самый точный и скрупулезный анализ социально-экономических, политических и иных интересов различных категорий населения, законов и проектов реформ, принимаемых и осуществляемых государством, партиями или отдельными политическими деятелями, без

201

учета человеческого фактора не может дать правильного представления о реальных пружинах,

мотивах и сущностных характеристиках политического процесса. Экономический интерес не единственный определяющий фактор всех без исключения сторон и проявлений человеческой жизни, в том числе и в политической сфере. Ведь человек — существо не только экономическое и политическое, но и социокультурное. Рациональные элементы в его сознании и поведении тесно переплетаются с эмоционально-волевыми и национально-психологическими, человек живет в мире традиций и мифов, символов и легенд, обычаев и стереотипов.

Естественно, материальные интересы социальных слоев, классов и групп представляют собой могущественный фактор развития общественно-исторического процесса. Однако такие качества, как патриотизм, дружба, преданность семье, забота о больных и стариках, инвалидах, тоже играют значительную роль в определении содержания и направленности интересов и политического поведения людей. Человеком движет не только рациональный выбор, расчет, соображения выгоды, материальный интерес, но и вера, убеждения. Они передаются от поколения к поколению и далеко не всегда поддаются рациональному истолкованию.

Мифы, стереотипы, верования неверно считать заблуждениями, полагать, что они рассеиваются в свете разума. Установить истинный смысл и содержание общественно-политической жизни можно лишь в том случае, если изучается не только сама объективная реальность, но и область мифологического, традиционного, оказывающая значительное влияние на формирование основных представлений людей об окружающем их мире. В современных условиях ряд важнейших социальных и политических проблем в обществе имеет социокультурное измерение и правильно оценить политическое поведение людей в той или иной конкретной ситуации невозможно без учета состояния нравов, социально-психологической атмосферы, национальных отношений, уровня религиозности населения.

Отсюда можно, в частности, заключить, что неотъемлемой частью формирования и воспроизводства самосознания любого народа и государства являются **национально-государственные символы и идеалы**. Они выступают своеобразными связующими элементами политической культуры.

Символ представляет собой концентрированное зримое выражение основной идеи, смысла явления или понятия, основанное на его структурном сходстве или ассоциативном сходстве с этими последними. Символ является особым средством общения между людьми. Он объединяет людей, принадлежащих к конкретной социальной общности, запечатлевает в их умах и душах центральную идею, через которую общество осознает смысл своего существования. Одной из форм символа является **эмблема**. Русский философ *А. Ф. Лосев* относил к эмблемам и государственную символику. Частным видом эмблемы является **герб, флаг** и другие атрибуты, воплощающие прежде всего идею национально-государственного

202

единства и величия. Для того чтобы постичь заложенную в символе идею, требуется активная работа ума и воображения.

Символы могут быть изображены условно-графически (христианский крест, серп и молот, нацистская свастика и т. д.), человеческими или иными фигурами (Марианна во Франции, Джон Булл в Англии, дядя Сэм в США, медведь в России, страус в Австралии и т. д.). Символы, как, например, флаг страны или сигнальный свет светофора, имеют значение лишь в качестве средств передачи определенной информации, связанной с действиями людей. Комплексные системы типа речи, письма или математических знаков — это тоже символы, поскольку звуки и знаки обладают значимостью только для тех, кто умеет их читать, расшифровывать их смысл.

На поведение людей зачастую гораздо более сильное влияние могут оказать не столько сами действия правительства, политиков и политических партий, сколько их символический смысл,

господствующая в обществе система символики, ориентирующая людей на конкретный тип социальных отношений. Сами по себе символы, не связанные с реальной действительностью, с центральной идеей, господствующей в общественном сознании, не могут правильно объяснить подлинные механизмы и мотивы, которые определяют и регулируют поведение отдельных индивидов и социально-политических группировок. Зачастую разного рода символы создаются искусственно, на основе неполной, предвзятой трактовки тех или иных социальных и общественно-политических процессов и явлений. И тем не менее общий язык символики (всей совокупности символов, имеющих в конкретный исторический период в обществе) свидетельствует о единстве политической культуры данного общества.

Каждый народ создает и почитает собственные национально-государственные символы, в которых проявляются вековые традиции его политической культуры. Часть символов формируется спонтанно в процессе жизнедеятельности всех или большинства членов национального сообщества, а другая часть создается и целенаправленно внедряется господствующими элитами.

Со времени возникновения национального государства политические лидеры разрабатывали и использовали различные национальные символы — флаги, гимны, конституции, денежные знаки, праздники — с целью объединить нацию вокруг какой-то масштабной идеи, подвигнуть людей на те или иные действия.

Центральное место среди этих символов, естественно, занимают государственный флаг и герб. Министр иностранных дел Франции *Ламартин* говорил в 1848 г.: «Если вы отнимете у меня трехцветный флаг... то отнимете у меня половину мощи Франции, как здесь в стране, так и за границей». Вслед за французским политиком эти слова могли бы повторить лидеры многих государств мира. Национальные символы — это современные тотемы, знаки, с помощью которых каждый народ выделяет себя среди других, выражает свое самосознание, определяет свою самоидентичность.

203

Каждая страна имеет свой государственный или национальный флаг, олицетворяющий ее независимость и суверенитет как полноправного участника мирового сообщества. Под сенью государственного флага главы государств (президенты, монархи), вступая в должность, произносят клятву верности стране и народу. Любое оскорбление флага в большинстве стран рассматривается как уголовно наказуемое преступление. Флаг в сочетании с гимном и другими атрибутами государственности во многих странах воспринимается как воплощение нации.

Как правило, ни одна официальная церемония не обходится без государственного флага. Он водружается на зданиях резиденции главы государства и правительства. В дни официальных праздников государственный флаг вывешивается на общественных зданиях. Он является неизменным атрибутом международных встреч, двусторонних или многосторонних переговоров. Флаги, развевающиеся на флагштоках перед зданием ООН, символизируют страны, входящие в эту международную организацию.

Государственный флаг каждой страны имеет собственную историю. К примеру, современный российский флаг в его нынешних цветах восходит к военно-морскому флагу, который впервые появился в 60-х гг. XVII в. и к концу века стал общепринятым. Его поднимали на ботике Петра I в 1688 г., на судах, курсирующих в Белом море в 1693 г., на кормах кораблей Азовского флота в 1697—1700 гг. В начале XVIII в. этот военно-морской флаг описывали следующим образом: «Флаг Его Царского Величества московского разделен на три горизонтальные полосы. Верхняя полоса белая, средняя синяя, нижняя красная. На синей полосе золотой с царской короной венчан двояглавый орел, имеющий в средней красной полосе клеймо с серебряным св. Георгием без змия».

В выборе цветов флага определяющую роль сыграла русская национальная традиция. У

русских с незапамятных времен белый цвет воспринимался как символ свободы и величия — отсюда фольклорный «белый царь». Голубой считался цветом Богородицы. Как полагают исследователи, голубые балдахины патриархов во время крестных ходов символизировали их причастность к служению Богородицы. И наконец, третий, красный — цвет жизни, жизнеутверждения, красный — не только красивый, но и лучший, старший. Царские грамоты скреплялись печатью красного воска, под красным балдахином появлялись цари перед народом.

Постепенно бело-сине-красный флаг, переданный Петром I в 1705 г. торговому флоту, стал государственным. Позже в XIX в. белую, синюю и красную полосы на флаге стали истолковывать как символ единства соответственно Белой, Малой и Великой Руси. Собственно Россия, Великая Русь, олицетворялась красным цветом. Позже цвета флага неоднократно менялись, но триколор (сочетание белого, синего и красного цветов) вошел в традицию, в быт: трехцветными флагами украшали ледяные горки на Масленицу и балаганы на ярмарках, они появлялись при праздновании юбилеев Петра I. Именно бело-сине-красные флаги поднимались при открытии памятника Пушкину в 1880 г. в Москве, а также на Всероссийских художественно-промышленных выставках.

204

Царь *Александр III* перед своей коронацией 7 мая 1883 г. дозволил украшать здания бело-сине-красными флагами. В вопросе о сочетании цветов российского флага последняя точка была поставлена в 1896 г. В том году особое совещание при Министерстве юстиции накануне коронации *Николая II* определило, что национальным или государственным следует «окончательно считать бело-сине-красный цвет, и никакой другой».

Национальный бело-сине-красный флаг снова стал достоянием российского народа в 1989 г., когда он появился на несанкционированных митингах и демонстрациях в Москве и ряде других городов. В рамках решения Правительства РСФСР от 5 ноября 1990 г. о создании новой российской символики 21 августа 1991 г. Чрезвычайная комиссия Верховного Совета РСФСР постановила «считать исторический флаг России — полотнище из равновеликих горизонтальных белой, лазоревой и алой полос официальным Национальным флагом Российской Федерации». 31 декабря 1991 г. этот флаг был утвержден Съездом народных депутатов РСФСР. При всех трудностях, переживаемых нашей страной, трехцветному флагу суждено стать символом объединения всех россиян.

Наряду с флагом символом страны в представлении как ее граждан, так и иностранцев выступает ее **герб**. Часто в качестве центрального элемента гербов приняты изображения растений (например, у Ливана — **кедр**, Канады — **кленовый лист**), животных (**лев** у Великобритании), птиц (**орел** у США, Германии, России). В последних двух случаях аналогии весьма прозрачны: стилизованные фигуры льва — царя зверей или орла, царствующего среди птиц, призваны были символизировать мощь и величие страны, непобедимость ее армии и одновременно верховную власть монарха (главы государства).

В Государственном гербе России центральное место занимает изображение двуглавого орла. Двуглавый орел — один из древнейших символов власти, силы и мудрости. Орлы в таком качестве предстают уже на документах времен Древнего Египта. В VII в. до н. э. двуглавый орел символизировал объединение Мидийского царства с Ассирией. Изображения орла встречаются на цилиндрических печатях Халдеи, датирующихся VII в. до н. э. В Средние века золотой орел на красном поле стал одним из атрибутов Византийской империи. В XV в. черный орел на золотом фоне был гербом Священной Римской (Германской) империи.

По данным ряда исследований, в России двуглавый орел появился среди геральдических символов в XV в. Как полагают историки, изображение византийского золотого орла на красном фоне было заимствовано Русью после женитьбы великого московского князя Ивана

III на племяннице последнего византийского императора Софии Палеолог.

С тех пор российский герб неоднократно подвергался изменениям. Согласно принятому в 1856 г. закону центральное место на гербе занимал двуглавый орел, изображенный на фоне геральдического щита, который держали ангелы и

205

архангелы — Михаил и Гавриил с мечом и крестом. Каждая из голов орла несла по короне, над ними возвышалась третья, значительно большая корона. Как указывалось в описании герба в законе 1856 г., на груди орла изображен «герб московский: в червленом с золотыми краями щите святой великомученик и победоносец Георгий в серебряном вооружении и лазурной приволоке на серебряном, покрытом багряной тканью с золотою бахромою коне, поражающий золотого с зелеными крыльями дракона золотым осьмиконечным наверху копьем».

В свою очередь, сам геральдический щит, увенчанный императорской короной, был изображен на фоне сени или мантии, соединенной с шлемом Александра Невского. Над ним возвышалась еще одна корона, а над нею — хоругвь с полным повторением всех названных выше изображений. Венчал хоругвь символ православия — восьмиконечный крест. Идею государства передавала надпись: «С нами Бог». Причем этот девиз повторялся на шлеме Александра Невского и хоругви. Далее на гербе воспроизводился целый ряд других эмблем и символов, призванных передать все нюансы титулатуры российского царя и подчеркнуть его власть над 50 различными по политическому статусу и размерам, а также экономическому, культурному, конфессиональному положению землями Российской империи.

Таким был герб России до революции 1917 г. и установления советского режима. В 1993 г. утвержден новый герб Российской Федерации, в котором воспроизведены основные атрибуты традиционного Государственного герба Российской империи. В соответствующих документах этот герб описывается следующим образом: «Государственный герб Российской Федерации представляет собой золотого двуглавого орла, помещенного на красном поле. Над орлом три исторические короны Петра Великого (две малые — над головами и над ними — одна большого размера). В лапах орла — скипетр и держава. На груди орла на красном щите изображение всадника, поражающего копьем дракона». Здесь корона — символ не монархии, как это было раньше, а суверенитета. Две головы орла символизируют положение России как евразийской державы, соединяющей территории, культуры и народы Европы и Азии, страны, обращенной одновременно и на Запад, и на Восток. Шарообразность державы указывает на единство государства, скипетр же символизирует власть. Всадник, поражающий дракона, — древний символ торжества добра, побеждающего зло.

Наряду с девизом, гербом, флагом немаловажное место в национально-государственной символике занимает **гимн**. Он исполняется на официальных церемониях, в дни общенациональных праздников, под звуки своего национального гимна спортсмены получают высшие награды на международных соревнованиях.

Символическое значение в политике имеют и действия, которые можно назвать **политическими ритуалами**, — они составляют весомый компонент так называемой гражданской или политической религии общества. Пройдя такие ритуалы, как, например, церемония инаугурации (торжественного вступления в должность) президента США и России или коронация короля в Англии, простые смертные превращаются в президентов и монархов. Политические

206

ритуалы обставляются со всей торжественностью. Так, коронация в Англии проходит как религиозная церемония в Вестминстерском аббатстве, ее совершает архиепископ

Кентерберийский. Президент США, вступая в должность, произносит клятву на Библии.

Национально-государственные символы и идеалы тесно связаны между собой, они взаимодополняют друг друга. В качестве символов могут выступать какие-либо документы, произведения искусства.

Из курса новой и новейшей истории вы знаете, например, что первым и, пожалуй, фундаментальным символом американской нации и государственности является Декларация независимости, принятая Континентальным конгрессом 4 июля 1776 г. Она объявила о разрыве традиционных связей тринадцати колоний с Британской империей и создании независимого государства — Соединенных Штатов Америки. Декларация независимости, в которой нашли отражение основополагающие идеалы и чаяния американского народа — свобода, равенство и национальный суверенитет, по сути дела, явилась первым в истории официальным документом, в котором был провозглашен принцип народного суверенитета в качестве основы государственного устройства.

В течение длительного времени Декларация независимости была идейным символом сплочения нации. После Гражданской войны 1861 — 1865 гг. роль главного символа нации Декларация независимости постепенно уступила Конституции США. А в период войн и революций на Европейском и Азиатском континентах в конце XIX — первой половине XX в. Конституция стала для американцев и символом стабильности. Большинство граждан страны рассматривают Конституцию как своего рода священный текст. Не случайно политологи проводят аналогию между ней и Библией, называя их «теологическими документами». Некоторые считают, что, подобно христианству, которое ассимилировало учения *Коперника*, *Дарвина*, *Эйнштейна*, не изменяя древний библейский текст, Конституция также способна оставаться сакральным символом, невзирая на любые изменения, происходящие в американском обществе.

Завершенным и концентрированным воплощением идеалов свободы и прав человека в США стала статуя Свободы, возвышающаяся в Нью-Йоркской гавани и как бы приветствующая всех прибывающих в Америку. Для многих поколений американцев, да и не только американцев, статуя Свободы была символом американской мечты, успеха, страны неограниченных возможностей, принимающей в свои объятия гонимых борцов с деспотизмом, обездоленных и угнетенных со всех концов земного шара. По данным исследователей, изучавших процессы социализации подрастающего поколения, дети начальной школы США называют статую Свободы и национальный звездно-полосатый флаг лучшими выразителями духа Америки.

Выразителями национального духа, фактором, способствующим формированию национального самосознания, и в то же время воплощением лица страны могут выступать также **места крупнейших сражений, религиозные центры, те или иные города**. Так, для США Вашингтон стал символом сплочения американского народа в

207

единую нацию и утверждения федеративной государственно-политической системы. И это вполне объяснимо, если учесть, что Вашингтон — это Конгресс, президент, Капитолий, Белый дом и здание Верховного суда, Пентагон и Госдепартамент, т. е. те учреждения, которые составляют ядро американского государства. Не случайно, когда речь идет о вопросах и проблемах политического характера, под Вашингтоном, как правило, подразумевают Америку вообще или же правительство США, подобно тому как при упоминании Москвы, Лондона, Парижа имеют в виду соответственно Россию, Великобританию, Францию.

В качестве примера национальной символики мы привели некоторые российские и американские символы и знаки. Изучая курс истории Отечества, вы сами можете рассказать много интересного о российской государственной символике, расшифровать символы,

связанные с советскими страницами истории России.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Что понимается под политической символикой?
2. 2. Какое место в политической культуре занимают символы, стереотипы, мифы?
3. 3. Какие вы знаете национально-государственные символы разных стран?
4. 4. Какие вы можете назвать символы Российского государства?

§ 4. ИДЕОЛОГИЯ И РЕЛИГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Основные понятия: **идеология, религия, традиция, религиозные ценности, клерикализм, конфессионализм.**

Своеобразной скрепой политической культуры является **политическое мировоззрение**, в котором центральное место занимает идеология. Подчас идеологические мотивы окрашивают многие политические проблемы, касающиеся авторитета, власти, властных отношений. Идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми, объяснять, обосновывать, оправдывать политические реалии или создавать в отношении их критический настрой. И все же идеология не тождественна политической культуре и не может подменять ее. В одной и той же политической культуре может существовать несколько взаимно дополняющих или конфликтующих друг с другом идеологий и идейно-политических течений.

208

Особую роль в формировании и функционировании политических культур играет **религия**. Многие базовые идеи, ценности, нормы, связанные с религией, составной частью включаются в политическую культуру той или иной нации, страны, народа. Это объясняется тем, что религия, будучи частью национальной и исторической традиции данного народа, в значительной мере формирует его культурное наследие и соответственно не может не отразиться на характере политической культуры.

Нередко само рождение нации, ее вступление на общественно-историческую арену обосновывается ссылками на божественное провидение, что подкрепляется аргументами из Библии, особенно из тех ее глав, где говорится, что Бог не только правит миром, но и избирает из среды всех народов один, наделяя его своей благодатью. Крайние формы подобной мифологизации собственной истории характеризуются тем, что адепты идеи превосходства своей нации отводят другим народам и странам лишь роль фона, на котором разворачивается история богоизбранного народа.

История дает много примеров, свидетельствующих о том, что идея величия и **богоизбранности** была присуща каждому великому народу, особенно в период его восхождения, подъема нации. Не миновала она и русский народ.

Автор «Сказания о князьях Владимирских», поведав о преемственности мировых монархий от древнейших царств до Римской империи, выводил основы современной ему власти от римского императора Августа. Как доказывал автор сказания, Русь является законной наследницей всех древних мировых монархий, а Рюрик — родоначальник династии Рюриковичей, правивших Русью до восхождения на престол династии Романовых, ведет свой род от самих римских императоров. В XVI в. старцем Филофеем, монахом Елизарова монастыря, развивается идея Москвы как Третьего Рима — наследницы Рима и Константинополя, столицы Восточной Римской империи.

Трудно переоценить ту роль, которую сыграла Православная церковь в формировании и укреплении Российского государства, расширении его границ, защите независимости. Она была для русских людей духовной опорой, помогала им противостоять мусульманскому Востоку и натиску католического Запада, угрожавших религиозному и государственному существованию России. Религия часто использовалась для обоснования власти и притязаний сначала русских князей, а затем и московских царей.

Пропагандируя концепцию, согласно которой Москва как «новый вечный город является наследницей Рима и Константинополя», церковная иерархия давала царям наставления о том, что их священный долг превратить Московию в «Новую христианскую империю». Эта доктрина сыграла немаловажную роль в утверждении многонациональной Российской империи на бескрайних просторах Евразийского континента. Трудно спорить, что в формировании идей величия России, ее особого пути, составляющих важнейшие компоненты политического сознания россиян, воспитании чувств патриотизма и преданности Отечеству православию принадлежала определяющая роль.

209

Нельзя не упомянуть и такой факт: многие атрибуты и символы Православной церкви стали одновременно и символами российской государственности. Достаточно назвать, например, храм Василия Блаженного, возвышающийся на главной площади страны рядом с Кремлем, храмы в самом Кремле, взорванный в свое время большевиками и ныне восстановленный храм Христа Спасителя, Исаакиевский собор в Санкт-Петербурге, Троице-Сергиеву лавру, соборы Владимира, Суздаля, Новгорода и Пскова. Церковь возводила в ранг святых выдающихся государственных деятелей, которые в строгом смысле не являлись ее служителями. Это прежде всего равноапостольные Кирилл и Мефодий, св. Владимир, Александр Невский.

Идея величия и богоизбранности Америки была характерна и для американцев. В США с самого начала формирования американского национального сознания важнейшим его компонентом стало убеждение об особом пути развития Америки и ее роли в мировой истории. Прибывающие в Новый Свет переселенцы проникались верой в то, что сама природа предназначила английские колонии в Северной Америке для «Великого эксперимента». В духе распространенных в Средние века и период Реформации утопий воображению европейцев XVII—XVIII вв. Америка представлялась сказочным островом, отделенным от остального мира морями и океанами.

Политические и духовные вожди сначала колоний, а затем независимого американского государства усиленно пропагандировали мысль, будто американцы, движимые божественным провидением, с самого начала преследовали ясно сознаваемую благую цель: построить на американской земле «град на холме» как назидание и надежду всем народам мира. Постепенно была сформулирована концепция, согласно которой история Америки представляет собой высший этап развития человечества. Характерно, что, обосновывая исключительное место Америки в мировой истории, автор Декларации независимости США, третий президент Америки Т. Джефферсон в 1785 г. предлагал изобразить на государственном гербе страны взятый из Библии образ сынов Израиля, идущих за лучом солнца. Почти все отцы-основатели Америки были глубоко убеждены в том, что Богом ей уготована особая судьба, особая миссия.

Приверженность американцев этой идее стала стержнем американского национального сознания и основой американской «имперской» идеологии. Уже в середине XIX в. попытки обосновать и практически реализовать идею о превосходстве и избранности Америки, ее миссии руководить миром были предприняты в так называемой доктрине «предопределения судьбы» или «явного предназначения». Ее сущность состоит в утверждении, будто судьба американского народа с самого начала предопределена самим Богом, а политической системе страны суждено стать образцом подражания для всех народов земного шара. Важнейшие положения этой доктрины на различных этапах истории использовались правящими кругами

Многие исследователи прямо связывают республиканские и демократические институты Америки с характером верований американского народа. Как утверждал известный французский историк *А. де Токвиль*, церковь была в Америке истинной школой республиканских добродетелей. По его словам, колонисты «принесли в Новый Свет христианство, которое я не могу лучше характеризовать, как назвав его демократическим и республиканским. Это обстоятельство необыкновенно благоприятствовало установлению республики и демократии в общественных делах». Из путешествия в Америку *Токвиль* вынес уверенность в том, что нравы в большей степени, чем законы или физические обстоятельства, способствовали успеху американской демократии, нравы же коренятся в религии.

Пройдя в той или иной форме через историю почти всех существующих на земле народов, идея божественного предопределения способствовала их консолидации в самые трудные для них времена.

Следует сказать, что **религиозный и социокультурный традиционализм** часто идут рука об руку с социально-философским и идейно-политическим консерватизмом. Религия всегда служила источником традиционных ценностей. В конце концов религия тесно связана с культурной традицией, она составляет часть образа жизни народа. Когда этот образ жизни подвергается опасности, его религиозные и моральные компоненты оказываются теми опорами, которые защищают общество в целом, а вместе с ним и существующую политическую систему от полного разрушения.

Приверженность к религиозным ценностям зачастую перевешивала в прошлом, а в некоторых странах продолжает перевешивать и сейчас социально-классовые ориентации. Именно влияние церкви, религии на общественное сознание и соответственно на политическую культуру обусловило возникновение во многих странах Западной Европы клерикальных партий. Роль и значение этих партий нельзя оценить однозначно. Среди них были и есть партии консервативной и даже реакционной политической ориентации, но были и есть такие, которые выступали с позиций социального реформизма (например, социальное христианство). В наши дни христианская окраска помогла ХДС в ФРГ, ХДП в Италии, конфессиональным партиям других стран привлечь на свою сторону многих верующих из всех слоев населения.

Зачастую религиозные ценности, особенно в условиях эрозии осевой идеи или осевого идеала, лежащего в основе цивилизации, оказывают на значительные массы людей облагораживающее воздействие. Они удерживают их от отчаяния и безысходности, позволяют сохранить в сознании человека такие немеркнущие общечеловеческие заповеди, как «не убий», «не кради», «люби ближнего своего».

В периоды социально-политических неурядиц и потрясений, в смутные времена, когда люди волею исторических судеб выталкиваются из привычной, устоявшейся колеи жизни, оказываются отчужденными от существующей системы, они зачастую находят в религии утешение и убежище. Наглядное представление об этом дает

всплеск интереса к религии, рост религиозного сознания в нашей стране. Вот почему при изучении политической культуры нельзя игнорировать религиозное начало как важный фактор политической социализации.

1. 1. Какую роль в формировании политической культуры играет религия?
2. 2. Какова, по вашему мнению, роль Православной церкви в формировании политической культуры России?
3. 3. Охарактеризуйте роль религии в формировании политической культуры США.
4. 4. Почему возрастает роль религиозного фактора в периоды крупных общественно-политических сдвигов?

§ 5. ТИПОЛОГИЗАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Основные понятия: **органический, либерально-демократический, смешанный типы политической культуры.**

Простая констатация факта существования политической культуры не снимает вопрос о том, **как она влияет на политический процесс, определяет поведение различных групп и слоев населения.** При оценке и характеристике политической культуры разных стран и народов необходимо учитывать существование различных региональных и национальных ее вариантов. Скажем, нельзя говорить о модели политической культуры, единой для Европы и Ближнего Востока, западного полушария и Дальневосточного региона.

Кроме того, одни и те же политические установки, ориентации и идейно-политические принципы у разных людей и социальных групп в политическом поведении проявляются по-разному. Поэтому в пределах единой политической культуры одной страны политологи выделяют отдельные субкультуры, в которых в том или ином сочетании преобладают конфессиональные, этнические, региональные или иные начала. Однако это не препятствует выделению самых общих моделей политической культуры.

В соответствии с принятой нами типологизацией политических систем можно выделить следующие крупные типы, или модели, политической культуры: **органическую, либерально-демократическую и смешанную.**

В рамках **органического типа** можно вычленить различные варианты **авторитарной, тоталитарной, традиционной** политических культур и субкультур. При всех расхождениях общим для них является **господство коллективистских, групповых, общинных ценностей, приоритета публичного над частным, прав и свобод группы, коллектива над индивидуальными правами, подчинение интересов личности коллективу.** Для носителей данного типа политической культуры характерны завышенные ожидания помощи и покровительства со стороны государства, преувеличение его роли в жизни общества, зачастую доходящее до его мифологизации.

Государство рассматривается как единый организм, в котором различные институты, организации, группы, индивиды играют лишь подчиненную роль. В сфере взаимоотношений индивида и государства, правителей и управляемых преобладают отношения патрон — клиент, государство и его руководители оцениваются массой населения по их способности проявлять и реализовывать «отцовскую» заботу о подданных. Имеет место та или иная степень персонализации политики и самого государства, не отделяемых от личности конкретных государственных деятелей, вождей, фюреров, «отцов нации». Важное место (с существенными оговорками применительно к тоталитарной политической культуре) занимают **традиция и обычай.** В наиболее полной форме некоторые важнейшие элементы данного типа политической культуры проявились при тоталитарной системе с ее жестким подчинением всех сфер жизни всемогущему государству.

В большей степени органический тип политической культуры распространен в современном мире в зоне развивающихся стран, а именно в Азии, Африке и Латинской Америке. Однако авторитарные и тоталитарные его варианты в разные периоды утвердились во многих

европейских странах — СССР, Германии, Италии, Испании, Португалии, Греции.

Либерально-демократический тип характеризуется признанием **плюрализма, законности существования многообразия интересов в социальной, экономической, духовной, политической и других сферах жизни.** Важнейшими его компонентами стали **идеи индивидуальной свободы, самоценности личности, прирожденных и неотчуждаемых прав человека на жизнь, свободу и частную собственность.** Люди, воспитанные в либерально-демократической традиции, убеждены в том, что частная собственность составляет основу индивидуальной свободы. А свобода, в свою очередь, рассматривается в качестве необходимого условия самореализации индивида.

В глазах приверженцев либерально-демократического типа политической культуры принципы представительства и выборности должностных лиц, право, правовая система выступают как гаранты индивидуальной свободы выбора морально-этических ценностей, сферы и рода деятельности. Они считают, что закон призван защищать свободу личности, неприкосновенность собственности, жилища, частной жизни, духовную свободу. Для них самоочевидной истиной является право участия каждого человека в политическом процессе, необходимость соблюдения определенных правил игры политическими партиями, разного рода группами интересов, воз-

213

можность мирной смены власти по итогам всеобщих выборов, другие нормы и принципы парламентаризма и плюралистической демократии.

Разумеется, эти и другие сущностные характеристики органического и либерально-демократического типов политической культуры в разных национально-культурных условиях проявляются по-разному.

Между двумя названными моделями располагается обширный спектр национальных, региональных и иных вариантов и разновидностей политической культуры. В современном мире во многих случаях мы имеем дело со смешанными ее типами.

Например, если о сколько-нибудь чистом тоталитарном типе можно было говорить применительно к фашистской Италии и нацистской Германии 30-х гг., а также СССР примерно до середины 50-х гг., то в настоящее время речь может идти лишь о его остаточных элементах у нас в стране и других постсоветских государствах, а также Китае.

В России разрушение норм, присущих тоталитарной политической культуре, обнажило существенные авторитарные и традиционалистические пласты, которые можно обнаружить в политической культуре не только нашей страны, но и Китая, Японии, Испании, других стран. Поэтому читатель все время должен помнить, что предлагаемые модели политической культуры нужно рассматривать как теоретические конструкции, в которых присутствует значительный элемент абстракции и обобщения. Реальное положение вещей значительно сложнее. Отсюда то разнообразие элементов и норм, которое обнаруживается в конкретных национально-страновых условиях в рамках одной и той же модели.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Какие типы политической культуры вам известны?
2. 2. Какие выделяются варианты в каждом из типов?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ X

1. 1. Дайте развернутое определение политической культуры. Назовите важнейшие

- составные элементы политической культуры.
2. 2. Насколько велика сила религиозных, символических, мифологических и иных аспектов политической культуры в современном обществе?
 3. 3. Дайте характеристику основных типов и вариантов политической культуры с точки зрения их сходства и различий.
 4. 4. Какой тип политической культуры преобладает в современной России?

ГЛАВА XI. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ПОЛИТИКА

Конечно, политическая культура страны, формирующаяся столетиями, не может радикально измениться за считанные годы, в чем уже неоднократно убеждалось не одно поколение реформаторов. Но нельзя не видеть и того, какой могущественной силой в современной политике становятся средства массовой информации, умело использующие в своем обращении к аудитории стереотипы существующей политической культуры и в то же время насаждающие новые идеи и нормы.

Средства массовой информации (СМИ) — это **периодические печатные издания** (газеты, журналы, информационные бюллетени), **радио, телевидение, а также кинематограф и в последние годы видео**. СМИ являются одним из важнейших институтов современного общества. Они выполняют многообразные функции, в том числе информирования населения о событиях, происходящих в стране и мире, научного и культурного просветительства, образования и социализации, развлечений, рекламы. С помощью СМИ массовая культура в различных ее вариантах формируется, распространяется и воспроизводится. Средства массовой информации так или иначе оказывают влияние почти на все сферы и институты современного общества, включая политику, образование, семью, религию. Они играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания. Восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в стране и мире в целом, осуществляются через СМИ и с помощью их.

Эти обстоятельства приобретают особую актуальность и значение на фоне все более растущего проникновения СМИ в политическую сферу, их превращения в один из основных инструментов политического процесса, что дает основание политологам называть СМИ четвертой, а иногда и главной ветвью власти (наряду с законодательной, исполнительной и судебной). Вера во всемогущество телевидения и прессы настолько велика, что иные политические деятели считают: тот, кто контролирует ведущие телеканалы и печатные издания, контролирует страну.

Вот почему такие жаркие баталии разыгрываются вокруг контроля над теле- и радиокомпаниями, наиболее читаемыми газетами и журналами, вот почему вопрос о переходе крупного пакета акций какой-либо телекомпании от одного акционера к другому становится главной политической новостью дня.

215

§ 1. МЕСТО И РОЛЬ СМИ В ПОЛИТИКЕ

Основные понятия: **информация, средства массовой информации, теледемократия, демократия участия.**

Сила СМИ состоит в том, что они **прямо обращаются к общественности**, к каждому индивиду, минуя такие традиционные институты, как церковь, школа, семья, политические

партии и организации. Эта их способность используется политиками и политическими партиями для мобилизации массовой поддержки, т. е. СМИ выступают активным субъектом политической жизни, и в таком своем качестве они действительно обладают мощными ресурсами политического влияния.

В течение долгого времени главным источником информации для широкой публики служила пресса — **газеты и журналы**. Многие из них и возникли в качестве органов тех или иных политических партий либо на определенном этапе включились в политику.

Радио и телевидение значительно расширили возможности эксплуатации массовых коммуникационных процессов в политических целях. Изобретение радио в конце XIX в. радикальным образом изменило механизм распространения информации, позволив одновременно передавать ее через государственные границы и на дальние расстояния. К началу и в период Второй мировой войны радио стало одним из главных средств политической мобилизации общества и важнейшим инструментом пропаганды. Еще более возросла его роль в послевоенный период, когда оно пришло практически во все уголки развитых стран.

Для **телевидения** период от его возникновения до превращения в важный инструмент политики оказался еще короче, чем для радио, что объясняется главным образом бурными темпами научно-технического развития. В настоящее время телевидение, став доминирующим средством массовой информации, обладает огромными возможностями для воздействия на общественное мнение. В зависимости от того, в чьих руках оно находится, его можно использовать как для объективного и оперативного информирования людей о реальных событиях в стране и мире, их просвещения и воспитания, так и для манипулирования в интересах тех или иных групп.

Действительно, обращаясь к таким чувственным, иррациональным, эмоционально-волевым компонентам общественного сознания, как любовь к Родине, национально-патриотические настроения, СМИ способны мобилизовать значительные слои населения на поддержку тех или иных акций правящих кругов, отдельных политиков.

Как правило, в подобных случаях изменения в массовом сознании имеют кратковременный характер и по завершении пропагандистской акции все, как говорится, возвращается на круги своя. Эта особенность функционирования СМИ наиболее отчетливо проявляется в избирательном процессе, во время предвыборных кампаний.

216

Нередко пресса, радио, телевидение претендуют на выполнение роли стража общественных интересов, на то, чтобы быть глазами и ушами общества, предупреждая, например, о спаде в экономике, росте наркомании и преступности, коррупции в коридорах власти. Теле- и радиожурналисты стремятся пролить свет на скрытые пружины политики правящих кругов, обратить внимание общественности на одиозные стороны их деятельности, познакомить читателей и слушателей с периодически разгорающимися скандалами, проинформировать о деятельности экстремистских партий и организаций.

Нередко говорят, что сенсации — это хлеб журналистики. Но надо заметить, что потребление такого «хлеба» зачастую небезопасно.

Результаты многих социологических и социально-психологических исследований показывают, что постоянные сообщения СМИ об авариях, катастрофах с большим числом жертв, убийствах и ограблениях, захватах заложников, угоне самолетов, подаваемые как сенсации, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх, внушают ощущение неустойчивости миропорядка, усиливают опасения за свое будущее, за судьбу своих близких. Факты свидетельствуют о том, что у людей, слишком часто прибегающих к услугам СМИ, легче

вырабатываются негативные установки относительно окружающего мира.

Так, дети, которые часто и много смотрят передачи, насыщенные сценами насилия, проникаются убежденностью в том, что в мире, где они живут, много жестокости и беспорядка, господствует право сильного. Они склонны с большей готовностью примириться с несправедливостью, с негативными явлениями, рассматривать их не как отклонение от нормы или результат дисфункций общественной системы, а как неотъемлемую часть жизни.

Однако СМИ не только субъект политической жизни, но одновременно и объект ее, поскольку сами являются частью современной действительности со всеми ее противоречиями, конфликтами, неурядицами и в той или иной форме воспроизводят их, испытывая на себе их сильнейшее воздействие. Поэтому потоки информации состоят из множества противоречивых, зачастую несовместимых друг с другом сообщений и материалов. Как относиться к ним? Ведь ясно, что одному человеку или группе людей невозможно ни голосовать за все партии или за всех кандидатов, ни покупать все рекламируемые товары, ни соглашаться со всеми навязываемыми мнениями. Зачастую сталкивающиеся в потоке информации сообщения и материалы нейтрализуют друг друга, но, конечно, всегда необходим спокойный, критический взгляд самого читателя и слушателя, самостоятельность суждения, основанная на жизненном опыте и накопленных знаниях. Несомненно, СМИ оказывают влияние на формирование общественного мнения, но не штампуют его.

Особенность развернувшейся в настоящее время **информационной и телекоммуникационной революции** заключается в замене однолинейной связи между отправителем и получателем информации многофункциональной и диалоговой связью, создающей новые возможности для участия в информационном обмене. Важность такой замены для

217

политических процессов стала особенно очевидна с внедрением кабельного телевидения двусторонней связи, которое завоевывает все более прочные позиции во всех индустриально развитых странах.

Кабельные телеприемники оснащены коммутационными панелями и микропроцессорами и подключаются к центральному компьютеру кабельной компании. При помощи технологии двусторонней связи потребитель может читать газету, получать почту, делать покупки, читать видеокнижки из библиотеки, улаживать свои финансовые дела. Система может быть использована и как предупреждение о пожаре или попытке взлома. Более того, по системе двусторонней связи зрители имеют возможность выражать свое мнение по принципу «да — нет», «больше — меньше», нажимая соответствующие клавиши панелей, установленных в их телеприемниках. Новые технические средства и приемы в политическом процессе могут быть использованы для проведения опросов общественного мнения с моментальным подведением их итогов в политических дискуссиях, для проведения референдумов.

Рассматриваемые средства и приемы получают настолько большую популярность, что в западной политологии их характеризуют как средства всеобщей демократизации общества.

Например, по мнению *О. Тоффлера*, по мере роста числа персональных компьютеров и компьютерной вооруженности населения, создающей условия для прямого информационного контакта людей, сократятся возможности установления над ними централизованного контроля со стороны государства и тем самым уменьшится угроза их личной свободе.

Новая технология позволяет выражать все существующее в обществе многообразие мнений, дополнять институты представительной демократии элементами демократии участия. Для обозначения данного феномена предложено даже специальное понятие «**теледемократия**».

Демократия участия рассматривается как такая система политической организации общества, при которой граждане сами, без посреднической помощи избираемых представителей решают интересующие их сравнительно простые социальные и политические вопросы. Действительно, современная техника позволяет при решении конкретных проблем, имеющих значение для населения определенной местности, региона или страны в целом, вводить отдельные элементы теледемократии, использовать приемы электронного голосования на дому.

Однако и здесь было бы опрометчиво однозначно оценивать значение и роль новейших средств телекоммуникации — все зависит от того, кем, как и в каких целях они используются.

Так, технология двусторонней политической коммуникации позволяет организаторам опросов манипулировать полученными данными, которые во многом заранее предопределяются составителями кабельных программ, — ведь зрителю предоставляется право выбора из ограниченного числа альтернатив, например: А, Б или В,

218

да — нет. Следует учитывать и то, что теледемократия участия с помощью кабельного телевидения может означать усиление тоталитарных тенденций. Приобретая форму своеобразного плебисцита, опросы, по сути дела, перешагивают стадию обсуждения тех проблем, по которым предлагается принимать решения. Избиратель остается наедине с центральной ЭВМ, лишь регистрирующей его мнение. Политики же приобретают дополнительный канал влияния на общественное мнение. При таком положении вещей увеличивается возможность навязать публике решение, основанное на эмоциях, а не на разумных размышлениях.

Таким образом, активизация и расширение поля деятельности СМИ, с одной стороны, способствуют лучшему освещению и доведению до широких слоев населения проблем, стоящих перед обществом, позиций различных партий и политиков, предлагаемых ими альтернатив, а с другой — служат беспрецедентному увеличению возможностей для манипулирования настроениями и ориентациями людей. Поэтому нельзя не затронуть еще один аспект проблемы политической роли СМИ — их отношения со структурами власти.

Характер взаимоотношений правительства и средств массовой информации варьируется от страны к стране в зависимости от того, о каких органах СМИ идет речь, какое правительство находится у власти, какие проблемы стоят в центре его внимания, какова ситуация в стране и мире. Немаловажное значение имеет и то, в какой мере программа правящей партии и оппозиции близка политическим взглядам владельцев и сотрудников СМИ. Для получения из первых рук информации по важнейшим вопросам государственной политики СМИ заинтересованы в доступе к ведущим государственным и политическим деятелям, особенно руководителям партий, главам государств и правительств. Неудивительно, что подавляющая часть журналистов, корреспондентов, репортеров сосредоточена в столицах индустриально развитых стран мира.

Так, в настоящее время в Вашингтоне аккредитованы более 16 000 корреспондентов, около 60 из них вместе с обслуживающими их операторами и техническими специалистами по звуку ежедневно работают в Белом доме.

Связи власть имущих и СМИ осуществляются по многим каналам. Владельцы крупнейших информационных империй занимают высокие места в иерархии политической элиты, имеют прямой доступ к высокопоставленным политикам, их расположения ищут честолюбивые претенденты, мечтающие получить пост лидера партии. Важную роль в повседневных взаимоотношениях между политиками и представителями СМИ играет институт пресс-конференций.

Здесь пальма первенства принадлежит США. Президент *Т. Рузвельт* (1901 — 1909) первым начал проводить пресс-конференции и отвел в Белом доме специальное помещение для корреспондентов. Для руководителей государства они стали весьма удобным механизмом мобилизации общественного мнения в поддержку своего политического курса, а для СМИ — новым источником политической информации. Пресс-конференции превратились в общепризнанную форму политической ком-

219

муникации и информации во всех демократических странах. Искусством их проведения постепенно овладевают и российские политические, и государственные деятели.

Как правило, сведения о деятельности правительства, его руководителей и проводимой ими политики журналисты получают во многих департаментах и учреждениях. Но ключевую роль здесь играет пресс-секретарь главы исполнительной власти и его штат.

В настоящее время практически во всех индустриально развитых странах главы государств и правительств, законодательные собрания имеют своих пресс-секретарей. Имеют их также Президент и Премьер-министр России. На региональном и местном уровнях власти функции пресс-секретарей выполняют пресс-службы или службы связи с общественностью. Именно пресс-секретарь «продает» средства массовой информации и через них широкой публике политику и политический имидж президента, премьер-министра, правительства и т. д. Наиболее ценную информацию обозреватели и журналисты, аккредитованные, например, при президенте, могут получить не на его публичных выступлениях или пресс-конференциях, а от людей из близкого окружения главы государства, в частных беседах. Это дает администрации широчайшие возможности для манипулирования общественным мнением: как правило, раскрывается лишь та информация, которая в выгодном свете представляет президента и администрацию. Методом утечек эта информация попадает в прессу, которая создает благоприятный климат для восприятия общественностью того или иного решения.

Сегодня государство в индустриально развитых странах является крупнейшим производителем информации. Так, правительство США входит в число 20 крупнейших рекламных агентств страны, соперничая по расходам с такой гигантской корпорацией, как «Кока-кола». Не зря Вашингтон называют Голливудом на Потомаке.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Чье мнение о политических событиях для вас более значимо: родителей, друзей, СМИ?
2. Как вы оцениваете перспективы теледемократии в развитых странах?

§ 2. СМИ - ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОГО МАРКЕТИНГА

Основные понятия: **политический маркетинг, коммерческая реклама, политический консультант, имидж, опрос общественного мнения.**

С распространением телевидения некоторые исследователи связывали надежды на рост информированности и политической активности избирателей, усиление общественного контроля над политическим процессом, сокращение усилий, затрачиваемых партиями на ведение избирательных кампаний. Однако вопреки ожиданиям во всех демократических странах продолжительность и стоимость избирательных кампаний неуклонно возрастают. Дорогостоящие выступления политиков на радио и телевидении, политическая реклама стали важной составной частью любой избирательной кампании. Характерно, что значительную

часть расходов на проведение избирательных кампаний кандидатов ныне составляют расходы на средства массовой информации.

В обстановке усиливающейся политической конкуренции **фактор времени** приобретает возрастающее значение. Поэтому еще до начала избирательной кампании СМИ пользуются особым расположением со стороны всех претендентов на сколько-нибудь высокие государственные посты. Политический деятель, решивший баллотироваться на ту или иную высокую выборную должность, стремится как можно раньше обратить на себя внимание СМИ, а через них — общественности и деловых кругов.

По мере все более широкого проникновения стиля и методов коммерческой рекламы в сферу политики политические кампании в средствах массовой информации нередко приобретают характер рекламных. В СМИ утвердился своего рода новый вид профессиональной деятельности — политический маркетинг.

Суть политического маркетинга состоит в следующем. Кандидат на выборный пост, его помощники и консультанты занимаются исследованием конъюнктуры рынка, изучают округ, оценивая экономические и социальные условия его жителей, тщательно взвешивают свои шансы и возможности конкурентов, определяют предвыборную тактику. Само же искусство выигрывать на выборах превращается в вид политической профессиональной деятельности, которым занимаются специалисты.

Политический маркетинг включает три этапа. Первый — социальный, экономический, политический, психологический анализ места действия. Второй — выбор стратегии, определение методов обработки различных групп избирателей, выбор темы кампании, тактики использования местных и национальных СМИ. Третий — продвижение кандидата (или на профессиональном жаргоне, который успел утвердиться,— товара). На первом и втором этапах наи-

221

более весом голос экспертов — социологов, политологов, на третьем основная роль отводится СМИ.

Наиболее широко и успешно политический маркетинг применяется в США, где детальной разработкой его механизмов и методов заняты сотни высококлассных профессионалов. Ключевое внимание они уделяют общественному мнению, консультациям по организации и проведению выборов, техник создания и продажи имиджей кандидатов. В настоящее время в США возникло множество фирм и компаний, которые специализируются на организации и проведении различных политических кампаний.

Представители американских консультативных фирм разворачивают свою деятельность и за пределами страны. В последние годы их услугами, особенно при подготовке избирательных кампаний, пользуются по крайней мере в тридцати странах мира: Австралии, Великобритании, Канаде, Франции, Испании, Японии, Швеции, Италии, а в последние годы и в России.

Ныне специалисты по политическому маркетингу занимают ведущие позиции в аппарате претендентов на политические посты почти во всех развитых странах. Каждая крупная партия имеет сотрудников, занятых проведением опросов общественного мнения, поддержанием контактов с представителями СМИ. Кроме того, политические деятели и партии в соответствии со своими возможностями прибегают к услугам экспертов, дающих рекомендации по самому широкому кругу вопросов.

Политические консультанты, нанимаемые из числа наиболее опытных журналистов-комментаторов, сотрудников рекламных и консультативных фирм, выполняют функции

режиссеров избирательных кампаний. Располагая широкими личными контактами, знанием истории успехов и неудач использования радио и телевидения в предвыборных баталиях, опытом работы в сфере СМИ, эти специалисты, чьи собственные политические взгляды могут быть самыми разными — от крайне левых до крайне правых, решая поставленные перед ними задачи, действуют в пределах четко обозначенных границ. Они организуют интервью своего клиента, его встречи с журналистами, подают в СМИ информацию о нем в максимально благоприятном свете, определяют темы и антураж передач и телефильмов о нем, продумывают содержание и форму его публичных выступлений.

Широко используется организация предвыборных псевдособытий с их последующим освещением в органах СМИ — лотерей для избирателей, походов и поездок претендента по стране, его рабочих дней и т. д. Демонстрация таких безобидных сюжетов по телевидению в виде так называемых коммерческих фильмов, т. е. фильмов, снятых по заказу кандидата и показываемых в оплаченное им телевизионное время,— дело чрезвычайно дорогостоящее. Но в глазах претендентов этот способ распространения информации о себе обладает несравними преимуществами перед бесплатным освещением по инициативе СМИ. В первом случае и содержание фильма, и форма подачи информации целиком находятся под его (претендента) контролем. Кроме того, политикам, не обладающим необходимой популярностью, вообще трудно рассчитывать на

222

внимание со стороны прессы, и в этом случае телереклама остается для них наиболее надежным способом заявить о себе, приобрести известность.

Задача политических консультантов — не только привлечь внимание общественности к претенденту, но и создать его определенный **имидж** (образ).

Специалисты по общественному мнению, обращаясь к услугам известных кинорежиссеров, используя технические приемы и методы, первоначально применявшиеся в рекламе товаров, разработали технологию создания и продажи имиджей политических деятелей. В своей работе специалисты исходят из тезиса, высказанного еще в 1956 г. председателем национального комитета республиканской партии США *Л. Холлом*: «Вы продаете своих кандидатов и свои программы так же, как бизнес продает свои товары».

В настоящее время существует целая **теория идеального кандидата**, на основе которой конструируются имиджи реальных претендентов. Идеальный кандидат должен обладать чертами характера, максимально соответствующими конкретной политической ситуации в стране. Так, в периоды социально-политических кризисов обычно наиболее предпочтительны шансы того политика, который производит впечатление открытого, прямого человека, способного на откровенный разговор с обществом, готового к решительным и четким действиям, не боящегося взять ответственность на себя. Отталкиваясь от обобщенных характеристик идеального претендента, консультанты мобилизуют все наличные пропагандистские средства, чтобы подчеркнуть наиболее выигрышные черты характера своего клиента и замаскировать качества, не соответствующие в данный момент чаяниям избирателей.

Важнейшим инструментом политического маркетинга стали **опросы общественного мнения**. В условиях парламентской демократии правительство не может прийти к власти, не заручившись поддержкой большинства избирателей. Поэтому состояние умов общества, социально-психологический климат, общественное мнение всегда учитываются политиками. Общественное мнение в условиях демократии стало реальной политической силой.

Свидетельством повышения роли опросов общественного мнения в политическом процессе является всевозрастающий интерес к ним со стороны правительственных и частных организаций, кандидатов, баллотирующихся на различные посты, разного рода фондов,

выделяющих средства на разработку теоретических проблем политической социологии, появление огромного количества работ по данным проблемам.

О том же свидетельствует и неуклонный рост расходов политических партий на проведение опросов, особенно в периоды избирательных кампаний. Пальма первенства в этом отношении, несомненно, принадлежит США. В настоящее время там действует более 200 специализированных фирм, которые усовершенствовали методику «замеров» общественного мнения до высочайшего уров-

223

ня. Наиболее известен точностью результатов *Институт Гэллана*. Последний перед президентскими выборами опрос общественного мнения, проводимый *Институтом Гэллана*, определяет победителя со средней ошибкой всего 1,5%.

Конечно, за исключением последнего, ни один из опросов, проводимых в ходе предвыборной борьбы, не в состоянии с абсолютной надежностью предсказать ее конечный результат. Но каждый из них, во-первых, довольно точно фиксирует положение дел (соотношение сил между конкурирующими кандидатами, отношение общественности к правительству, мнения различных групп электората по узловым национальным проблемам) на момент его проведения, во-вторых, он в сопоставлении с ранее проведенными опросами показывает развитие общих тенденций избирательной кампании, с учетом которых корректируются стратегия и тактика соперников. Опросы крупнейших агентств (Гэллана, Харриса, Роу-пера, Янкеловича и др.) обычно публикуются в печати, но кандидаты все чаще прибегают к услугам частных фирм, которые по условиям контракта работают только на них и не передают полученные сведения в средства массовой информации.

В последние годы опросам общественного мнения большое внимание уделяется и в других странах. Хотя надо отметить, что не везде они приобрели столь широкий размах, настолько разработаны и точны, как в США. Но тем не менее опросы общественного мнения все настойчивее утверждаются в странах Западной Европы и в России в качестве важнейшего инструмента выявления общественных настроений.

Опросы общественного мнения служат средством **политической разведки**, выявления позиций населения по самым различным проблемам политического характера. Они призваны определять уровень популярности того или иного политического деятеля, сигнализировать о конкретных проблемах, которые волнуют избирателей, выяснять их оценку действенности тех или иных внутри- и внешнеполитических акций правительства. При их проведении социологами широко применяются методы и технические приемы выявления спроса и эффективности рекламы, используемые в бизнесе. Опросы дают заинтересованным лицам или партиям возможность оценивать состояние общественных настроений, установки общественности до того, как они проявятся в поведении тех или иных групп населения, в нежелательных разрушительных действиях.

Вместе с тем следует заметить, что опросы общественного мнения превратились из средства выявления настроений избирателей в инструмент придания им определенной направленности. Выявляя индивидуальные позиции опрашиваемых, опросы закрепляют их в рамках коллективных представлений.

Демонстрируя усредненные позиции в усредненных цифрах, СМИ заставляют читателей, слушателей или зрителей, особенно не имеющих большого жизненного опыта, мало искушенных в политике, молчаливо и не задумываясь воспринимать промежуточные рей-

224

тинги политиков как выбор большинства населения, уже определившиеся предпочтения избирателей.

Развитие СМИ, особенно телевидения, способствовало стиранию разделения между программами новостей и развлекательными передачами. Там, где важность информации определяется и оценивается ее рекламными качествами, неизбежно растет разрыв между реальным миром и миром, о котором говорят и пишут СМИ.

Составители информационных программ, озабоченные соображениями развлекательности, предпринимают все возможное для превращения реальных событий в действия с захватывающим сюжетом, способным привлечь внимание зрителя. Материал отбирается таким образом, что обыгрываются красочные, но второстепенные детали, тогда как ключевая информация опускается. И это объяснимо: ведь если главная задача телевизионной программы состоит в том, чтобы завоевать и сохранить аудиторию, то возникает большой соблазн отбросить или изменить скучные факты, соответствующим образом подправить их.

СМИ, и прежде всего телевидение, способствовали росту значения **символической политики, политики театра**, основанной на образах, или имиджах, политических деятелей, специально сконструированных на потребу господствующим умонастроениям и вкусам. Под воздействием объективных изменений в политическом процессе, а также специфики современных СМИ избирательные кампании выливаются в своего рода спектакли или даже спортивные репортажи со своими победителями и проигравшими, с напряженными перипетиями борьбы. От кандидата, если он хочет добиться успеха, требуется актерское дарование, умение вести себя перед телекамерами, уверенно играть свою роль в спектакле.

В настоящее время существует множество статей и книг с детальными рекомендациями политикам, какими им следует представлять перед зрителями на телеэкране, какие использовать жесты, как говорить.

Для исправления дефектов и ошибок в речи кандидатов используется электронная техника, например логомер, исправляющий невнятное произношение, плохую дикцию, быструю речь. Особое внимание при создании имиджа политика уделяется конструированию физических, внешних характеристик.

К настоящему времени утвердилась целая галерея типичных образов, стилей, жестов, мимических движений. К «классике жанра» относятся знаменитая молодежная прическа и спортивная внешность Дж. Кеннеди, простецкие манеры и жесты Дж. Картера, не менее знаменитая, почти детская улыбка Р. Рейгана, которая, несмотря на возраст президента, превратилась в его отличительный знак. По-своему верно, что во времена театрализации политики изменение прически того или иного кандидата преподносится СМИ чуть ли не как сенсация.

В избирательных кампаниях все действия кандидатов тщательно режиссируются. Менеджеры избирательной кампании, специа-

225

листы по средствам массовой информации и опросам общественного мнения внимательно контролируют, что говорит и делает их кандидат, куда и как он идет, что могут выявить в его поведении телекамеры. Уходят в прошлое выступления политических деятелей с импровизированных трибун и напыщенные ходульные речи, ораторский стиль ведения кампаний. Вместо самих кандидатов политику избирательной кампании формируют специалисты по опросам общественного мнения и исследователи рынка.

Театрализация политики далеко не безобидна: средства массовой информации, концентрируя

внимание на наиболее драматических событиях и действиях, на сенсационных заявлениях второстепенных, но с блеском исполняющих свою роль персонажей политической жизни, значительно обедняют и упрощают действительное положение вещей в стране и мире.

В такой ситуации победу на выборах может одержать не тот, кто действительно осознает реальные проблемы, стоящие перед страной, и предлагает оптимальные пути их решений, а кандидат, способный обеспечить себе наибольшую популярность в глазах общественного мнения и, умело используя средства массовой информации, лучше «продать» себя и свою предвыборную программу как можно большему числу избирателей.

Именно потому, что СМИ стали неотъемлемой частью подсистемы политического, играют существенную роль в политическом процессе, политической социализации, просвещении, информировании населения, политология должна обратить на них самое пристальное внимание.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Насколько велики, с вашей точки зрения, возможности политического маркетинга?
2. Находите ли вы признаки театрализации политического процесса в современной России?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ XI

1. Объясните, почему СМИ называют четвертой ветвью власти.
2. Попытайтесь определить, как складываются взаимоотношения СМИ и властных структур в современной России.

ГЛАВА XII. ПОЛИТИКА КАК ИСКУССТВО ВОЗМОЖНОГО

Происходящие в нашей стране политические преобразования, новая роль средств массовой информации постоянно возвращают нас к тем вопросам, которыми задавались политические мыслители десятки и сотни лет назад: где грань дозволенного и недозволенного в политике, следует ли верить политику нормами морали, способны ли реформаторы «железной рукой» привести человечество к счастью и вправе ли они брать на себя миссию пророков?

§ 1. ВЗАИМОСВЯЗЬ МОРАЛИ И ПОЛИТИКИ

Основные понятия: **нравственность, мораль, этика, политическая этика, нравственный идеал, золотое правило.**

Жизнеспособность любой политической системы во многом определяется тем, насколько государственные институты и вся политическая система в целом соответствуют господствующим в обществе нравственным идеалам и ценностям. Другими словами, политическая система и система морали, нравственности взаимно обуславливают друг друга, существенно влияют на содержание и характер протекающих в них процессов.

Для того чтобы понять смысл и направленность этих взаимовлияний, важно уяснить следующее.

Сфера морали охватывает нравственные отношения между людьми и моральное сознание, объясняющее мотивы человеческих деяний. Мораль — это прежде всего вопрос о том, что есть добро и зло. В каждом обществе существует определенная система нравственных ценностей, с позиций которых оцениваются все человеческие поступки, действуют моральные установки,

принципы, традиции, регулирующие отношения между людьми, формирующие правила поведения индивидов и социальных групп, разрабатывается философская теория, призванная обосновать те или иные действия с точки зрения их соответствия нормам морали. Важно отличать моральные нормы от религиозных, правовых, политических, просто норм этикета. В то же время следует подчеркнуть, что моральные нормы так или иначе пронизывают все сферы жизни человека.

227

Существует особая наука о морали и нравственности — этика, включающая учение о добродетели, совести, сознании долга, правила, с которыми должны соотноситься человеческие действия. В этом смысле она представляет собой науку о законах и нормах человеческого поведения и основывается на таких категориях, как высшее благо, добро, должное.

Во все времена человеческие поступки оценивались в категориях морали. Естественно, что и к политике мы с полным правом можем подходить с моральными мерками. Моральные ценности и нормы, касающиеся мира политики, ее институтов, отношений и политического поведения, в совокупности составляют предмет исследования особой области научного знания — политической этики.

Политическая этика затрагивает такие проблемы, как справедливое социальное устройство, взаимные права и обязанности руководителей и граждан, фундаментальные права человека-гражданина, разумное соотношение свободы, равенства и справедливости.

Вопросы о том, можно ли вообще говорить о политической этике как таковой, правомерно ли применение к сфере политики категорий этики и нравственных оценок, возникли давно, и в истории политической мысли на них давались весьма неоднозначные ответы. Определяя в качестве главной цели политики обеспечение высшего блага граждан полиса и предписывая ей нравственно-воспитательную роль, *Аристотель*, в частности, утверждал: «Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе».

В целом античная традиция, идущая от *Платона* и *Аристотеля*, рассматривала мораль и политику как единое искусство организации жизни полиса, направленное на достижение справедливости. Христианская традиция положила начало разграничению морали и политики, символизируя разделение высшего, небесного блага и мирской доли фигурами папы римского и императора.

Как уже отмечалось, впервые проблему соотношения морали и политики четко сформулировал итальянский мыслитель и государственный деятель XVI в. *Н. Макиавелли*. Он считал, что создание твердой государственной власти любыми средствами, не считаясь с какими бы то ни было моральными принципами, — особое политическое искусство. Для пользы и в интересах государства, наставлял политиков *Н. Макиавелли*, правитель должен органически сочетать в себе хитрость и силу, быть одновременно «лисой» и «львом». Он вправе не хранить верность своему слову, прибегать к лукавству и вероломству, словом, использовать все средства, которые способны укрепить государство. Для *Н. Макиавелли* высшая ценность — государство, перед которым интересы отдельно взятой личности или какие бы то ни было другие соображения должны отступить на второй план. Изгнав мораль из сферы политики, *Н. Макиавелли* приложил весь свой талант к тому, чтобы обосновать главный тезис: в политике цель оправдывает средства.

228

Однако такое понимание соотношения морали и политики никогда не было общепризнанным. С итальянским мыслителем вступали в спор ученые и писатели, деятели церкви и сами

политики.

Особенно сильный импульс к поискам иного толкования данной проблемы дала формулировка немецким философом *И. Кантом* всеобщего нравственного закона — категорического императива. Категорический императив в понимании *И. Канта* — это безусловное правило, которым должен руководствоваться каждый человек независимо от происхождения, социального положения и даже от любых внешних обстоятельств. Согласно этому правилу, к любому человеку следует относиться как к цели, а не как к средству. Требование всеобщего нравственного закона было затем распространено и на политико-правовую сферу.

Другой немецкий философ — *А. Шопенгауэр* (1788—1860), опираясь на золотое правило морали: «Не делай другим того, чего ты не хотел бы, чтобы другие делали тебе», дал его расширительное толкование и создал новое правило: «Никому не вреди, но всем, насколько можешь, помогай».

Сегодня общепринятым требованием демократической политики стала наряду с соблюдением личного, эгоистического интереса забота о благе сограждан. Разумеется, в политике это сверхсложная задача, но тем не менее важно понимать недопустимость перехлеста в какую-либо одну сторону: скажем, превозносить профессионализм в ущерб нравственности и, наоборот, нравственное начало в ущерб правовому. Ведь любое политическое действие, разворачиваясь в поле напряжения между властью и моралью, затрагивает судьбы многих людей. Поэтому неправомерно ставить вопрос о соотношении морали и политики как альтернативу: или политика, или мораль.

У проблемы соотношения морали и политики есть и иной аспект. Дело в том, что в свое время для эффективной деятельности государственного аппарата потребовались четко разработанные и обязательные для выполнения правила, строгая профессионализация политики и механизма управления. Это повлекло за собой образование в системе исполнительной власти как в центре, так и на местах бюрократии — административного аппарата управления, особого слоя чиновников, работа которых предполагает высокую профессиональную компетенцию и специализацию функций. Но в связи с этим, естественно, возник и вопрос о соотношении профессионализма и нравственности.

Конечно, деятельность рядового чиновника и политика подчиняется разным принципам и нормам. Чиновник обязан точно и добросовестно выполнять приказы и инструкции вышестоящего начальства, даже если они ошибочны. Естественно, без чувства ответственности, нравственно подкрепленной самодисциплины невозможно функционирование любого аппарата. Политик же или государственный деятель несет личную ответственность практически за каждое свое деяние. А это, помимо высокой компетенции,

229

требует и наличия высокоразвитого морального сознания, постоянной нравственной мотивации поведения, убежденности в гуманном, справедливом характере принимаемых решений.

И наконец, существует еще один аспект соотношения морали и политики, точнее, морали и права. Как убеждает история разных стран и эпох, утверждение добра и справедливости должно осуществляться не насильственными, а мирными и законными средствами. Политика насильственного насаждения даже самых высоконравственных начал, сопряженная с жертвами, не может быть признана моральной (в сущности, это все та же проблема цели и средств). Никакая, в том числе самая высокая и благородная, цель не должна достигаться ценой человеческих страданий, жизней и судеб людей.

К такому выводу приводят и многие страницы нашей собственной истории, когда славные

деяния политиков и государственных деятелей, их прогрессивные начинания претворялись в жизнь ценой насилия над людьми. Как вы знаете из курса отечественной истории, Петр I, немало сделавший для возвеличения государства Российского, для укрепления международного престижа отчизны, способствовавший усилению ее военной мощи, оснащению армии новыми видами вооружения и техники, в то же время ввел рекрутчину, когда самых физически крепких крестьян насильно забирали на 20-летнюю военную службу, а семьи все эти годы вынуждены были оставаться без кормильца. Именно Петр I, желая способствовать развитию промышленности, начал новую волну закабаления крестьян, когда целые деревни приписывались к мануфактурам и крестьяне насильно загонялись в цеха строящихся заводов, в шахты и рудники. Петр I ввел также наказание дворян розгами, заставлял бояр брить бороды, менять традиционные одежды на западно-европейские. Недаром многие историки видят в основателе северной столицы прямого предтечу большевистского стиля политики.

В 30—50-х гг. нынешнего века, когда СССР вступал в эпоху индустриальной цивилизации, выходил на передовые рубежи научно-технического прогресса, создавал ядерное оружие и готовился стать космической державой, в стране не прекращались репрессии, крестьяне были лишены паспортов и, подобно крепостным, права выбора места жительства, а их труд в колхозах фактически не оплачивался. Подобными примерами полна мировая история, и вывод напрашивается сам собой: никакое силовое принуждение не может осчастливить людей, заставить их поверить в справедливость беззакония, навязать истину.

Но что такое истина в мире политического? Как может политик определиться? Ведь найти истину в разногласии суждений и аргументов конфликтующих сторон — задача невероятно трудная, ибо в таких спорах каждая сторона, как правило, старается уйти от неудобных фактов, не укладывающихся в ее систему доказательств. Но там, где замалчиваются неприятные или неприемлемые факты жизни, истину установить невозможно и, следовательно, невозможно найти действенное средство разрешения конфликтов — средство, не ущемляющее человеческую свободу и

230

равенство, эти высшие социально-нравственные ценности общества, путь к осознанию и утверждению которых отмечен долгой и жестокой борьбой многих поколений.

Конечно, по справедливому замечанию *М. Вебера*, практический политик может занять некую среднюю линию, играя роль посредника между конфликтующими силами, или стать на сторону одной из них. Ни то ни другое не имеет равным счетом ничего общего с объективностью. В поиске истины политик и ученый идут разными путями. Объективность политика — это справедливость. Перефразируя слова *Н. А. Бердяева*, можно сказать, что в политике правда-истина должна быть соединена с правдой-справедливостью. Высшая нравственная ценность — любовь к народу, к Родине — должна означать для политика стремление установить правду-справедливость. Вот почему в исканиях истины любой политик так или иначе сталкивается с вечным и, в сущности, неразрешимым противоречием между справедливостью и эффективностью, свободой и равенством.

Весь мировой опыт убедительно доказывает, что эффективное функционирование любой сферы жизни общества, и в первую очередь социально-экономической, требует конкуренции, хотя конкуренция жестока и порой не знает пощады к судьбам и даже жизни людей. Так устроен мир, что без конкуренции, без соперничества, без соревнования жизнь в обществе замирает, социальный организм начинает чахнуть, в нем разрастаются болезненные процессы, несущие угрозу гибели. Поэтому любая общественно-политическая система, любой режим должны не отвергать конкуренцию и неизбежно следующее за ней неравенство, а вводить конкуренцию в законные рамки и заботиться о правовом обеспечении элементарных норм справедливости. Справедливость составляет один из краеугольных камней, на которых

зидается законность любого режима или системы. Не случайно даже самые тиранические режимы неизменно декларируют свою приверженность принципам справедливости.

Морально-этическая категория справедливости имеет свое конкретно-историческое содержание для разных эпох и исторических ситуаций.

Например, в периоды неимоверною напряжения всех сил общества, отражающего агрессию или противостоящего разрушительному стихийному бедствию, когда встает вопрос о простом физическом выживании людей, уравнительное распределение материальных жизненных благ, несомненно, является справедливым. Однако в мирное время, не омрачаемое разгулом природных стихий или жестокостью военных действий, такая форма распределения уже не может быть признана справедливой.

Истинная справедливость требует относиться ко всем людям как к равным и в то же время не приемлет стремления насильственно сделать их равными. Принудительное уравнивание неравных по своим способностям и возможностям людей означает несправедливое отношение к ним.

231

В борьбе за справедливость любой политик так или иначе встает перед вопросами о соотношении свободы и равенства, прав и обязанностей человека и гражданина. Ключевое место среди них занимает проблема свободы. Следует подчеркнуть, что свобода личности не существует сама по себе, а имеет смысл лишь в контексте отношений между людьми. Свобода составляет важную, но не единственную сущностную характеристику человека.

Будучи разумно-нравственным существом, человек живет и действует, не только преследуя сугубо личные цели и интересы, но и осознавая наличие неких стоящих над ним начал и законов. Ведь отдельно взятая личность со своими важнейшими атрибутами — свободой, индивидуальностью, правами и обязанностями — немыслима вне общества и общественных связей. О собственной свободе человек может говорить, лишь соотнеся ее со свободой других. Изолированному на необитаемом острове Робинзону не с кем было себя сравнить и понять, свободен ли он. Это относится также к правам и обязанностям индивида, которые существуют лишь по отношению к согражданам, к сообществу в целом. Вот почему человек, взятый сам по себе, не может быть мерой всех вещей, как называли его древние мыслители. В этом качестве он может выступать лишь как существо нравственно-разумное, которое руководствуется важнейшими принятыми в обществе нормами и установками, обеспечивающими сущностное единство общества.

Источником и права, и нравственности является личная свобода. Сам факт утверждения гражданского начала тесно связан с упрочением идеи личной свободы: максимум гражданской свободы обеспечивает максимум нравственной свободы. Что касается права, то оно, в сущности, есть определенная законом степень свободы. В этом смысле право призвано дисциплинировать человека. Это значит, что правосознание предполагает соблюдение человеком права и закона, т. е. законопослушание. Как отмечал русский философ И. А. Ильин, правосознание отнюдь не сводится к тому, что человек просто сознает свои права. Осознавая свои права, он должен осознавать и свои обязанности, пределы дозволенного и недозволенного, понимать, что другие люди тоже наделены такими же правами, которые он должен признавать, учитывать и уважать. Правопорядок как система взаимно признаваемых прав и обязанностей связывает людей друг с другом. Понимание свободы как отрицания власти и авторитета неизбежно ведет к оправданию анархии, а вслед за тем и любой формы деспотизма.

Поскольку человек с рождения является членом семьи, общины, социальной группы, общества, государства, постольку его поведение регулируется существующими в данный

момент условиями, общепринятыми нормами. Поэтому неправильно говорить о некоей абстрактной, якобы изначально присущей человеку естественной свободе, которая реально ни в так называемом естественном, ни в общественном состоянии никогда не существовала и существовать не может.

232

Политическая свобода предполагает, что право не должно подчиняться идеологии, религии. Действительная, а не декларируемая свобода возможна лишь в том случае, если власть ограничивается и контролируется правом, если власть служит праву. «Свобода — это право делать то, что позволяют законы», — провозгласил Ш. Монтескье. Защита отдельного человека от власти и произвола соответствует защите всех, т. е. в обществе личное право возможно, только если правовые гарантии в равной мере распространяются на всех граждан.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как соотносятся в политике принципы морали и профессионализма?
2. Можно ли насильственно насаждать принципы добра и справедливости?
3. Почему свободу нельзя рассматривать как отрицание власти и авторитета?

§ 2. ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ИДЕАЛОМ И РЕАЛЬНОСТЬЮ

Основные понятия: **общественный идеал, прогресс, добро, зло, искусство возможного.**

Для того чтобы определить ближайшие, первостепенные и более отдаленные цели и соответственно средства их достижения, необходимо четко понимать соотношение идеального и реального в политике. Как уже отмечалось, этика, в том числе политическая, включает в себя проблемы общественного идеала, конечных целей общества, а также соотношения целей и средств их достижения. «Что всегда превращало государство в ад на земле, так это попытки сделать его земным раем», — писал немецкий поэт *Ф. Гельдер-лин*. Весь исторический опыт свидетельствует, что попытки предугадать конечные результаты масштабных социально-экономических преобразований, а тем более реализовать некий идеал совершенного общества сопряжены с невероятными трудностями и объективного (не зависящего от сознания людей), и субъективного (определяемого волей человека) характера.

Общественный идеал — это некое высшее, совершенное состояние общества, к которому стремятся если не все, то, во всяком случае, большинство людей. Идеал предстает как сумма идей, теорий, проектов, обосновывающих историческую необходимость перемен, обозначающих пути и средства достижения желаемой цели.

Однако важно четко понимать, что любой общественный идеал исторически ограничен, он соответствует состоянию общества, уровню социального развития и научных знаний своего времени.

233

Это значит, что идеал совершенного общества в представлениях, скажем, древних мыслителей весьма отличен от общественного идеала наших современников.

Например, в проекте идеального государства древнегреческого философа *Платона* нам едва ли покажутся привлекательными идеи общности жен и детей, упразднения семьи (Платон признавал только общественное воспитание детей, полностью изолированных от родителей),

государственного регулирования браков и т. п. В модели *Аристотеля* мы вряд ли можем согласиться с наличием в идеальном государстве института рабства. Но *Аристотель* жил во времена рабовладения и не мыслил себе общество без рабов, считая рабство естественным и вечным состоянием. Ясно, что те, кому предстоит жить на Земле в конце XXI в., будут изучать наши представления об идеальном обществе как достояние давно ушедшей эпохи.

Но общественный идеал не только отражает определенный уровень знаний, науки (у Платона и Аристотеля он соответствовал развитию античной науки, у наших современников — науки XX в.), социально-политической мысли. Общественный идеал возникает как реакция на волнующие общество проблемы, как желание людей освободиться от переживаемых тягот и лишений. В светской традиции общественный идеал обращен в будущее, обычно весьма отдаленное. Религиозное мышление склонно видеть воплощение надежд и чаяний людей в прошлом, в безвозвратно ушедшем золотом веке. В любом случае без общественного идеала было бы невозможно движение общества вперед, поскольку именно в нем человечество рисует свою мечту о лучшем будущем, к которому надеется приблизиться.

Такой общественный идеал сейчас нужен и нам — гражданам России, переживающим величайшие трудности перехода к новой демократической государственности. В течение более 70 лет мы были убеждены в том, что строим коммунистическое общество, где не будет разделения на богатых и бедных, преступности, исчезнут классы, государство и властные институты, все люди станут свободными и равными. Однако в условиях тоталитарного режима эти цели и не могли осуществиться. Более того, сам идеал совершенного коммунистического общества, который вынашивался людьми с древнейших времен, оказался дискредитированным.

Понимая историческую ограниченность любого общественного идеала, но опираясь на уровень науки и практики наших дней, мы должны сегодня выбрать для нашего общества новые ориентиры, найти правильную отправную точку движения в будущее.

При разработке общественного идеала, к которому должно стремиться общество, необходимо исходить прежде всего из признания свободы бесконечного развития, а не утопической цели достижения социальной гармонии и завершенности истории.

Путь морального прогресса — это путь постоянных исканий и стремлений, путь, по которому идет человечество, не останавливаясь

234

на достигнутом и преодолевая препятствия. И здесь речь может идти не об окончательных решениях или о достижении конечных целей, а о непрекращающемся стремлении к осуществлению вечного идеала. Этот идеал, собственно говоря, и может существовать как идея, утопия, отдаленная цель, которой невозможно в полной мере достигнуть, но к которой люди всегда будут стремиться. Стараясь реализовать свои стремления, они идут к более совершенному обществу с более гуманными, свободными, демократическими отношениями.

Мы часто говорим о том, что такой-то партии, пришедшей к власти, не удалось полностью осуществить свою программу, выполнить предвыборные обещания, что такому-то идейно-политическому течению не удалось сформулировать программу, отвечающую потребностям дня, что политика правительства потерпела неудачу, скажем, в решении проблем бедности и социального равенства. Между тем это свидетельствует не только и, может быть, не столько о несостоятельности программы, предлагаемой определенным идейно-политическим течением, сколько о невозможности подогнать все многообразие жизни под некий умозрительный идеал. Вечное противоречие между идеалом и действительностью воспроизводится постоянно, поскольку постоянно меняется сама жизнь. Вот почему, оглядываясь на тысячелетнюю историю человечества, мы сегодня лучше понимаем принципиальную невозможность разрешения

конфликта между свободой и равенством. Полная реализация идеала свободы каждым человеком означала бы ущемление равенства, и, наоборот, полная реализация идеала равенства — ущемление свободы.

Если я не стою за себя, то кто встанет за меня?

Если я только за себя, то кто я?

Если не сейчас, то когда?

Если задуматься над этими старыми как мир вопросами, то одинаково морально несостоятельными следует признать как идеи неограниченной индивидуальной свободы, так и те учения, в которых проповедуется полное самоотречение человека ради блага общества, развивается мотив жертвенности благосостоянием и счастьем ныне живущих людей во имя некоего призрачного светлого будущего еще не родившихся поколений. Как подчеркивал *А. Герцен*, каждое поколение — это свой собственный мир, цель для каждого поколения — оно само. Нельзя приносить его в жертву, превращать в опору, поддерживающую свод еще не спроектированного здания, в котором предстоит жить будущему поколению.

Следует подчеркнуть, что сама постановка вопроса о полной реализации той или иной идеальной модели чревата огромными опасностями и для человеческой свободы, и для морали и нравственности.

Тот, кто верит в возможность окончательного решения всех проблем человечества путем создания совершенной общественно-политической системы, не постоит за ценой, будет готов пожертвовать миллионами, десятками миллионов человеческих жизней. По самой логике вещей он вынужден будет уничтожать всех несогласных, подавлять всякую критику, культивировать идею собственной

235

мудрости и всемогущества. История предоставляет немало подтверждений верности этого вывода. Именно так было в нашей стране, когда в жертву идеалам коммунистического будущего были принесены миллионы человеческих жизней. То же произошло и в фашистской Германии, руководители которой, замороженные химерическими проектами создания тысячелетнего рейха, развязали Вторую мировую войну, стоившую многих десятков миллионов человеческих жизней.

На пути движения к общественному идеалу его создатели и сторонники неизменно встречаются с различными непредвиденными, а порой и непреодолимыми препятствиями. Однако политику, убедившему себя и других в близости заветной цели, непременно хочется и самому увидеть свой идеал воплощенным. Мотивы этого могут быть самыми разными: удовлетворение собственного тщеславия, желание доказать недругам и маловеерам свою правоту или искреннее стремление увидеть общество преображенным, а людей счастливыми. Но жизнь человеческая коротка... И вот он торопится всеми правдами и неправдами, убеждением и насилием как можно скорее построить совершенное общество, чаще всего и не помышляя об утопичности подобной идеи и принося ей все новые и новые жертвы.

А между тем глубинные сдвиги, затрагивающие все общество, совершаются, как показывает практика, на протяжении не одного и не двух, а многих десятилетий, при жизни нескольких поколений. История не терпит спешки...

Конечно, понять и объяснить мотивы поспешности политика при осуществлении идеала, даже если он и не утопичен, в принципе нетрудно, но оправдать жертвы, принесенные в угоду ему, нельзя. Это безнравственно. При реализации любой программы социальных преобразований

политик не имеет права — и прежде всего морального — не считаться с интересами людей, будь то младенец, взрослый человек или почтенный старец. В каждой ситуации он должен уметь поставить себя на место любого из них.

Выдвигая прекрасные на первый взгляд идеи, политик не вправе забывать о реальности, тем более подгонять реальность под умозрительные схемы. Он должен концентрировать внимание прежде всего на наиболее актуальных в данный момент политических проблемах, не скрывая своих симпатий и антипатий, исходя из того, что политика не может быть ценностно нейтральной. Любой факт в общественной жизни, в том числе политической, поскольку он касается людей, нельзя отделить от ценности. Ценностные суждения должны быть соотношены со знанием политических и иных реальностей. Идеальная цель, как бы далека и возвышенна она ни была, должна принадлежать реальному миру.

В проблеме мораль и политика и, в частности, в таком ее вопросе, как соотношение идеала и реальности, есть еще одна тема, которой нельзя не коснуться, — это мораль и власть.

Исторический опыт свидетельствует о том, что в сфере властных

236

отношений даже достойнейшего из смертных подстерегает множество соблазнов — власть выявляет истинную суть человека. В душе каждого из нас благородство борется с подлостью, возвышенные, истинно человеческие мечты и желания — с самыми низменными помыслами, целеустремленность — с дьявольской одержимостью. Далеко не каждый человек способен выдержать испытание властью — нередко в нем темное начало одерживает верх.

А ведь как говорил один из героев английского писателя Г. Честертона отец Браун, можно удержаться на одном уровне добра, но никому еще не удавалось удержаться на одном уровне зла.

К сожалению, за примерами, свидетельствующими о верности этого суждения, вовсе не нужно обращаться к отдаленным временам или странам — и в нашей сегодняшней жизни их предостаточно.

Да, зло, говоря словами Ф. М. Достоевского, нередко приходит в мир в маске добра. Однако следует ли из этого, что нужно возводить непреодолимый барьер между миром сущего и миром должного? Ведь в реальной жизни между ними нет резко очерченной грани, а следовательно, не может быть абсолютного разделения вопросов власти и морали.

Характеризуя политику как искусство возможного, мы вовсе не отказываемся от нравственного, ценностного начала в ней. Мы только утверждаем, что политическая этика должна быть реалистичной, точно учитывать существующие предпосылки и условия политической деятельности, возможности осуществления намеченного политического курса. Учет этих предпосылок означает не отказ политика от собственных убеждений, а определение того, что в конкретной ситуации является приемлемым для большинства. За политиком всегда остается право, сохраняя верность собственным взглядам, попытаться привлечь на свою сторону большинство. Моральное сознание политика не должно превращаться в абстрактное морализирование, он должен четко различать необходимость и неизбежность, практическую целесообразность того или иного действия и его моральную оправданность и обоснованность.

Конечно, плох естествоиспытатель, который не сознает, что успехи его научных изысканий способны обернуться бедой для людей и общества. Но действительно опасен тот ученый, который, зная о возможных последствиях своих разработок, оставляет общество в неведении, умалчивая о надвигающейся катастрофе. То же самое и с политиком. С точки зрения морали мы должны признать, что политики вправе ставить перед собой только такие задачи, которые

они могут решать, соблюдая при этом общепризнанные в обществе морально-этические нормы.

На практике ни один политик не в состоянии предвидеть все возможные последствия своих действий. Никто не может быть абсолютно уверен, а политик особенно, что предпринимаемые шаги не заденут интересы тех или иных слоев и групп населения. Политики зачастую оказываются перед дилеммой: либо принимать непопулярные и жесткие меры, которые не выдерживают критики с гу-

237

манистической и моральной точек зрения, либо, отказавшись от принятия, еще более усугубить ситуацию. С одной стороны, жизненное восприятие политики как искусства возможного ставит определенные пределы морализации политики. С другой — моральные установки, нравственные ценности, существующие в данный момент в обществе, определяют возможные пределы, за которые политик не может выйти без риска скомпрометировать идею и оказаться скомпрометированным сам, а то и вовсе стать политическим изгоем.

Идеальным можно признать такого политика, который стремится к достижению наибольшего блага для наибольшего числа людей. Но если встать на почву реальности, то, наверное, следует согласиться с *Ницше*, по мнению которого всякая политика сводится к тому, чтобы сделать сносной жизнь возможно большему числу людей.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Какое содержание вкладывается в понятие «общественный идеал»? В силу каких причин возникает общественный идеал?
2. 2. Каким вам видится идеал, способный сейчас привлечь умы и сердца большинства жителей России?
3. 3. Согласны ли вы с характеристикой политики как искусства возможного?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ XII

1. 1. Объясните, как развивались отношения морали и политики от античности до наших дней. Как характеризовал эти отношения Н. Макиавелли? Кого из политиков вы бы назвали наиболее одаренными учениками Н. Макиавелли?
2. 2. Как вам видится соотношение между равенством и свободой, свободой и справедливостью?

ГЛАВА XIII. ОСНОВНЫЕ ИДЕЙНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

В предыдущих главах неоднократно говорилось о том, что одним из важнейших признаков политической системы демократического типа является плюрализм, т. е. участие в политике различных групп, слоев, классов, чьи интересы представляют политические партии и движения, различного рода общественно-политические организации. В сфере идеологии плюрализм проявляется в существовании идейно-политических течений, которые призваны обосновать позиции конкурирующих и противоборствующих социально-политических сил. Таких течений множество. Однако среди них господствующее место занимают либерализм, консерватизм, социал-демократизм и марксизм. С ними мы и познакомимся в данном разделе.

§ 1. ЛИБЕРАЛИЗМ

Основные понятия: **классический либерализм, индивидуализм, свобода личности. Свободная конкуренция, социальный либерализм.**

Каждое из идейно-политических течений представляет собой совокупность концепций, ценностей, установок и ориентации, не всегда в полной мере и последовательно выраженных в программе определенной политической партии. Идеино-политические течения отличаются друг от друга по оценке ими роли отдельного человека, групп, партий, классов в политическом процессе; по их подходу к решению важнейших экономических и социальных проблем; по тому, какое место в жизни общества отводят они основным социальным и политическим институтам (частной собственности, свободному рынку, государству, церкви), как относятся к возможности реформирования общества.

Либерализм вступил в общественно-политическую жизнь с идеями и принципами **самоценности индивида** и его **ответственности за свои действия; частной собственности** как необходимого условия индивидуальной свободы; **свободного рынка, конкуренции, защиты свободы предпринимательства, равенства возможностей, разделения властей, гарантий основных прав и свобод личности** (совести, слова, собраний, создания ассоциаций и Партий), **выборности власти, ее ограниченности нормами естественного права.**

Либерализм представляет собой весьма гибкую и динамичную систему идей, открытую влиянию со стороны других течений, чутко реагирующую на изменения в общественной жизни и модифицирующуюся в соответствии с новыми реальностями. Он формировался, развивался и утверждался в различных социально-исторических и национально-культурных условиях. В нем обнаруживается большое разнообразие оттенков, переходных ступеней и даже противоречий. В различные периоды истории в разной общественно-исторической и национально-культурной среде он приобретал разные формы. При всем том либерализм имеет общие корни и характеризуется определенным стержневым комплексом идей, принципов и идеалов, в совокупности делающих его особым типом общественно-политической мысли.

Классический либерализм. В том виде, как он был первоначально сформулирован, этот идейный комплекс получил название «классический либерализм». Само понятие «либерализм» вошло в европейский общественно-политический лексикон в начале XIX в. Своими корнями либеральное мировоззрение восходит к Ренессансу, Реформации, ньютоновской научной революции. У его истоков стояли такие мыслители, как *Дж. Локк, Ш. Монтескье, И. Кант, А. Смит, Т. Джефферсон, Б. Крнстан, А де Токвиль*. В XIX в. идеи либерализма получили развитие в работах *И. Бентама, Дж. С. Мил-ля, Т. Х. Грина* и других представителей западной политико-правовой теории.

Поворотным пунктом в формировании либерализма, да и в размежевании основных течений западной общественно-политической мысли Нового и Новейшего времени является Великая французская буржуазная революция конца XVIII в. В ее главном политико-идеологическом документе — Декларации прав человека и гражданина 1789 г. емко и полно даны чеканные формулировки тех идей, ценностей и установок, которые стали мощным оружием борьбы со старым порядком.

Либеральные принципы в той или иной степени получили практическое осуществление в ограниченном конституционном строе, установленном во Франции после июльской революции 1830 г., а также в Третьей республике в 1870—1940 гг. Ощутимыми были успехи либерализма в Швейцарии, Голландии, Скандинавских странах. Немаловажную роль либералы сыграли в объединении Италии и Германии и формировании партийно-политических систем этих стран, однако своеобразным полигоном, на котором либеральные идеи проходили главную проверку и испытание, стали Великобритания и США.

В России в силу многих причин либеральное мировоззрение укоренилось позже, чем в большинстве европейских стран, — в конце XIX — начале XX в. Но тем не менее

представители русской общественно-политической мысли внесли собственную лепту в разработку идей либерализма. Среди наиболее известных представителей русской либеральной мысли дореволюционного периода сле-

240

дует назвать прежде всего имена *Т. Грановского, П. Струве, Б. Чичерина, П. Миллюкова*, попытавшихся развить и применить принципы либерализма к российским реальностям. Они заложили основы русского конституционализма, идей правового государства и гражданского общества. Их заслуга состояла также в постановке в практическую плоскость проблем прав и свобод личности, подчинения государственной власти праву, верховенства закона.

В целом либеральное мировоззрение с самого начала тяготело к признанию идеала индивидуальной свободы. Свобода и достоинство человеческой личности, терпимость, право на различие и индивидуальность — эти ценности и идеи составляют сущность либерализма. Как подчеркивал один из его отцов-основателей Дж. Локк, каждый индивид — «хозяин самому себе». Последователь Локка Дж. С. Милль придал этой мысли форму аксиомы: «Человек сам лучше любого правительства знает, что ему нужно». Такой идеал сулил возможность быстрого продвижения вверх по социальной лестнице, успех в борьбе за место под солнцем, стимулировал предприимчивость, трудолюбие, дух новаторства. Поэтому неудивительно, что на ранних этапах становления строя частной собственности индивидуализм превратился в источник творческих потенций Запада.

Свобода понималась приверженцами либерализма прежде всего в негативном смысле, т. е. в смысле свободы от политического и социального контроля, опеки со стороны церкви и государства. Эту позицию *А. Берлин* сформулировал следующим образом: «Я свободен настолько, насколько в мою жизнь не вмешиваются другие». Классический либерализм объявил потерявшими силу все формы наследственной власти и сословных привилегий, поставив на первое место свободу и естественные способности отдельного индивида как самостоятельного разумного существа, независимой единицы социального действия.

Идеологи либерализма последовательно утверждали право каждого человека на жизнь, свободу и частную собственность. Частная собственность рассматривается в качестве гаранта и меры свободы. Именно из права частной собственности и экономической свободы выводилась свобода политическая и гражданская. Воплощением индивидуализма и права частной собственности в экономической сфере выступают для либералов принципы свободного рынка и свободной конкуренции.

Либерализм отстаивает равные возможности самореализации и равные права в достижении своих целей для всех членов общества. Важным компонентом либерализма стал принцип **плюрализма**, т. е. признание многообразия социальных и политических интересов, равного права различных классов, групп, культур, вероисповеданий, политических партий, организаций на участие в политической жизни, защиту своих требований.

Все эти подходы и принципы выражались в законодательно закреплённом равенстве всех перед законом, в идеях государства — «ночного сторожа» и правового государства, демократии и парламентаризма. Суть идеи государства — «ночного сторожа» состояла

241

в оправдании так называемого минимального государства, наделенного ограниченным перечнем самых необходимых функций по охране правопорядка и защите страны от внешней опасности. Приоритет в деле социальной регуляции отдавался гражданскому обществу, государство же рассматривалось как необходимое зло. *Дж. Локк*, например, сравнивал государство не с головой, увенчивающей общество, а со шляпой, которую можно

безболезненно сменить. Иначе говоря, с точки зрения либералов общество — величина постоянная, а государство — производное от него.

В то же время ничего общего с исторической истиной не имеют обвинения либерализма в пренебрежительном отношении к государству. Напротив, изначально либералы — убежденные государственники, знающие, что без твердой власти невозможна свобода. Либералы отнюдь не спешили с расширением круга лиц, получающих право голоса, полагая, что неосторожные и поспешные шаги в сторону демократизации политической системы способны открыть дорогу стихии нецивилизованных страстей. Только радикалы-якобинцы были готовы немедленно превратить в жизнь требование всеобщего избирательного права.

Либерализм внес значительный вклад в развитие и признание принципов **конституционализма, парламентаризма и правового государства** — этих важнейших институтов политической демократии. К числу важнейших положений либерализма принадлежит сформулированный французским мыслителем XVIII в. *Ш. Монтескье* принцип разделения властей на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. По его мысли, в случае соединения законодательной и исполнительной ветвей неизбежны подавление свободы, господство произвола и тирании. То же самое произойдет и в случае соединения одной из этих ветвей с судебной властью. А соединение всех трех в одном лице или органе составляет, по убеждению французского просветителя, характерную черту деспотизма.

Важной исторической заслугой либерализма и партий либеральной ориентации является то, что они сыграли ключевую роль в формировании в конце XIX — первых десятилетиях XX в. основных принципов и институтов современной политической системы, таких, как парламентаризм, разделение властей, правовое государство и др. Эти принципы в конечном счете были приняты всеми основными политическими силами и партиями.

В либеральной традиции демократия понималась как система обеспечения **равенства всех граждан перед законом**. Отцы-основатели либерализма восприняли известную со времен античного мира идею о том, что в государстве должны властвовать не отдельные личности, а законы, но в отличие от мыслителей прошлого идеологи либерализма понимали законы не как божественные установления или традиционно сложившиеся правила, а как нормы естественного права, призванные гарантировать свободу личности, неприкосновенность собственности и другие права человека и гражданина.

242

Наиболее полное воплощение либеральный идеал нашел в англосаксонских странах, особенно в США. Здесь индивидуализм стал восприниматься в качестве главного принципа жизни американского общества. Самостоятельность и опора на свои собственные силы, индивидуализм и свободная конкуренция были подняты до уровня национальной идеи, восприняты значительной частью американского народа. В своих крайних формах эта тенденция трансформировалась в различные варианты анархизма, либертаризма и другие разновидности индивидуалистического радикализма.

Переоценка ценностей и установок классического либерализма. Не будет ошибкой сказать, что либерализм представляет собой определенный тип мышления, противоположный догматизму и схематизму, строй рассуждений, отрицающий нетерпимость и одномерность мысли. Эти качества особенно отчетливо обнаружились в конце XIX — начале XX в. — важном рубеже в развитии либерализма. В этот период проявились как его сильные, так и слабые стороны.

Практическое воплощение принципов свободной конкуренции привело к концентрации и централизации производства, резкому возрастанию веса и влияния промышленных и финансовых магнатов. К концу XIX в. важнейшие положения либерализма фактически стали

служить защите интересов привилегированных слоев населения. Обнаружилось, что свободная, ничем не ограниченная игра рыночных сил отнюдь не обеспечивает, как предполагалось, социальную гармонию и справедливость. Поэтому неудивительно, что большая группа политэкономистов, социологов, политологов и политических деятелей выступила с предложениями о пересмотре важнейших положений классического либерализма и осуществлении реформ, призванных ограничить произвол корпораций и облегчить положение наиболее обездоленных слоев населения. Среди реформаторов можно назвать известных социологов, политологов и политэкономистов конца XIX— начала XX в. *Дж. Гобсона, Т. Грина, Ф. Наумана, Б. Кроче, Ч. Бирда, Дж. Дж. Дьюи* и др.

Они сформулировали ряд идей и концепций, которые составили основу **нового, или социального, либерализма**. Суть внесенных ими теоретических новшеств состояла в том, что под влиянием марксизма и восходящей социал-демократии были пересмотрены некоторые базовые положения классического либерализма, за государством была признана активная роль в социальной и экономической сферах.

Водоразделом, четко и бесповоротно утвердившим новый, или социальный, либерализм, стал великий экономический кризис 30-х гг. XX в. В этот период в странах Запада широкое признание получила концепция кейнсианства (по имени известного английского экономиста Дж. Кейнса). Главное место в теории Дж. Кейнса занимала идея необходимости дополнения традиционных принципов индивидуализма, свободной конкуренции и свободного рынка принципами государственного регулирования экономической и социальной сфер. Реальным воплощением этих идей стало формирование системы государственного регулирования экономики и создание так называемого государства благосостояния, призванного осуществ-

243

лять программы социальной помощи малоимущим слоям населения.

Получив первоначально сильнейший импульс в США, где президент-реформатор Ф. Д. Рузвельт провозгласил и начал реализовать широкомасштабную программу «нового курса», переход к новому либерализму, к принятым им принципам экономической и социальной политики в тех или иных формах охватил почти все промышленно развитые страны. После Второй мировой войны социальный либерализм сыграл большую роль в деле обоснования реформ, обеспечивших существенный экономический рост и повышение жизненного уровня населения большинства индустриально развитых стран.

Новым этапом в эволюции либерализма стали 70—80-е гг. Со второй половины 60-х гг. росло осознание того, что в процессе послевоенного развития капитализма отдельные базовые положения либерализма устарели и нуждаются в пересмотре. Более того, заговорили о кризисе и даже «конце либерализма» или «смерти либерализма». Подобные суждения отражали тот факт, что в послевоенные десятилетия происходило ослабление позиций либеральных партий (за исключением демократической партии США), соперники оттесняли их на второй план или даже на периферию политической жизни.

Однако исследователи, рассуждавшие о «смерти либерализма», явно поспешили. В их доводах была немалая доля преувеличения. Необходимо учитывать, что вся история либерализма — это история постоянных изменений и перевоплощений. Хотя большинство либеральных партий очутилось в состоянии глубокого кризиса, идеи и ценности либерализма не утратили своего влияния на умы людей. При непредвзятом анализе то, что выдается за упадок либерализма, можно квалифицировать как его изменение и приспособление к новым условиям.

И действительно, в последние годы либералы предприняли энергичные усилия по переосмыслению своих позиций в важнейших вопросах, касающихся взаимоотношений общества, государства и отдельного индивида, взаимосвязи принципов свободы, равенства и

справедливости. Часть либералов и в 30-е гг., и сейчас оказалась не готова к далеко идущему пересмотру прежних взглядов; другие, сохранив верность духу либерализма, восприняли новые идеи. В результате в либерализме выделились два более или менее четко очерченных блока, каждому из которых присущ комплекс некоторых общих идей и подходов к важнейшим проблемам, стоящим перед обществом.

Во-первых, консолидировалось идейно-политическое течение, которое, всячески преувеличивая роль свободного рынка, тяготеет к отрицанию регулирующей роли государства в обществе или во всяком случае выступает за существенное сокращение этой роли. Приверженцев этого течения называют либертаристами, т. е. сторонниками максимальной свободы социальной и экономической сфер от государственного вмешательства. Это, по сути, экономи-

244

ческие консерваторы, повторяющие и усиливающие отдельные положения классического либерализма тогда, когда социально-экономические условия давно изменились.

Во-вторых, сформировалось идейно-политическое течение неолиберализма, занимающее среднее положение между социал-демократией и консерватизмом. В целом его представители не отказались от некоторых основных идей либерализма послевоенных десятилетий. В частности, они выступают за сохранение программ социальной помощи малоимущим слоям населения, вмешательство государства в социальную и экономическую сферы. Они отнюдь не забыли, что именно введение государственного регулирования способствовало смягчению экономических кризисов и их последствий, во многом обеспечило стабильность демократии, и готовы подписаться под словами Т. Шиллера, сказавшего, что стремление решить экономические проблемы без учета социального компонента — это не социальный либерализм, а социальный дарвинизм. Неолибералы признают пределы возможного ограничения роли государства, но, признавая неизбежность и даже необходимость государственного вмешательства, они озабочены тем, чтобы ограничить пределы этого вмешательства.

В новейших построениях теоретиков либерализма нашел отражение получивший на Западе широкую популярность лозунг «Меньше — это лучше», предполагающий ослабление регулирующих функций государства, сокращение не оправдавших себя социальных программ, поощрение частной инициативы и свободно-рыночных отношений.

Либералов по-прежнему занимает вопрос о соотношении свободы, равенства и справедливости. Они признают, что фундамент капиталистической цивилизации рушится, если нельзя доказать, что она основана на принципах справедливости. По их мысли, государство гарантирует равенство всех граждан перед законом и равенство возможностей в социально-экономической сфере. Именно такой подход, по мнению сторонников либерализма, и призван обеспечить реализацию принципов справедливости.

Это, пожалуй, самое уязвимое место в позициях либералов. Им, в сущности, не удалось разрешить извечное противоречие между равенством и свободой, между равенством, свободой и справедливостью. Но вряд ли есть смысл упрекать их в этом. Ведь это одна из кардинальных проблем самого человеческого существования. А кардинальные проблемы не могут иметь окончательных решений.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Когда возник либерализм? Кто внес наибольший вклад в разработку его основных положений?
2. Каковы основные принципы классического либерализма?

3. 3. Каковы особенности формирования либерализма в России?
4. 4. Что понимается под социальным либерализмом? Чем он отличается от классического либерализма?
5. 5. Программы каких партий в современной России вы назвали бы либеральными?
6. 6. Что в идеях современного либерализма наиболее созвучно вашим взглядам?

§ 2. КОНСЕРВАТИЗМ

Основные понятия: **органическая теория, традиционализм, неоконсерватизм, традиционный консерватизм, новые правые.**

Консерватизм вобрал в себя различные, порой противоречивые идеи, концепции, традиции. К его идейным предшественникам и отцам-основателям причисляют *Платона, Цицерона, Н. Макиавелли, Э. Берка, Ж. де Местра*. Впервые основные положения консерватизма были сформулированы в работах Э. Берка, Ж. де Местра, Л. де Бональда, их единомышленников и последователей. Датой рождения современного консерватизма принято считать выход в свет в 1790 г. книги Э. Берка «Размышления о революции во Франции». Серьезный вклад в развитие консервативной традиции во второй половине XIX— начале XX в. внесли русские философы, социологи и политические мыслители, такие, как *К. Леонтьев, Н. Данилевский, В. С. Соловьев, И. Ильин*, а после прихода к власти большевиков — ряд представителей Русского зарубежья.

Сущностные признаки консерватизма. Термин «консерватизм» получил распространение в начале XIX в. Он происходит от латинского слова *conservare*, означающего «сохранить», «консервировать». С самого начала консерватизм выступал за сохранение существующей системы без каких-либо радикальных изменений. Важнейшие положения консерватизма сформировались и эволюционировали в качестве ответной реакции на противостоящие ему идейно-политические течения: либерализм, социал-демократизм, марксизм. По выражению одного из исследователей, «консерватизм — это своеобразный идеологический хамелеон, поскольку его облик зависит от природы его врага».

Первые критические выпады консерватизма были обращены против либералов. Консерваторы противопоставили идеям прогресса, индивидуализма, личной свободы, переустройства общества, выдвинутому Просвещением и Великой французской революцией, взгляд на общество как на органическую и целостную систему. Центральное место в их построениях заняла мысль о неразрывной связи человека с прошлым, с вековыми традициями и обычаями. Реализация идей Просвещения и Великой французской революции, утверждали духовные отцы консерватизма, приведет к невозможной утрате унаследованных от предков традиций, к бессмысленному разрушению моральных и материальных ценностей общества.

246

В предложенной ими органической теории общества государство представало существом, стоящим над всеми людьми и обладающим способностью к самосохранению. Возводя власть и общество к проявлению промысла Бога, Л. де Бональд, например, рассматривал власть как «живое существо», воля которого «называется законом, а его действия — правительством». С точки зрения консерваторов, общество, как и всякое естественное образование, имеет свое детство, юность, зрелость. Возражая Руссо и Канту, которые считали, что общество и государство созданы человеком и для человека, де Бональд утверждал: «Человек существует только для общества; общество создается только для самого себя». По его мнению, государство — это «большая семья», которой душой и телом принадлежат все составляющие ее «обездоленные индивидуумы».

Отправным пунктом философии консерватизма является убеждение в греховной сущности

человека. Для консерваторов зло и страдания неотделимы от самого человеческого существования, и мудрость правителей состоит в том, чтобы не пытаться полностью искоренить пороки общества — такая цель утопична, а свести зло к минимуму. Консерватизм отвергал абстрактные идеи индивидуальной свободы, прав человека и общественного договора, а также веру в прогресс. Как утверждал, например, Э. Берк, над человеком довлеет проклятие первородного греха. В силу греховной сущности своей природы индивид не ведает собственного блага — в своей гордыне он полагается на разум, но только опыт предков может предостеречь его от заблуждений. Человек не только не способен переустроить общество, но и не должен стремиться к этому, поскольку такое стремление явилось бы насилием над естественными законами развития социального организма. Политические принципы следует приспособлять к обычаям, национальным традициям, установившимся формам общественно-политических институтов.

Существующим институтам, по мнению консерваторов, следует отдать предпочтение перед любой теоретической схемой, какой бы совершенной и рациональной она ни казалась. Идеологи консерватизма считали естественным и законным существование социальной иерархии: как отдельные органы человеческого тела обеспечивают жизнеспособность и целостность всего организма, так и каждой социальной группе отведена своя роль в поддержании жизнеспособности и целостности общества. Идеал социального равенства, с точки зрения консерваторов, не только недостижим, но и крайне опасен — благой порыв ненавистников знати и борцов за низвержение монархии оборачивается не царством свободы, а гильотиной, на которую в свой черед восходят и сами пламенные революционеры. В обществе всегда будет элита, но это должна быть не аристократия денежного мешка, а элита духа, ума и таланта, до-стойная стоять у руля правления и сознающая свою ответственность за судьбу страны. В отличие от либералов XIX в., полагавшихся на спасительную роль свободного рынка и неограниченной конкуренции, консерваторы были убеждены, что государство во

247

имя сохранения социальной солидарности не вправе уклоняться от помощи неимущим — приоритет политики социальной защиты принадлежит консервативным правительствам.

В целом консерватизм отражает идеалы, установки, ценности тех классов и социальных групп, положению которых угрожают объективные тенденции общественно-исторического развития и которые испытывают давление со стороны не только демократических сил, но и наиболее динамичных групп имущих слоев населения. Вместе с тем нередко консерватизм был своего рода защитной реакцией тех средних и мелких предпринимателей, фермеров, ремесленников, просто жителей сельской местности, которые испытывают страх перед будущим, несущим с собой неопределенность и зачастую реальное понижение социального статуса.

При анализе консерватизма необходимо помнить, что общественно-политический процесс имеет двойственную природу. Это, с одной стороны, разрыв с прошлым, с другой — сохранение и перенос в настоящее и будущее непреходящих ценностей. Форсирование процесса разрушения старого мира во имя построения на его развалинах светлого будущего, как показал исторический опыт, занятие опасное, чреватое неисчислимыми трагическими последствиями. Лишь при наличии взаимодействия и тесного переплетения двух начал: создания и развития нового, с одной стороны, сохранения преемственности с прошлым — с другой, можно говорить об истории и общественно-историческом процессе.

Принимая существующее положение вещей, консерватизм делает ударение на необходимости **сохранения традиционных правил, норм, иерархии власти, социальных и политических структур и институтов.** Вместе с тем истинный консерватизм, призванный защищать существующий порядок, отнюдь не закрывает глаза на изменяющиеся реальности. Поскольку мир динамичен и подвержен постоянным изменениям, консерватизм не может с порога отвер-

гать все новое только на том основании, что оно еще не приобрело характер традиции. Начиная со второй половины XIX в., особенно в XX в. (в ряде случаев после Второй мировой войны), консерваторы приняли многие важнейшие идеи и принципы, которые раньше ими оценивались негативно.

Речь идет, например, о свободно-рыночных отношениях, конституционализме, системе представительства и выборности органов власти, парламентаризме, политическом и идеологическом плюрализме. При всей своей приверженности религиозной вере большинство консерваторов после Второй мировой войны смягчили свои позиции в отношении рационализма и технократизма. Не было препятствий к тому, чтобы они приняли также идеи государственного регулирования экономики, социальных реформ, государства благосостояния. Особенно значительные изменения консерватизм претерпел в 70—90-е гг. XX в.

Консервативная волна. В странах Запада 70—90-е гг. прошли под знаком роста влияния консервативных и правых сил. Политологи заговорили о консервативной или неоконсервативной револю-

248

ции. Особенность этого периода состояла в кризисе левых — от коммунистических до социал-демократических и кейнсианских — моделей общественного развития. Консерватизм, по сути дела, заполнил тот вакуум, который образовался с утратой левыми своих позиций, их ослаблением, дефицитом дееспособных идей и концепций на левом фланге.

Приход к власти в США в 1980 г. Р. Рейгана и его победа на второй срок в 1984 г., победа консервативной партии во главе с М. Тэтчер в Англии 3 раза подряд, результаты парламентских и местных выборов в ФРГ, Италии, Франции показали, что идеи и принципы, выдвигавшиеся этими силами, оказались созвучными настроениям довольно широких слоев населения.

Успехи партий неоконсервативного толка не в последнюю очередь привлекли внимание исследователей к самому консерватизму как идейно-политическому течению, его истории и перспективам. В настоящее время среди представителей консерватизма принято выделять **неоконсерваторов, новых правых и традиционалистов**. При внимательном рассмотрении обнаруживается, что сегодня консерваторов разделяют весьма глубокие расхождения, но все же они имеют и немало общего.

Для **неоконсерваторов** характерно прежде всего стремление вернуть ценности протестантской этики с ее духом самодисциплины и трудовой аскезы. Они превозносят принципы свободного рынка, критикуют практику государственного вмешательства в экономику, высказывают неприязнь к политике расширения социальных реформ. По их мнению, чрезмерно разросшиеся программы социальной помощи подрывают принцип опоры человека на собственные силы, воспитывают в людях иждивенческие настроения. Вместе с тем, придя к власти, неоконсерваторы в определенных сферах даже усиливали роль государства, не делая решительных шагов к демонтажу механизмов государственного регулирования, «уходу» государства из экономики и отказу от социальных программ.

Европейские **новые правые** заявили о себе идеей возрождения «духа старой Европы». В требовании возврата к прошлому новые правые дошли до мысли отказа от иудеохристианской традиции, превознесения ценностей язычества. «Песнь мира — языческая, таково послание революции грядущего века», — полагают французские новые правые. Они отвергают христианскую проповедь равенства людей и призывают вернуться к древней индоевропейской традиции, говорят о «глубоких различиях» между расами, «генетической» предрасположенности рас к раз и навсегда установившимся моделям социокультурного развития. Вместе с неоконсерваторами новые правые делают упор на культурной и рели-

гиозной проблематике, на темах упадка морали, духовной нищеты современного общества, утраты им подлинной элиты. По словам одного из идеологов американских новых правых, «сама суть нового правого — это основанный на морали консерватизм».

249

В чем же в целом состоит новизна современного консерватизма? Как правило, в качестве одного из важнейших элементов консерватизма рассматривается неприятие им идеологии. Нередко даже считается, что консервативное мышление носит «антиидеологический» характер. Конечно, это не означает отрицание у консерваторов идей и теорий. Но сторонники этого течения отдают предпочтение прагматизму перед абстрактными схемами, опыту перед теорией. Консерваторы против абсолютизации каких бы то ни было идей, тем более против их осуществления в чистом виде на практике.

Заметим, что в этом они совершенно правы. Ведь история дает множество примеров, когда попытки реализации самых, казалось бы, прекрасных и совершенных идей в чистом виде (как это было в СССР) заканчивались установлением тоталитарных режимов. Да, консерваторы имеют идеи, концепции и теории, но они прежде всего ищут ключи к решению проблем на практике и в конкретных делах. Теперь же сделав поворот на 180°, консерваторы выступили с призывом реидеологизации политики, восстановления определяющей роли идеологии. Реидеологизация выразилась прежде всего в решительной защите ими принципов свободного рыночного от ношений индивидуализма в свободной конкуренции, критике неэффективности государственного благосостояния.

Традиционно консерватизм отождествлялся с защитой существующего порядка вещей в обществе, хотя, как уже отмечалось, он не мог полностью игнорировать все изменения. Консерваторы выступали за медленные и постепенные реформы «сверху», чтобы избежать революционных потрясений «снизу». Самое, казалось бы, парадоксальное в нынешнем консервативном возрождении состоит в том, что консерваторы выступают инициаторами перемен. В этом плане неоконсерваторы проявили изрядную степень гибкости и прагматизма, способности приспособляться к создавшимся условиям. Они чутко уловили настроения широких масс населения, требующих принятия мер против застоя в экономике, безработицы, стремительно растущей инфляции, расточительства государственных средств, негативных явлений в социальной жизни.

В значительной степени разгадка успеха представителей консервативных сил сначала в Англии и США, а затем в ФРГ, Франции и других странах кроется в том, что они предложили программу решительных действий в момент, когда большинство избирателей желало смены курса. Лейтмотивом предвыборных платформ большинства консервативных партий стали обещания перемен. Их словарь изобилует такими понятиями, как «поворот», «переоценка ценностей», «новая ориентация», «консервативное обновление» и др. Более того, консерваторы объявили себя радикалами и революционерами. Один из руководителей французских новых правых *А. Бенуа* утверждал, что «любой консерватизм революционен». Особенность консерватизма 70—90-х гг. состоит также в том, что из противников научно-технического прогресса консерваторы в большинстве своем превратились в убежденных его

250

сторонников. Быть консервативным, утверждали они, означает «маршировать во главе прогресса», а тот, кто закрывает дорогу прогрессу, становится реакционером.

В то же время современный консерватизм сохраняет приверженность социокультурному и религиозному традиционализму. Отказ от традиционных ценностей по-прежнему рассматривается им как главная причина всех негативных явлений в современном обществе. Поскольку лишь физический, чувственный мир стал считаться единственно реальным,

начался, как полагают консерваторы, упадок веры, дисциплины, патриотизма, приверженности закону и порядку Они настойчиво приводят доводы и аргументы в пользу восстановления авторитета традиционных идеалов, акцентируя внимание на ценности семьи, общины, церкви

Значительное место в конструкциях современных консерваторов занимают проблемы свободы, равенства власти, государства, демократии Следует отметить, что сегодня большинство консерваторов считают себя решительными защитниками прав человека и принципов демократии В целом для неоконсерваторов характерно двойственное отношение к государству «Человек рожден свободным, но он всюду в цепях»,— говорил демократ Ж.-Ж. Руссо «В цепях он и должен быть»,— отвечает на это консерватор, защищающий «необходимые цепи традиции и исторической преемственности»

С одной стороны, в глазах консерваторов государство — защитник закона и морали Без сильного государства общество оказывается во власти анархии С другой стороны, сильное государство может стать инструментом подавления индивидуальной свободы При необходимости выбора между интересами индивида и общества значительная часть консерваторов отдает приоритет обществу

Особенно далеко идущие выводы в этом плане делают так называемые **традиционалисты** (голлисты во Франции, тори в Англии) Считая, что государство должно проявлять отеческую заботу о своих подданных, они в качестве важного шага к преодолению наметившегося во второй половине 70-х — начале 80-х гг «кризиса доверия» предлагают восстановление авторитета и престижа власти и государства Развивая традиционную идею консерваторов о том, что власть — предпосылка всех свобод, они придают первостепенное значение закону и порядку, авторитету и дисциплине Подлинный порядок в обществе зиждется, по их мнению, на образовании и дисциплине, прочности нравственных устоев, а свободу может обеспечить только сильное государство

Здесь с консерваторами в значительной степени следует согласиться — где нет дисциплины, закона и порядка, там нельзя говорить об эффективности государственных структур, о законности их действий в глазах большинства населения В современных условиях позиции консерваторов по данному кругу вопросов приобретают дополнительную значимость — они пытаются привести новые аргументы в пользу синтеза ценностей индивидуализма и принципа авторитета государства

251

В целом консерваторы предпочитают известное неизвестному, настоящее и прошлое будущему В деле сохранения стабильности общества, полагают они, лучше руководствоваться мудростью, унаследованной от прошлых поколений, чем взвешивать каждый вопрос на весах личных мнений и разума Индивид глуп, а род мудр

Для «здорового» разнообразия в обществе должны существовать различные группы и классы, неравенство экономического положения, власти, социального статуса Неравенство благотворно и необходимо Истинное равенство может быть только перед Богом Жизнеспособность общества обеспечивается наилучшим образом, когда оно направляется мудрым и способным руководством, если разрушить естественные различия, то вакуум заполняется тираном Частная собственность — продукт разнообразия и неравенства человеческих способностей, без нее свобода невозможна, а общество обречено на гибель

Подводя итоги изложенному, можно констатировать, что современный консерватизм, прошедший длительный путь исторического развития, представляет собой весьма сложное и многослойное образование В нем уживаются самые разнообразные, порой конфликтующие идеи, концепции, установки и принципы, и поэтому естественно, что он пронизан глубокими противоречиями Консерваторы являются одновременно приверженцами индивидуализма и

Разнородны и противоречивы выдвигаемые ими идеи и рецепты решения проблем, стоящих перед капиталистическим обществом. С одной стороны, они ратуют за восстановление принципов свободной конкуренции и свободно-рыночных отношений. С другой стороны, всячески подчеркивают свою приверженность традиционным ценностям и идеалам, ценностям семьи, общины, церкви, которые подрываются в процессе реализации принципов свободно рыночной экономики. Вместе с тем традиционалистское и патерналистское течения консерватизма выступают в защиту сильной власти и государства, видя в них средство обеспечения закона и порядка.

Такая противоречивость и двойственность вполне объяснимы, если учесть, что социально политические проблемы слишком сложны и не поддаются решению с помощью простых и однозначных формул. Особенно настороженно ко всем обещаниям быстрого и безболезненного реформирования общества следует подходить в периоды крупных социально экономических сдвигов, когда людям свойственно впадать в крайности, искать радикальные рецепты излечения социальных недугов, что почти всегда оборачивается самыми разрушительными последствиями. Любая страна, любой народ нуждается в категории людей, партий и идеологий, призванных охладить революционные порывы, сохранять и передавать будущим поколениям все ценное, что накоплено веками, проверено опытом.

С этой точки зрения достоинство консерватизма состоит в том, что он привержен искусству политического компромисса, идеям стабильности, равновесия и умеренности. В условиях масштабных и глубоких перемен, которые в настоящее время переживает наша страна, умеренность, взвешенность, здравый смысл, характерный для консерватизма, способны послужить противовесом всякого рода опасным крайностям.

252

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Когда возник консерватизм? Кого можно назвать его отцами-основателями?
2. Каковы сущностные признаки консерватизма?
3. Назовите основные этапы эволюции консерватизма.
4. Какие идеи консерватизма вам близки? Проголосовали бы вы на выборах за кандидата консервативных взглядов?

§ 3. СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЗМ

Основные понятия **социал-демократия, марксизм, социализм, демократический социализм, реформизм, солидарность.**

Социал-демократия — это теория и практика социалистических и социал-демократических партий, сформировавшаяся в конце XIX — начале XX в. Социал-демократию можно обозначить и как социально-политическое движение, и как идейно-политическое течение. Причем внутри нее существует целый ряд национальных и региональных вариантов, фракций, расходящихся по своим идеологическим и политическим установкам. Например, применительно к социалистическим партиям Франции, Италии, Испании, Греции, Португалии используются понятия «социализм», «латинский социализм» или «средиземноморский социализм». Существует «скандинавская», или «шведская модель», «интегральный социализм», характерный для Австрии, т. е., говоря о социал-демократии, мы имеем дело с весьма сложным и многоплановым явлением.

Идейные истоки социал-демократии. Идейные основы социал-демократии первоначально формировались в рамках или под влиянием марксизма. При этом главным стимулом утверждения и институционализации социал-демократии стали формирование и неуклонное возрастание в последней трети XIX— начале XX в роли и влияния рабочего движения. Она возникла и развивалась в качестве идеологического и политического выражения интересов рабочего движения. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в ряде стран (например, в Великобритании и Скандинавских странах) профсоюзы и поныне являются коллективными членами социал-демократических партий.

Первоначально социал-демократия в принципе разделяла важнейшие установки марксизма на ликвидацию капитализма и коренное переустройство общества путем обобществления средств производства и установления диктатуры пролетариата. Отдельными ее отрядами признавался также предлагавшийся марксистами революционный путь ликвидации капитализма и перехода к социализму. Но в реальной жизни получилось так, что социал-демократия в общем и целом отвергла эти идеи, признала существующие общественно-политические институты и приняла правила

253

игры. Партии социал-демократической ориентации стали парламентскими партиями и внесли существенный вклад в дело интеграции рабочего движения в господствующую систему. С этой точки зрения всю последующую историю социал-демократии можно рассматривать также как историю постепенного отхода от марксизма.

Важную роль в эволюции социал-демократии сыграла социально-политическая практика, заставлявшая политиков учитывать общественно-исторические реальности, приспосабливаться к ним, находить доступные пути улучшения условий жизни трудящихся. Жизненные реалии убеждали лидеров социал-демократических партий в бесперспективности революционного варианта перехода к новой общественной системе, в необходимости и возможности усовершенствовать сложившиеся институты, принять многие из ценностей, норм, принципов существующего общества. Они воочию видели, что многие требования рабочего класса можно реализовать мирными средствами, в ходе повседневных постепенных перемен.

Особенно быстрыми темпами процесс преодоления радикальных настроений, разработки концепции демократического социализма, ориентированной на поэтапное реформирование социального и политического строя, пошел после 1917 г, после большевистской революции в России, продемонстрировавшей всему миру истинную цену революционного пути переустройства общества.

Сущность демократического социализма. Основной вклад в разработку концепции демократического социализма внес известный деятель германской социал-демократии конца XIX в. *Э. Бернштейн*. Главная его заслуга состояла в отказе от тех идей марксизма, реализация которых в России и ряде других стран позже привела к установлению тоталитарных режимов. Речь идет прежде всего об установках на социальную революцию, насильственное уничтожение старого мира, диктатуру пролетариата, непримиримую классовую борьбу. Отвергая идею диктатуры пролетариата, *Э. Бернштейн* обосновывал необходимость отказа от насилия и перехода социал-демократии «на почву парламентской деятельности».

Как считал *Э. Бернштейн*, в политической области только демократия представляет собой форму самоорганизации общества, пригодную для осуществления социалистических принципов свободы, равенства, солидарности. При этом на первое место Бернштейн ставил солидарность рабочих, считая, что без нее свобода и равенство при капитализме для большинства трудящихся останутся лишь благими пожеланиями.

Немаловажный вклад в формирование программы нового идейно-политического течения внесли представители английского фабианского и гильдейского социализма, реформистские течения во французском социализме. Следует назвать также представителей австромарксизма, особенно его ведущих теоретиков *О Бауэра, М Адлера, К Реннера*, активно выступивших против большевизма и ленинизма

Отвергая революционный путь замены капитализма социализмом, они вместе с тем декларировали цель построения справедливого общества. При этом они исходили из тезиса о том, что, ликвидировав эксплуатацию человека человеком, необходимо оставить

254

в неприкосновенности основные либерально-демократические институты и свободы.

Вслед за немецкой социал-демократией в русском легальном марксизме также начался пересмотр ряда важнейших положений классического марксизма. В частности, *П. Б. Струве* поставил под сомнение идею *К. Маркса* о «прогрессирующем социальном угнетении и обнищании масс населения». Он усматривал задачу здравомыслящих людей не в том, чтобы подготовить всемирную катастрофу, утопический скачок в «царство свободы», а в постепенной «социализации» капиталистического общества.

По-видимому, определенный потенциал развития по реформистскому пути был заложен и в российской социал-демократии, в той ее части, которая была представлена меньшевиками, в особенности *В. Г. Плехановым* и его сподвижниками. Но победу в ней, как мы знаем, одержало революционное крыло во главе с *В. И. Лениным*.

Демократический социализм в послевоенный период. После Второй мировой войны наступил новый этап в судьбах демократического социализма. Сразу после войны руководители большинства социал-демократических партий, известных своими реформистскими ориентациями и прагматизмом, продолжали высказывать свою приверженность марксизму. Но тем не менее постепенно европейская социал-демократия в реальной политике все решительнее отходила от марксизма. Одновременно она все отчетливее признавала ценности правового государства, демократии и политического плюрализма.

В 1951 г Социалистический Интернационал принял новую программу принципов — Франкфуртскую декларацию. В ней были сформулированы основные ценности демократического социализма, которые, по сути дела, означали окончательный отказ от марксизма. Последняя точка над *i* в этом вопросе была поставлена в Венской программе Социалистической партии Австрии (1958) и Лодесбергской программе СДПГ (1959), которые решительно отвергли основополагающие постулаты марксизма о диктатуре пролетариата, классовой борьбе, уничтожении частной собственности и обобществлении средств производства. В последующем по этому же пути — одни раньше, другие позже (некоторые в 80-х гг) — пошли остальные национальные отряды социал демократии

В чем суть послевоенного социал-демократизма вообще и демократического социализма в частности? Пожалуй, наиболее емко и лаконично эта суть выражена в лозунге: **свобода, справедливость и солидарность**. Центральное место отводится свободе. При этом утверждается, что свобода, игнорирующая равные права всех людей, рано или поздно вырождается в произвол. Справедливость, которая не учитывает эти права, в свою очередь, неизбежно превращается в уравниловку, ничего общего не имеющую с действительной справедливостью. Иначе говоря, свобода и равенство обуславливают друг друга. Выражением этой обусловленности является справедливость. Справедливость есть не что иное, как равная для всех свобода.

Руководствуясь подобными идеями, в реализации которых госу-

дарству отводилась немаловажная роль, в послевоенные десятилетия европейская социал-демократия добилась внушительных успехов. Оказавшись в ряде стран у руля власти или превратившись в серьезную парламентскую силу, социал-демократические партии и поддерживающие их профсоюзы стали инициаторами многих реформ (национализация ряда отраслей экономики, беспрецедентное расширение социальных программ государства, сокращение рабочего времени и т. д.). Эти реформы способствовали бурному экономическому развитию индустриальных стран.

Конструктивной силой в мировом развитии в послевоенные годы стал Социалистический Интернационал, объединивший 42 социалистические и социал-демократические партии. Европейская социал-демократия внесла немаловажный вклад в дело достижения разрядки напряженности между Востоком и Западом, в подготовку хельсинкских договоренностей, в другие важные процессы, способствовавшие оздоровлению международного климата послевоенных десятилетий. Неоценимая роль во всех начинаниях социал-демократии XX в. принадлежала таким ее выдающимся деятелям, как *В. Брандт*, *У. Пальме*, *Б. Крайский*, *Ф. Миттеран* и др.

О том, насколько велика позитивная роль социал-демократии в определении основных направлений внутривнутриполитического развития во второй половине XX в., особенно наглядно свидетельствует пример так называемой «скандинавской», или «шведской модели» демократического социализма. Под ней подразумевается та форма государства благосостояния, которая в послевоенные десятилетия утвердилась в Дании, Норвегии и Швеции. Ее возникновение связывают с приходом к власти первых социал-демократических правительств в Дании в 1929 г., в Швеции и Норвегии в 1932 г. Но особенно благоприятные условия для ее формирования сложились после Второй мировой войны.

Основными характерными признаками «шведской модели» являются: создание за сравнительно короткий период высокоэффективной экономики; обеспечение занятости практически всего трудоспособного населения; ликвидация бедности; создание самой развитой в мире системы социального обеспечения; достижение высокого уровня грамотности и культуры. Эту модель иногда называют «функциональный социализм» на том основании, что демократическое государство осуществляет функции перераспределения национального дохода в целях обеспечения большей социальной справедливости. Основу смешанной экономики в этой модели составляет органическое сочетание частнокапиталистической рыночной экономики и социально ориентированной системы перераспределения произведенного продукта.

На первое место ставится **повышение общего уровня жизни**. Государство обеспечивает равные стартовые возможности всем гражданам путем предоставления всем детям доступа в детские сады и единую государственную систему школьного обучения. Политика государства направлена на то, чтобы подтянуть уровень жизни широких слоев населения к уровню жизни более обеспеченных слоев. В идеале цель

состоит в сокращении социального неравенства. Для этого разработаны и осуществляются следующие меры: выплачиваются семейные пособия на детей, введено бесплатное школьное образование, предоставляется обеспечение в старости, установлены пособия по безработице, строится доступное и качественное жилье.

Новые явления в социал-демократии. В последние полтора-два десятилетия в социал-демократии наблюдалась тенденция к пересмотру ряда идей. Она отчетливо проявилась в программах, принятых большинством социал-демократических партий в 70—90-х гг. В их

основе лежит комплекс базовых установок, таких, как политический плюрализм, частнокапиталистические рыночные принципы экономики, государственное регулирование экономики на основе кейнсианских рекомендаций, социальная помощь неимущим слоям населения, обеспечение максимального уровня занятости.

Вместе с тем в 70—90-х гг. в социал-демократии росли настроения в пользу отказа от лозунгов национализации, обобществления или социализации и других традиционных установок демократического социализма. Усиливаются позиции тех кругов, которые всегда сохраняли приверженность идее частной собственности на средства производства. Эти тенденции характерны для большинства партий демократического социализма, особенно тех, которые в конце 80-х — начале 90-х гг. находились у власти. Новые веяния, в частности, выразились в том, что правящие социал-демократические партии осуществляли, по сути дела, политику денационализации, разгосударствления, децентрализации. Они выступили за сокращение функций государства по реализации социальных программ и их передачу местным органам власти, общественным институтам и организациям. Государству отводится функция органа общего регулирования, решения наиболее важных внешних и внутренних проблем при передаче муниципалитетам вопросов здравоохранения, образования, жилищного хозяйства, дорожного строительства, охраны окружающей среды и отдыха.

Следует отметить, что эти изменения в социал-демократии происходили в условиях дальнейшего нарастания кризиса тоталитарной системы в СССР и Восточной Европе с ее всеобщим огосударствлением, планированием и уничтожением частной собственности на средства производства. Опыт «реального социализма» в нашей стране воочию продемонстрировал всему миру, что монополия государства на средства производства оборачивается монопольным контролем над человеческими жизнями.

В целом социал-демократы выступают за постепенность и конкретность мер, осуществляемых в процессе повседневной рутинной работы, за политику так называемых малых дел, которые и совокупности и составляют движение к социализму. Такой подход, в сущности, стал стратегической установкой политических программ большинства партий демократического социализма. Поэтому неудивительно, что общее направление политики социал-демократов определяется относительно краткосрочными программными документами, содержащими перечень мер, подлежащих осуществлению в случае победы на очередных выборах.

257

Этим же объясняются легкость и готовность, с которыми лидеры социал-демократов идут на компромиссы и союзы с другими, в том числе консервативными и либеральными, партиями.

На исходе XX столетия весьма трудно подчас определить сколько-нибудь четкие различия между социал-демократическими партиями и партиями других идейно-политических ориентации. Дело в том, что многие принципы, установки, ценности, нормы политической демократии, которые раньше были предметом ожесточенной борьбы между ними, стали, как указывалось выше, общим достоянием большинства политических партий. Но все же дискуссионным, спорным остается вопрос о пределах демократии, свободы, равенства и справедливости. В оценке этих категорий консерваторы и либералы склонны ограничивать их сугубо политической сферой. Социал-демократы же, наоборот, придерживаются той позиции, что свобода и демократия без социальной справедливости и равенства, без гарантий экономических прав останутся лишь недостижимым идеалом. Речь, таким образом, в обоих случаях идет не о самой демократии и ее основных ценностях, а о сферах и пределах их распространения и реализации.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Когда и в силу каких причин возникла социал-демократия? Какие существуют ее

- национальные разновидности?
2. 2. Каковы важнейшие принципы и установки социал-демократии?
 3. 3. Назовите основные этапы эволюции социал-демократии.
 4. 4. Что имеют в виду, когда говорят о «шведской модели» социализма?
 5. 5. Назвали бы вы КПРФ социал-демократической партией?

§ 4. МАРКСИЗМ

Основные понятия: **революция, классы, классовая борьба, формация, капитализм, социализм, коммунизм, ленинизм.**

Марксизм представляет собой экономическую, социальную и политическую теорию и практику, основные положения которых впервые были сформулированы в работах германских ученых и мыслителей XIX в. *К. Маркса* и *Ф. Энгельса*. Их идеи были развиты многочисленными последователями, такими, как *Э. Бернштейн*, *Г. В. Плеханов*, *В. И. Ленин*, *К. Каутский* и др.

Важнейшие социально-экономические и политические установки марксизма. Существует ряд положений, идей и установок, позволяющих говорить о марксизме как об одном из главных идейно-политических течений XX в.

Одно из центральных мест в марксизме занимает в первую

258

очередь **критический анализ существующей капиталистической системы.** При этом определяющее значение придается экономическому фактору. *К. Маркс* исходил из тезиса о том, что для правильного понимания современного ему общества необходимо прежде всего выявить и проанализировать закономерности и механизмы функционирования и развития экономической системы. Совокупность производительных сил и производственных отношений, писал *К. Маркс*, составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается политико-идеологическая надстройка, включающая юридические и политические институты, философию, идеологию, религиозные верования.

Основное внимание *К. Маркс* уделял обоснованию мысли о том, что **экономический базис определяет структуру и характер политической и идеологической надстройки.** Именно противоречие между производительными силами и производственными отношениями, по мысли марксистов, служит главным движущим фактором общественно-исторических изменений. «Способ производства материальной жизни, — писал *К. Маркс*, — обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание... С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке» (*Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.* — Т. 13. — С. 7).

Маркс полагал, что в рамках каждой общественно-политической системы производительные силы могут развиваться до определенной предела; затем она становится препятствием их дальнейшего совершенствования. Наступает эпоха социальной революции, в результате которой создаются новые экономические и политические отношения, соответствующие более высокому уровню развития производительных сил. В качестве последовательно сменяющихся друг друга этапов развития общества Маркс выделял азиатский, рабовладельческий, феодальный и капиталистический способы производства, названные им **социально-экономическими формациями.**

Выходя далеко за пределы экономической теории, марксизм претендовал на всеохватывающее толкование смысла истории и самого человеческого существования. Поэтому свою

социальную теорию он назвал историческим материализмом. Центральное место в ней занимала теория классов и классовой борьбы. По словам К. Маркса, в каждой из следовавших друг за другом формаций производительные силы контролировались незначительным меньшинством власть имущих, которые использовали свою экономическую власть для эксплуатации подавляющего большинства народа, присваивая себе производимый им прибавочный продукт.

Поэтому, утверждали *Маркс* и *Энгельс*, в каждой формации существовал класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых. При рабовладельческой формации это были рабовладельцы и рабы, при феодальной — феодалы и крестьяне, при капиталистической — буржуазия и рабочий класс. Неотъемлемой чертой общества, построенного на эксплуатации человека человеком, является классовая борьба, которая разворачивается вокруг вопроса о **собственности и контроле над средствами производства.**

259

На протяжении всей истории именно эта борьба, полагали марксисты, определяла характер и направления общественного развития. Все политические институты, духовные ценности, правовые нормы вторичны по отношению к экономическим отношениям и формируются правящим классом, сосредоточившим в своих руках экономическую власть. Для обоснования и оправдания своего господствующего положения правящий класс разрабатывает особый комплекс идей, концепций, установок, названный Марксом и Энгельсом **идеологией.**

Важное место в марксизме занимает **концепция общества, сформулированная в качестве альтернативы строю частной собственности, эксплуатации и классового противостояния.** Схематично, но красочно и эмоционально К. Маркс рисовал картину общества будущего, в основе которого лежит коллективная собственность на средства производства, общество социального равенства, свободное от классового разделения.

Необходимость перехода к коммунистическому обществу возникает в том случае, когда производительные силы при капитализме достигают такой высокой степени развития, что существующие производственные отношения становятся главным тормозом экономического прогресса. Антагонистическое противоречие между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, между общественным характером производства и частным характером присвоения произведенного продукта достигает своей высшей точки. Наступает эпоха социалистической или коммунистической революции, призванной ликвидировать все формы классового угнетения и построить бесклассовое общество на принципах социальной справедливости и всеобщего равенства.

В основе изложенной схемы лежало убеждение марксистов в том, что капитализм в силу классовой и антагонистической сущности носит преходящий характер и обречен на исчезновение. Капитализм создает собственного могильщика в лице рабочего класса, который неизбежно в силу присущего этой формации закона абсолютного и относительного обнищания масс становится на путь революционной борьбы за свержение власти буржуазии. В результате победоносной социалистической революции устанавливается диктатура пролетариата, имеющая целью уничтожение всех враждебных классов и построение социализма как первой стадии на пути перехода к коммунизму.

Таким образом, суть социальной теории марксизма можно свести к следующим основным положениям: **экономический базис общества определяет его политико-идеологическую надстройку; противоречие между производительными силами и производственными отношениями и классовая борьба определяют основные направления общественно-исторического развития; капитализм в силу классовой эксплуататорской сущности носит**

преходящий характер; капитализм порождает своего могильщика в лице рабочего класса, который в ходе социальной революции свергает власть буржуазии и устанавливает диктатуру пролетариата как переходный этап к бесклассовому обществу. Однако в работах классиков марксизма мы не найдем подробного разговора о социально-экономических и политических характеристиках социалистического и коммунистического общества.

Необходимо отметить и то, что в марксизме весьма слабо разработана теория государства. По сути дела, основатели учения сосредоточились не столько на общей теории, сколько на критике существующего буржуазного государства. Независимо от формы государственно-политического устройства, будь то античные демократии, Древнеримская империя, восточные деспотии, абсолютизм средневековой Европы или парламентские представительные демократии XIX в., утверждали основоположники марксизма, содержание и смысл государства в эксплуататорском обществе остаются одинаковыми — это диктатура эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством. Что касается буржуазного государства, то Маркс называл его «комитетом, управляющим общими делами всего класса буржуазии».

Соответственно буржуазная демократия рассматривалась в марксизме лишь как политико-правовая оболочка классового господства капитала над наемным трудом, буржуазии над трудящимися массами. Таким же образом характеризовались все важнейшие политические институты. Например, Энгельс оценивал республиканскую и демократическую партии, составляющие двухпартийную систему США, как «две большие банды политических спекулянтов, которые попеременно забирают в свои руки государственную власть и эксплуатируют ее при помощи самых грязных средств и для самых грязных целей».

Поскольку с точки зрения марксизма любое государство представляет собой орудие господства одного класса над другими классами, сторонники Маркса были убеждены, что с исчезновением классовых различий и сосредоточением всех средств производства в руках рабочего класса сама потребность в «публичной власти», т. е. государстве, потеряет всякий смысл.

Политическая власть, по Марксу, — это «организованное насилие одного класса для подавления другого». Победив буржуазию, пролетариат превращается в господствующий класс и упраздняет старые производственные отношения. Вместе с этим «он уничтожает условия существования классовой противоположности, уничтожает классы вообще, а тем самым и свое собственное господство как класса». На смену старого буржуазного общества «приходит ассоциация, в которой свободное развитие каждого является условием свободного развития всех» (Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения.— Т. 4.— С. 447). Еще определеннее этот тезис сформулиро-

вал Энгельс. «Одним из конечных результатов грядущей пролетарской революции, — утверждал он, — будет постепенное отмирание политической организации, носящей название государства» (Там же.— Т. 19.— С. 359).

Однако исторический опыт XX в. убедительно продемонстрировал жизнеспособность и, более того, необходимость государства в деле решения важнейших проблем, стоящих перед обществом. Противоречия и конфликты не могут исчезнуть из жизни людей. Результатом ослабления или «отмирания» государства, призванного гарантировать правопорядок, ставить границы своеволию частных интересов, стали бы хаос и анархия, которые по своим разрушительным возможностям грозят оказаться хуже любой диктатуры и деспотизма. Тем более тот же опыт XX в. показал, что результатом социальных революций, в том числе и социалистической, как это произошло в России и Китае, становится не уничтожение государства, а многократное его усиление.

Практическое воплощение и ревизия марксизма. Попытки пересмотра и ревизии социально-философских, экономических и политических идей, разработанных Марксом и Энгельсом, предпринимались неоднократно. Поэтому неудивительно, что при всем своем внешнем единстве марксизм является многоплановым и сложным идейно-политическим течением. В его рамках можно обнаружить множество оттенков мнений, идеологических различий, некоторые версии марксизма приобрели национальный колорит.

Первоначально марксизм был положен в основу программ и платформ социал-демократических партий, возникших в конце XIX в. Однако, как говорилось выше, начиная с конца того века и особенно на протяжении всего XX в. социал-демократия постепенно **подвергла ревизии** важнейшие положения марксизма справа, т. е. на путях отказа от его революционных лозунгов и разработки собственной реформистского пути преобразования общества. Этот путь привел подавляющее большинство социал-демократии к полному отказу во второй половине XX в. от основных положений и установок марксизма.

Марксизм подвергся также существенной ревизии слева на путях конкретизации и ужесточения революционных принципов. Инициатива в этом деле принадлежала русской левой социал-демократии во главе с В. И. Лениным. Комплекс идей и концепций, сформулированных Лениным и его сподвижниками в начале XX в., стал известен под названием «марксизм-ленинизм».

Если Маркс и Энгельс утверждали, что социалистическая революция произойдет первоначально в экономически наиболее развитых странах, то Ленин пришел к выводу о возможности ее победы в относительно отсталых индустриально-аграрных странах, к числу которых относилась Россия. В отличие от Маркса и Энгельса, уверенных, что социалистическая революция достигнет успеха лишь в том случае, если она произойдет одновременно в группе наиболее развитых стран Европы, Ленин обосновывал мысль о возможности ее победы в одной отдельно взятой стране.

262

Под знаменем марксизма-ленинизма и под руководством коммунистических партий сначала в России в 1917 г., а затем уже после Второй мировой войны в Китае и других европейских и азиатских странах были совершены социалистические и народно-демократические революции, в результате которых в этих странах были установлены социалистические и народно-демократические режимы.

Одним из ключевых событий, наложивших глубокий отпечаток на весь облик человечества XX в., стала Великая Октябрьская социалистическая революция. Решающим фактором, определившим ее победу, явилось то, что недовольство широких масс народа и кризисные явления, проявлявшиеся в годы Первой мировой войны во всех воюющих странах, достигли наибольшей остроты именно в России. О причинах, характере и последствиях этой революции подробно сказано в курсе отечественной истории. Здесь отметим лишь, что революция в России положила начало эксперименту по решению проблем, вставших перед капиталистическим миром на путях революционного преобразования общества. Однако парадокс состоял в том, что революционное ниспровержение и отрицание капитализма предлагались в стране, наименее экономически развитой по сравнению с другими крупными странами.

Марксизм-ленинизм в теории руководствовался благороднейшим устремлением человечества — идеалом построения совершенного и справедливого общественного строя без эксплуатации человека человеком, общества, основанного на началах интернационального единения народов. Большинство тех, кто добровольно поддержал советскую власть в годы революции и гражданской войны, вдохновлялись возвышенной гуманистической целью, составляющей вековую мечту многих поколений людей. Иначе коммунистический идеал не смог бы стать в течение определенного, хотя по историческим меркам краткого, периода руководством к

жизни почти для 40% современного человечества.

Немаловажную роль в развитии современного мира сыграло международное коммунистическое движение и отдельные национальные коммунистические партии в капиталистическом мире. Их непримиримость в отношении социал-демократии на долгие годы послужила причиной раскола рабочего движения во всем мире на реформистское и революционное течения. В то же время они оказали существенное влияние на основные направления мирового развития. Так, в ряде стран Европы (например, в Италии, Франции, Германии до прихода к власти нацистов в 1933 г., Испании до гражданской войны) коммунистические партии превратились во влиятельную политическую силу, способную оказывать существенное воздействие на процессы социального и политического развития.

Однако в условиях наметившихся в 70-х гг. кризисных явлений в советском обществе становилась все более очевидной неудача марксистско-ленинского эксперимента строительства коммунисти-

263

ческого общества в одной отдельно взятой стране, причем стране сравнительно отсталой. Проблема состоит в том, что для реализации поставленной цели на вооружение были взяты безжалостные, антигуманные средства. Под прикрытием благих целей строительства светлого будущего в нашей стране на несколько десятилетий была установлена жестокая террористическая диктатура. Смертный грех большевиков состоит в том, что они дискредитировали коммунистический идеал.

Этот факт не мог не сказаться на судьбах как марксизма в целом, так и мирового коммунистического движения. Продолжавшееся в течение всего XX в. успешное развитие западных стран при очевидных трудностях реального социализма в СССР и странах народной демократии неуклонно подрывало устои марксизма. В результате возникли новые версии марксизма, или неомарксизм, сторонники которого пытались обновить учение, приспособить его к социальным и политическим реальностям XX столетия.

Главным в большинстве версий неомарксизма стало стремление отмежеваться от дискредитировавших себя идей революционного преобразования общества и сформулировать теорию марксизма «с человеческим лицом». Попыткой практической реализации этих установок явился так называемый еврокоммунизм, получивший распространение в 70-х гг. в ряде стран Западной Европы, особенно в Италии, Испании и Франции. Но распад СССР и окончательная дискредитация реального социализма предопределили и судьбу еврокоммунизма — к настоящему времени он практически остался достоянием истории.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Назовите важнейшие принципы и установки марксизма.
2. Какие изменения внес в марксизм В. И. Ленин и его последователи?
3. Какое место вы отвели бы К. Марксу в истории политической мысли?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ XIII

1. Определите основные характеристики идейно-политического течения.
2. Попытайтесь выделить особенности формирования и эволюции каждого из течений в России.

ГЛАВА XIV. СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Как отмечалось в главе I, немаловажное место в мире политического занимает сфера

международных отношений или система отношений между различными государствами, составляющими в наши дни в совокупности мировое сообщество. Оно представляет собой единую систему со своими особыми характеристиками, структурными составляющими и функциями. Можно сказать, что мировое сообщество — это совокупность составляющих ее элементов, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости, отношения. Часто изучение системы международных отношений рассматривается как самостоятельный раздел политологии. В целом соглашаясь с этим, нужно иметь в виду, что проблемы мирового сообщества и международных отношений составляют предмет исследования нескольких дисциплин: истории, права, истории дипломатии, социологии, философии.

Например, значительный вклад в изучение системы международных отношений вносит историческая наука. Объектами ее исследования являются история внешней политики национальных государств, история дипломатии с древнейших времен до наших дней, история международных отношений как единой системы. Вклад социологии в данном аспекте выразился в формировании самостоятельной области исследований, получившей название социологии международных отношений.

Большое внимание данной проблеме уделяет право. Оно включает в себя самостоятельный раздел «Международное право», занимающийся изучением норм и принципов, регулирующих деятельность государств в системе международных отношений. Международное право концентрирует внимание на правовых нормах, зафиксированных в межгосударственных и международных соглашениях, в уставах региональных и всемирных организаций, а также в других международно-правовых документах.

§ 1. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Основные понятия: **международные отношения, субъект международных отношений, великая держава, сверхдержава, внешняя политика, дипломатия.**

265

Государство, как неоднократно говорилось в предыдущих главах, представляет собой центральный, осевой элемент политической системы и в этом качестве является важнейшим объектом исследования политологии. К нему же обращаются политологи при теоретическом и эмпирическом изучении системы международных отношений, разработке основных категорий и понятий того раздела политической науки, где речь идет о законах международной жизни.

Государство как субъект политики выступает в качестве носителя не только власти внутри страны, но и государственного суверенитета на международной арене, участника системы международных отношений. Политология призвана выделить и проанализировать основные признаки и критерии определения международных отношений как единой системы. Главными субъектами международных отношений являются прежде всего **суверенные национальные государства**. Именно государство имеет реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, вступать в межгосударственные договоры и соглашения, объявлять войну и заключать мир.

Ведущую роль в системе международных отношений играют **великие державы**, несущие особую ответственность за поддержание мира и международной безопасности. Их особая роль на мировой арене признана политической практикой, несмотря на утвердившийся в международном праве принцип равноправия всех без исключения государств независимо от размера их территории, экономической и военной мощи, политического влияния.

В послевоенный период великими державами принято называть пять государств: СССР

(Россию), США, Китай, Великобританию и Францию. По Уставу ООН они являются постоянными членами Совета Безопасности. Однако в последние два десятилетия по своему экономическому весу на место и роль великих держав претендуют Германия и Япония. Получило также распространение понятие **сверхдержавы**, которое применялось в отношении СССР и США на том основании, что они обладали значительно большим, чем все остальные государства, военным потенциалом.

Немаловажное место в мировой политике занимают также **межгосударственные союзы**, всемирные и региональные организации: Организация Объединенных Наций (ООН), Европейский союз (ЕС), Организация американских государств (ОАГ), Организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК), Организация африканского единства (ОАЕ), Организация «Исламская конференция» (ОИК) и др. Следует отметить, что число таких организаций постоянно растет, их функции расширяются. Так, еще в 1948 г. была создана специальная организация ООН ЮНЕСКО, занимающаяся проблемами развития культуры и науки. В 1972 г. создана еще одна специальная организация ООН — ЮНЕП, задачами которой являются разработка и осуществление мер по сохранению среды обитания человека. Заметную роль играют международные организации в решении проблем сырья и энергетики (например, ОПЕК). Особо важные функции возложены на Международное агентство ООН по

266

атомной энергии (МАГАТЭ), призванное предотвратить распространение ядерного оружия и обеспечить развитие атомной энергетики в мирных целях.

Существенным фактором мировой политики стали **ежегодные совещания по важнейшим экономическим и внешнеполитическим вопросам** так называемой «Большой семерки», в которую вошли семь наиболее индустриально развитых стран: США, ФРГ, Франция, Великобритания, Япония, Италия и Канада. По месту проведения первой такой встречи, состоявшейся в 1975 г. в Рамбуйе близ Парижа, «семерка» иногда именуется Клубом Рамбуйе. Главное внимание на совещаниях «семерки», как правило, уделяется решению таких вопросов, как обеспечение экономического роста, сглаживание несбалансированности внешнеэкономических связей, инфляция, безработица. Вместе с тем все большее внимание уделяется военно-стратегическим, внешнеполитическим и иным вопросам.

Помимо суверенных национальных государств, активными субъектами или агентами международных отношений в последнее время становятся транснациональные корпорации, оказывающие все возрастающее влияние не только на характер функционирования и тенденции развития мировой экономики, но и на социально-политические процессы. Сегодня решения, принимаемые в штабах транснациональных корпораций, сказываются на жизни граждан отдельных стран в большей степени, чем решения, принимаемые их правительствами.

Любая международная система базируется на органическом сочетании военной, экономической, политической и идеологической власти различных стран и народов. Поэтому она охватывает множество сфер: экономические, дипломатические, политические, военные, культурные и другие отношения. При этом важно учесть, что взаимосвязи культур не всегда носят институционализированный характер и поддаются государственному регулированию. Вместе с тем очевидно и то, что на международные экономические и политические отношения определенное влияние могут оказать национальные общности или же те или иные национальные диаспоры, обосновавшиеся за пределами своих исторических родин.

Основу международной политики составляют **конфликты между народами и странами**, не подчиняющимися какой-либо единой и общей для всех них верховной власти. Иначе говоря, главная функция международных отношений состоит в том, чтобы найти **пути и способы разрешения конфликтов**, возникающих в результате столкновения интересов различных государств. Предельно острым выражением конфликта является **война**. Но в современном

мире государства прибегают к войне как к способу обеспечения своих национальных интересов лишь в том случае, если все другие средства не дали положительного результата.

В большинстве случаев государства предпочитают решать возникающие между ними споры за столом переговоров, на путях взаимного сотрудничества и поиска со-

267

гласия. Поэтому конфликт и консенсус, спор и согласие в единстве обеспечивают жизнеспособность и функционирование мирового сообщества. Интенсивность конфликтов и устойчивость согласия зависят от конкретной ситуации в мире, расклада социальных и политических сил, экономических, военно-политических и иных факторов. В этом контексте политология уделяет особое внимание механизмам принятия внешнеполитических решений, роли и функциям важнейших институтов при урегулировании международных конфликтов и достижении согласия между государствами.

Межгосударственные отношения реализуются через **внешнюю политику**. Под внешней политикой понимается общий курс государства в международных делах. Она призвана регулировать отношения данного государства с другими странами и народами на основе общепризнанных принципов и в соответствии с его национальными интересами, осуществляемыми различными средствами и методами.

Внешняя политика теснейшим образом связана с **внутренней политикой** государства. Ее основная задача состоит в том, чтобы обеспечить наиболее благоприятные международные условия для стабильного развития страны, ее экономики. Важнейшей функцией внешней политики является предотвращение войн, агрессии и разного рода конфликтов, угрожающих целостности государства.

Большое значение для формирования внешнеполитического курса имеет **теория внешней политики**. На ее основе разрабатываются наиболее эффективные механизмы, методы и средства достижения внешнеполитических целей. Рекомендации экспертов позволяют обеспечить достижение должного уровня планирования и координации внешнеполитических мероприятий, усовершенствовать методы принятия решений. Внешняя политика осуществляется специально созданными для этого государственными органами. В подавляющем большинстве стран, в том числе и в России, основные внешнеполитические функции возложены на **Министерство иностранных дел**, в США внешней политикой занят Государственный департамент, возглавляемый государственным секретарем, во Франции — Министерство внешних сношений, в Аргентине — Министерство внешних сношений и культуры и т. д. Будучи важным звеном в механизме государственного управления, внешнеполитическое ведомство призвано представлять и защищать права и интересы государства в сфере международных отношений.

Главным средством осуществления внешней политики является **дипломатия**. Дипломатия имеет тысячелетнюю историю, хотя первые постоянные миссии за рубежом стали учреждаться с конца XV в. В России Посольский приказ, в задачу которого вменялось установление и поддержание внешнеполитических связей, был создан в XVI в. Со временем он был преобразован в Министерство иностранных дел. В современном мире дипломатические отношения составляют основную форму поддержания официальных отношений между государствами.

Общепризнанным принципом межгосударственных отношений

268

является **взаимность**. В соответствии с ним государства должны строить отношения друг с

другом на равноправной, взаимовыгодной основе, особенно в вопросах, касающихся обеспечения международной безопасности. Дипломатические отношения между государствами устанавливаются и регулируются по взаимному согласию в соответствии с нормами международного права и практикой международного общения. Дипломатические отношения призваны способствовать укреплению связей между государствами, решению возникающих между ними проблем на взаимоприемлемых условиях. Сам факт их установления служит свидетельством международно-правового признания государствами друг друга — признания фактического (де-факто) и юридического (де-юре).

Для реализации дипломатических отношений создаются специальные внешнеполитические представительства, такие, как **посольства, миссии, консульства**, торговые и иные **представительства**. Их правовое положение регулируется специальными документами, принятыми на основе международного права. Это прежде всего Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г., разного рода двусторонние договоры и внутреннее законодательство страны пребывания. Важнейшая функция дипломатических представительств состоит в информировании своего правительства о положении и событиях в стране пребывания, а также в информировании правительства страны пребывания о политике представляемого дипломатическим представительством государства.

Дипломатия призвана обеспечить представителям государства условия для вступления в регулярные **дискуссии и переговоры** с представителями других стран. В ее задачу входит продвижение интересов государства и разрешение возникающих проблем с помощью нормальных дипломатических каналов и неформальных связей. Дипломатия представляет собой совокупность практических мероприятий, приемов и методов невоенного характера, применяемых с учетом конкретных условий и природы решаемых задач. Ее осуществление входит в задачу глав государств и правительств, министров иностранных дел, дипломатических представительств за рубежом.

Само понятие «дипломатия» связано с искусством ведения переговоров и поиска взаимоприемлемых решений в целях предотвращения или урегулирования международных конфликтов, расширения и углубления межгосударственного и международного сотрудничества в экономической, политической, культурной и иных областях. Дипломаты разрабатывают соглашения о торговле, таможенных пошлинах, транспорте, почтовом и телеграфном сообщении, валютных расчетах. Им приходится решать такие деликатные вопросы, как предоставление права политического убежища и выдача преступников, защита прав человека, и многие другие.

Государства не могут сколько-нибудь стабильно и эффективно взаимодействовать друг с другом без общепризнанных и фиксированных **норм и правил**, призванных регулировать отношения между ними. Установить такого рода правила позволяют дву- и много-

269

сторонние договоры, соглашения, уставы, хартии, основанные на международно-правовых нормах и общепринятых правилах поведения государств. Наиболее тесное сотрудничество между государствами осуществляется в рамках различных союзов. Союзы представляют собой формальные или неформальные договоренности между государствами по вопросам сотрудничества и взаимопомощи в военной, экономической или политической сфере. Договоры имеют те же цели, но носят более формальный и правовой характер. Они могут варьироваться от прямых соглашений по культурному обмену между двумя дружественными странами до сложных договоров об ограничении стратегических ядерных вооружений между двумя и более великими державами.

В современном мире большинство важных договоров — это, как правило, торгово-экономические соглашения и договоры о взаимном обеспечении безопасности. Типичным

примером многостороннего международного соглашения является Всемирная торговая организация (ВТО), действующая на основе Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ), регулирующего торговые отношения между странами-участницами. После Второй мировой войны важное место в международной политике заняла проблема защиты прав человека. В этой сфере был принят ряд международных актов, которые стали составной частью международного права. Они призваны обеспечить международно-правовые гарантии прав и свобод личности независимо от национальной и расовой принадлежности, вероисповедания, социального положения.

Примером таких актов служит Европейская конвенция по правам человека от 4 ноября 1950 г. Государства, подписавшие эту конвенцию, взяли на себя обязательства разрешать своим гражданам в случае нарушения их прав и свобод обращаться с жалобами в Европейскую комиссию по правам человека. Каждое суверенное государство как субъект международных отношений проводит собственную внешнюю политику, которая определяется множеством факторов, включая уровень социально-экономического и общественно-политического развития, географическое положение, национально-исторические традиции, цели и потребности обеспечения суверенитета и безопасности. Совокупность данных факторов в переложении на внешнюю политику фокусируется в концепции национального интереса.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Изменилась ли в современном мире роль государства как главного субъекта международных отношений?
2. 2. Каковы основные функции внешней политики?
3. 3. Какие задачи выполняет дипломатия?

§ 2. ЧТО ТАКОЕ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ

Основные понятия: **национальный интерес, жизненно важный интерес, ложно понятый интерес, национальная безопасность, территориальный императив, империя.**

Формирование национальных интересов представляет собой постепенный и длительный исторический процесс, осуществляющийся в сложном переплетении экономических, социальных, военных, политических и иных условий, опосредованных национально-историческим опытом данного народа или страны. В таком качестве национальные интересы являются общественно-историческим феноменом и соответственно изменяются с изменением исторических обстоятельств.

Национально-государственные интересы формируются в соответствии с геополитическим положением и ресурсными возможностями государства в точках пересечения множества взаимопереплетающихся, взаимосвязанных, взаимодополняющих, конфликтующих, разнонаправленных интересов, предпочтений, целей. На их формирование значительное влияние оказывают уровень экономического развития страны, ее вес и место в мировом сообществе, географическое положение, национально-культурные традиции. Немаловажное значение имеют внутривнутриполитические интересы и позиции различных социально-политических сил, заинтересованных групп, организаций. Учитываются также и возможные реакции на внешнеполитические действия со стороны тех государств, интересы которых они так или иначе затрагивают.

Реальные, объективные **национальные или государственные интересы**, ориентированные на сохранение суверенитета, территориальной целостности страны, являются **главным движущим фактором внешнеполитической деятельности государств и реализации международных отношений**. Но сама концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием. Это особенно верно в отношении так называемых **ложных или превратно понятых** национальных интересов. Здесь речь идет о таких интересах, которые сформулированы исходя из идеологических предпочтений, устремлений отдельных группировок правящего класса к установлению своей гегемонии в регионе или во всем мире, намерения революционной партии, пришедшей к власти в одной стране, экспортировать революцию за пределы государства.

В формулировании обеих категорий интересов и формировании внешнеполитической стратегии, призванной их реализовывать, немаловажное значение имеет система ценностных норм, принципов и убеждений государственных деятелей, то, как они воспринимают окружающий мир и как оценивают место своей страны в мировом сообществе. Столкновение реальных интересов порождает реальные конфлик-

271

ты, но реальные конфликты на международной арене могут быть порождены и так называемыми ложно понятыми и превратно сформулированными национальными интересами или соображениями национальной безопасности.

Так обстояло дело при развязывании Соединенными Штатами вьетнамской войны в 60-х гг., принятии руководством СССР решения о вводе советских войск в Афганистан в декабре 1979 г. И в том и в другом случае лидеры обеих держав не сумели отделить долгосрочные стратегические национально-государственные интересы от сиюминутных, конъюнктурных целей и вовлекли свои народы в дорогостоящие, заранее обреченные на позорное поражение авантюры.

Внешнюю политику любого государства можно считать реалистичной в той мере, в какой она построена с учетом интересов других сторон, участвующих в системе международных отношений. Этот момент приобретает особую значимость в современном мире, где определение национальных интересов любого государства предполагает обязательный учет интересов других стран, интересов всего мирового сообщества.

Существуют различные по своей значимости национальные интересы. Они подразделяются на жизненно важные и второстепенные, постоянные и переменные, долгосрочные и конъюнктурные. Главные и постоянные национальные интересы определяются важнейшими геополитическими параметрами: местом и ролью данного государства в системе межгосударственных отношений, его престижем и военной мощью, способностью отстаивать свой суверенитет и гарантировать безопасность своих союзников. К жизненно важным национальным интересам относится прежде всего обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства, его безопасности, стабильности и процветания.

Основные интересы обеспечиваются государством всеми имеющимися в его распоряжении средствами: политическими, идеологическими, экономическими, дипломатическими, военными. Здесь последним аргументом является угроза применения или реальное применение силы вплоть до объявления войны. Второстепенные и переменные интересы носят производный характер и, изменяясь под влиянием многих факторов, могут служить предметом торга при реализации главных и постоянных интересов государства.

Зачастую основополагающие национальные интересы, связанные с безопасностью и самосохранением государства, невозможно реализовать в одиночку, без союзов и коалиций с другими странами. По-видимому, ни России, ни Англии в одиночку не под силу было бы

одержат победу над могущественной наполеоновской армией, в начале XIX в. установившей свою гегемонию в Европе. Невозможно было бы предсказать результаты битвы при Ватерлоо, где французские войска потерпели сокрушительное поражение, если бы Англия, Россия и Австро-Венгрия, презрев свои противоречия, не вступили в союз и тем самым положили конец владычеству наполеоновской Франции на Европейском континенте.

То же самое можно сказать и о судьбах гитлеровской Германии и милитаристской Японии во время Второй мировой войны. Отра-

272

жение агрессии стало возможным именно потому, что Советскому Союзу, США и Великобритании, несмотря на огромные идеологические разногласия, удалось образовать антигитлеровскую коалицию, разработать дееспособную стратегию ведения совместных военных операций, общими усилиями задействовать мощный производственно-технический потенциал и разгромить врага.

То, как формулируется и выражается национальный интерес, во многом определяется социально-политическим идеалом, отражающим ценности данного общества, но все же сам этот идеал немислим без основополагающего императива самосохранения. Существует некая совокупность критических признаков, свидетельствующих, что государство не способно отстаивать свои суверенитет и самостоятельность.

Основные направления и принципы защиты суверенитета и независимости государства определяются концепцией национальной безопасности. Она представляет собой производное от концепции национальных интересов, а в более широком смысле — от общего видения лидерами государства, ведущими политическими силами места и роли своей страны в мировом сообществе.

Концепция национальной безопасности строится на основе всех геополитических факторов, так или иначе оказывающих влияние на пути, формы и средства реализации национальных целей. Она разрабатывается с учетом как внешнеполитического фактора, так и внутренних угроз, связанных с состоянием самого общества, экономики страны, уровня развития социальной и информационной инфраструктуры.

Понятие **национальной безопасности** включает следующие параметры: **способность обеспечить физическое существование, территориальную неприкосновенность и целостность государства перед лицом внешних и внутренних угроз, гарантии невмешательства во внутренние дела; своевременно предотвращать потенциальные и непредвиденные угрозы, опасность разрушения самого образа жизни страны и народа.** Концепция национальной безопасности имеет прежде всего внешнюю направленность, и в этом смысле главными ее несущими конструкциями остаются внешнеполитическая стратегия, дипломатическая практика, военно-политическая платформа и ее военно-силовое обеспечение. Что касается внутривополитического аспекта — борьбы с подрывными элементами, разведки, то он обычно занимает подчиненное к внешним задачам положение.

Как уже говорилось, среди главных целей государства в системе мирового сообщества, соответствующих его национальным интересам, можно назвать обеспечение безопасности страны, стабильности политической системы, благополучия общества. Каждое государство по своему оценивает относительную важность преследуемых им целей. Значимость для государства каждой из них и его способность их реализовывать зависят от многих факторов: его геополитического положения, истории, культуры, типа политичес-

273

кой системы, стиля руководства, характера взаимоотношений с другими государствами.

Главная составляющая национального интереса — это **императив самосохранения государства**. В крайнем своем выражении эта цель выступает как обеспечение выживания государства, отстаивание всего того, что придает смысл, значимость самому его существованию. В таком контексте национальная безопасность тесно связана с защитой общественно-политической системы страны.

В этом случае речь идет о способности государства защищать и отстаивать свои внутренние интересы, принимая меры по сохранению единства сообщества, целостности национального государства как носителя общих ценностей, характеризующих образ жизни данного народа.

Очевидно, что область исследования национальной безопасности охватывает средства, формы и методы, с помощью которых то или иное государство планирует и разрабатывает внешнеполитическую стратегию, обеспечивает свою безопасность. Государство располагает разными средствами защиты своих интересов. Одним из самых радикальных является применение или угроза применения насилия. Нация не может жертвовать своими законными интересами и способна, в случае если эти интересы подвергаются опасности, отстаивать их с помощью войны. Главная ответственность за реализацию этой функции возлагается на вооруженные силы. В начале XIX в. известный германский военный теоретик Клаузевиц сформулировал свой знаменитый афоризм: «Война есть продолжение политики иными средствами». Но государственные деятели действовали в духе этого афоризма задолго до Клаузевица.

Это вполне естественно, если учесть, что отношения между государствами характеризуются взаимными противоречиями, конкуренцией и конфликтами. В своих крайних проявлениях конкуренция может перерасти в войну между соперничающими сторонами. Агрессия, война одного государства против другого столетиями воспринимались политиками как законное и приемлемое средство разрешения возникающих конфликтов. В течение примерно трех последних столетий западная система продемонстрировала свою эффективность в обеспечении независимого существования национальных государств. Она была достаточно гибка, позволяла реализовывать устремления народов к национальной независимости, но достигалось это ценой множества войн, включая и две мировые, которые принесли неисчислимые страдания народам вовлеченных в них стран.

В условиях ядерного века главные цели мирового сообщества — сохранение и обеспечение международной безопасности, создание условий, исключающих нарушение всеобщего мира и возникновение глобального конфликта. Основные принципы поддержания мира и международной безопасности сформулированы в Уставе и других документах ООН — основных международных документах биполярного ялтинского мира, установленного по окончании Второй мировой войны. Эти принципы предусматривают, в частности, принятие коллективных мер для предотвращения и устранения уг-

274

розы миру, подавления актов агрессии, неприменения насилия при разрешении международных споров.

В соответствии с Уставом ООН главная ответственность за поддержание мира и международной безопасности возложена на Совет Безопасности ООН. Большое значение с рассматриваемой точки зрения имело принятие международным сообществом определения агрессии. Впервые это было сделано в резолюции, одобренной в 1974 г. на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН: агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости¹ другого государства или их нарушение каким-либо другим образом,

несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций.

К актам агрессии в соответствии с этой резолюцией отнесены такие действия, как вторжение или нападение вооруженных сил одного государства на территорию другого, военная оккупация или аннексия территории суверенного государства с применением силы, бомбардировка территории страны, блокада портов или берегов, предоставление государством своей территории в распоряжение вооруженных сил другой страны для совершения акта агрессии против третьего государства. Особо важное значение данного определения состоит в том, что в нем агрессия и развязывание войны квалифицируются как преступления против международного мира, которые не могут быть оправданы никакими соображениями и доводами

Первые бомбы, упавшие весной 1999 г на Югославию, возвестили о разрушении миропорядка, в течение полувека позволявшего избегать прямых военных столкновений между ведущими державами, возлагавшего на ООН, на Совет Безопасности основную ответственность за сохранение мира и стабильности на планете. Приняв на себя роль гаранта демократии и главной борца с международным терроризмом, НАТО встал на путь возврата мира к законам джунглей, где господствует право сильного, казнящего и милующего по собственному выбору, где про извол возведен в ранг закона, а крылатым ракетам в духе антиутопии Оруэлла отводится миссия посланцев мира

Бомбардировки Югославии поставили под вопрос незыблемый принцип международных отношений ялтинского мира, провозглашенный Уставом ООН,— **уважение национального суверенитета**. Это предполагает **признание верховенства власти данного государства в пределах собственных границ и его самостоятельность в решении своих внутренних и внешнеполитических проблем**. Определяющее значение с данной точки зрения имеют принципы **неприкосновенности границ и невмешательства во внутренние дела государства**, что, в свою очередь, требует безусловного обеспечения его территориальной целостности.

Территория — это условие существования государства. Мощь и богатство государства веками определялись размерами контролируемой им территории. Поэтому неудивительно, что одним из основных путей наращивания мощи государства во все время на являлась территориальная экспансия, захваты чужих земель. Говоря о государстве, прежде всего имеют в виду его территорию, которая отделена от территории других государств общепризнанными и не подлежащими нарушению государственными границами

275

Можно сказать, что сущностные характеристики государства определяются его территорией, географией и месторасположением. Говоря о географии страны, подразумевают множество аспектов: размеры территории конкретного государства, место его расположения, топографию, климат, условия для сельскохозяйственного производства, наличие природных ресурсов, доступ к морям и океанам. Данные факторы позволяют дать представление о потенциальных и реальных возможностях государства, определяющих его место в мировом сообществе стран. Как показывает исторический опыт, сама земля, территория государства составляет тот стратегический ресурс, который по значимости, возможно, превосходит все остальные ресурсы.

Реальные размеры территориальных владений могут оказать существенное влияние и на характер, и на интересы государства. Сам ландшафт, степень плодородия почвы, природные ресурсы непосредственным образом сказываются как на структуре и отдаче народного хозяйства, так и на плотности населения. Топография и климатические условия страны крайне важны для развития путей сообщения, размещения населения и народно-хозяйственной инфраструктуры, внутренней и внешней торговли. Положение относительно океанов и морей

определяет близость или удаленность от важнейших рынков, центров силы и очагов конфликтов. Немаловажное значение для безопасности и национальных интересов имеет также близкое окружение государства.

Очевидно, что географическое положение ставит определенные границы при решении не только многочисленных внутриэкономических и внутривнутриполитических, но также основополагающих внешнеполитических задач государства. Государства, особенно великие или мировые, во все времена стремились к расширению контроля над соседними странами и народами, а при возможности и над всей международной системой. Завоевание и удержание территорий и сфер влияния являлись в истории человечества главным механизмом обеспечения международного порядка.

В отличие от современности, когда главными субъектами международных отношений являются нации-государства, господствующей формой политической организации на протяжении двух с лишним тысячелетий была империя. Хотя города-государства, такие, как Афины, Венеция, Любек, феодальные королевства, княжества играли немаловажную роль, история межгосударственных отношений представляла собой большей частью историю борьбы и взаимодействия империй или крупных военно-политических держав, как, например, Римской и Персидской.

Многие авторы не без оснований характеризовали изменения в международной политике в течение тысячелетий вплоть до Нового времени как имперские циклы. Мировая политика нередко рассматривается как непрерывная череда восхождения и упадка могущественных империй. И действительно, национальное государство в строгом смысле слова лишь около 200 лет выполняет роль главного субъекта власти и регулятора общественных и политических, в том числе международных, отношений. Германия и Италия, какими мы их знаем сейчас, вышли на общественно-политическую авансцену лишь во второй половине XIX в., тогда как Римская и Китайская империи стали в истории символами вечной власти. 276

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. Как и кем формируются национальные интересы?
2. Какими средствами обеспечивает современная Россия свои национальные интересы?
3. Какие страны вы назвали бы союзниками современной России?

§ 3. КОНЕЦ ЕВРОЦЕНТРИСТСКОГО МИРА И ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Основные понятия: **евроцентристский мир, мировое сообщество, глобализация, научно-технический прогресс.**

На протяжении XX в. произошли радикальные сдвиги, внесшие коренные изменения в структуру и функционирование мирового сообщества. Наряду с территориальным, все возрастающую роль в определении внешнеполитического курса государств и состояния мирового сообщества в целом приобрели и другие факторы.

С точки зрения геополитического развития современного мира без преувеличений можно утверждать, что история Нового времени, особенно XIX в., — это история утверждения евроили, в более широком смысле, западноцентристского мира. Ибо в целом именно Запад разрабатывал, осуществлял и диктовал магистральные направления, пути и средства мирового развития, вовлекая в орбиту своего влияния все новые регионы, страны и народы.

Европа дала современному миру передовую научную мысль и идеи гуманизма, Великие географические открытия, положившие начало объединению всей ойкумены в единое целое, рыночную экономику, институты представительной демократии, традиции права, светское государство. Англичане, французы, испанцы, голландцы, заселив гигантские просторы так называемых свободных земель Северной и Южной Америки, Австралии и Южной Африки, положили начало формированию новых наций и национальных государств европейского типа. В течение четырех столетий европейские народы, возросшие численно и увеличившие свои богатства и мощь, в ходе множества войн за раздел и передел территорий распространили свое господство почти по всем континентам.

О последних десятилетиях XIX и первой половины XX в. мы вправе говорить как о периоде, когда евроцентристский мир достиг своего апогея. К началу XX в. завершилась эпоха раздела мира между колониальными империями, на планете не осталось «ничейных» территорий. Закончился великий период европейской экспансии, эпоха Колумба. Европейские, в более широком понимании западные, страны диктовали свою волю и определяли правила политической игры на международной арене. Подавляющему боль-

277

шинству остальных стран и народов была отведена лишь пассивная роль объектов политики великих держав. Само миропонимание приобрело сущностно евроцентристский характер.

Первая мировая война, хотя и называется мировой, в сущности представляла собой войну западных стран за сохранение статус-кво либо же за передел уже поделенного мира в своих собственных интересах. Поэтому о действительном конце евроцентристского мира и утверждении единого мирового сообщества во всепланетарном масштабе можно говорить лишь в период после Второй мировой войны, когда с распадом колониальных империй на мировую авансцену вступили новые страны и регионы в качестве равноправных активных участников международных отношений.

Вторая мировая война имела своим следствием изменения всемирно-исторического масштаба, что наиболее ярко проявилось в распаде колониальных империй и образовании множества новых независимых государств. После войны первыми на путь независимости встали народы индостанского субконтинента. Борьба народов этого региона уже в 1947 г. увенчалась освобождением от власти Британской метрополии. Были созданы два независимых государства — Индия и Пакистан. Вслед за ними в 50—70-х гг. независимость получили остальные народы Азии и Африки: страны Магриба — Алжир, Тунис и Марокко, откуда во второй половине 50-х гг. ушли французские колонизаторы, арабийские княжества Аден, Кувейт, Бахрейн и др., порвавшие в 50—70-х гг. узы колониальной зависимости от Великобритании.

Вслед за странами Азии и Северной Африки на путь самостоятельного развития встали народы Черной Африки. За один только 1960 г., названный годом Африки, политической самостоятельности добились 17 государств — бывших колоний Англии, Франции, Италии и Бельгии. Этот процесс получил дальнейшее развитие в последующие годы. В 1973—1975 гг. независимость завоевали народы бывших португальских колоний. В 1989 г. в войне с ЮАР добилась политической самостоятельности последняя на Африканском континенте колония — Намибия.

В итоге политическая карта Азии и Африки за послевоенные десятилетия претерпела коренные изменения. На месте колоний и полукolonий появилось множество независимых государств, часть из которых в настоящее время обладает существенным весом и влиянием. В 1997 г. Гонконг окончательно перешел к Китаю, а 20 декабря 1999 г. последний западный анклав в Азии — португальская колония Макао на восточном побережье Китая также была возвращена этой стране. Тем самым был де-юре положен конец 500-летнему колониализму Запада в Азии.

Если ранее народы Азии и Африки пассивно заимствовали европейские научно-технические, экономические, интеллектуальные достижения, то теперь начался этап взаимодействия культур Многие из тех государств, которые раньше являлись лишь объектами политики великих держав, постепенно стали **выступать в роли равноправных и активных субъектов мировой политики** Значительно увеличилось число независимых государств, признанных полноправными членами международного сообщества. Так, если

278

декларацию об образовании Организации Объединенных Наций в 1945 г подписало всего лишь 51 государство, то ныне ее членами являются уже более 180 стран

В результате мир перестал или **перестает быть преимущественно евро (западно-) центристским** К концу столетия в условиях развертывания информационной и телекоммуникационной революции этот процесс беспрецедентно ускорился Восток и Запад стали равновеликими несущими конструкциями единого мирового сообщества

Одним из свидетельств этого являются усиливающиеся интеграционные процессы в мировой экономике На наших глазах развертываются процессы транснационализации и глобализации экономики, формирования глобальных хозяйственных комплексов с участием транснациональных корпораций и банков В настоящее время в мире насчитывается 15 интеграционных объединений, многие из которых по сути представляют собой довольно аморфные образования Но некоторые из них достигли значительных успехов и составляют реальную экономическую и в определенной степени политическую силу Это прежде всего относится к Европейскому союзу и Североамериканской ассоциации свободной торговли (НАФТА), объединяющей США, Канаду и Мексику

Функционируют Всемирный банк, Международный валютный фонд и другие финансовые организации и институты Из небольшого объединения 35 стран, бывших его учредителями, МВФ превратился в организацию, охватывающую своим влиянием практически всю мировую экономику Складывается и неуклонно расширяется система многообразных связей международных организаций с отдельными государствами

Возрастают степень и масштабы взаимного влияния национальных экономик друг на друга Говорят, что, когда американская экономика начинает «чихать», экономика остального мира «схватывает воспаление легких» Инфляция в одной стране часто стимулирует инфляционные процессы в целых регионах Повышение цен на нефть странами-экспортерами неизбежно сказывается на уровне цен других товаров на мировых рынках Иными словами, для каждой страны все более значимую роль приобретают решения, принимаемые далеко за пределами ее национально-государственных границ, политика, проводимая правительствами других стран или разного рода международными организациями

Особо важную роль в процессах глобализации сыграло развитие новейших систем транспорта и вооружений На протяжении всего XX в., покорив земные пространства и покрыв земной шар морскими, железными и автомобильными дорогами, люди стремились ввысь, к покорению воздушного и космического пространства Появление и дальнейшее развитие авиации внесли существенные коррективы в геополитическую структуру мирового сообщества Став эффективным средством преодоления физических препятствий в виде гор, морей, океанов, рек и громадных пространств, в военно-политическом плане авиация во многом размягчила, если не стерла, линию разграничения между морскими и сухопутными державами Например, Великобритания в значительной мере потеря-

279

единения носит во многом условный характер. Взаимодействие государств происходит уже не

только на региональном и даже мак-рорегиональном, но и на глобальном уровне, глобальный характер приобрела взаимозависимость государств. Вся планета стала закрытым, завершённым и взаимосвязанным целым, единым силовым полем, отдельные части которого могут быть поняты лишь в неразрывной связи друг с другом.

В итоге распределение и баланс сил в одном регионе так или иначе отражаются на положении вещей в других регионах земного шара. Любое государство независимо от своего реального веса и влияния оказывается вовлеченным в дела всего мирового сообщества. В этих условиях национальные интересы государства теснейшим образом переплетаются с интересами всего мирового сообщества. Соответственно национальная безопасность каждой страны во многом стала производной от международной безопасности, безопасности всего мирового сообщества.

ВОПРОСЫ ДЛЯ ПОВТОРЕНИЯ

1. 1. Что имеют в виду, когда говорят о конце евроцентристского мира?
2. 2. Как вы понимаете политическую глобализацию?

ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ XIV

1. 1. Что понимается под системой международных отношений?
2. 2. Используя текст § 3 и 4, определите основные национальные интересы и главные приоритеты национальной безопасности России.
3. 3. Как изменилась политическая карта мира в течение второй половины XX в.?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вы прочли книгу, которая дает самое общее представление о мире политического. Этот мир бесконечно богаче той схематической картины, которую нарисовали авторы. Вступая во взрослую жизнь, вы становитесь участниками политического процесса: принимаете участие в выборах, политических инициативах, обсуждаете политические новости с родственниками, друзьями и коллегами. Нами управляют люди, которых мы сами выбираем. Это накладывает особую ответственность на каждого члена общества. Для того чтобы принять правильное политическое решение, нужно научиться трезво судить о политике, понимать мотивы тех или иных действий, уметь отстаивать свое мнение о людях и событиях, улавливать логику ваших оппонентов, их возможную правоту или заблуждение, уметь убеждать собеседников. Здесь многое зависит от вашей собственной убежденности и эрудированности. Если в этом вам поможет данное учебное пособие, то авторы будут считать свою задачу выполненной.

В книге нет готовых ответов на все вопросы из мира политологии, но мы надеемся, что она послужит хорошим введением в эту дисциплину и вы будете обращаться к ней как к путеводителю.

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

1. Аристотель. Политика// Аристотель. Сочинения: В 4 т. — М., 1983.- Т. 4.
2. Бюер В. М., Янгол Н. Г. Российская государственность от тоталитаризма к правовому государству. — СПб., 1997.
3. Вебер М. Избранные произведения. — М., 1990.
4. Гаджиев К. С. Введение в геополитику. — М., 1998.
5. Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. — М., 1999.
6. Гаджиев К. С. Политическая философия. — М., 1999.
7. Геллнер Э. Условия свободы: гражданское общество и его исторические соперники. — М., 1995.

8. *Даль Р.* О демократии. — М, 2000.
9. *Данилевич И. В.* Государство и институты гражданского общества в период перехода от авторитаризма к демократии: Чили,
10. Португалия, Испания. — М., 1996.
11. *Данилов С. Ю.* Правовые демократические государства: очерки истории. — М., 1997.
12. *Демидов А. И., Малько А. В.* Политология в вопросах и ответах. — М., 1999.
13. *Ковлер А. И.* Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI в. - М, 1997.
14. *Лейпхарт А.* Демократия в многосоставных обществах. — М., 1997.
15. *Лефор К.* Политические очерки (XIX—XX вв.). — М., 2000.
16. *Макиавелли Н.* Сочинения. — СПб., 1998.
17. *Максимов В. Т.* Развитие политико-философских учений: история и современность. — Чебоксары, 1999.
18. *Миле Р.* Властвующая элита. — М., 1959.
19. *Новгородцев П. И.* Об общественном идеале.— М., 1991.
20. *Панарин А. С.* О мире политики на Востоке и на Западе. — М., 1999.
21. *Салмин А. М.* Современная демократия: очерки становления. — М., 1997.
22. *Токвиль А. Д.* Демократия в Америке. — М., 1992. Федералист: Политические эссе Александра Гамильтона, Джеймса Мэдисона и Джона Джея. — М., 1994.
23. *Фергюсон А.* Опыт истории гражданского общества. — М., 2000.

ОГЛАВЛЕНИЕ

- Введение 3
- Глава I. Политология как самостоятельная научная дисциплина 4
- § 1 Что изучает политология
- § 2 Место политической науки в системе социальных и гуманитарных наук 8
- § 3 Предыстория политической науки 12
- § 4 Завершение процесса формирования и утверждения политологии 16
- § 5 Политология после Второй мировой войны 21
- Глава II. Мир политического как предмет изучения политологии 24
- § 1 Что такое мир политического —
- § 2 Государство и власть — основные компоненты мира политического 28
- § 3 Основные функции государства Политическая элита 37
- § 4 Власть как система отношений Теория разделения властей 41
- Глава III. Типы и формы современных государств и партийных систем 48
- § 1 Типологизация политических систем и режимов Партийная система общества
- § 2 Территориально политическое устройство государства 58
- § 3 Структура и функции политических партий 65
- § 4 Партии и культурно исторические традиции общества Типологизация партийных систем 72
- Глава IV. Формы политического участия Выборы Избирательные системы 78
- § 1 Организация и проведение выборов Избирательная кампания —
- § 2 Основные избирательные системы 85
- § 3 Референдум Плебисцит 90
- Глава V. Демократия и ее исторические формы 94
- § 1 Основные принципы и институты античной демократии 95
- § 2 Политические и правовые представления средневекового общества 100
- § 3 Картина мира человека Нового времени Возрождение Реформация 105
- Глава VI. Основные принципы современной демократии 111
- § 1 Идеи естественного права и общественного договора —
- § 2 Современная либеральная демократия 117
- Глава VII. Правовое государство и гражданское общество 128
- § 1 Основные характеристики правового государства
- § 2 Формирование и основные этапы эволюции идеи гражданского общества 132

- § 3 Гегель и марксизм о гражданском обществе 136
- § 4 Гражданское общество основные параметры и характеристики 138
- § 5 Принцип разделения различных сфер общественной жизни 141
- Глава VIII. Политические системы диктаторского типа 146
- § 1 Исторические формы диктаторского правления —
- § 2 Тоталитаризм как феномен XX в 151
- § 3 Политические особенности советской системы 156
- § 4 Тоталитаризм на примере нацистской Германии 161
- § 5 Авторитарные режимы 163
- § 6 Реформирование диктаторских режимов 172
- Глава IX. Перспективы российской государственности 180
- § 1 Россия как единое политическое сообщество народов —
- § 2 Грозит ли России судьба СССР 183
- § 3 Российская идея — основа единства народов 187
- § 4 От унитаризма к подлинному федерализму 190
- Глава X. Политическая культура 195
- § 1 Общая характеристика —
- § 2 Составные элементы политической культуры 198
- § 3 Политическая символика 201
- § 4 Идеология и религия в политической культуре 208
- § 5 Типологизация политической культуры 212
- Глава XI. Средства массовой информации и политика 215
- § 1 Место и роль СМИ в политике 216
- § 2 СМИ — инструмент политического маркетинга 221
- Глава XII. Политика как искусство возможного 227
- § 1 Взаимосвязь морали и политики —
- § 2 Противоречия между идеалом и реальностью 233
- Глава XIII. Основные идейно политические течения современности 239
- § 1 Либерализм —
- § 2 Консерватизм 246
- § 3 Социал демократизм 253
- § 4 Марксизм 258
- Глава XIV. Система международных отношений 265
- § 1 Основные составляющие системы международных отношений
- § 2 Что такое национальный интерес и национальная безопасность. Территориальный императив 27
- § 3 Конец евроцентристского мира и формирование единого мирового сообщества 277
- Заключение 282
- Литература для самостоятельного чтения 283

Учебное издание

Гаджиев Камалудин Сераджудинович

Каменская Галина Валентиновна

Родионов Андрей Николаевич

ВВЕДЕНИЕ В ПОЛИТОЛОГИЮ

Учебное пособие для 10—11 классов общеобразовательных учреждений

Зав редакцией Л. А. Соколова

Редактор Л. И. Льянная Художественный редактор Т. Г. Никулина

Технический редактор О. А. Жук Корректоры Н. В. Белозерова, И. А. Григалашвили

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005 93-953000 Изд. лиц № 010001 от 10 10 96. Сдано в набор 14 03 2000. Подписано к печ. 11 07 2000 Формат 60х90 1/16 Бумага офсетная № 1 Гарнитура Литературная 11с чать офсетная Уел печ л 18 Усл. кр.-отт 18,5. Уч.-изд л 19,59 ти раж 10 000 экз